МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ГЕОСИСТЕМ И ТЕХНОЛОГИЙ»
(СГУГиТ)

XII Международные научный конгресс и выставка

ИНТЕРЭКСПО ГЕО-СИБИРЬ-2016

Международная научная конференция

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ: ОПЫТ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Т. 1

Сборник материалов

Новосибирск
СГУГиТ
2016

УДК 3
С26

Ответственные за выпуск:

Доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой правовых и социальных наук СГУГиТ, Новосибирск
А. Г. Осипов
Доктор исторических наук, профессор,
кафедра правовых и социальных наук СГУГиТ, Новосибирск
М. Н. Колоткин

С26 Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2016. XII Междунар. науч. конгр., 18–22 апреля 2016 г., Новосибирск : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. Т. 1. – Новосибирск : СГУГиТ, 2016. – 296 с.

ISBN 978-5-87693-906-7 (т. 1)
ISBN 978-5-87693-905-0
ISBN 978-5-87693-901-2

В сборнике опубликованы материалы XII Международного научного конгресса «Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2016», представленные на Международной научной конференции «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность».

Печатается по решению редакционно-издательского совета СГУГиТ
Материалы публикуются в авторской редакции

УДК 3

ISBN 978-5-87693-906-7 (т. 1)
ISBN 978-5-87693-905-0
ISBN 978-5-87693-901-2 © СГУГиТ, 2016

Сборник включен в систему РИНЦ.

Научное издание

XII Международные научный конгресс и выставка

ИНТЕРЭКСПО ГЕО-СИБИРЬ-2016

Международная научная конференция

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ: ОПЫТ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Т. 1

Сборник материалов

Материалы публикуются в авторской редакции

Компьютерная верстка *К. В. Ионко*

Изд. лиц. ЛР № 020461 от 04.03.1997.
Подписано в печать 14.04.2016. Формат 60 × 84 1/16
Печать цифровая.
Усл. печ. л. 17,20. Тираж 100 экз. Заказ .

Редакционно-издательский отдел СГУГиТ
630108, Новосибирск, 108, ул. Плахотного, 10.

Отпечатано в картопечатной лаборатории СГУГиТ
630108, Новосибирск, 108, ул. Плахотного, 8.

УДК 94(47)

ФАКТОР ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В РАЗВЕРТЫВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СИБИРИ (ВНУТРИ- И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Михаил Викторович Шиловский
Новосибирский государственный университет, 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории России гуманитарного факультета, тел. (383)336-40-39; Институт истории СО РАН, 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, зав. сектором, тел. (383)330-38-21, e-mail: istorik.novosib@gmail.com

Анализируется процесс выработки бывшими союзниками России по Антанте внешнеполитического курса, оправдывающего интервенцию на Дальнем Востоке и в Сибири. В качестве непосредственной причины вмешательства было использовано присутствие в Азиатской России военнопленных немцев и венгров, добровольно вступивших в Красную Армию. Фактор Первой мировой войны вплоть до конца 1918 г. оказывал существенное воздействие на эскалацию политического конфликта в России.

Ключевые слова: Первая мировая война, интервенция, военнопленные, Чехословацкий корпус, антибольшевистские силы, дипломатические представители.

WORLD WAR I AS A FACTOR IN LAUNCHING THE CIVIL WAR IN SIBERIA (DOMESTIC AND FOREIGN POLICY ASPECTS)

Mikhail V. Shilovskiy
Novosibirsk State University, 6330090, Russia, Novosibirsk, 2 Pirogova St., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Chair of Russian history of the Humanities Department, tel. (383)336-40-39; Institute of History SB RAS, 630090, Russia, Novosibirsk, 8 Nikolaeva St., Head of Sector of History of the Second Half of the XVI – Early XX Centuries, tel. (383)330-38-21, e-mail: istorik.novosib@gmail.com

The paper analyzes how Russia's former allies, the Entente Powers, developed a foreign policy aimed at justification of foreign intervention in Siberia and Far East. The fact that German and Hungarian prisoners of war located in Asian Russia voluntarily joined the Red Army was used as an excuse for the military intervention in Siberia and Far East. Until the end of 1918 World War I remained a significant factor causing a political conflict to escalate in Russia.

Key words: World War I, intervention, prisoners of war, Czech and Slovak Army Corps, anti-Bolshevik forces, diplomatic representatives.

Среди причин, приведших к полномасштабной гражданской войне в России в 1918-1920 гг., важную роль сыграло подписание большевиками Брестского сепаратного мирного договора. Фактор Первой мировой войны вплоть до конца 1918 г. оказывал непосредственное воздействие на эскалацию политического конфликта в России с точки зрения внутриполитической и внешнеполитической ситуаций, в которых оказалась Сибирь в 1917-1918 гг. Февральская революция породила феномен «революционного оборончества», суть которого И. И. Серебренников 16 марта 1917 г. изложил следующим образом: «Меня тревожит будущее России. Я воспряну духом, когда узнаю, что революция не только не ослабила силу сопротивления нашей армии, но многократно увеличила ее. Я

жду с нетерпением того момента, когда русские войска дадут решительный отпор германским посягательствам на русскую свободу» [1, с. 323].

Мною установлено, что в первые недели революции практически все действующие политические объединения региона выступили за продолжение войны в духе революционного оборончества [2, с. 67]. В подобном же духе социалистические группировки высказывались летом-осенью 1917 г., требуя «решительных мер для подавления предательских действий в тылу и на фронте во имя спасения завоеванных революцией свободы и народовластия» [3]. Даже местные коммунисты по этому вопросу отошли от генеральной линии партии, правда, с других, чем меньшевики и эсеры, позиций. На 2-м Всесибирском съезде Советов в Иркутске (16-26 февраля 1918 г.) большевики добились принятия резолюции, «не считать себя связанным с мирными договорами, если таковые заключает Совет народных комиссаров с Германским правительством, и, посылая свой братский привет борющемуся пролетариату Австрии и Германии, съезд выражает твердое намерение бороться до конца за интернациональный социалистический мир» [4, Съезды…, с. 140].

В процессе свержения советской власти в регионе летом 1918 г. почти одновременно министры Временного правительство автономной Сибири ВПАС) на Дальнем Востоке 8 июля и руководитель Временного Сибирского правительства П. В. Вологодский 13 июля высказались за противодействие (ведение военных действий) против «австро-германской коалиции, в полном согласии с союзными державами» [2, с. 126; 5, С. 224]. В Акте об образовании верховной власти, подписанном в Уфе 23 сентября 1918г. объявлялось о непризнании Брестского договора и заявлялось о продолжении войны «против германской коалиции» [6, с. 166]. Временное Сибирское правительство, если судить по дневникам его руководителя П. В. Вологодского, своего отношения к Первой мировой войне не высказывало. Пришедший к власти в результате военного переворота 18 ноября 1918 г. адмирал А. В. Колчак, первоначально в своих декларациях (Обращении к населению и приказе по армии от 20 ноября, Декларации правительства от 21 ноября 1918 г.) позицию по поводу мировой войны не зафиксировал и только в так называемом манифесте Колчака от 23 ноября того же года, адресованном офицерам и солдатам русской армии, констатировал: «Великая война окончилась великой победой, но мы не участники на мировом торжестве, второй год мы, отказавшиеся от борьбы с историческим нашим врагом, немецкими бандами, ведем внутреннюю борьбу с немецким большевизмом, обратившим великое государство наше в разоренную, залитую кровью и покрытую развалинами страну» [6, с. 175].

Для того, чтобы понять эту фразу следует обратить внимание на внешнеполитическую ситуацию, связанную с отношением антибольшевистских сил и Антанты к проблеме участия России в завершающем этапе Первой мировой войны. Проследим ее эволюцию, анализируя документы из сборника, подготовленного дальневосточными историками под руководством Б. И. Мухачева и М. И. Светачева. После прихода большевиков в к власти в Петрограде, французское правительство, по мнению российского посла в Париже В. А. Маклакова (телеграмма от 23 ноября 1917 г.), предполагало «не предпринимать никаких

шагов, которые бесповоротно толкнули бы страну в сторону Германии» (С. 45). Примерно также оценивали ситуацию в Лондоне. В частности министр иностранных королевства А. Бальфур 30 января 1918 г. писал советнику президента США полковнику Э. Хаузу: «Мы не хотели ссориться с большевиками. Наоборот, мы смотрели на них с некоторой степенью благожелательности до тех пор, пока они не отказывались заключить сепаратный мир». (С. 92).

Когда стало ясно (записка американского государственного секретаря Р. Лансинга президенту США В. Вильсону от 10 декабря 1917 г.), что «большевики решили определенно воспрепятствовать дальнейшему участию России в войне» и данная акция «приведет к затягиванию войны на 2 или 3 года» и потребует от США «большого количества солдат и денег» (С. 45, 46), он предложил 13 декабря 1917 г. «поддержать любое движение, стремящееся к предотвращению подобного бедствия, если даже у него мало шансов на успех» (С. 47). Не предусматривали бывшие союзники до начала февраля 1918 г. интервенции (С. 89, 95).

Ситуация кардинально меняется после подписания советской делегацией 3 марта 1918 г. Брестского мира. Уже 6 марта этого года А. Бальфур информирует Э. Хауза: «Когда большевики безоговорочно сдались, то стало делом величайшей важности спасти богатые запасы снабжения в Сибири от рук германцев, и единственным способом, которым это могло быть достигнуто, являлась японская интервенция в значительном масштабе» (С. 104). Формального участника Антанты Японию, американцы, французы и англичане, армии которых вели интенсивные боевые действия в Европе, пытались использовать в Сибири. В свою очередь Япония, судя по заключению ее министра иностранных дел А. Мотоно (апрель 1918 г.), должна была «рассматривать нашу военную операцию в Сибири как составную часть войны против Германии, которую с таким напряжением в данное время ведут союзные державы; мы должны показать всему миру, что именно в этом заключаются наши намерения. Для указанной цели мы не должны останавливаться ни перед какой ценой». К тому же «очевидно, что на предстоящей мирной конференции одним из главных будет русский вопрос и его несомненное воздействие на Восточную Азию, крайне важно, чтобы Япония заблаговременно обеспечила себе базис для приобретения на ней влиятельного голоса. Если мы не будем располагать прочной позицией на русской территории, наше воздействие на решение русского вопроса окажется слабым, у нас не окажется веского аргумента при рассмотрении проблемы территориального единства России, а также других аспектов поддержания мира в Восточной Азии. Для нас самым лучшим способом приобретения влиятельного голоса на конференции явилось бы овладение прочным положением непосредственно на русской территории» (С. 118).

В плане обоснования необходимости вмешательства во внутренние дела России американский посол в Японии Р. Моррис 16 мая 1918 г. сделал основной акцент «не на германскую угрозу, а на необходимость восстановления порядка, поддержания более умеренных группировок и подавления большевистского движения» (С. 178). Развернутую позицию по этому вопросу сформулировал 5 июля 1918 г. генеральный консул США в Иркутске Гаррис в записке госсекретарю Р. Лансингу. Прежде всего, ссылаясь на личные впечатления (в 1917 г.

«проехал 18 тыс. миль по Финляндии, России, Туркестану и Сибири»), он дал резко негативную оценку большевистского режима: «Всякий бизнес практически уничтожен. 75 процентов всех магазинов закрыты. Частные банки захвачены, а их денежные фонды конфискованы. Суды ликвидированы, общее образование сведено к минимуму. Внешняя торговля национализирована. Земельные владения, большие и малые, захвачены и поделены. Заводы национализированы, рабочие получают плату за ничегонеделание. Денежная система сведена к печатанию неограниченного количества ничего не стоящих бумажек. Не довольствуясь разорением России с помощью позорного договора с Германией, большевики позволяют немцам скупать, где только можно, все сырье и продовольствие для отправки в Германию, в то время как русские умирают с голоду. 50 процентов советских властей в каждом городе составляют евреи наихудшего образца, многие из них анархисты» (С. 183).

Выход из создавшейся ситуации дипломат видит в организации свержению советской власти на востоке России 70 тыс. вооруженных чехов, к которым «присоединятся многие антибольшевики». «Как только после свержения большевиков в Сибири и России прочно обоснуется новое правительство, нам следует признать его и помочь ему всеми возможными способами воссоздать антигерманский фронт. Воздействие такой русской акции на Австрию и Турцию оказалось бы неоценимым. В связи с этим я рекомендую, чтобы чехи остались в данный момент в Сибири и чтобы немедленно был рассмотрен вопрос о совместной интервенции» (С. 184). Таким образом, антантовцам для интервенции и использования в ней чехов, необходим был повод, связанный непосредственно с продолжающейся мировой войной.

Он был найден в лице так называемых «интернационалистов» из числа военнопленных венгров и немцев, добровольно вступивших в Красную Армию и участвовавших, в частности, в боях против атамана Г. М. Семенова в Даурии весной-летом 1918 г. 13 мая сего года русский дипломатический агент в Харбине Эльтеков информировал российского посланника в Пекине Н. А. Кудашева о том, что «к большевикам прибыли подкрепления из австрогерманцев», т. е. интернационалистов (С. 204).Всего их, по данным Н. С. Ларькова, на востоке России к лету 1918 г. насчитывалось 6 тыс. чел.[7, с. 99]. Антибольшевистские силы использовали данное обстоятельство для давления на союзников. В упомянутой выше декларации ВПАС от 6 июля 1918 г. предлагалось: «Первым шагом на пути фактической борьбы с германской коалицией Временное Правительство считает непременной своей обязанностью выступить самым активным образом против враждебных действий военнопленных, которые, организовавшись, явились авангардом вооруженных австро-германских сил в пределах России» (С. 224). Во исполнение заявления ВПАС вручило местным консулам для передачи своим правительствам ноту, в которой, формулировалась «просьба о союзной интервенции в Сибири и России с целью интернирования австрийских и германских пленных и создании нового русского фронта против Германии» (С. 227).

Обращение было услышано и в начале августа 1918 г. последовали декларации правительств Японии, США и Великобритании о целях их участия в интервенции на востоке России. Первыми, 2 августа это сделали японцы, заявив,

что «перед лицом угрожающей опасности, которые действительно подверглись чехословацкие войска в Сибири, оказавшиеся в руках германцев и австровенгерцев, союзники, естественно, нашли для себя невозможным оставаться в положении равнодушных зрителей течения события, и некоторое число их войск уже получило приказ отправиться во Владивосток» (С. 264). Примерно в том же духе 5 августа высказались американцы: «Военные действия в России допустимы в настоящее время, только чтобы оказать возможное покровительство и помощь чехословакам против нападающих на них вооруженных австрийских и германских пленных, а также поддержать все попытки самоуправления или самозащиты, в которой сами русские могли бы пожелать принять помощь». Не упоминая вооруженных военнопленных, но в духе противодействия захватническим стремлениям Германии, британское правительство 11 августа апеллировало к россиянам: «Мы приходим как друзья помочь вам спастись от раздела и гибели, грозящих вам от руки Германии, которая старается поработить ваш народ и использовать для себя неисчислимые богатства вашей страны»(С. 265).

Жупел присутствия в Забайкалье и на Дальнем Востоке австрогерманских военных и в последующем активно использовался интервентами и антибольшевистскими государственными образованиями. Так, летом 1918 г. японский МИД информировал своего посла в Вашингтоне К. Исию: «Советские войска под фактическим командованием вооруженных германских и австрийских пленных в настоящее время прижали войска Семенова к китайской границе» (С. 272). В инструкции главнокомандующему японскими экспедиционными войсками в Приморье генералу Отани от 10 августа сообщалось: «Иметь ввиду, что императорское правительство старается создать ядро антибольшевистских элементов, которые в настоящее время пытаются покончить с германским и австрийским влиянием в Сибири» (С. 279). Госсекретарь США Р. Лансинг 18 августа докладывал президенту: «…К северу от Владивостока, вдоль Амура, имеются значительные силы из германских и австрийских пленных и отрядов Красной гвардии (около 80 тыс.), так что для отражения их нападения на указанный порт потребуются все остающиеся там чехословацкие войска вместе с высадившимися союзными войсками» (С. 271). Наконец, генеральный консул США в Иркутске Гаррис13 сентября 1918 г. информировал Р. Лансинга о состоявшихся в Иркутске встречах П. В. Вологодского с дипломатическим представителями союзников, во время которых он «сказал, что Омское правительство всецело просоюзническое, что оно хотело бы, чтобы союзники вступили в Сибирь и помогли России избавиться от немцев» (С. 292).

По инерции антигерманская риторика продолжала использоваться союзниками и нашла гипертрофированное воплощение в упомянутом в самом начале Манифесте А. В. Колчака от 23 ноября 1918 г. в словосочетании «внутренняя война с немецким большевизмом». С конца сентября 1918 г. кардинально изменяется отношение интервентов к происходящему в Сибири и местным антибольшевистским государственным образованиям. Гаррис 23 сентября, информируя Р. Лансинга о положении дел в регионе и отмечая воздействие германской агитации, негативно оценивает существующие местные правительства, кругозор руководителей которых «не выходит за пределы видимости с деревен-

ской колокольни» (С. 293). Примерно в таком же ключе характеризует антибольшевистскую элиту региона и посол США в Японии Р. Моррис в донесении от 18 октября, считая, что даже омский кабинет П. В. Вологодского «занимается изданием постановлений, назначением представителей на места, раздачей должностей, созданием армии, но не показал себя властью, где бы то ни было». Поэтому дипломат не рекомендовал: «Не представлять признания и никакой помощи так называемым всесибирским правительствам» (С. 290). Поворот, на мой взгляд, был связан с общим наступлением войск Антанты в Европе, начавшимся 26 сентября, которое к 20 октября привело к разгрому германских войск. Принципиально ситуация не изменилась после установления диктатуры А. В. Колчака.

Использовав фактор Первой мировой войны, антибольшевистские силы на востоке России и руководство стран Антанты не смогли выработать согласованной политики поддержки первых, вернее, победители не хотели брать на себя какие-то обязательства в этой области, ориентируясь на новую геополитическую ситуацию, сложившуюся в Европе в рамках Версальской системы, игнорирующую российские интересы. Не случайно такой осведомленный человек в омских коридорах власти, каковым был Г. К. Гинс, признал: «Поражение Германии оказалось роковым для дела борьбы с большевизмом… Главный фактор союзнической интервенции – война с Германией – сразу отпал, а вместе с тем изменились и задачи союзников. Если раньше они должны были бы поддерживать чехо-словаков в борьбе с германизированными большевиками, то теперь оставалось только охранять отдых чешской армии» [8, с. 261-262].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Серебренников И. И. Претерпев судеб удары. Дневник 1914–1918 гг. Иркутск, 2008.
2. Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917-1920 гг. – Новосибирск, 2003.
3. Сибирь (Иркутск). 1917. 6 июля
4. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Иркутской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 гг.). – Томск, 1991.
5. Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке России (октябрь 1917 – октябрь 1918 г.). Документы и материалы. Владивосток, 1997 (далее сноски на издание непосредственно по тексту).
6. История «белой» Сибири. – Кемерово, 1995.
7. Ларьков Н. С. Начало Гражданской войны в Сибири: Армия и борьба за власть. – Томск, 1995.
8. Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918-1920. – М., 2008.

© М. В. Шиловский, 2016

УДК 94(47) 083

СИБИРЬ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Олег Николаевич Катионов
Новосибирский государственный педагогический университет, 630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории, директор института истории, гуманитарного и социального образования, тел. (383)244-04-89, e-mail: korolek1953@gmail.com

Владимир Ильич Баяндин
Новосибирский государственный педагогический университет, 630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории, тел. (383)244-03-13

В статье охарактеризована часть монографии М. В. Шиловского, посвященная вкладу сибиряков в военные усилия России в годы Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, Сибирь, армия, сибирский тыл, монография.

SIBERIA DURING THE FIRST WORLD WAR

Oleg N. Kationov
Novosibirsk State Pedagogical University, 630126, Russia, Novosibirsk, Vilyuyskaya St. 28, Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of National and General History, Director of the Institute of History, Humanities and Social Education, tel. (383)244-04-89, e-mail: korolek1953@gmail.com

Vladimir I. Bayandin
Novosibirsk State Pedagogical University, 630126, Russia, Novosibirsk, Vilyuyskaya St. 28, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Russian and World history, Scientific, tel. (383)244-03-13

The article describes a part of the monograph by M.V. Shilovskiy about the contribution of Siberians to the war effort of Russia during the First World War.

Key words: World War, Siberia, the Army, the Siberian rear monograph.

В аннотации к книге написано: «В монографии предпринята попытка в постановочной форме рассмотреть следующие проблемы темы «Сибирь и Первая мировая война»: вклад сибиряков в военные действия; экономика; военная повседневность (раненые, инвалиды, семьи призванных, военнопленные, беженцы, организация помощи им); связь фронта и тыла; общественно-политическая и культурная жизнь региона» [1].

Исходя из данного посыла, посмотрим, как удалось автору решить поставленные задачи. Не анализируя всю монографию в целом, обратим внимание на некоторые сюжеты: характеристика сибирских воинских формирований, благотворительность, военные потери, списки убитых и другое.

В целом, считая правильным посыл о постановочном значении данной книги, отметим, что автору удалось впервые создать комплексный труд, охватывающий четыре главных проблемы: 1) охарактеризовать военный потенциал Сибири в Первой мировой войне; 2) проанализировать состояние экономики региона, отметить основные тенденции её развития; 3) представить картину военной повседневности сибирского тыла и 4) связать повседневность с общественно-политической, конфессиональной и культурной жизнью региона в военных условиях.

По первой проблеме у исследователя была богатая литература, созданная за последнее двадцатипятилетие. Характеризуя военный потенциал Сибири в Первой мировой войне, историк привлекает исследования военных историков и исследователей Копылова В.А., Милюхина В.П., Фабрики Ю.А., Ращупкина Ю.М., Еремина И.А., Горелова Ю.П., Новикова П.А. [2]. Первое, с чего автор начинает, – это организация мобилизации. Показав начало процесса, проанализировав численность запасных, т.е. кратко охарактеризовав мобилизационные усилия властей, опираясь на имеющиеся исследования, опубликованную документальную базу источников, М.В. Шиловский отмечает неоднозначное отношение сибиряков к этому процессу. Наряду с патриотической риторикой и настроениями, сибирские крестьяне-призывники отнеслись к мобилизации как к несчастью. Прошли пьяные бунты-погромы винных лавок в ряде городов – Барнауле, Новониколаевске, Кузнецке, Камне, Ишиме, Мариинске и др. Нападали на начальство, избивали полицейских и должностных лиц. Причины этого М.В. Шиловский находит при анализе работ советского и постсоветского периодов. В советский период эти волнения рассматривались как одна из форм политической борьбы крестьянства против самодержавия (А.А. Храмков, Л.М. Горюшкин), а в постсоветский – как проявление двух подходов. Во-первых, волнения указывали на негативное отношение населения к воинской повинности. И, во-вторых, начало антиалкогольной кампании спровоцировало волнения, так как нарушалась традиция проводов деревенских рекрутов на войну, обязательным элементом которых была пьяная гульба всех – и призывников, и их родственников (И.А. Еремин, Т.А. Кижаева, С.Ю. Шишкина) [3]. Итак, стихийность и невозможность напиться в условиях закрытия питейных заведений спровоцировали часть призывников на выступления. М.В. Шиловский выделяет и третий фактор, помимо психоментальных проявлений, – это явные просчеты и недостатки в организации мобилизации, которые сыграли роль детонатора. Мобилизованные сутками ждали на сборных пунктах отправки дальше или погрузки в эшелоны. Губернские власти, как правило, вину за волнения возлагали на нижестоящие органы, их нерасторопность.

Более организованно мобилизация прошла у казачества, отмечает в своей работе Н. Н Смирнов [4]. Несомненно, что в этом сыграли свою роль лучшая организация запаса казачьих войск России (полки и сотни второй, третьей очереди) и опыт участия в предшествующих мобилизациях казачьих войск в начале XX века.

В своей монографии М.В. Шиловский рассматривает роль и значение сибирских воинских частей и соединений на фронтах войны, поясняя, что проблема участия сибиряков в боевых действиях во время Первой мировой войны является предметом специального и обстоятельного исследования не одного поколения историков. Используются материалы, опубликованные в «Исторической энциклопедии Сибири» совместно с Д.Г. Симоновым, а также публикации других военных историков из Сибири: П. А. Новикова, Ю.А. Фабрики, Ю. М. Ращупкина. В этом разделе представлена общая картина участия сибирских стрелковых корпусов (а их было сформировано семь и одна отдельная 11-я сибирская стрелковая дивизия) на фронтах ПМВ. Показана роль каждой боевой единицы такого масштаба и отдельно приведены примеры сражений и боев, участниками которых являлись сибирские части и соединения. Автор не обошел вниманием георгиевских кавалеров-сибиряков, боевую деятельность сибирских казачьих частей [1. С. 35–37], пояснил понятие «сибирское соединение». Сам факт их формирования за Уралом в Омском, Иркутском и Приамурском военных округах дает основание предположить, что основную часть мобилизованных в них резервистов составляли местные жители, хотя среди них находилось большое количество переселенцев, недавно прибывших в Сибирь, а также уволившиеся в запас уроженцы из других губерний Европейской России, оставшиеся в Сибири. Яркий пример – Петр Ефимович Щетинкин – уроженец Рязанской губернии. Отмечено, что сибирские полки за годы войны 5–6 раз меняли свой кадровый состав в связи с потерями. Об этом пишет Ю.А. Фабрика. Это навело нас на необходимость искать сибиряков и в военных частях не сибирского формирования, так сибиряки с маршевыми ротами могли быть причислены к полкам других мест формирования или пополнения, например, Самары, Вологды, Рязани, Нижнего Новгорода, и эти поиски дали положительный результат [6].

Автор оценивает роль офицеров в сибирских воинских формированиях в годы войны. Их военные успехи отмечены командованием в наградных делах, которые исследовал Д.Г. Симонов. М. В. Шиловский, ссылаясь на его данные, указывает 534 кавалера военного ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия, описывает боевые подвиги и фронтовую деятельность сибирских частей. [1. С. 39–45], а также отношение офицерского состава к назревавшим революционным событиям в России [1. С. 47].

В связи с масштабными людскими потерями на фронтах в армию должно было регулярно поступать пополнение. Этот сюжет не обойден вниманием ученого. Приводя общероссийские сведения, известные в науке, о том, что в армии за годы войны находилось 15 378 тыс. чел., М.В. Шиловский конкретизирует сведения по населенным пунктам Сибири, приводя конкретные факты, из которых становится ясно, что из половины дворохозяйств, поставивших призывников, в каждом крестьянском дворе призваны были от 2-х до 3 мужчин. Большая часть из них никогда не служила, поэтому и возникла проблема подготовки их в тыловых запасных пехотных батальонах (полках) для фронта.

В своей монографии исследователь, не отрицая наработок советской исторической науки, которая в основном пыталась показать негативные последствия

призыва и подготовки запасных, определяет проблему, вставшую перед властями, – размещение резко возросшего контингента призванных. Им определено, что существовавший в азиатских военных округах казарменный фонд не обеспечивал размещения даже меньшей их части, хотя известно, что после русско-японской войны в ряде городов Сибири было развернуто строительство военных городков. Поэтому на жителей многих сибирских городов, поселков, поселений распространялась постойная повинность вплоть до 1917 г. В общественных зданиях размещались и военнопленные. Под формируемые воинские части занимались школы, общественные сооружения, богадельни.

Автор подчеркивает низкий уровень бытовой культуры военнослужащих, отсутствие или недостаток санитарных помещений, бань, ванн и т.п. Многие больные поступали в лазареты немытыми, часто с паразитами.

Уделено внимание экипировке в запасных батальонах и при отправлении на фронт маршевых рот. Обмундирование уже в учебных командах быстро изнашивалось, и при отправке воинской части на фронт не все нижние чины получали новую форму.

Срок военной подготовки призванных на военную службу автор анализирует на примере пополнения, поступающего в состав 38-го запасного полка. Было выявлено, что срок подготовки мог варьироваться от 4 до 20 недель. Меньше времени тратилось на обучение уже служивших ранее и молодых солдат (18–20 лет). Автор высказывает предположение о распределении по ротам военнослужащих с разными сроками подготовки, исходя из образования, национальной принадлежности, знания русского языка, места проживания (деревня, город). Внимательно проанализирован состав тех, кто готовил для фронта. Описана процедура принятия военнослужащими присяги.

Документально подтвержден режим или распорядок подготовки пополнения в рамках жесткого и напряженного распорядка. Подъем в 5 утра. В 21-00 – отбой. Занятия предусматривали подготовительные упражнения к стрельбе, уколы чучела, боевую подготовку взвода, организацию сторожевого охранения и несения караульной службы, изучение обязанностей часового и подчаска, дозоров и секретов, правил чинопочитания и воинской вежливости, самоокапывание, составление донесений и т.п. Проводились практические стрельбы, отрабатывались на практике ружейные приемы, несение дозорной и разведывательной службы, штыковые упражнения на чучеле и т.п. Также изучалось назначение солдата, знамя, присяга, наказание за сдачу в плен.

В каждом учебном полку имелась учебная команда, в которой готовились ефрейторы и унтер-офицеры. В условиях военного времени сроки обучения были заметно сокращены, что несомненно отражалось на уровне подготовки нижнего чина, отправляемого в действующую армию. Чтобы поступить в учебную команду на 2,5 месяца и получить звание от ефрейтора до унтер-офицера, надо было сдать 8 экзаменов: чтение, арифметику, письмо, подготовительные к стрельбе упражнения, владение штыком, строевую подготовку, гимнастику, сведения, необходимые рядовому по топографии. Прошедшие курс обучения в учебной команде должны были успешно сдать экзамены по целому ряду учеб-

ных дисциплин. Всего 12 экзаменов, по итогам которых приказом командира полка выдержавшие экзамен производились в ефрейторы или унтер-офицеры. Их распределяли по ротам на вакантные должности [1. С. 56–57].

В связи с недостатком элементарно грамотных призывников, поступающих на военную службу из сибирских сел и деревень, войсковые части, формируемые и пополняемые в азиатских военных округах, постоянно испытывали проблемы с подготовкой ефрейторов и унтер-офицеров, то есть младшего командного состава.

Автор, опираясь на исследование С. В. Волкова [7], обращает внимание на тех, кто готовил солдат. Офицерский корпус к 1917 г. составлял в большинстве своем выходцев из бывших крестьян и рабочих, что, несомненно, повлияло на революционаризацию армии. Следует учитывать и то обстоятельство, что высшие военные власти, приняв решение о призыве на военную службу ссыльных революционеров, фактически открыли двери казармы для широкой внутренней революционной агитации. Приводится пример П.Е. Щетинкина, который, дослужившись в действующей армии до штабс-капитана из подпрапорщиков, в январе 1917 г. был назначен начальником учебной команды в 59-м Сибирском запасном полку в Ачинске [1. С. 58–60]. Оценка офицерского состава, формировавшегося за заслуги из унтер-офицеров, а также получавших образование в Иркутской школе прапорщиков, приводится исследователем как неоднозначная. Одни получали награды за усердие в тылу, другие подвергались взысканиям вышестоящими начальниками за небрежное отношение к своим обязанностям, в том числе и при подготовке новобранцев [1. С. 62–65].

Дисциплина была в пределах армейской повседневности.

Показан процесс формирования и отправки на фронт маршевых рот вместе с офицерами-выпускниками школы прапорщиков и получивших это звание за боевые заслуги и проходивших службу в запасных полках.

М. В. Шиловский отмечает изменение состава маршевых рот, которые все более (с ростом потерь на фронтах) комплектовались не из запасных, а из ратников ополчения 2-го разряда и новобранцев призывов 1916–1918 гг. уроженцев Томской и Вятской губерний, то есть тех, кто прежде не имел опыта военной службы и, следовательно, требовал большего внимания и времени на свою подготовку. По мере напряжения с призывным контингентом стали отправлять маршевыми ротами, помимо нижних чинов запаса, ратников ополчения 1-го и 2-го разряда, белобилетников и молодых солдат досрочных призывов со сроком менее четырехнедельного обучения. Об этой складывающейся тенденции пишут и исследователи И. А. Еремин; Ю. А. Фабрика [8], также эта ситуация отражена в мемуарах современника И. И. Серебренникова [9].

Автор анализирует разные виды источников по оценке качества пополнения. Он приводит положительные оценки генерал-лейтенанта Н.А. Сухомлинова (1917 г.), инспектировавшего Томский гарнизон, особо отмечавшего усиленную офицерскую работу с солдатами. Приводятся и оценки фронтовиков, которые давали более жесткую оценку прибывавшему на фронт пополнению. В прифронтовой полосе создавались командованием комиссии из числа офицеров,

которые составляли отчет о состоянии прибывших маршевых рот по определенной форме. Автор относит прибывших на фронт солдат к «твердым троечникам». Иногда их приходилось спешно доучивать в воинских частях, куда они поступили для несения своей службы. Качество подготовки таких нижних чинов было ниже всякой критики.

Дальше автор рассматривает проблему отношения сибиряков к войне. В целом негативное отношение к кровопролитной и неудачной войне стало сказываться с весны 1917 г., до этого подобные факты не имели массового характера. Были случаи временного отставания от своей воинской части при следовании на фронт, особенно это явление отмечалось среди переселенцев, которые хотели побывать у родственников или односельчан на своей прежней «малой родине». Потом они догоняли свои эшелоны или появлялись позже уже в воинской части, за что, конечно, получали наказание, которое по случаю военного времени было весьма суровым Массовое дезертирство, как подчеркивает автор, началось после Февральской революции [1. С. 73–76].

Исследователь обратил внимание и на такую форму военной организации, как пешие дружины государственного ополчения: структуру управления, места дислокации, их функциональное назначение по охране ж/д, мостов, тоннелей. Автором отмечен рост числа нестроевых в тыловых гарнизонах. С февраля 1917 г. их число еще больше увеличивается и используются они в качестве рабочей силы на тыловых работах [1.С. 76–78].

Автор, характеризуя состав сибирских военных гарнизонов в разных городах Сибири, высоко оценивает их роль как кузницы кадров маршевого пополнения для действующей армии [1. С. 79]. Несомненно, что новая работа известного сибирского ученого, профессора М. В. Шиловского заметно обогатила палитру имеющихся научных изысканий, посвященных проблеме Сибири в годы Первой мировой войны, внося свой вклад в характеристику воинского контингента сибиряков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шиловский М. В. Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь / отв. ред. В. П. Зиновьев; Рос. Акад. Наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории. – Новосибирск, 2015. – 330 с.

2. Копылов В. А., Милюхин В. П., Фабрика Ю. А. Сибирский военный округ. Первые страницы истории (1865–1917). – Новосибирск, 1995; Ращупкин Ю. М. Иркутский военный округ во второй половине XIX – начале XX веков: формирование, специфика и деятельность. – Иркутск, 2003; Еремин И. А. Томская губерния как тыловой район России в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). – Барнаул, 2005; Горелов Ю. П. Сибиряки на защите Отечества в войнах начала XX века. – Кемерово, 2003; Новиков П. А. Восточно-Сибирские стрелки в Первой мировой войне: 2-й, 3-й, и 7-й Сибирские армейские корпуса в 1914–1918 гг. – Иркутск, 2008.

3. Еремин И. А., Кижаева Т. А. Алтай в годы Первой мировой войны // История Алтайского края XVIII –XX вв.: научные и документальные материалы. Барнаул, 2005. С. 231; Шишкина С.Ю. Война и общественные настроения: 1914-й год (на материалах Тобольской губернии) // Тюменский исторический сб. – Тюмень, 2000. – Вып. 4. С. 55–56.

4. Смирнов Н. Н. Слово о забайкальских казаках. – Волгоград, 1994. – С. 398–400.

5. Симонов Д. Г. «Первая мировая война». // Сибирская историческая энциклопедия. Т. 3. – Новосибирск, 2009.

6. Катионов О. Н., Зноско Ю. А., Хорохордин Г. С. Списки убитых, раненых и пропавших без вести жителей (солдат) Новосибирской области в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) (составлены на основе четырех уездов Томской губернии: Барнаульского, Каинского, Кузнецкого и Томского). Вып. I / Авт.-сост. О. Н. Катионов, Ю. А. Зноско, Г. С. Хорохордин; Ред., вступ. ст. О. Н. Катионов. – Новосибирск, 2015. – 290 с.

7. Волкова С. В. Русский офицерский корпус. – М., 2000.

8. Еремин И. А. Томская губерния как тыловой район. – Барнаул, 2005; Фабрика Ю. А. Новониколаевск и его жители в Первой мировой войне. // Военно-исторический журнал. 2010. № 6.

9. Серебренников И. И. Претерпев судьбы удар. Дневник 1914–1918 гг. – Иркутск, 2008.

© О. Н. Катионов, В. И. Баяндин, 2016

УДК 378

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ПРОБЛЕМА «ДЕТИ ВОЙНЫ». ОСОБЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ОККУПАЦИИ

Александр Алексеевич Алексеев
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доцент, кандидат исторических наук, тел. (903)906-66-94

В данной работе, на основе материалов Нюрнбергского процесса над главными военными преступниками, рассекреченных документов архивов блокады Ленинграда, изданных других источников и впечатлений собственного детства автора на оккупированной территории, рассматриваются вопросы проблемы «Дети и война» в условиях оккупации.

Ключевые слова: дети, война, оккупация, территория, политика.

SOCIAL HISTORY OF GREAT PATRIOTIC WAR. WAR CHILDREN. FEATURES OF BEING UNDER OCCUPATION

Alexander A. Alexeyev
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph. D., Assoc. Prof., tel. (903)906-66-94

«Children and war» issue is considered as regards living under occupation. The author used the materials of Nuremberg judgment over the main war criminals, declassified documents of Leningrad blockade archives, other sources and his own childhood memories of living on the occupied territory.

Key words: children, war, occupation, territory, policy.

Проблема «Дети и война» всегда существовала в мировой истории, но не всегда в должной мере осознавалась обществом, в том числе как предмет изучения. В начале XX века в России её сформулировал А.М. Горький – по-Горьковски просто и глубоко. Дети приходят на смену поколений, они идут на строительство новых, более совершенных форм жизни, и они являются несознательными участниками войны. Поэтому нам, взрослым, писал А.М. Горький в предисловии к готовившемуся к изданию в 1916 году сборнику «Дети и война», надо знать, как мыслят дети о войне. В годы революции и гражданской войны было не до изучения проблемы. Голодная, истерзанная страна в начале 1920-х решала главную проблему детства. Детская Государственная комиссия под руководством Ф.Э. Дзержинского подбирала и обустраивала беспризорных детей гражданской войны.

О значимости проблемы «Дети и война» Великой Отечественной, её понимания, в тональности М. Горького, писали А.Т. Твардовский: «Дети и война – нет более ужасного сближения противоположных вещей на свете». Поэт Борис Слуцкий:

…И отдали Отечеству не злато – серебро:
Единственное детство – всё своё добро.

В годы войны по инициативе Союза писателей СССР готовился сбор материала по проблеме «Дети и Великая Отечественная война», для издания документального сборника, где предполагалось отражение войны в психике и поведении советских детей.

Но идея не была реализована в предполагаемом масштабе. Проблема была наименее изучаемой и в послевоенное время, малоизученной остаётся и теперь.

По отношению к детству привычны эпитеты: «счастливое», «беззаботное», «радостное», «безоблачное». В связи с Великой Отечественной появились другие: «военное» детство, «голодное», «обречённое», «потерянное».

Было и такое военное детство, его можно обозначить эпитетом «оккупированное».

Об оккупационной политике в отношении советских детей. Советские дети были объектом оккупационной террористической политики. Дети рассматривались как потенциал нации, их рождаемость могла быть допустима лишь минимальной, в степени потребности в рабочей силе «Великой Германии».

Жестокость по отношению к населению, в том числе женщинам и детям, предусматривалась в главных документах вермахта.

Из директивы главного командования Генерального штаба сухопутных сил от 16 декабря 1942г. «О борьбе с бандитами» (№ IA 1388/42). (Так фашисты называли партизан). Войска «имеют право и обязаны применять в этой борьбе любые средства без ограничений, также против женщин и детей…» (выделено нами – А.А.). Командир 2-го кавалерийского полка СС в докладе командованию о выполнении приказа о проведении усмирительной операции в районе Припятских болот указывал, что им не удалось полностью использовать приказ по уничтожению женщин и детей, так как болота, куда их загнали, были недостаточно глубокими для того, чтобы они могли утонуть. Но в заключении отмечалось, что акцию, в ходе которой было уничтожено 6 526 человек, «следует считать удавшейся».

В 1942г. в ряде мест на оккупированной территории были открыты школы. Целенаправленная оккупационная школьная политика началась в связи с провалом плана блицкрига. В сельской местности – начальные 4-х классные школы, в городах – 7-летние. В начальных школах рекомендовалось изучать немецкий, русский языки, арифметику, естествознание, краеведение, пение. При школьных отделах окружных управ создавались методические комиссии. В сельских школах на Псковщине был введён урок Закона Божьего. Обязательным атрибутом школы был портрет Гитлера (снаружи или внутри школы). Посещение школы детьми было обязательным, за непосещение родители могли подвергаться штрафу до 500 рублей.

С помощью школ предусматривалось решение задач: предотвращение бродяжничества детей, отвлечение их от связей с партизанами, обеспечение элементарной грамотности будущим неквалифицированным работникам в рейхе, воспитание послушания «новому порядку». Одной из главных задач являлось ослабление партизанской борьбы, «примирение» населения с нацизмом.

Социально-психологические проблемы детства на оккупированной территории. Чтобы дети стали взрослыми, общество создало соответствующую социальную структуру: детские ясли, сады, систему питания, школы, промышленность по производству товаров для детей, детские литературу, кино, клубы, библиотеки, детскую психологию, врачей-педиатров и др. Получается особый «Детский мир».

С началом оккупации сразу же рухнул «Детский мир». Прекратилось обеспечение всего населения продуктами питания, в том числе сахаром, солью; одеждой, обувью, мылом, керосином (в деревнях для освещения перешли от керосиновых ламп к лучине), спичками (огонь стали добывать первобытным способом). От «Детского мира» у ребёнка остались его психика и родные, не в полном составе, а то и без них. «Детский мир» у ребёнка теперь мог быть только в его воспоминаниях, воображении. Дети лишились весёлых детских игр, большой радости – переживания Праздника. Детям приходилось видеть не только убийство оккупантами наших людей, даже родных, но и повешенных. Появилась угроза жестокого наказания, и даже угроза жизни. Само существование не только взрослого, но и ребёнка зависело от милости оккупанта. В сознании, душе ребёнка появилась тревога; благо, что опасность не всегда и не в полной мере им осознавалась. Стресс для детской души, знают психологи, может быть страшной, всеразрушающей силой.

Всё это делало детей по характеру старше своих лет, отрицательно сказывалось на их физическом развитии. Многие из них после войны смогли продолжить своё образование, стать квалифицированными специалистами, но многие не смогли, особенно деревенские (большинство). Оккупация оставила особую, не изученную по морально-этическим причинам, проблему детей, отцами которых были военнослужащие оккупационных войск. По имеющимся данным, в ставке Гитлера считалось родившихся таких детей к концу войны около 3 млн. Судьбы их в СССР были трагичны.

Многие дети и подростки 13-17 лет на оккупированной территории, под влиянием взрослых, советского воспитания, становились партизанами. В Ленинградской области таких партизан было около 60%. Имена Лёни Голикова, Клавы Назаровой, тем более другие, к сожалению, современному поколению молодёжи почти не известны. Оккупанты детским и подростковым героизмом были серьёзно обеспокоены и потому, что детское сознание, детская психика проявлялись особым бесстрашием. Дети и подростки не только добровольно становились партизанами, но были и в специально организованных группах разведки, связи, снабжения боепитанием, продовольствием, водой, в частности в батальонах защитников Ленинграда.

Волею жестокой оккупационной действительности некоторые советские дети и подростки попадали и в «диверсанты», «воспитанники» СС, совершали террористические акты во вред своей Родине. Это в извращённом виде, цинично использовано в кинофильме «Сволочи». Трудно поверить в патриотизм и приверженность исторической правде о войне тех господ кинематографистов,

которые не видят детской героики войны. Предаётся забвению самое важное средство патриотического воспитания молодёжи.

Угон детей в зоны рейха, концентрационные лагеря. Именно так – «угон» населения в немецкое рабство это называлось. В исследованиях по истории Второй мировой и Великой Отечественной войны иногда присутствует точка зрения о том, что, вывозя детей с оккупированных территорий СССР в зоны рейха, германский нацизм этим их спасал. В действительности он был озабочен двумя проблемами: лишением людских ресурсов нашей страны и возраставшим с 1943 года дефицитом рабочей силы в Германии. В приказе командующего группой армий «Север» Кюхлера от 17 сентября 1943г. требовалось в колоннах граждан, вывозимых с захваченных территорий, детей от 10 лет и старше считать рабочими. В целях маскировки отрыва детей от семей требовалось производить это не в пути следования, а на местах окончательного размещения. Для работы у немецких крестьян в Германии за время войны, по имеющимся данным, фашисты вывезли около 1 млн. советских детей.

Чтобы приблизиться к пониманию социально-психологической сущности этого явления, необходимо обратиться к воспоминаниям бывших детей – узников концлагерей.

Из дневника ученицы 8-го класса г. Пушкина Ленинградской области. «7 апреля 1943 года. Немцы угоняют молодёжь в Германию. Стараюсь не думать, что и меня ждёт эта страшная судьба… Я прочла пришедшее вчера письмо от Оли Климович. Оно написано так мелко, что цензоры, наверное, его не прочли и пропустили. Вот что пишет Оля своей матери:

«Здравствуй, дорогая мамочка. Шлю тебе сердечный привет из далёкой Германии. Живём в бараках, в комнате 24 девушки, кормят нас так: 300 граммов хлеба, 10 граммов маргарина, немного жидкого супа и несколько картошек. Мамочка… вспоминаю Петровское, где я могла есть вдоволь картошку с квасом. Приходится очень много работать. Встаю в пять утра и работаю до 7 вечера… Хожу в брюках, в куртке и деревянных колодках. Сшила себе костюм из одеяла. Живём за забором, на работу водят строем полицией… нам даже нельзя ни с кем разговаривать. Мне очень скучно без тебя, но я рада, что не вижу тебя здесь, в этой тюрьме…».

Вывоз в концентрационные лагеря населения, в том числе детей, с оккупированных территорий СССР как особый вопрос социальной истории войны остаётся недооценённым общественной наукой, малоизвестна современному обществу его сущность, социально-психологическая острота. Причины этой общественной беды, прежде всего, политические: недоверчивое отношение политического руководства в СССР к своим гражданам – бывшим узникам концлагерей, в том числе в детском возрасте. Удостаивались внимания лишь активисты антифашистской борьбы в лагерях. Только в конце 1980-х Совет Министров СССР принял постановление О предоставлении льгот бывшим несовершеннолетним узникам фашистских лагерей. Это было не просто антигуманно, но бесчеловечно жестоко. Многие из них не могли подтвердить этот факт своей биографии – они раньше уничтожили подтверждающие документы и справки, что-

бы не иметь неприятностей в своей стране. Если бизнесовое общественное сознание (есть теперь такое) может простить современному поколению недооценку значимости этого вопроса, но история не простит.

Об отношении немцев к гражданскому населению. Не было однозначным, зависело от ряда факторов: близко ли, далеко находились партизаны; от положения на фронте; от особой позиции командования. Особым фактором была, вероятно, пограничность территории, в частности районов Псковской области, - с Латвией.

Речь немецкая была неприятна («лающей» казалась). Насколько мне известно, люди, бывшие детьми в оккупации и учившиеся после войны, при изучении иностранного языка немецкий старались не выбирать.

Бытует мнение, и в научной литературе, что после войны все, кто был на оккупированной территории, имели «клеймо». Положительный ответ на вопрос анкеты «Находились ли Вы или Ваши родственники на оккупированной территории?» долго закрывал путь к образованию, карьере, поездкам за границу. В такой общей интерпретации существа вопроса допускается преувеличение, неточность. Я всегда положительно отвечал на указанные вопросы анкеты, писал об этом в автобиографии. По отношению к людям, находившимся в оккупации в детском возрасте, дискриминации по этой причине не существовало. И люди, бывшие в оккупации взрослыми, далеко не все ей подвергались.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Судебный процесс по делу Верховного главнокомандования гитлеровского вермахта. Приговор пятого американского военного трибунала, вынесенный в Нюрнберге 28 октября 1948 года. (Перевод с немецкого Г. В. Кычаковой) / Под ред. проф. Д. С. Карева – М.: Прогресс, 1964.

2. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / Под ред. Н. Л. Волковского. – М.: АСТ; СПб: Полигон, 2005.

3. Немецко-фашистский оккупационный режим (1941 – 1944гг.). – М.: Политиздат, 1965.

4. Звягинцев А. Г. Нюрнбергский процесс. Без грифа «Совершенно секретно» / Александр Звягинцев. – М.: Астрель: АТС, 2010.

5. Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945. – СПб: аппарат полномочного представителя Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе, Главного штаба Сухопутных войск РФ, Ленинградского военного округа. Институт военной истории МО РФ, 2005.

6. Война глазами детей. Свидетельства очевидцев. – М.: Вече, 2011.

© А. А. Алексеев, 2016

УДК 378.665.62(571.14)(09)

О РОЛИ И РЕГИОНАЛЬНОМ ЗНАЧЕНИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ КОНФЕРЕНЦИЙ НИВИТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Анатолий Владимирович Добровольский
Сибирский государственный университет путей сообщения, 630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политологии, тел. (383)328-05-15, e-mail: dobr@sgups.stu.ru

В публикации раскрывается роль и значение научно-технических конференций Новосибирского института военных инженеров железнодорожного транспорта в годы войны. Особое внимание уделено организации и проведению V научно-технической конференции института. На основе исследования констатируется, что это была первая в Новосибирске научная конференция в условиях военного времени, которая положила начало тесному сотрудничеству вузовской науки и производства. В работе проанализировано значение последующих научных конференций в развитии связи «наука – производство», отражен вклад преподавателей института в оказание практической помощи железнодорожному транспорту и промышленным предприятиям региона в военный период.

Ключевые слова: Новосибирск, НИВИТ, вузы, конференции, преподаватели, война, наука, производство, транспорт.

ABOUT THE ROLE AND VALUE OF THE REGIONAL SCIENTIFIC AND TECHNICAL CONFERENCES NIVIT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Anatoly V. Dobrovolsky
Siberian State Transport University, 630049, Russia, Novosibirsk, 191 D. Kovalchuk st., Ph. D., Prof. of department of history and political science, tel. (383)328-05-15, e-mail: dobr@sgups.stu.ru

This publication reveals the role and importance of scientific-technical conferences of the Novosibirsk Institute of engineers of rail transport during the war. Special attention is paid to organization and holding of the V scientific-technical conference of the Institute. Based on the study it is stated that it was the first in Novosibirsk scientific conference in wartime, which marked the beginning of close cooperation of science and production. This paper analyzes the relevance of subsequent scientific conferences in the development of the relationship «science – production», the contribution of teachers of the Institute in providing practical assistance to railway transport and industrial enterprises of the region in the war period.

Key words: Novosibirsk, NIVIT, universities, conferences, teachers, war, science, production, transport.

В годы Великой Отечественной войны Новосибирский институт военных инженеров железнодорожного транспорта (НИВИТ) организовал и провел на своей базе три научно-технических конференции, которые сыграли мобилизующую роль в становлении и развитии связей «наука – производство» в условиях военного времени.

Вопрос о состоянии научно-исследовательской работы (НИР) в институте и оказании реальной помощи железнодорожному транспорту в военных условиях впервые был поднят на заседании Учебного совета НИВИТа 4 декабря

1941 г. Заместитель начальника института по научной и учебной работе, проф. В. А. Лазарян доложил, что из 25 госбюджетных тем, утвержденных Центральным управлением учебных заведений Наркомата путей сообщения, выполнено всего 7 [2, д. 183, л. 13]. На следующем заседании Учебного совета института 9 января 1942 г. состоялся предметный анализ итогов НИР за 1941 г. и обсуждение проекта тематического плана на 1942 г. Следует подчеркнуть, что участие в заседании совета представителей трех эвакуированных вузов (Московского, Днепропетровского, Ленинградского институтов инженеров железнодорожного транспорта – восемь докторов наук, член-корр. Академии наук СССР, зачисленных в штат НИВИТа, придало объективность и остроту обсуждения вопроса [2, д. 183, л. 24]. Члены Учебного совета предложили руководству института сократить общее количество научных исследований, акцентировать внимание коллектива на комплексные темы, взять под контроль ход выполнения плана научно-исследовательской работы института. Новый тематический план научных работ НИВИТа на 1942 г., утвержденный Всесоюзным комитетом по высшей школе при СНК СССР от 6 марта 1942 г., включал 6 комплексных тем и 27 подтем [2, д. 183, л. 45].

В марте 1942 г. начальник института Н. И. Монахов издал приказ об организации и проведении V научно-технической конференции кафедр НИВИТа с целью подведения итогов НИР за первую половину 1942 г., обсуждения приоритетных направлений работы по оказанию помощи транспорту и фронту [1, д. 137, л. 62]. О предстоящем открытии первой в военное время научной конференции Новосибирского института военных инженеров железнодорожного транспорта написала газета «Советская Сибирь», что подчеркивало ее важность и региональную значимость [4, 28 июня].

V научно-техническая конференция НИВИТа проходила на базе института в течение трех дней (29 июня, 1 – 2 июля 1942 г.). На пленарном заседании присутствовало 130 чел.; в работе четырех секций приняли участие 297 человек. На конференции было заслушано 30 докладов, в том числе на пленарном заседании – 4, на секциях: путейско-строительной – 8, инженерных сооружений – 5, движения, грузовой работы и тягового хозяйства – 5, общетехнической – 8. В прениях выступило 49 человек [2, д. 216, л. 1].

На пленарном заседании первое слово предоставили знатному стахановцу страны, орденоносцу С. С. Максименко – каменщику комбината № 179 Сибметаллстроя (*впоследствии – завод «Сибсельмаш»*). 26 апреля 1942 г., работая на постройке жилого дома, он уложил за смену 44 тыс. штук кирпича. Обычная норма каменщика – 1 400 штук. Таким образом, каменщик-новатор с 50 подсобными рабочими выполнил работу на 3 140 проц. нормы, а каждый из вспомогательных рабочих выполнил три с половиной нормы. В этот день С.С Максименко побил мировой рекорд американца Голливуда, уложившего в 1934 г. за рабочий день 31 800 штук кирпича [3, 28 апр.]. С большим интересом участники конференции слушали выступления производственников – последователей широко известного лунинского движения: начальника Болотнинской

дистанции пути т. Синенко, путевого обходчика т. Жиркова, начальника 16-й дистанции пути т. Голубева [5, с. 45].

На секционных заседаниях особый интерес вызвал доклад член-корр. Академии наук СССР, проф. Г. П. Передерия о типах труб под железнодорожными насыпями, который «продолжался более часа, а затем перешел в беседу представителей проектных и хозяйственных организаций (Сибтранспроект, Сибстройпуть, управление Томской ж.-д.) и других институтов» [2, д. 216, л. 2]. Выступление проф. М. М. Хазена «Метод радикального повышения коэффициента полезного действия паровоза» стало предметом пристального внимания управленцев и производственников. Конкретные предложения по реконструкции городского транспорта высказал проф. В. Е. Еврейсков. Весьма востребованным оказался доклад к.т.н, доцента Г. С. Лейбовича «Новые методы очистки воды на водопроводе и увеличение производительности очистных сооружений горводоканала». С обстоятельными докладами выступили ведущие ученые МИИТа: д-р техн. наук, проф. Н. Т. Митюшин, докторы физико-математических наук, профессоры А. П. Норден, И. Е. Огиевецкий, С. Л. Бастамов, И. С. Куклес, В. П. Зылев. По итогам конференции единодушно приняли решение издать отдельным сборником рекомендованные к печати доклады, а также заслушать оставшиеся доклады и сообщения на следующей конференции.

Следует отметить, что тезисы выступлений основных докладчиков были отпечатаны в типографии отдельной брошюрой (150 экз.) и разосланы по ведущим организациям и учреждениям, вузам г. Новосибирска [2, д. 216, л. 3]. В ходе подготовки конференции пригласительные билеты заранее были разосланы преподавателям ДИИТа, МИИТа, НИИГАиКа, строительного, медицинского и сельскохозяйственного институтов, управлениям и службам Томской железной дороги, представителям научно-исследовательских, проектных учреждений и организаций. На кафедрах НИВИТа к V научно-технической конференции было подготовлено свыше 50 докладов.

По замыслу организаторов научно-техническая конференция должна была выполнить сугубо практическую роль: подвести итоги НИР кафедр института за первое полугодие 1942 г. На самом же деле V научно-техническая конференция НИВИТа значительно расширила рамки институтского мероприятия. Во-первых, конференция наглядно показала потенциал вузовской науки. Во-вторых, активное участие в ее работе профессорско-преподавательского состава вузов г. Новосибирска и производственников заложили основы плодотворного сотрудничества ученых и практиков в условиях военного времени.

В ноябре 1942 г. в институте состоялась VI научно-техническая конференция, на которой были заслушаны новые доклады и выступления, не вошедшие в регламент предыдущей (июльской) конференции. Наибольший интерес вызвали доклады генерал-майора технических войск А. В. Котюкова «Восстановление железных дорог по опыту Великой Отечественной войны», проф. В. Е. Еврейскова «Проблемы транспорта Западной Сибири», проф. Н. Т. Митюшина «Некоторые изменения в конструкции рельсового стыка на сдвоенных шпалах и стыка на весу», член-корр. Академии наук СССР, проф. Г.

П. Передерия «Связь конструкций труб с условиями протекания воды в них», проф. П. Я. Гордиенко «Мероприятия по улучшению пригородного пассажирского движения в Новосибирском узле», ассистента В. Н. Железовского «Шлаковая изоляция из Кузнецкой шлаковаты» [7, с. 48]. VI научно-техническая конференция НИВИТа тоже оставила заметный след в развитии научно-исследовательской работы института и сибирского региона. Ряд докладов были включены в повестки дня дорожных технических конференций, которые стали регулярно проводиться на базе Томской железной дороги, часть предложений были реализованы в народном хозяйстве. Одной из конкретных и специфических форм помощи оборонной промышленности и фронту стало создание на базе институтских мастерских и лабораторий специальных производств, где по заказам оборонных предприятий изготовлялись отдельные части, узлы, а иногда и военное снаряжение. Такие спецпроизводства стали первой ступенью в налаживании взаимодействия и тесного сотрудничества технических вузов с крупным промышленным производством [5, с. 292]. В НИВИТе на базе лаборатории кафедры «Строительной механики» были успешно осуществлены работы по испытанию деталей спецназначения для оборонных предприятий региона. В механической мастерской под руководством доц. В. А. Новопавловского были проведены испытания высокопрочных марок стали [4, с. 81].

Основной целью VII научно-технической конференции НИВИТа (10–12 ноября 1943 г.) являлось подведение итогов работы кафедр института по оказанию практической помощи Томской железной дороге. Конференция отметила, что «деловая связь с Томской ж.-д. окрепла, что значительная часть профессоров и преподавателей института плодотворно и успешно работает в различных областях деятельности транспорта и промышленности» [1, д. 168, л. 44]. В приказе по итогам конференции был отмечен большой вклад в эту работу генерал-директора пути и строительства 1-го ранга, академика Г.П. Передерия, д-ра техн. наук, проф. Н.Т. Матюшина, профессоров С. Е. Еврейскова, П. Я. Гордиенко, доц. Г. И. Клейменова. По инициативе руководства НИВИТа на Томской железной дороге был создан Научно-технический совет, и при нем пять секций, которыми руководили ведущие профессора института. Силами преподавателей и сотрудников института в 1942/43 учеб. году на Томской дороге организованы и проведены четыре выездных технических конференции в том числе: в августе 1942 г. по теме «Мобилизация внутренних ресурсов и лунинские методы работы» (ст. Усяты); в октябре 1942 г. по вопросу мобилизации внутренних ресурсов в области путевого хозяйства и подготовки к зиме (станция «Защита»). В апреле 1943 г. на ст. Барнаул была проведена научно-производственная конференция – «Организация движения и борьба с авариями и крушениями» [2, д. 209, л. 37; 3]. Разработка комплексной темы «Усиление транспортных связей Кузбасса» в определенной степени показала эффективность сотрудничества ученых и практиков.

В третий военный учебный год профессорско-преподавательский коллектив НИВИТА особый акцент сделал на оказание практической помощи железнодорожному транспорту и предприятиям города Новосибирска. По просьбе

начальника управления Томской железной дороги проф. В. Е. Еврейсков сделал обстоятельный доклад на дорожной научно-технической конференции на тему «Опыт строительства Горно-Шорской железной дороги». Преподаватели института – д-р техн. наук, проф. М. М. Хазен прочитал три научных доклада в МЭМИИТе (г. Томск); доц. С.С. Ульрих и старший преп. Г.И. Клейменов сделали семь докладов во ВНИТО строителей; доц. А. И. Афанасьев регулярно выступал в Новосибирске по вопросам экономии электроэнергии в Доме науки и техники, в доме Красной Армии, в электротехнической лаборатории НИВИТа организовывал ежемесячные выставки для заводских рабочих [2, д.230, л. 23–23(об.)].

В 1944/45 уч. году преподаватели НИВИТа приняли активное участие в организации и проведении научно-технической конференции молодых ученых, организованной Западно-Сибирским филиалом Академии наук СССР. От института военных инженеров железнодорожного транспорта с докладами выступили 14 человек. По итогам конференции грамотами горисполкома были отмечены выступления доц. С. В. Амелина «Приспособление трамвайных путей для совмещенного движения», доц. Ф. Г. Голицына «К вопросу о применении кирпича в мостостроении», доц. С. С. Ульриха «Мобильные установки для производства строительно-восстановительных работ», доц. Ф. И. Слесарчука «Некоторые результаты, относящиеся к теории статистически неопределимых ферм», ассистента А. М. Кушнарева [2, д. 247, л. 54].

Таким образом, научно-технические конференции Новосибирского института военных инженеров железнодорожного транспорта явились своеобразным толчком для раскрытия потенциала вузовской науки в условиях военного времени. Они выявили реальную потребность в налаживании крепких связей науки и производства, приоритете научных исследований и работ прикладного, в первую очередь, оборонного назначения, оказании практической помощи ведомственным и профильным предприятиям сибирского региона, городу Новосибирску.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архив НИИЖТа (НИВИТа). Ф. 1100. Оп. 2. Д. 137, 168.
2. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф.р-1100. Оп. 1. Д. 183, 209, 216, 230, 247.
3. Коржавин К. Н. НИВИТ в годы войны // Кадры – транспорту (Новосибирск). – 1975. – 6 мая.
4. НоПИИТ – НИВИТ – НИИЖТ: (Очерки истории 50-летию института посвящается) / Новосиб. ин-т инженеров ж.-д. трансп.; под общей ред. П. И. Москалева. – Новосибирск, 1981. – 156 с.
5. Петрова Т. Н. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по усилению творческого содружества науки с производством в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). – Томск, 1968. – 390 с.
6. Советская Сибирь. 1942.
7. Тридцатилетие Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта: Краткий очерк / Новосиб. ин-т инженеров ж.-д. трансп. – Новосибирск, 1962. – 114 с.

© А. В. Добровольский, 2016

УДК 94(47)

КРУЖКИ ДАМ ДУХОВНОГО ЗВАНИЯ В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Олег Николаевич Катионов
Новосибирский государственный педагогический университет, 630128, Россия, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28, доктор исторических наук, профессор, директор Института истории, гуманитарного и социального образования, тел. (383)244-04-89, e-mail: iigso@mail.ru

Юрий Анатольевич Зносko
Новосибирский государственный педагогический университет, 630128, Россия, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28, студент 3-го курса Института истории, гуманитарного и социального образования, тел. (913)474-18-68, e-mail: znosko1868@gmail.com

В данной статье рассматривается деятельность Томского, Барнаульского, Каменского и Ново-Николаевского кружков дам духовного звания, который является примером церковной благотворительности в годы Первой мировой войны в общем и в Сибири в частности. Представлены результаты анализа и подсчетов, произведенных по отчётам, публиковавшихся в Томских епархиальных ведомостях.

Ключевые слова: Первая мировая война, Томская епархия, духовенство, благотворительность, дамские комитеты.

CIRCLES OF FEMALE CLERICS IN TOMSK PROVINCE DURING WORLD WAR I

Oleg N. Kationov
Novosibirsk State Pedagogical University, 630128, Russia, Novosibirsk, 28 Vilyuiskaya St., Ph. D., Prof., Director, Institute of History, Liberal and Social Education, tel. (383)244-04-89, e-mail: iigso@mail.ru

Yury A. Znosko
Novosibirsk State Pedagogical University, 630128, Russia, Novosibirsk, 28 Vilyuiskaya St., 3-rd-year student, Institute of History, Liberal and Social Education, tel. (913)474-18-68, e-mail: znosko1868@gmail.com

Activities of female clerics circles in Tomsk, Barnaul, Kamen and Novo-Nikolayevsk are considered. It is an example of the church charity during the World War I in general, and in Siberia in particular. The results of the analysis and calculations based on the reports published in Tomsk eparchial registers are presented.

Key words: World War I, Tomsk eparchy, clergy, charity, women's committees.

В годы тяжелых военных испытаний дореволюционной России, таких как Отечественная война 1812 г., Русско-Турецкая война 1877−1878 гг., Русско-Японская война 1904−1905 гг., Первая мировая война 1914−1918 гг., в российском обществе широко и многообразно было распространённо движение благотворительной помощи армии, раненым воинам, их семьям, сиротам, беженцам и т.д.

В годы Первой мировой войны это движение было необычайно важным социокультурным феноменом, выражением осознания единения всех сословий

общества перед тяготами и трудностями военного времени и проявлением патриотического подъема. Начиная от всей женской половины императорской фамилии, работающих в лазаретах и покровительствующих благотворительные комитеты и общества, до губернских купцов и промышленников и крестьян, жертвующих, порою, свои небольшие сбережения в помощь фронту и пострадавшим, все старались помочь стране, солдатам и нуждающимся − кто чем мог [1].

Помимо крупных светских благотворительных организаций, таких как Российское отделение Красного Креста, Комитеты при Императорской фамилии, Всероссийский союз городов, Всероссийский земский союз и др., помощь действующей армии, и населению на местах оказывала и Русская Православная церковь. Так, если светские организации действовали в основном в городах и на фронте, то деятельность РПЦ больше опиралось на село, а также организацией богослужений на фронте [2]. На сегодняшний день этот аспект общественно-социальной жизни изучен слабо, в том числе и относительно Томской губернии.

Одним из проявлений вклада духовенства в благотворительную жизнь Томской губернии, было создание, по инициативе епископа Томского и Алтайского Анатолия, 8 сентября 1914 г. Томского Епархиального Благотворительного в пользу раненых воинов Общества (Кружка) дам духовного звания (КДДЗ). Отчеты, кружок, будучи епархиальным, публиковал в Томских епархиальных ведомостях (ТЕВ) – газете, выполнявшую роль официального органа религиозной печати. В этот день был озвучен устава общества, выбор К.И. Юрьевой (с 1915 г. – А.А. Чистякова) председателем, казначеем – В.М. Петрова (октябрь 1914 г. − сентябрь 1915 г. – Иеромонах Феодосий, с сентября 1915 г. – священник отец Николай Завадовский). Также комитет кружка выбрал кандидатов и на другие руководящие должности. А сам епископ Анатолий (Каменский) объявлен почетным его членом [3]. 7 октября был открыт Барнаульский отдел кружка (председатель – М. П. Горетовская (к 1916 г. товарищ председателя), с 1916 г. – С. И. Левитская, казначей – О. Г. Даевая) [4]. А «Каменский дамский комитет при Церковно-Приходском попечительстве по оказанию помощи семьям нижних чинов с. Камень, призванных на войну», ведущий свою деятельность еще с 23 июля, т.е. с первых дней мобилизации, стал по сути дела, Каменским отдела кружка, так как также работал с благословения Епископа и подконтролен Томской Епархии (председатель –А. Г. Калугина, казначей – Ф. В. Черепанова (с 1916 г. – Ф. Г. Попова)) [5]. Начало деятельности Ново-Николаевского отдела КДДЗ (председатель – А. И. Касаткина) установить не удалось, за отсутствием соответствующего отчета в ТЕВ и требует дополнительной разработки. Также отсутствуют отчеты за периоды: от начала деятельности – декабрь 1914 г., январь – 17 мая 1915 г. Последние отчеты Томского КДДЗ опубликованы за март 1917 г., Барнаульского − за февраль того же года, Каменского и Ново-Николаевского за декабрь 1916 г. Сообщений о прекращении их деятельности, переводе средств и другой информации в ТЕВ не встречаются, поэтому вопрос о судьбе кружка в 1917 г. остается открытым.

Устав данного общества гласит, что целью его является «оказывать более или менее организованную посильную помощь нашим страждущим братьям –

раненым воинам чрез снабжение их лазаретным бельем и, по возможности, призрение их, а равно и воинов действующей армии – обеспечивая их некоторыми предметами первой необходимости, а также их нуждающиеся семейства. Средства кружка составляли членские взносы, добровольные пожертвования, кружечный церковный сбор, пожертвования материалов для изготовления белья и проч.» [6].

Из деятельности КДДЗ можно выделить финансовую (таблица) и материальные статьи прихода и расхода средств.

Таблица

Доходы и расходы КДДЗ (руб.).

		Томский КДДЗ	Барнаул. КДДЗ	Ново-Никол. КДДЗ	Камен. КДДЗ	Всего
1914	Приход	10474,91½	1320,74½	1504,70½	5384	18364,36½
	Расход	6471,34	532,18	505,16	2999,83	10508,51
	Остаток	4003,57½	788,56½	1519,03½	2384,17	8695,34½
1915	Приход	27357,30	5399,76½	4523,75	8619,18	45900,02½
	Расход	21382,13	5437,14	3772,90	10433,85	41026,02
	Остаток	9978,74½	751,19	588,35	569,50	11887,785
1916	Приход	44386,08	4324,26	5075,10½	4920,81	58706,25½
	Расход	41110,31	4857,80	4186,30	4592,66	54747,07
	Остаток	13254,51½	217,65	1161,84½	897,65	15531,66
1917	Приход	7976,65	1908,47	-	-	9885,12
	Расход	3232,77	1075,01	-	-	4307,78
	Остаток	17998,39½	1051,11	-	-	19049,50½
Итого	Приход	90194,94½	12953,24	11103,56	18923,99	133175,73½
	Расход	72196,55	11902,13	10941,71½	18026,34	113066,73½
	Остаток	17998,39½	1051,11	1161,84½	897,65	21109

Подсчитано по ТЕВ. **1914**. № 19. С. 1235-1237. № 21. С. 504-510; № 22. С. 532-535; № 23. С. 572-576; № 24. С. 606-609; **1915**. № 2. С. 54-78; № 3. С. 106-108; № 4. С. 136-139; № 6-7. С. 192-198; № 8. С. 234-245; № 10. С. 281-299; № 12. С. 356-360; № 14. С. 426-432; № 16. С. 496-504; № 17. С. 537-540; № 18. С. 587-588; № 19. С. 630-632; № 20. С. 653-657; № 21 С. 685-692; № 22. С. 733; № 23. С. 761-764; **1916**. № 1. С. 12-14; № 2. С. 54-58; № 6. С. 217-231; № 7-8. С. 176-187; № 9. С. 245-247; № 10. С. 286-289; № 11. С. 333-338; № 13. С. 372-379; № 14. С. 411-413; № 16. С. 461-514; № 18 С. 518-524; № 19. С. 543-549; № 21. С. 592-599; № 22. С. 634-638; № 24. С. 697-727; **1917.** № 2. С. 23-25; № 3. С. 38-40; № 4. С. 54-61; № 5. С. 82-85; № 6-7. С. 118-130; № 8. С. 151-154; № 10. С. 203-205.

Основными статьями прихода денежных средств были пожертвования, кружечные сборы, прибыль от мероприятий и членские взносы. Пожертвования поступали от частных лиц и компаний, от нескольких копеек до нескольких ты-

сяч рублей. Среди жертвователей были и известные меценаты Второв и Винокуров. Также крупные предприятия, такие как Ново-Николаевский Сухарный завод и Соединенная Пароходная Компания переводили кружкам отчисления служащих в размере нескольких процентов от оклада. Кружечные сборы собирались по храмам и иногда по улицам города и на массовых мероприятиях. Проводились они регулярно, а также единичные перед праздниками (Рождество и Пасха) или в помощь беженцам, но всегда с разрешения Епархии. Каменский и Ново-Николаевские кружки получали 2% от доходов ближайших причет, так как не имели права на проведение уездных кружечных сборов. Активно использовалась практика организация мероприятий с целью привлечения средств, таких как ярмарки, духовые концерты, лекции, патриотических акций (продажи флажков, портретов героев и т.д.).

Расходы составляли: материалы для шитья белья и одежды для лазаретов, действующей армии и раненых солдат, единовременные пособия раненым и их семьям, продукты и подарки, организационные траты, помощь нуждающимся в связи с войной, содержание, кроватей в лазаретах, летних яслей и приюта. С 1915 г. оказывалась помощь беженцам и военнопленным. Томский КДДЗ в ноябре 1916 г., после специального сбора в течении четырех месяцев, купил дом г. Корешкова на ул. Никольской (сейчас ул. Алтайская) за 18000 руб. для детского приюта имени Цесаревича Алексея Николаевича.

Говоря о материальной сфере деятельности КДДЗ, нужно сказать, что пожертвования приходили как готовыми вещами, так и материалами, их которых изготавливалось белье, теплая одежда и др. членами кружка, а также солдатками, которые за это получали небольшую плату. Всего, от рассматриваемых кружков, было отправлено в действующую армию и лазареты, роздано раненым и беженцам, около 77000 вещей на сумму около 60000 рублей. Так в 56-й Сибирский Стрелковый полк выслано 1000 вещей, в 41-й Сибирский Стрелковый полк − 607 тюков, в 42-й Сибирский Стрелковый полк − 6000 вещей, в 44-й Сибирский Стрелковый полк − 1550 тюков. В тюк входил Комплект нижнего белья, полотенце, подвертки, кисет с табаком, платок, мешочек с чаем, сахаром, дратвой, мылом, гребень, нитки, иголки, химический карандаш, конверты и почтовая бумага и другие вещи, в том числе и подарки. Кроме этого, посылки высылались в Ставку верховного главнокомандующего, лазарет имени наследника Алексея Николаевича и в др.

Кружки дам духовного звания очень активно сотрудничали с местными комитетами Российского отдела Красного Креста и Сибирского общества подачи помощи больным и раненым воинам, пострадавшим от войны (Сибиртет) [7]. Совместно с Каменским кружком они содержали и обслуживали питательный пункт на железнодорожной станции с. Камень, через который к 1917 г. прошло 5490 человек, из которых 1383 остановилось там на ночлег, 780 солдат получили необходимую медицинскую помощь, а также все были накормлены и снабжены бельем. Ново-Николаевский кружок в мае 1916 г. переводит 100 рублей на постройку «Дома инвалидов» (сегодня – «Дом офицеров»), а Каменский – поддержал суммой в 403 р. 31 к. Московский комитет по борьбе с удушливы-

ми газами. Кружки часто передавали посылки в действующую армию через местные отделения Красного Креста или другие организации.

М. В. Шиловский упоминает о том, что И. А. Еремин считает, что пик церковной благотворительности выпал на 1914−1915 гг. [8]. Однако, полученные данные свидетельствует о продолжении активности и в 1916 г. (см. табл. 1).

Томский кружок был главным и самым значимым обществом, среди кружков дам духовного звания, о чем говорят объемы полученных и потраченных ресурсов. Томский КДДЗ дважды удостаивался личной благодарности Николая II за пожертвования, присланные в Синодальный лазарет имени наследника Цесаревича Алексея Николаевича в Петрограде.

Таким образом, данное движение, опираясь на церковь, усердно трудилось в тылу, стараясь помочь каждому, не жалея, порою, себя, внесло свой небольшой вклад в поддержание боевого духа в армии. Ведь солдату опасно идти в бой с неуверенностью, что его семья не может себя полностью обеспечить.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ноздрин Г. А. «Пусть боль от ваших ран не наша…» (Влияние нравственных традиций русского народа на поведение сибиряков в периоды войн) // Сибирь в XVI−XX веках: Экономика, общественно-политическая жизнь и культура. – Новосибирск. Изд-во СО РАН, 1997. − С. 170-188.
2. Жукова Л. В. Церковная благотворительность в годы Первой мировой войны /Л.В. Жукова // Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. [Электронный ресурс] −2015.- № 22. – С. 203-208. – URL: http://elibrary.ru/item.asp?id=24719415 (дата обращения: 13.02.2016).
3. Открытие Томского Епархиального Благотворительного в пользу раненых воинов Общества (Кружка) дам духовного звания // Томские епархиальные ведомости (ТЕВ) (отдел общецерковный). – 1914.- № 18 – С. 1163-1166; № 19 – С. 1231-1234.
4. Отчет о деятельности Барнаульского отдела благотворительного духовного дамского кружка на нужды войны за время от 9 октября по 1 ноября 1914 года // ТЕВ (Оф. часть). – 1914.- № 24 – С. 607-609.
5. Отчетные сведения о деятельности Каменского дамского комитета при церковно-приходском попечительстве по оказанию помощи семьям нижних чинов с. Камень, призванных на войну, по 15 декабря 1914 года. // ТЕВ (Оф. часть). – 1915.- № 2 – С. 74-78.
6. Устав благотворительного общества (кружка) дам духовного звания в г. Томск // ТЕВ (Оф. часть). – 1914.- № 18 – С. 351-357.
7. Ноздрин Г. А. Указ. соч. С. 180.
8. Шиловский М. В. Первая мировая война 1914-1918 годов и Сибирь [Электронный ресурс] – Новосибирск: Автограф – 2015. − С. 214.

© О. Н. Катионов, Ю. А. Зноско, 2016

УДК 3(082)(470/5)

ПЕРСПЕКТИВЫ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ СИБИРИ

Юрий Ильич Казанцев
Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет, 630008, Россия, г. Новосибирск, ул. Ленинградская, 113, зав. кафедрой истории и философии, доктор исторических наук, профессор, тел. (3832)66-42-82

Автор актуализирует проблему моногородов Сибири и перспективы создания в регионе территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР).

Ключевые слова: моногорода Сибири, особенности их появления и эволюции, перспективы перехода в режим территорий опережающего социально-экономического развития.

THE PERSPECTIVES OF FORWARD-LOOKING SOCIAL AND ECONOMICAL DEVELOPMENT OF SINGLE-PROFILE CITIES IN SIBERIA

Yuri I. Kazantsev
Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering, 630008, Russia, Novosibirsk, 113 Leningradskaya, Department Chairman of the National History Chair, Doctor of historical sciences, Professor, tel. (383)266-42-82

The author of the paper outlines the problem of single-profile cities in Siberia and the perspectives of the establishment of the territories of forward-looking development in the Siberian region.

Key words: single-profile cities of Siberia, peculiarities of their appearance and evolution, the perspectives of their development as the territories of forward-looking social and economical development.

29 декабря 2014 г. президент В. Путин подписал Федеральный Закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». Территорией опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) считается часть территории субъекта Российской Федерации, на которой устанавливается особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, ускоренного социально-экономического развития и создания благоприятных условий для жизнедеятельности населения. Территории опережающего социально-экономического развития создаются по решению Правительства РФ сроком на семьдесят лет в местах с наиболее сложным социально-экономическим положением, а по истечению трех лет со дня вступления в силу закона – на территориях остальных субъектов Российской Федерации. Особое внимание в законе было уделено моногородам, где ТОСЭР можно создавать с января 2016 г. [1].

Проблема моногородов является наследием советского прошлого планового хозяйства, когда в одном месте концентрировались финансовые ресурсы для

решения назревших проблем. Моногорода оказались подключены к капельнице градообразующего предприятия или нескольких предприятий, объединенных цепочкой производства. Классическим примером может быть город, который с 1964 г. носит имя Тольятти, возникший на месте строительства автоВАЗа. В 2015 г. здесь проживало свыше 719 тыс. чел., а градообразующим предприятием являлся завод по производству малолитражных автомобилей, где было занято 100 тыс. чел. Сокращение автомобильного рынка в условиях кризиса наполовину, обострило проблему занятости населения, развития города, его инфраструктуры. Кризис обострил проблему моногородов в целом, а таковых насчитывается в стране не менее 350 и в них проживает порядка 16 млн. чел. В 17 российских моногородах ситуация оценивается как критическая. Проблемы и поиск выхода из исторически сложившейся ситуации в моногородах основательно изучаются [2].

Распространение режима опережающего развития на территорию моногородов Сибири сопровождается рядом трудностей. Это объясняется сложностью задачи. Обеспечить в современных условиях диверсификацию экономики города, снизить экономическую зависимость от градообразующего предприятия, создать новые рабочие места в других отраслях производства дело не простое и дорогостоящее. Встает другой вопрос – какие поселения следует относить к моногородам? В субъектах РФ разработаны законы, регулирующие жизнедеятельность моногородов. Типичным можно считать закон Кемеровской области, принятый 23 июля 2013 г. «О моногородах». Основными критериями отнесения к моногородам стали три показателя: наличие одного или нескольких однопрофильных предприятий, на которых занято не менее 25% численности работающего населения города; удельный вес отгруженной продукции этого предприятия составляет 50 и более процентов от общего объема товаров и услуг предприятий города; доля налогов предприятия составляет не менее 20% от общего объема налогов и сборов, поступающих в бюджет города [3].

Всего в Сибири, по оценкам менеджеров, расположено 18 моногородов, в которых открываются возможности создания территорий опережающего развития (ТОСЭР). У каждого из моногородов региона своя судьба и особенности исторического развития. Так поселок Юрга был основан еще в 1906 г. во время строительства Транссибирской железнодорожной магистрали. В предвоенные годы здесь планировалось создать завод дублер Сталинградского завода «Баррикады». В 1943 г. началось возведение корпусов машиностроительного завода, который и станет градообразующим предприятием будущего моногорода Юрга Кемеровской области. Юргинский машиностроительный завод специализировался на производстве военного, горно-шахтного, грузоподъемного и транспортного оборудования. Доля системообразующего предприятия в общем объеме производства города превысила 52% [4].В годы рыночных реформ спрос на отечественную технику сокращался, горно-шахтное оборудование и другая продукция машиностроительного завода перестала пользоваться былым спросом. Нараставшие экономические проблемы на заводе сопровождались закрытием нерентабельных производств, сокращением рабочих мест, все это незамедли-

тельно отразилось на положении моногорода. Завод являлся не только градообразующим, но и социально ориентированным предприятием. Силами завода были построены Дворец культуры «Победа», спортивный комплекс «Олимп», завод содержал женскую волейбольную команду «Юрмаш», оказывал помощь ветеранам войны, поддерживал молодежные инициативы, проводил общегородские культурно-массовые и спортивные мероприятия. Однако плановое, устойчивое и надежное развитие моногородов осталось в прошлом. Как показал мировой опыт, в современных условиях постоянно меняющейся конъюнктуры, жизни моногородов угрожают большие опасности. Яркий пример тому американский город автомобилестроения Детройт, который именуют сегодня «мертвым» городом или городом призраком. В Детройте оказалось заброшено более половины всех зданий, уровень безработицы превысил 20%, более 80% населения города составляют афроамериканцы, оставшиеся жить в городе получают нищенские зарплаты, выросла уличная преступность, жилые дома и недвижимость оцениваются в смешные деньги. Таких городов призраков в мире немало, в том числе в США, Китае, и России. Одни города люди покидают из-за того, что там нельзя жить, (техногенные, экологические, военные катастрофы), другие – потому, что в этих городах невозможно оставаться и выживать экономически.

Созданием территорий опережающего социально-экономического развития в сибирских моногородах планируется отыскать точки экономического роста в регионе. В августе 2015 г. в Томске прошло совещание по территориям опережающего развития в моногородах и закрытых территориальных образованиях Сибири. Отмечалось, что началась подготовка заявок на создание ТОСЭР в моногородах с наиболее сложной социально-экономической ситуацией. Работу по созданию ТОСЭР в четырех закрытых административно - территориальных образованиях (ЗАТО) округа взяла на себя компания «Росатом». В планы госкорпорации были включены развитие ЗАТО «Железногорск» и «Зеленогорск» в Красноярском крае, ЗАТО «Северск» в Томской области и город Краснокаменск в Забайкальском крае. Другая госкорпорация «Роскосмос» также не осталась в стороне. Так, в частности, в Железногорске совместно с «Роскосмосом» предполагается реализовать проект по формированию инновационного кластера. Перед региональной властью полномочный представитель президента Н. Рогожкин поставил задачу - привлечь инвесторов на территорию опережающего развития [5].Однако если учесть, что создание ТОСЭР преследовала цель привлечения крупных инвестиций и главным образом частных инвесторов, то первый опыт убеждает в том, что на реализацию проекта были мобилизованы в основном силы государственного сектора.

Опыт подготовки заявки на ЗАТО «Северск» показывал, что поступить на рассмотрение правительства страны северская заявка может самой первой. Сибиряки оказывались в роли лидеров движения. Проявили решительность крупные госкорпорации, так «Росатом» выразил готовность поддержать десять проектов с участием предприятий Томской области. Все они ориентированы на химические технологии, которым нужен высочайший уровень безопасности. В

свою очередь государство гарантировало значительное снижение налогового бремени для резидентов ТОСЭР. Так после одобрения заявки, представленной регионом, государство согласилось установить особый налоговый режим. Центр уже одобрил предложение о снижении федеральной части налога на прибыль на 2%. Региональную часть налогов для Северска обещали свести к нулю. В Фонд соцстраха резиденты будут платить почти вдвое меньше. Отчисления в систему ОМС практически отменяются. В рамках ТОСЭР промышленники освобождаются от налога на имущество и пользуются пониженной ставкой земельного налога [6].Одним словом, инвестиции в развитие моногородов, частично должны компенсироваться снижением налогового бремени.

Не всем из моногородов в современной модели российской экономики приходится плохо, а некоторые из них – например, Новый Уренгой, Салехард, Когалым, Нефтеюганск и другие города нефтяников в Западной Сибири - процветают. В отличие от моногородов в других странах, инфраструктура и сфера обслуживания за пределами главного предприятия здесь непозволительно слабо развиты, так что дополнительные рабочие места здесь большая редкость. К этому следует добавить, что и природные ресурсы, от которых зависят некоторые из таких городов, также иссякают. Если не осуществлять диверсификацию производства, не уходить от моноиндустрии, то через 20-30 лет этим моногородам угрожает исчезновение, считает директор по связям с государственными органами «РУСАЛ» О. Вайтман [7].

При изучении проблемы складывается мнение, что выделение территорий опережающего социально-экономического развития создает условия для бурного развития азиатской части России, формирования в Сибири и на Дальнем Востоке мощных современных производственных кластеров. Решение правительства о создании ТОСЭР оценивалось как разворот на восток и создание здесь нового современного экономического центра. Сама программа задумывалась не как вынужденная поддержка слабых районов, а как стремление умело использовать конкурентные преимущества огромных территорий страны за Уралом. В условиях нарастающего кризиса пришлось существенно сократить выделение денежных средств на развития ТОСЭР. Аналитики приводят следующие данные: «…более чем вдвое - с 89 до 42 млрд. рублей - были сокращены государственные расходы на организацию ТОРов. В 2015-2017 гг. их планируется создать 5-6, хотя изначально планировалось 14» [8].

Первоначально предполагалось, что ТОСЭР вначале появятся на Дальнем Востоке и в Сибири. Однако интерес к Сибири поутих и 30 сентября 2015 г. министерство экономического развития РФ рапортовало В.В.Путину, что оно получило 16 заявок из восьми субъектов Федерации, было отобрано 4 города. Это – Усолье-Сибирское, город Гуково Ростовской области, моногород Юрга Кемеровской области и город Набережные Челны Татарстана. Эти города получали статус моногородов на 10 лет с возможностью последующего продления этого статуса еще на 5 лет [9].

Создание ТОСЭР в Сибири и на Дальнем Востоке обусловлено рядом преимуществ: во - первых, в современных условиях продолжается смещение цен-

тра экономического развития из Европы в Азию, успехи китайской экономики веское тому подтверждение. Высокие темпы экономического роста сопредельного государства, создают благоприятный климат для развития Сибири и Дальнего Востока; во – вторых, в азиатской части России сложилась достаточно благоприятная международная конъюнктура, где ни одна из соседних стран (Китай, Казахстан, Монголия), не присоединилось к режиму международных экономических санкций против России; в- третьих, Сибирь с ее природными возможностями и запасами сырья представляет огромный интерес для отечественных и иностранных инвесторов, но для этого регион следует превратить в территорию удобную для развития инициативы и предпринимательства, избавив край от чиновничьего произвола и коррупции. И речь не идет о создании особых условий Федеральным центром для Сибири, а об активной инвестиционной политике государства, направленной на поддержку экономического роста и опережающих темпов социально-экономического развития огромных и перспективных территорий страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный Закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» 29 декабря 2014 года N 473-ФЗ.
2. Михайлов В. Город - остров в океане нефти / В. Михайлов // Эксперт-Сибирь. - 2011. - N 4/6. - С. 26-30; Иванова О. П. Моногород Юрга Кемеровской области: инвестиционная привлекательность проектов диверсификации экономики / О. П. Иванова, И. С. Антонова // ЭКО. Экономика и организация промышленного производства. - 2011. - N 6. - С. 158-170; Васиян Р. И. О проблемах развития монопрофильных городов России / Р. И. Васиян // ЭКО. Экономика и организация промышленного производства. - 2011. - N 8. - С. 132-135 и др.
3. http://www.sibinfo.su/kuz/officiality/3397.html
4. http://monogorod.kemobl.ru/URGA/01.asp
5. http://1line.info/ekonomika-i-biznes/item/47919-tor
6. http://www.tvtomsk.ru/vesti/vlast/9924-itogi-soveschaniya-o-razvitii-ekonomiki-sibirskih-zato-podvodyat-v-tomsk
7. http://www.gazeta.ru/growth/2014/05/14_a_6033049.shtml
8. Караганов С. http://www.globalaffairs.ru/pubcol/Povorot-na-Vostok-itogi-i-zadachi-17283
9. http://tass.ru/ekonomika/2304616

© Ю. И. Казанцев, 2016

УДК 902.03.29

МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ КОСТЕЛА НОВОНИКОЛАЕВСКА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОЛЬСКОЙ ДИАСПОРЫ

Леонид Казимирович Островский
Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет, 630008, Россия, Новосибирск, ул. Ленинградская, 113, доктор исторических наук, доцент, тел. (383)266-42-82, e-mail: leo-ostrovskij@yandex.ru

Объектом нашего исследования является польское население Новониколаевска в конце XIX – начале XX века. Рассматривается вклад поляков в основание города, процесс формирования польской диаспоры, ее численность и состав, роль поляков в хозяйственной жизни Новониколаевска. На примере польской диаспоры города Новониколаевска, автор делает попытку показать роль католической церкви в консолидации польской общины, сохранении языка и национальных традиций.

Ключевые слова: метрические книги, Новониколаевск, конец XIX – начало XX века.

METRIC BOOKS OF THE CHURCY OF NOVONIKOLAYEVSK AS A SOURCE FOR THE HISTORY OF THE POLISH DIASPORA

Leonid K. Ostrovskii
Novosibirsk state University of architecture and contstruction, 630008, Russia, Novosibirsk, 113 Leningradskaya, doctor of historical Scices, docent, tel. (383)266-42-82, e-mail: leo-ostrovskij@yandex.ru

The object of our study is the Polish population of novonikolayevsk in the late XIX – early XX century. Examines the contribution of poles in the Foundation of the city, the process of formation of the Polish Diaspora, its size and composition, the role of poles in the economic life of Novonikolaevsk. On the example of the Polish Diaspora of the city of Novonikolaevsk, the author tries to show the role of the Catholic Church in the consolidation of the Polish community, co-possession of language and national traditions.

Key words: registers of births, Novonikolayevsk, the end of XIX – benning of XX century.

В данной работе автором предпринята попытка характеристики польской диаспоры одного из крупных городов Западной Сибири. Среди проблем, которые находятся в центре внимания необходимо назвать: определение численности и состава польского населения города; оценка вклада поляков в хозяйственное и культурное развитие Новониколаевска; характеристика условий формирования польской диаспоры и роль в связи с этим католической церкви в консолидации польских переселенцев.

Радикальная перемена в отношении поляков к Сибири наступила в связи со строительством с 1891 г. Транссибирской магистрали. На строительстве работали инженеры, техники и рабочие польской национальности, а после вступления дороги в строй в Сибирь прибывают польские железнодорожники. Со строительством Транссибирской железнодорожной магистрали вплоть до начала Первой мировой войны поляки-инженеры и рабочие, чиновники и служащие,

юристы, учителя и врачи, а также представители других профессий поселялись в городах и поселках вдоль железной дороги [6. С. 21].

Летом 1893 года от Челябинска начались работы по строительству железной дороги, а с началом строительства моста через Обь возник поселок строителей. Численность населения поселка, а затем города Новониколаевска быстро росла. Так, в 1907 г. в городе числилось 47 тыс. жителей, в 1912 г. его население увеличилось до 60 тыс. [З. Ф. Д-38. Оп. 1. Д. 144. Л. 16]. Растет и численность польского населения города. В начале XX века в городах Томской губернии католики занимали третье место после православных и евреев, больше всего католиков проживало в Томске, Новониколаевске, Мариинске, Каинске и Барнауле. В Новониколаевске численность поляков, эстонцев, латышей и литовцев в период с 1908 по 1914 гг. колебалось на уровне двух-трех тысяч. Наименьший показатель приходится на 1908 г. – 1763 чел., что составляло 3,8% населения города, наибольший показатель приходится на 1914 г.– 3 562, что составляло 4,7% [1. С. 30].

В 1910 г. в городах Томской губернии больше всего поляков проживало в Томске – 3916 (3,6%) и Новониколаевске – 1965 (3,7%). В Новониколаевске поляки составляли 95,1% католического населения города [2. С. 1030 - 1033]. К началу Первой мировой войны численность польского населения Новониколаевска значительно возросла. В 1914 г. среди городов Западной Сибири Новониколаевск по численности проживавших в нем католиков (2935 человек) находился на втором месте после Томска (4056) [11. С. 90 - 91].

Важным источником по истории польской диаспоры Новониколаевска являются метрические книги костела. В Фонде Д-156. Метрические книги церквей территории современной Новосибирской области нами изучены метрические книги о браке костела Новониколаевска за 1907 – 1919 гг. и метрические книги о рождении за 1911 – 1917 гг.

Среди прихожан костела поляки составляли большинство. По нашим подсчетам в 1915 г. среди окрещенных детей (169 человек), дети из польских семей составляли 129 человек – 76,3% [З. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 2859. Л. 107 – 150], в 1916 г. среди окрещенных детей (127 человек), дети из польских семей составляли 99 человек – 78% [З. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 2859. Л. 150об – 182].

В конце XIX – начале XX века немало поляков находилось в Сибири на военной службе. Поляки были представлены в рядах офицерского корпуса военных частей. Прапорщиком 22-го Сибирского стрелкового запасного полка являлся в 1915 г. Казимир Дашкевич. 30 июня 1915 г. в Новониколаевском костеле Дашкевич венчался с дворянкой Минской губернии Стефанией Бялыницкой-Бируля [З. Ф. Д-156. Оп.1. Д. 2857. Л. 91].Чиновниками 41-го Сибирского стрелкового полка в 1912 г. являлись Август Хитрек и Эдвин Колодзинский [З. Ф. Д-156. Оп.1. Д. 2858. Л. 95].

В начале XX века представители польской диаспоры активно работали в местных выборных органах власти. В состав гласных первой городской Думы Новониколаевска в 1909 – 1913 гг. входили мещане братья Павел и Виктор

Понганские. Виктор Казимирович Понганский также находился среди членов городской религиозной комиссии [4. С. 203].

В 1913 – 1917 гг. гласным городской Думы являлся Мартин Ипполитович Бржеский. Бржеский был одним из активных деятелей местной католической общины. Так, он исполнял обязанности председателя комитета по постройке в Новониколаевске костела [4. С. 53].

В формировании польской диаспоры Новониколаевска большую роль сыграл предпринимательский класс. В Новониколаевске в 1913 году владельцем писчебумажной лавки являлась крестьянка Гродненской губернии Евдокия Ивановна Булынко [З. Ф. Р-1. Оп.3. Д. 125. Л. 9]. С 1 января 1910 по 1 января 1913 гг. подряд на содержание «анатомического покоя и погребение трупов» в Новониколаевске имел владелец похоронного бюро Генрих Юлианович Булынко[З. Ф. Д-97. Оп.1. Д. 162. Л. 13.].

Булынко принимал участие в жизни польской диаспоры города. В июле 1916 г. Булынко, владевший типографией, книжным магазином и складом бумаги в Новониколаевске организовал еженедельник «Głos Syberii» [14. S. 94] . Газета выходила с 8 июля 1916 г. по воскресеньям, на польском языке и продавалась в киосках Новониколаевска. Цель, которую преследовала редакция еженедельника – организационно сплотить польскую общественность в Сибири. Редакция провозглашала свою беспартийность и тесную связь с костелом. Еженедельник выражал интересы мелких торговцев и ремесленников. [14. S. 95].Однако решением губернатора в октябре 1916 г. издание еженедельника «Głos Syberii» на 15 номере было приостановлено, поскольку газета угрожала государственному порядку и безопасности [5. С. 157].

В новый поселок Новониколаевский в поисках лучшей жизни прибывают переселенцы из разных мест Сибири. Вместе с ростом поселка формировалась предпринимательская прослойка в его населении. Казимир Понганский, повстанец 1863 г. из Варшавской губернии, работал конторщиком, после его смерти в 1879 г. главой семьи становится его жена, которая занималась торговлей в селе Ишиме Томского уезда[З. Ф. Д-38. Оп.1. Д. 144. Л. 14]. Их сын Александр Казимирович Понганский был причислен к мещанам Томска. В Новониколаевске Александр Понганский и его сын Альбин занимались кузнечным ремеслом и торговали железно-скобяными изделиями[З. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 255. Л. 180]. Братья Виктор и Павел Понганские вели розничную и оптовую торговлю бакалейными и мануфактурными товарами, а также имели в городе несколько домов [З. Ф. Д-38. Оп. 1. Д. 128. Л. 3].

В Сибири поляки проявили себя практически во всех сферах предпринимательства. М. В. Шиловский обращает внимание на высокую долю польских предпринимателей, которые занимались новыми для Сибири начала XX века видами производства и торговли (продажа лекарств, производство колбасы, кондитерских изделий, фотодело, гостиничный бизнес, слесарно-механическое производство) [12. С. 84].

Польские предприниматели в Сибири доминировали в колбасном и кондитерском ремеслах. Особая роль поляков именно в развитии колбасного произ-

водства в Сибири стала заметной после ссылки в Сибири участников восстания 1863 – 1864 гг. В Новониколаевске в 1907 г. насчитывалось три колбасных мастерских, владельцем одной из них являлся Станислав Рохович Соколовский. [9. С. 345].

Важнейшей проблемой для польской колонии в Сибири была проблема сохранения своего языка, традиций и обычаев. Большую роль в сохранении польских национальных традиций в Сибири играла католическая церковь. Для поляков в тяжелых условиях жизни на чужбине велика была роль католической церкви. Костел являлся центром объединения поляков-переселенцев. Его строительство в том или ином населенном пункте свидетельствовало о формировании там польской колонии. Католическая община представляла универсальную структуру, позволяющую охватить все сферы жизни.

В Новониколаевске молитвенный дом католической общины был построен по инициативе Томского настоятеля Демикиса в 1902 г. 13 мая 1902 года к управляющему Томским имением обратился с прошением уполномоченный жителей – католиков поселка Новониколаевского Мартин Бржеский. Прошение содержало просьбу о безвозмездном отводе участка земли в ведение церкви. Управляющий делами министерства императорского двора 6 марта 1903 года согласился на безвозмездный отвод участка земли под постройку римско-католического молитвенного дома [10. С. 121].

С 1905 по 1911 гг. католическую общину Новониколаевска возглавил Александр Билякевич [7. С. 39]. В 1907 г. Билякевич, в книге, которую он специально вел для учета верующих, отмечал, что поляков в Новониколаевске и его окрестностях насчитывалось около 800 человек, или 56,7% прихожан [13. С. 177]. 1 июня 1910 г. Могилевский архиепископ учредил самостоятельный приход при Новониколаевском костеле с назначением Ю. Юркуна настоятелем, который оставался на своем посту до 1915 г. [8. С. 67].

В 1905 г. в Новониколаевске было начато строительство каменного здания костела по проекту инженера Вернера. Освящение кирпичного храма во имя святого Казимира епископом Иоанном Цепляком состоялось 12 мая 1909 г. Здание костела было построено на личные средства прихожан [10. С. 122 - 125].

Польская община Новониколаевска группировалась вокруг костела, что нашло отражение в метрических книгах церкви. Важную роль в местной польской диаспоре играли предприниматели. Свидетелем при венчании в Новониколаевском костеле 7 сентября 1908 г. Виктора Ясинского с Анной Равчус был предприниматель Генрих Булынко, а при венчании Феликса Кмита с Юзефой Яблонской свидетелем являлся представитель местной предпринимательской семьи Павел Понганский [З. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 2857. Л. 9, 15].

В заключение отметим, что численность польского населения поселка, а затем города Новониколаевска постоянно возрастала. Поляки работали в качестве инженеров и техников в различных службах Сибирской железной дороги, в качестве чиновников в учреждениях государственной власти, находились в Сибири на военной службе. Особую роль в формировании польской диаспоры в городах Западной Сибири сыграли предприниматели. Сохранение польских

национальных традиций в Сибири стало возможно благодаря католической церкви. Метрические книги костела позволяют определить долю поляков среди католиков города и проанализировать состав польской диаспоры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Весь Новониколаевск. Адресно-справочная книга на 1924–1925 год. С краткой историей и планом города. Новониколаевск, 1925. 178, XIX с.
2. Города России в 1910 году. СПб.: Тип.-лит Ныркина, 1914. 1158 с.
3. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО)
4. 10 лет на службе городу: Новониколаевская Городская Дума в документах и материалах: 1909–1919. Новосибирск: Центр архив. технологий, 2008. 567с.
5. Нам И. В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока в условиях революции и Гражданской войны (1917–1922 гг.). Часть I. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Томск, 2008. 421 с.
6. Недзелюк Т. Г. Римско-католическая церковь в полиэтническом пространстве Западной Сибири 1881 – 1918 гг. Новосибирск: Изд. дом «Прометей», 2009. 218 с.
7. Памятная книжка Томской губернии на 1911 год. Томск: Изд. губернск. Стат. ком., 1911. 283 с.
8. Памятная книжка Томской губернии на 1915 год. Томск: Тип. Губ.управления, 1915. 212 с.
9. Сибирский торгово-промышленный ежегодник. 1914–1915. Петроград, б. г. XIII, 94, 546, 249, 657 с.
10. Титова Т. Г. Судьбы сибирского католичества: Новониколаевск – Новосибирск // Между прошлым и будущим. Вопросы истории и исторического образования. Сборник научных и публицистических трудов. Новосибирск, 2000. С. 120–130.
11. Ханевич В. А. Католики в Кузбассе (XVII – XX вв.), (очерк истории, материалы и документы). Кемерово, 2009.348 с.
12. Шиловский М. В. Сибирские поляки-предприниматели до 1917 г. // Сибирская полония: прошлое, настоящее, будущее. Материалы международной научной конференции. Томск, 1999. С.82–84.
13. Maslennikow A. Reforma struktury i problemy rozwoju Kościoła rzymskokatolickiego na Syberii na początku XX w. // Kościoł katolicki na Syberii. Historia.Współczesność. Przyszłość. Wrocław: Wydawnictwo DTSK Silesia, 2002. S. 171–185.
14. Ślisz A. Prasa polska w Rosji w dobie wojny i rewolucji (1915–1919). Warszawa: Książka i Wiedza, 1968. 565 s.

© Л. К. Островский, 2016

УДК 94(47)

ФОРМИРОВАНИЕ ГУБЕРНСКОЙ МЕЖЕВОЙ ЧАСТИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВВ.

Анна Александровна Лобанова
Новосибирский государственный педагогический университет, 630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28, аспирант кафедры отечественной и всеобщей истории, тел. (383)244-03-13, e-mail: kafedrar@mail.ru; Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 630102, Россия, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, тел. (383)373-14-59, e-mail: kaf-tigpravo@sapa.nsk.su

В статье рассматриваются вопросы становления и развития межевой части в губерниях Западной Сибири в конце XVIII – первой трети XIX вв.

Ключевые слова: история Сибири, межевание, землемеры, межевая служба.

THE FORMATION OF A PROVINCIAL LANDMARK IN WESTERN SIBERIA IN THE LATE XVIII – FIRST THIRD XIX CENTURIES

Anna A. Lobanova
Novosibirsk state pedagogical University, 630126, Russia, Novosibirsk, Vilyuyskaya St., 28, post-graduate student of Department of Russian and General history, tel. (383)244-03-13, e-mail: kafedrar@mail.ru; Siberian Institute of management – branch of Russian presidential Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, 630102, Novosibirsk, Russia, Nizhegorodskaya St., 6, a senior lecturer of Department of theory and history of state and law, tel. (383)373-14-59, e-mail: kaf-tigpravo@sapa.nsk.su

The article considers the formation and development of the landmark in the provinces of Western Siberia in the late XVIII – first third XIX centuries.

Key words: history of Siberia, surveying, surveyors.

Сведения о межевых действиях на территории Западной Сибири до XVIII в. отрывочны и фрагментарны. По мнению Н.О. Осипова, до издания межевых инструкций 1754 г. и 1766 г. в Сибири вообще не было никаких съемок, а карты всей Сибири или некоторых ее частей, составлявшиеся до этого времени, основаны были «исключительно на глазомерном знакомстве любознательных людей с топографией известных им местностей Сибири [1]. Законодательное свидетельство об организации губернской межевой части в Сибири впервые встречается только в 1783 г. в связи с предписанием Екатерины II Межевой экспедиции о необходимости организовать работу по созданию планов заселенных земель Сибири. Предполагалось обследование Тобольской, Иркутской губернии и Колыванской области, «дабы чрез то видеть можно было, где еще не заселенныя удобныя к поселению места в тех губерниях и области имеются» [2]. С это-

го времени землеустроительные работы в Сибири принимают систематический характер [3].

Для решения обозначенных задач в этом же 1783 г. был учрежден первый сибирский штат землемеров. В Сибирские губернии и уезды полагались губернский и уездные землемеры, которые назначались Сенатскою Межевою экспедицией. Штат был сформирован из чинов Межевой Канцелярии. Численный состав чертежной – 17 землемеров в низших военных чинах [4]. В своей деятельности землемеры были подотчетны Межевой экспедиции, а отношения с властями местного управления законодательно не были четко определены до 1828 г., когда появилась первая инструкция для землемеров. Межевая экспедиция предписала генерал-губернаторам распределить уездных землемеров и начать снятие ситуации. Задачей данного межевания было определение площади Сибири, никаких границ земельных владений землемеры не должны были устанавливать и споров между землевладельцами не решать [5]. Успех в реализации правительственных задач по обследованию свободных земель Сибири имеющимся на то время землемерным штатом, представляется немыслимым. Огромные территории, отсутствие хорошо поставленной технической базы, фрагментарность данных о составе и качестве земель – все это в значительной степени усложняло работы [6].

В 1784 г. по проведенному землемерами описанию территории была составлена «Генеральная карта Тобольского наместничества», в которой содержались сведения о населенных пунктах 16 уездов в составе Тобольской и Томской областей [7]. В этом же году был составлен Атлас географический Тобольского наместничества, включивший карты 16 уездов и генеральную карту наместничества. Работы по подготовке сведений и выполнению атласа проводились чинами Тобольской губернской чертежной под руководством губернского землемера поручика Пономарева. Землемерами были собраны уникальные данные по площади уездов, количеству и месторасположению селений, церквей и монастырей, иноверческих юрт, представлены географические описания местностей, хозяйственная деятельность населения. Показательными в плане обследованности территорий являются масштабы уездных карт – чем отдаленней или трудно проходимей территория, тем более мелкий масштаб карты [8]. В 1798 г. чинами Тобольской чертежной была завершена колоссальная работа по созданию географического атласа Тобольской губернии и топографического атласа Тобольской губернии, более подробного [9, 10]. В плане технического исполнения межевые работы последней четверти XVIII в. были признаны неудовлетворительными и оказались негодными [11].

Параллельно с указанными работами землемеры губернского межевого ведомства осуществляли особые виды межевания по правилам, предназначенным для отдельных видов землевладения [12].

Сама служба в Сибири, как и межевание, имела особенные черты. Землемерам, определяемым в Сибирь, «во уважение отдаленности края и затруднения находить к тому желающих достойных людей» полагались преимущества, выражающиеся и в присвоении следующего чина, и в увеличении жалования [13].

За неимением в Сибири никакого другого корпуса чиновников «местное начальство одних землемеров употреблять может по всем предметам наук и искусств» [14]. Так, в 1794 г. руководителем строительства колокольни Софийского собора Тобольского кремля был «правящий архитекторскую должность» уездный землемер Федор Уткин [15]. По Сибирским губернатором проекту от 2 февраля 1813 г., до 1827 г. в ведении губернского землемера находились геодезисты и навигацкие ученики [16].

С образованием в 1796 г. Тобольской губернии начальником чертежной, губернским землемером Яковом Кругликовым была составлена генеральная карта вновь учрежденной губернии [17]. Административно-территориальное разделение Западной Сибири на Тобольскую и Томскую губернии, основанное на Высочайшем указе от 9 сентября 1801 г., предполагало при фактическом отграничении территории обязательное участие землемеров. В конечном счете, при разграничении Тобольской и Томской губерний находился Тобольский губернский землемер Василий Филимонов [18]. Также упоминается работавший при утверждении этой же границы Томский уездный землемер Семен Третьяков [19]. Итогом работы стала карта, составленная в 1808 г. Филимоновым [20].

С образованием Томской губернии в 1804 г. была учреждена чертежная Томского губернского управления, которая входила в состав исполнительной экспедиции губернского правительства до 1822 г.

Правительственные задачи по обследованию территории Сибири и определению количества свободных земель требовали скорейшего исполнения. Сибирский генерал-губернатор в 1807 г. предписал Тобольскому и Томскому губернаторам собрать сведения о пустопорожних землях с предоставлением планов по губерниям. Вышесказанное свидетельствует о том, что все мероприятия, относящиеся к межеванию до начала 20-х гг. XIX в. сводились в основном к приведению в известность территории, т. е. к съемке и обмежеванию волостных районов [21].

В 1822 г. на основании «Учреждения для управления сибирских губерний», утвержденного Сенатом 22 июля 1822 г. в связи с разделением Сибири на Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское генерал-губернаторства было образовано Главное Управление Западной Сибири [22]. Деятельность Управления распространялась на Тобольскую и Томскую губернии, Омскую область, позднее – на Семипалатинскую область. Формируется второй штат землемеров уже при Томской и Тобольской казенных палатах, которые с этого времени полностью заведовали казенными землями. Межевые чины составили губернские чертежные Казенных палат. Функции чертежных заключались в подготовке дел для рассмотрения их губернским правлением, а также хранение планов и межевых книг. В Омской области заведование хозяйственными делами было сосредоточено в областном правлении. При нем была учреждена в 1823 г. землемерная часть из областного землемера и двух помощников.

В принятых 1828 г. «Наставлениях для губернских и уездных землемеров» впервые детально обозначались задачи губернского межевого ведомства. Изменялся способ его комплектования. По каждой губернии межевое управление

поручалось губернатору и Губернскому Правлению, при котором открывалась Губернская Чертежная. В распоряжение губернского землемера назначались два особых землемера [23]. С 1848 г. дозволено было иметь 4-х чертежников. В таком виде чертежные существовали до закона 16 января 1868 г.

В 1823 г. Сибирский комитет констатировал, что «штат землемеров редко бывает полон, землемеры не имеют для съемок инструментов и познаний не только в астрономии, но даже в низшей геодезии; а при постоянном отвлечении землемеров для других нужд съемка, теряя свое последнее достоинство – аккуратность, причинит населению одно лишь обременение». По этой причине Комитет признал невозможным произвести сплошную тригонометрическую съемку земель местными силами. В этом же году из чинов Главного Штаба была снаряжена военная экспедиция для съемки Тобольской губернии упрощенным глазомерным способом. Итогом ее работы стала пересъемка всей южной части Тобольской губернии, в то время, как уездные землемеры продолжали съемку в северных округах.Переданные землемерам карты и планы съемок 1826-1830 гг. оказались негодными, т.к. не были основаны на астрономических данных и построении тригонометрической сети, уездные землемеры вынуждены были вновь производить обмежевание волостных районов.

Возникшее в 1833 г. предположение о заселении Сибири переселенцами из губерний Европейской России привело к образованию в 1835 г. особой межевой комиссии, задачей которой было обмежевание формальным порядком крестьянских земель и переселенческих участков, в планах должны были даваться подробные описания качества угодий. Съемка производилась не по волостным районам, а по отдельным селениям, именно в видах определения участков для переселения. Но и начатые работы также были признаны непригодными для использования в последующее время. Комиссия просуществовала до 1838 г. В то же время землемерами выполнялись и работы, составляющие их непосредственные обязанности: установление границ наделов в натуре, отмежевание выгонов, покосов, измерение земель, сочинение планов и карт. В среднем, в производстве одного землемера ежегодно находилось от 20 до 40 дел [24]. Таким образом, в 1820-1837 гг. XIX в. на территории Сибири впервые были проведены более ли менее систематические работы по картографированию местности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях/ Составители А. А. Кауфман, Ю.Н. Вагнер. – СПб.: Деп. общих дел МГИ, 1894. – С. 13.
2. ПСЗРИ. 1-е собр. Т.21. – СПб., 1830, № 15662.
3. Сибирские переселения. Выпуск 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений. Сборник документов. – Новосибирск: Сова, 2006. – С. 180.
4. ПСЗРИ. 1-е собр. Т.20. – СПб., 1830, № 14392. Ст.69.
5. ПСЗРИ.1-е собр. Т.21. – СПб., 1830, № 15662.
6. ИАОО. Ф. 2. Сибирский Генерал-губернатор. Оп. 1. Д. 65а. Л. 191-192.
7. ААН. Раз. 9. Оп. 1. Д. 162.
8. РНБ. Картографический отдел. К 4-об/28. 840; РГО. Б-ка. Отд. II.№ 53.А 341/301.
9. РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 44.

10. РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 43.
11. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. Вып. VIII. Т. I. – СПб, 1890. – С. 3.
12. Кавелин С. П. Межевание и землеустройство. – М.: Правоведение, 1914. – С. 148.
13. ПСЗРИ. 1-е собр. Т.27. – СПб., 1830, № 21042. Т.25. 18450.
14. ИАОО. Ф. 3.Главное Управление Западной Сибири. Оп. 1. Д. 1059. Л. 23.
15. Заварихин С. П. В древнем центре Сибири. – М.: Искусство, 1987. – С. 129.
16. Катионов О. Н., Катионова А. О. История образования в России VIII – XX вв. // Сибирский педагогический журнал. – 2013. - №1. – С. 17.
17. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21011.
18. ИАОО. Ф. 2. Сибирский Генерал-губернатор. Оп. 1. Д. 65а. Л. 43.
19. ИАОО. Ф. 2. Сибирский Генерал-губернатор. Оп. 1. Д. 65а. Л. 194.
20. РНБ. Рук. отд. Ф. 342. Собр. карт. № 736.
21. Княжецкая Е. А. Первые русские съемки Западной Сибири / Е. А. Княжецкая // Изв. ВГО. – 1966. – № 4. – С. 32.
22. ПСЗРИ. 1-е собр. Т.38. – СПб., 1830, № 28892.
23. ПСЗРИ. 2-е собр. Т.3. – СПб., 1830, № 2203.
24. ИАОО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 8. Л. 2-3.

© А. А. Лобанова, 2016

УДК 903.2 + 528.9 + 94(57) «19/20»

КАРТОГРАФИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПЕЧАТНЫХ КАРТ СИБИРИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ. ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Георгий Сергеевич Хорохордин
Новосибирский государственный педагогический университет, 630128, Россия, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28, студент 3-го курса Института истории, гуманитарного и социального образования, тел. (953)857-70-99, e-mail: gkhor@yandex.ru

В статье, на основе анализа карт, хранящихся в фондах Государственного архива Алтайского края, представлены описания наиболее ценных картографических материалов, с помощью которых можно получить сведения о переселенческой и сельскохозяйственной деятельности, а также об изменении административно-территориального устройства в Сибири, в конце XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: карты Сибири, карты, Сибирь, Томская губерния, Енисейская губерния, переселенческие волости.

CARTOGRAPHIC COLLECTION OF PRINTED MAPS OF SIBERIA, THE TURN OF XIX – XX CENTURIES STATE ARCHIVE OF THE ALTAI REGION

Georgy S. Khorokhordin
Novosibirsk State Pedagogical University, 630128, Russia, Novosibirsk, 28 Vilyuiskaya St., 3-rd-year student, Institute of History, Liberal and Social Education, tel. (953)857-70-99, e-mail: gkhor@yandex.ru

On the basis of the analysis of maps stored in the State archive of the Altai region, descriptions of the most valuable cartographic materials have been made. They allow for obtaining information on the resettlement and agricultural activities, as well as on the changes in the administrative-territorial system in Siberia, in the late 19 - early 20th centuries.

Key words: map of Siberia, maps, Siberia, Tomsk province, Yenisei province, resettlement areas.

Роли и содержанию картографических материалов Сибири прошлых столетий уделяется немало внимания. Имеется ряд публикаций, в которых показано значение рукописных и печатных карт Сибири[1–8].

Историческая ценность картографических материалов, хранящихся в Государственном архиве Алтайского края, состоит в том, что в фондах присутствуют карты, на которых отражаются не только административно-территориальные границы Сибири или особенности рельефа, но и имеются тематические карты, которые позволяют получить сведения о разных аспектах народно-хозяйственной деятельности в Сибири в конце XIX – начале XX вв.

При этом необходимо отметить, что карты, в большинстве своем, представляют подробно запечатленную местность Алтайского горного округа, хотя имеются и общегубернские карты (Томской, Тобольской, Иркутской, Енисейской губерний). К одной из подобных следует отнести атлас Томской губернии

1917 года [2]. Особенность его заключается в том, что помимо указания границ волостей и казенно-лесных дач, в нем присутствует проект раздела Томской губернии на Алтайскую (с центром в г. Барнауле.) и Томскую (с центром в г. Томске). Данный атлас является третьим исправленным и дополненным изданием администрации Томского переселенческого района, напечатан в г. Томске, в типографии-литографии Сибирского товарищества печатного дела. Техническим выполнением работ при третьем издании руководил чертежник Л. Чумичев. Сохранность атласа - удовлетворительная. Общее число листов – 35. Масштаб: 20 верст в 1 английском дюйме. Как и во многих других картографических изданиях, отражающих административно-территориальное деление, в атласе Томской губернии представлен список уездов (Барнаульский, Бийский, Змеиногороский, Мариинский, Каинский, Кузнецкий, Томский), с входящими в них волостями. На картах выделены волостные границы, помимо этого каждой волости присвоен свой порядковый номер. Особенностью атласа является то, что детально показан каждый участок Томской губернии (указаны речные системы, проселочные и почтовые дороги, метеорологические станции, места постройки водохранилищ, астрономические пункты, лесные и продовольственные склады, врачебные и фельдшерские пункты), показаны переселенческие участки. Если говорить об изменении административно-территориального устройства, то отмечены проектируемые границы раздела губернии и уездов. Согласно представленным данным, разделение должно происходить следующим образом – в составе Томской губернии: Томский (г. Томск), Нарымский (г. Тогур), Ново-Николаевский (г. Ново-Николаевск), Мариинский (г. Мариинск), Каинский (г. Каинск) уезды. В Алтайской губернии: Барнаульский (г. Барнаул), Бийский (г. Бийск), Змеиногорский (г. Змеиногорск), Каменский (г. Камень), Кузнецкий (г. Кузнецк), Славгородский (г. Славгород) уезды.

Разделение Томской губернии произошло согласно постановлению Временного правительства от 17 июля 1917 г. [3]. Факт разделения губернии известен и отражен в исследовательской литературе [4]. С точки зрения истории развития сельского хозяйства в Сибири в начале XX века, отличным примером будет картограмма чистого сбора хлебов в Томской губернии 1913 г. [5]. Картограмма является изданием статистического отдела Томского переселенческого района, составлена чертежником И. Бединым. Напечатана в типографии-литографии Сибирского товарищества печатного дела, г. Томск. Сохранность карты удовлетворительная. Общее число листов – 1. Масштаб карты: 100 верст в 1 англ. дюйме. Картографическая сетка через 2 градуса. Долгота от Пулкова.

Характерной особенностью карты является наличие зон с разным уровнем сбора хлебов. Благодаря этому нетрудно определить уровень урожайности того или иного района Томской губернии. Помимо этого, самые высокие и самые низкие показатели урожайности выделены на самой карте. К примеру, самый высокий показатель по губернии – это территория между г. Колывань и г. Новониколаевском, урожайность сельхозугодий составила – 85 пудов с одной десятины. Самый низкий показатель – Алексеевская волость Змеиногорского узда – 22 пуда с одной десятины. Средняя урожайность по всей Томской губернии – 51

пуд с десятины. Для сравнения, урожайность в Европейской части России после 1906 г. – озимой ржи – 52,7 пуда с десятины, озимой пшеницы – 61 пуд, ячменя – 59 пудов, овса – 54,5 пуда с десятины [6].

Кроме основной информации, отмечены границы естественно-исторических районов и места прокладки железной дороги. Особую ценность представляют переселенческие карты, с помощью которых можно проследить как появление новых населенных пунктов, так и распределение земель в том или ином регионе. В качестве примера возьмем две карты. Первая это – переселенческая карта Енисейской губернии без Туруханского края, 1913 г.[7]. (Восточная Сибирь). Издание Енисейского переселенческого района. Карта составлена по распоряжению «заведывающего» землеустройством и переселением в Енисейской губернии В. Ю. Григорьевым – производителем работ Енисейской землеотводной партии. Масштаб: 20 верст в 1 англ. дюйме. Градусная сетка отсутствует. Ориентация на север.Отдельными цветами выделены: переселенческие земли (общинные, хутора и отруба) (данные участки были образованы в 1893–1911 гг.); запасные, старожильческие и казачьи участки земли; частновладельческие, городские, монастырские дачи; инородческие, казенные лесные дачи и заказники; казенно-свободные земли.

Переселенческие участки Енисейской губернии распределены по территории неравномерно. Можно выделить основные районы концентрации переселенческих участков. Прежде всего, это верховья Енисея, Шушенская волость Минусинского уезда, Салбинская волость Ачинского уезда, рис. 1 (ГААК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 664. Л. 4.), Бельская волость Енисейского уезда, Тальская, рис. 2 (ГААК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 664. Л. 2.) и Вершино-Рыбинская волости Канского уезда. В виду сложных климатических условий и особенностей рельефа, северная часть Енисейской губернии не выделялась под переселенческие участки.

Вторая – переселенческая карта Томской губернии, 1913 г.[8] (Западная Сибирь). Составлена статистическим отделом Томского переселенческого района. Напечатана в типографии-литографии Сибирского товарищества печатного дела, г. Томск. Масштаб: 40 верст в 1 английском дюйме. Градусная сетка через 2 градуса. Ориентация на север. На карте показаны переселенческие участки, образованные до 1911 г.; земли и селения крестьян старожилов; переселенческие участки, охваченные статистико-экономическим исследованием 1911–1912 гг.; селения крестьян старожилов, охваченные статистико-экономическим исследованием 1911–1912 гг. Подробно отмечены медицинские пункты Переселенческого ведомства (врачебные поселковые, врачебные остановочные и продовольственные по линии железных дорог и водных путей, фельдшерские поселковые, фельдшерские остановочные и продовольственные по линии железных дорог и водных путей, медицинские пункты, состоящие в ведении Министерства внутренних дел). Наиболее плотная концентрация переселенческих участков в Томской губернии наблюдалась в Славгородской и Троицкой волостях Барнаульского уезда, рис. 3 (ГААК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 685. Л. 2.) и Ояшинской волости Мариинского уезда, рис. 4 (ГААК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 685. Л. 3.).

Таким образом, благодаря обозначению переселенческих участков и земель других категорий населения, можно получить подробную информацию о распределении земельного фонда в Сибири, в предреволюционный период. В продолжении темы переселенческих участков нельзя оставить без внимания карту Томской губернии с указанием границ волостей и схемой движения переселенческих пароходов[9]. Издана на средства Томского переселенческого района. Напечатана в типографии-литографии Сибирского товарищество печатного дела, г. Томск. Масштаб не указан, градусная сетка отсутствует. Ориентация на север. На карте обозначены волостные села (русские и инородческие); границы русских и инородческих волостей. Цветом показаны: район, обслуживаемый исключительно переселенческими пароходами, и район, обслуживаемый переселенческими пароходами совместно с другими пароходствами. Отмечены предположительные рейсы пароходов: «Самоход», «Свободная Россия», «Север». По-уездно представлен список волостей, в соответствии их обозначением на карте цифрами. Как мы можем видеть, статистические отделы переселенческих районов в Сибири работали весьма эффективно, составляя подробные карты местности с указанием земельных участков и другой сопутствовавшей к ним информации.

Картографические материалы могут быть применимы и в педагогической среде. Для российских школ, перешедших с 2010 г. на Федеральный Государственный Образовательный Стандарт, появляется перспектива развития межпредметных связей, которые являются одним из требований к новой учебной программе. В рамках изучения истории и географии, карты Сибири конца XIX – нач. XX вв. могут стать хорошим подспорьем в изучении истории родного края.

Рис. 1. Фрагмент Шушенской волости

Рис. 2. Бельская волость Енисейского уезда

Рис. 3. Фрагмент Славгородской и Троицкой волостей Барнаульского уезда

Рис. 4. Фрагмент Ояшинской волости Томского уезда

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Катионов О. Н. Старый «новый» картографический источник по истории Сибири // ГЕО-Сибирь-2011. VII Междунар. науч. конгр. : сб. материалов в 6 т. (Новосибирск, 19–29 апреля 2011 г.). – Новосибирск : СГГА, 2011. Т. 6. – С. 97–105.
2. Катионов О. Н., Смагин Р. Ю. Атласы Азиатской России в исторической ретроспективе // Демографическое пространство Азии: история, современность, гипотезы будущего. Сб. материалов междунар. науч. конф. – Новосибирск: Параллель, 2011. – С. 101–108.
3. Баяндин В. И., Катионов О. Н. Рукописные карты Сибири XIX – начала XX в. в музеях, архивах и библиотеках Иркутска // Иркутск: роль города в политической, экономической и культурной жизни России. К 350-летию основания. 1661–2011; Сб. по материалам науч.-практ. конф. 17–20 мая 2011 / ГИМ; адм. гор. Иркутска; Иркут. землячество «Байкал» (Москва). – Москва, 2011. – С. 35–42.
4. Катионов О. Н., Смагин Р. Ю., Лобанова А. А. Рукописные карты Сибири XVIII – начала XX вв. в архивах, музеях и библиотеках России // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 3. – С. 53–56.
5. Катионов О. Н., Смагин Р. Ю., Лобанова А.А. В поисках старых карт Урала, Сибири и Дальнего Востока // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. URL: http://www.science-education.ru/106-8097.
6. Катионов О. Н. Использование картографических материалов в научных исследованиях по истории Сибири XIX – начала XX века (коллективная монография) // Исторические источники в преподавании истории в школе и вузе: современные исследовательские подходы: коллективная монография. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. – С. 122–131.
7. Катионов О. Н. Рукописные картографические материалы Сибири XVII – начала XX вв. в архивах России // Сибирские архивы в научном и информационном пространстве современного общества: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 95-летию СИБАРХа (Новосибирск, 11 марта 2015 г.). – Новосибирск, 2015. – С. 9–14/
8. Материалы к сводному каталогу печатных карт Сибири и Дальнего Востока с XVIII по 1917 г. (итоги предварительного исследования) / отв. ред. О. Н. Катионов; сост. О. Н. Катионов, Р. Ю. Смагин, А. А. Лобанова, В. И. Баяндин, Т. В. Мжельская, Г. С. Хорохордин, В. А. Лосев. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. – 225 с.
9. ГААК. Ф.50: Чертежная Алтайского губернского управления земледелия и государственных имуществ. Оп. 21. Д. 109.
10. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате 17 июля 1917 г. №163, отдел 1. Постановление Временного правительства "Об образовании в Томской губернии четырех новых уездов и о разделении ее на две губернии: Томскую и Алтайскую". – [Томск, 1917] // URL: http://elib.tomsk.ru/ (Дата обращения: 8.02.2016).
11. Паско М. Ю. Алтайская губерния // Историческая Энциклопедия Сибири. Т. 1. – Новосибирск. 2009. –- С. 77.
12. ГААК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 431.
13. Пушкарев С. Г. Россия 1801–1917: власть и общество – М.: «Посев», 2001. – С. 421.7.
14. ГААК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 664.
15. ГААК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 685.
16. ГААК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 686.

© Г. С. Хорохордин, 2016

УДК 528(09)(07)(058)04(571)

МАТЕРИАЛЫ К СВОДНОМУ КАТАЛОГУ ПЕЧАТНЫХ КАРТ СИБИРИ XVIII – НАЧАЛА XX В. КАК ИСТОЧНИК БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ЭЛЕКТРОННОГО КАТАЛОГА РУКОПИСНЫХ И ПЕЧАТНЫХ КАРТ СИБИРИ ПЕРИОДА ИМПЕРИИ

Олег Николаевич Катионов
Новосибирский государственный педагогический университет, 630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории, директор института истории, гуманитарного и социального образования, тел. (383)244-04-89, e-mail: korolek1953@gmail.com

В статье дается анализ «Материалов к сводному каталогу печатных карт Сибири до 1917 г.» и показывается возможность их использования при составлении Электронного каталога печатных карт Сибири и Дальнего Востока до 1917 г. Показано значение старых карт в исторических и краеведческих исследованиях.

Ключевые слова: печатные карты Сибири, каталогизация, библиографическое описание карт, старые карты.

HE MATERIAL FOR THE CONSOLIDATED CATALOGUE OF PRINTED MAPS OF SIBERIA OF XVIII – EARLY XX CENTURY AS A SOURCE OF BIBLIOGRAPHIS AND HISTORIC INFORMATION FOR THE PREPARATION OF ELECTRONIC CATALOGUE OF MANUSCRIPT AND PRINTED MAPS OF SIBERIA OF THE EMPIRE PERIOD

Oleg N. Kationov
Novosibirsk State Pedagogical University, 630126, Russia, Novosibirsk, Vilyuyskaya St. 28, Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of National and General History, Director of the Institute of History, Humanities and Social Education, tel. (383)244-04-89, e-mail: korolek1953@gmail.com

The article provides an analysis of " Materials of the Union catalogue of printed maps of Siberia until 1917" and shows the possibility of their use in compiling an electronic catalog of printed maps of Siberia and the Russian Far East until 1917. Shows the importance of old maps in the historical and local lore research.

Key words: society, printed map of Siberia, cataloging, bibliographic description of maps, old maps.

В настоящее время коллектив историков Новосибирского государственного педагогического университета работает над созданием электронного каталога печатных карт Сибири и Дальнего Востока до 1917 г. Карты накапливались по разной тематике в различных ведомствах. Часть их удалось сохранить в архивах, музеях и библиотеках. В последние годы некоторые экземпляры стали доступны для читателей после выставления их в Сети. Есть они и у любителей старины, которые показывают их для всеобщего пользования. Имеются сайты разных организаций, обществ, любителей, на которых представлены отдельные экземпляры печатных карт. Мы ставим перед собой задачу составления библио-

графического указателя карт, имеющих определенный адрес хранения. В течение нескольких лет сотрудники накапливали информацию, составляли описания карт в разного рода хранилищах, используя учетные материалы, библиографические карточки каталогов библиотек и музеев. Оказалось, что карты имеют разное описание – где-то достаточно полное, где-то просто в виде учетной записи. После получения гранта РГНФ на занятия поисковыми работами, нам удалось пополнить список печатных карт, работая в архивах Москвы, Санкт-Петербурга, городов Сибири – Барнаула, Омска, Томска и других. Сейчас работа еще не закончена. Предстоят новые командировки по выявлению и описанию найденных карт.

В 2015 г. нам удалось подготовить к изданию каталог рукописных карт Сибири и Дальнего Востока. Макет его вместе с заявкой представлен в РГНФ для получения финансирования на его издание. В случае невозможности реализации издательского проекта, мы вынуждены будем подготовить электронную версию издания и выставим ее в Сети. Из выявленных около 1500 рукописных карт и чертежей Сибири и Дальнего Востока большая часть, около одной тысячи, хранится в разных архивах [1. С. 9–10].

С печатными картами ситуация тоже выправляется. Нами подготовлены Материалы к сводному каталогу печатных карт Сибири и ДВ [2]. Во вводной статье мы отметили, что при составлении библиографических описаний картографических материалов мы использовали порядок и структуру описания карты, принятые нами за образец, как и при описании рукописных карт. Это: название карты; авторство; оригинальность карты; масштаб; место издания; датировка карты; объем в листах; размер карты; материал, на который нанесено изображение; техника нанесения изображения; содержание карты; текстовые пометки; декор; дополнительная информация; сохранность карты. В заключении библиографического описания указывается фамилия составителя описания и адрес хранения экземпляра. В случае обнаружения нескольких экземпляров карты в разных хранилищах, указываются все адреса хранения.

Не всегда удается унифицировать описание карты, потому что какая-либо информация на них отсутствует или появляются дополнительные сведения. Например, водяные знаки, врезки, оборотные стороны карты. Эти сведения можно внести в раздел дополнительной информации в связи с нерегулярностью ее присутствия на всех картах [3].

В связи с тем, что картографическая информация активно используется в исследовательской литературе, мы и взялись за работу по составлению каталогов. Чтобы не быть голословным, приведу в качестве примера монографии и сборники статей, в которых картографические материалы занимают одно из ведущих мест. Так, в монографии А.В. Постникова, посвященной истории географического изучения и картографирования Сибири и Дальнего Востока с XVII по начало XX века в связи с формированием русско-китайской границы, естественным способом используются и рукописные, и печатные картографические материалы для характеристики становления рубежей страны. Каждый договор с иностранным государством обязательно сопровождался созданием карт

и нанесением на них границ государства. А.В. Постников показал первые отображения изменения границ по Нерчинскому договору русского государства с Цинской империей, охарактеризовал Кяхтинский (Буринский) трактат 1727 г. и показал географические исследования Забайкалья и Приамурья в XVIII в., использовал материалы иностранцев, проникавших с миссионерской и торговой целями в Цинскую империю, в том числе и через Россию, обратил внимание на исследование Приамурья и его возвращение в состав империи, а также охарактеризовал географические исследования и картографирование в процессе установления границы с Китаем на Дальнем Востоке во второй половине XIX – начале XX в. [4].

Другое издание, посвященное 300-летию основания г. Омска, включает календарь карт и чертежей, а также сборник трудов, в котором дается характеристика материалов, отражающих историю картографического освоения Омского Прииртышья. При подготовке этого произведения потребовалась информация о картографических материалах, которую авторы сборника выявляли и использовали из печатных изданий XVIII, XIX, XX, XXI столетий, в архивах: РГАДА, РГВИА, СПФ АРАН, ГААК, Тобольском филиале ГАТюмО, ИАОО, личных собраниях, в библиотеках: РНБ, БРАН. [5]. Исследователи В.Б. Бородаев и А.В. Контев, характеризуя Омское Прииртышье XVII – начала XIX в., отмечают, что «Каждый этап реформирования [административного деления – О.К.] предполагал создание картографических материалов. Так, в указе от 11 августа 1803 г. царь приказал тобольскому и иркутскому генерал-губернатору И.О. Селифонтову: «Устроив сии коммисарства и положив границы уездов, вы представите по порядку генеральную карту каждой губернии и подробные штаты на утверждение». В февральском указе 1804 г. Александр I утвердил разделение Тобольской губернии на две части (тобольскую и томскую) «по прилагаемым при сем генеральным картам» [5. С. 270]. По картам и чертежам прослеживаем непростую историю становления Омска из крепости в город уездный, заштатный, вновь уездный, областной, губернский. Изменение статуса Тобольской губернии, разделение Сибири на наместничества, затем возвращение губернского устройства – все эти преобразования, от Екатерины Великой, Павла I, Александра I, нашли отражение на географических картах. Изучение разнообразных картографических источников позволяет уточнять, разнообразить, выявлять, визуализировать ранее неизвестные исторические факты.

Детальному анализу подверглись картографические материалы самого г. Омска – карты, планы, чертежи. Динамику развития Омска по планам Омской крепости и г. Омска прослеживает А.В. Матвеев [5. С. 294–320]. Исследователь А.П. Сорокин [5. С. 343–355] отмечает, что старые картографические материалы могут способствовать восстановлению и развитию историко-культурного комплекса «Омская крепость» с целью развития познавательного и историко-культурного туризма, отмечая тем самым утилитарную роль старых карт [5. С. 355]. А.М. Лисунов сожалеет о том, что многие из планов Омска, содержащие ценную историко-краеведческую информацию, до сих пор покоятся в хранили-

щах омских архивов и музеев. Хотя многие из них поднимают карту по уровню изображения до уровня произведения искусства [5. С. 321–342. С. 342].

Таким образом, во всех исследованиях используются картографические материалы, так или иначе обнаруженные авторами в архивохранилищах и вводимые ими в оборот либо вторично, либо впервые. Естественным подспорьем в работе могли бы послужить сводные каталоги, однако таковые в настоящее время еще не изданы. Есть только ведомственные указатели или каталоги, например, В.В. Колгушкина по РГВА ВМФ [6], М.О. Бендера по РГВИА [7], которые либо редки и находятся только в учреждениях – архивах, либо в крупных библиотеках и не имеют оперативного доступа, либо изданы в XVIII – начале XX в. и являются библиографической редкостью и также трудно доступны [8]. Вообще, многие каталоги, реестры, указатели выявлены нами и напечатаны в библиографическом указателе литературы XVII – начала XX в. [9].

Примером библиографического описания служат работы В.С. Кусова, охватывающие период только до XVIII столетия [10]. Ссылаясь на опыт отечественной и зарубежной картобиблиографии при описании чертежей, В.С. Кусов приводит 15 пунктов: 1. Заголовок. 2. Заглавие. 3. Место хранения, шифр. 4. Размер. 5. Красочность, особенности графического исполнения, в отдельных случаях – состояние памятника. 6. Филигрань. 7. Дата создания. 8. Качество графического исполнения. 9. Автор. 10. Примененные условные знаки, надписи топографических номенклатур. 11. Сведения о наличии масштаба и ориентировании чертежа. 12. Наличие и характер числовых сведений. 13. Надписи и топонимы. 14. Примечание. 15. Литература, воспроизведения. Он отмечает, что не каждое описание чертежа содержит сведения по всем 15 позициям [11. С. 22]. Мы при составлении описаний печатных карт учитывали и наработки автора по рукописным чертежам. Важным в описании является ссылка на первоначальное воспроизводство материала, т.е. на литературу (монография, статья, атлас).

Появление сводного каталога печатных карт Сибири поможет многим историкам и краеведам в их работе по исследованию региональной истории Сибири и ее локальных частей.

В «Материалах к сводному каталогу печатных карт» нами выявлено и размещено в территориально-хронологическом порядке около 680 карт. Размещение картографических материалов производилось следующим образом: сначала размещались печатные карты Сибири в целом, затем карты Западной Сибири. В этом разделе сначала показывались карты Западной Сибири в целом. Затем размещались описания по Сибирской губернии, Тобольской губернии, Томской губернии, Отдельно описывались и размещались карты Алтая и Колывано-Воскресенского (Алтайского) округа. Как часть Западной Сибири показаны несколько карт Семипалатинской области. В Восточной Сибири, кроме карт в целом, показаны тематические карты и карты экспедиций. Отдельно выделены и размещены карты Иркутской, Енисейской губерний и выделены разделы – тематические карты. Также показаны карты областей – Забайкальской и Якутской. Отдельно выделены карты Камчатки, Нерчинских заводов и горного округа, озера. При размещении материалов по Дальнему Востоку выделены Амурская

область и ее тематические карты и Приморская область. Вместе даны карты Дальнего Востока и Русской Америки. Спорным является отнесение материалов по Камчатке к Восточной Сибири. Однако, в начальный период Камчатка относилась к северо-востоку Сибири. При подготовке электронной версии каталога, возможно, будет учтено деление на современные округа с возможным отнесением картографических материалов по части Восточной Сибири к Дальнему Востоку.

При описании карт прежде всего обращалось внимание на название карты. Если название повторялось, а год издания карты менялся, то мы размещали её в хронологической последовательности. Например, «Генеральная карта Западной Сибири с Киргизской степью, составлена при штабе отдельного Сибирского корпуса, гравирована в Военно-топографическом Депо» издавалась в 1848, 1853, в 1868, 1869 и 1875 годах. Основой карты являлся оригинал 1848 г., так как на картах после первого издания 1848 г. указывалось в названии после слов «… гравирована в Военно-топографическом Депо в 1848 г.». Более внимательное отношение Р.Ю. Смагина к составлению описания карты 1875 г. позволило выявить тексты, свидетельствовавшие о лицах, готовивших ее к изданию. Условно назовем шесть текстов на карте, указывавших её авторов. Текст 1: «Вырез[ал] слова колеж[ский] секр[етарь] Петров». Текст 2: «Вырез[ал] слова Скоробогатов и Васильев 1-й». Текст 3: «Примечание. Карта эта вновь исправлена по сведениям К. Струве 1867 года и астрономическим определением, произведенным с 1859 по 1865 год. Окончательно исправлена в 1875 году». Текст 4: «Грав[ировал] горн[ый] чинов[ник] Наговицын». Текст 5: «Исправлена в 1868 году». Текст 6: «Исправл[ена] в 1873». Из этих текстов известны имена вносивших дополнения в карту и имена гравировщиков. Однако, тех, кто непосредственно составлял карту, мы пока не знаем, хотя, если обратиться к отчетам военно-топографических отделов, можно получить и эту информацию. Масштаб у карт один: 50 верст в английском дюйме. Место издания карты и датировка определяется местонахождением Военно-топографического депо в городе Санкт-Петербурге и датой на самой карте. Печатались эти карты на бумаге, раскрашивались от руки, обычно в пять красок. Размеры карт были неодинаковые. Так, карта 1869 г. имела размер 69Х54, а карта 1875 г. издания – 95Х129 (98Х132) см. Размеры карт 1848, 1853, 1862 г., к сожалению, составитель описаний не указал. Текстовые обозначения показаны условными знаками и подробным топографическим описанием местности при использовании этих условных обозначений, таких как: города (губернский, уездный, заштатный), крепость и укрепление, форпост, редут, пикет, село и слобода, деревня, завод, рудник и прииск, колодец, ключи, почтовая станция, границы (государственные, губернские, уездные), дороги (большие и почтовые, малая, пикетная). В описании карты указывается адрес её хранения. В данном случае адрес один – Российская государственная библиотека. Отдел картографических изданий. Шифр хранения – Ко 101/I-31; Ко 15/VII-44, аналог КО 22/I-6; Ко 15/VIII-6; Ко 7/VII-56; Ко 21/IX-12. [2. С. 33–35] Таким образом, мы встречаем несколько карт одноименного названия, но с внесенными коррективами. При чтении новой литературы о картах встречаем

некоторое затруднение по датировке при описании данной карты. Так, Л.И. Огородникова, характеризуя картографический фонд Исторического архива Омской области, дает краткое описание уже известной нам «Генеральной карты Западной Сибири с Киргизской степью», показывая дату гравирования её Военно-топографическим депо в 1848 г. [12. С. 357]. Однако, под вопросом остается год издания, потому что нам известны пять подобных карт разных лет издания с топоосновой 1848 г. [2. С. 33–35]

Важным моментом при составлении Сводного каталога является указание на повторяющиеся экземпляры, хранящиеся в разных архивах или библиотеках. Так, «Геологическая карта Сибири и ея полезные ископаемые», составленная горным инженером В.С. Реутовским по литературным источникам в 1905 г., находится в РГИА и РГБ, и мы указываем в ее описании эти два места. Но в РГИА в другом деле тоже встречаем название карты «Полезные ископаемые Сибири», составленной горным инженером В.С. Реутовским и тоже изданной Горным департаментом в СПб., составленной при Военно-топографическом управлении Главного штаба. Казалось бы, одна и та же карта с чуть измененным названием. Однако, обращаем внимание на масштаб и видим разницу. Первая карта имеет масштаб 100 верст в английском дюйме, а вторая – 40 верст, т.е. более подробная. Таким образом, её описание должно быть размещено отдельно [2. С. 25–26].

Определенную сложность вызывает размещение карт одноименного названия, не имеющих дат издания или составления, в хронологическом порядке. Например, карта Забайкальской области, изданная в картографическом заведении А. Ильина, в СПБ., встречается в архивах и библиотеках РГИА, РГБ, ГААК. Даты издания отсутствуют. Масштаб один: 50 верст в английском дюйме. Картографическая сетка через 2 градуса и размер листа карты совпадают – 64х41,5 см. Указана также многокрасочность изображения. В одном описании говорится о трех цветах. Следовательно, речь идет об одной карте с одной топоосновой и в описании нужно указывать различные места хранения для одной, а не нескольких карт [2. С. 110–113]. Гораздо проще в этом плане с картами, имеющими иной масштаб. Так, мы встречаем карты Забайкальской области в масштабе 80 верст в английском дюйме, и 40 верст, и 10 верст. К тому же и размеры листа у них разные [2. С. 113, 116, 117].

Таким образом, разнообразный картографический материал, хранящийся в разных учреждениях, требует унифицированного библиографического описания при наличии соответствующей информации. Размещение его в электронном каталоге требует внимательного отношения и редактуры. Надеемся, что электронное издание послужит важным источником информации о печатных картах Сибири и Дальнего Востока для историков, географов, краеведов и всех, кто интересуется картографической информацией.

Важным условием успешности такого издания будет составление общего перечня карт, именного и предметного указателей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Катионов О. Н. Рукописные картографические материалы Сибири XVII – начала XX в. в архивах России // Сибирские архивы в научном и информационном пространстве современного общества: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (Новосибирск, 11 марта 2015 г. – Новосибирск, 2015. – С. 9–14.

2. Материалы к сводному каталогу печатных карт Сибири и Дальнего Востока с XVIII по 1917 г. (итоги предварительного исследования) / отв. ред. О. Н. Катионов; сост.: О. Н. Катионов, Р. Ю. Смагин, А. А. Лобанова, В. И. Баяндин, Т.В. Мжельская и др. –Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. – 225 с.

3. Катионов О. Н., Лобанова А. А. Методика описания рукописных карт Урала, Сибири и Дальнего Востока XVIII – начала XX в. // Библиография. Археография. Источниковедение: Сб. статей и матер. Вып. 2 / Ред.-сост. А. И. Раздорский, Д. Н. Шилов. – СПб.; М.: ООО «Старая Басманная», 2015. – С. 133–139.

4. Постников А. В. История географического изучения и картографирования Сибири и Дальнего Востока в XVII – начале XX века в связи с формированием русско-китайской границы / под общ. Ред. Б. В. Базарова. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 384 с.

5. Омское Прииртышье и город Омск на картах, планах и чертежах XVII – начала XX века: [Омское Прииртышье на чертежах и картах XVII – начала XIX века / В.Б. Бородаев, А. В. Контев; Омская крепость и город Омск на планах XVIII – начала XX века / А. Ф. Палашенков, А. В. Матвеев, А. М. Лосунов, А. П. Сорокин, Л. И. Огородникова]: [Прил. к календарю «2016–2017. Омское Прииртышье на картах и чертежах XVI – начала XIX века». – Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2015. – 384 с.

6. Колгушкин В.В. Описание старинных атласов, карт и планов XVI, XVII, XVIII веков и половины XIX века, хранящихся в архиве центрального картографического производства ВМФ. Л., 1958. 270 с., 25 карт.

7. Каталог военно-ученого архива Главного управления Главного штаба / сост. М.О. Бендер. Т. 3. – СПб., 1910. – 468 с.; Т. 4. – СПб., 1914. – 540 с.

8. См., напр. Академия наук. Петербург. Географический департамент. Реестр ландкартам, чертежам и планам Российской империи, находящимся в Географическом департаменте при имп. Академии наук. 1748. – СПб.: Печатано при Акад. наук, ноября 9 дня 1749. – 80 с.; Бокачев Н. Географические карты России XV–XIX столетий. – СПб., 1892. – 92 с.

9. Катионов О. Н. История научно-картографического изучения Сибири и Дальнего Востока XVII – начало XX вв.: библиогр. указ. лит. (вторая половина XVII. – 1995 г.) / Авт.-сост. О.Н. Катионов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, НИЦ ОИГГМ, 1998. – 164 с.

10. Кусов В. С. Земли большой Москвы: картографические произведения XVII –XVIII столетий. – М.: Русский мир, 2008. – 224 с.

11. Кусов В. С. Московское государство XVI – начала XVIII века: сводный каталог русских географических чертежей. – М.: Русский мир, 2007. – 704 с.

12. Огородникова Л. И. Картографический фонд Исторического архива Омской области // Омское Прииртышье и город Омск на картах, планах и чертежах XVII – начала XX века: Омская крепость и город Омск на планах XVIII – начала XX века / А. Ф. Палашенков, А. В. Матвеев, А. М. Лосунов, А. П. Сорокин, Л. И. Огородникова]: [Прил. к календарю «2016–2017. Омское Прииртышье на картах и чертежах XVI – начала XIX века». – Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2015. – С. 356–360.

© О. Н. Катионов, 2016

УДК 528.9(091)

КАРТЫ СИБИРИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Татьяна Владимировна Мжельская
Новосибирский государственный педагогический университет, 630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории, истории культуры и музеологии, тел. (383)244-19-92, e-mail: imk-nspu@yandex.ru

Анна Александровна Лобанова
Новосибирский государственный педагогический университет, 630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28, аспирант кафедры отечественной и всеобщей истории, тел. (383)244-03-13, e-mail: kafedrar@mail.ru; Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 630102, Россия, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, тел. (383)373-14-59, e-mail: kaf-tigpravo@sapa.nsk.su

В статье рассматриваются вопросы использования картографических материалов при изучении социально-экономических вопросов Сибири XIX –начала XX веков.

Ключевые слова: история Сибири, картография.

MAPS OF SIBERIA AS A SOURCE FOR RESEARCH ON SOCIO-ECONOMIC ISSUES XIX – BEGINNING OF XX CENTURIES

Tatiana V. Mzhelskaya
Novosibirsk state pedagogical University, 630126, Russia, Novosibirsk, Vilyuyskaya St., 28, candidate of historical Sciences, docent of Department of theory and history of culture and museology, tel. (383)244-19-92, e-mail: imk-nspu@yandex.ru

Anna A. Lobanova
Novosibirsk state pedagogical University, 630126, Russia, Novosibirsk, Vilyuyskaya St., 28, postgraduate student of Department of Russian and General history, tel. (383)244-03-13, e-mail: kafedrar@mail.ru; Siberian Institute of management – branch of Russian presidential Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, 630102, Russia, Novosibirsk, Nizhegorodskaya St., 6, a senior lecturer of Department of theory and history of state and law, tel. (383)373-14-59, e-mail: kaf-tigpravo@sapa.nsk.su

The article discusses the use of cartographic materials in the study of socio-economic issues of Siberia of XIX –beginning of XX centuries.

Key words: history of Siberia, cartography.

Рукописные и печатные карты Сибири XIX – н. XX вв. являются ценным источником по реконструкции многих социально-экономических процессов. В исследовании социальных, демографических, экономических и других аспектов развития региона могут быть использованы практически все элементы карты: основное изображение, легенда, вспомогательные и дополнительные сведения.

Тематика существующего картографического материала сибирского региона указанного периода многообразна, это карты промышленные, горнозаводские, переселенческие, лоцманские, планы и карты, созданные при проектировании путей сообщения и многие другие. Достаточно часто на административные или физические карты нанесены дополнительные сведения, содержащие ценнейший материал по истории региона.

О.Н. Катионов при изучении Московско-Сибирского тракта особо подчеркивал значение картографических материалов. Они послужили важнейшим источником сведений по сооружению, содержанию, эксплуатации магистрали и т.д. Карты Московско-Сибирского тракта в определенной хронологической последовательности позволяют проследить формирование и изменение маршрутов тракта, его отдельных участков, а также смещение отдельных участков, динамику возникновения населенных пунктов, изменение их статуса и расстояний между ними, почтовых станций, препятствий в виде рек и на них мостов, перевозов, гатей, распределение плодородных земель, переселенческих участков. Картографирование тракта имело и утилитарное значение: расчет или разверстание дорожной повинности между податными сословиями, особенно крестьянами, снабжение информацией квартирмейстерские подразделения российской армии.

На некоторых картах имеются записи, которые носят описательный характер и дают возможность узнать имена их составителей, время составления, провести подсчет затрат, необходимых для устройства тракта, узнать объем этих работ. Этот же источник выполнял важную вспомогательную функцию при подсчете прогонных и весовых денег при организации почтовой и ямской гоньбы. Карты показывают колоссальную роль центральных и местных властей, населения Сибири по сооружению и устройству дороги [6, с. 96].

Картографические материалы также содержат большой информационный потенциал для исследования социально-экономических процессов в Сибири. Так, например, в связи с переселенческой политикой правительства в Сибирь необходимы были точные и подробные сведения о колонизационной ёмкости территории и определение четких границ владений старожилов и инородцев. Полученные сведения фиксировались на картах. По результатам обследования и картографирования местности происходило изъятие «земельных излишков» у кочевых инородцев [11, с. 138]. Карты отражают и одну из основных задач работы землемеров – разрешение межевых споров и выделение земель для урегулирования владельческих отношений между государственными крестьянами, городскими, инородческими, казенными, монастырскими и церковными владениями [3, с. 25].

Изучение атласов Тобольской губернии второй половины XVIII – XIX вв. показало, что они содержат подробную экономико-географическую, историческую, этнографическую и демографическую информацию. Содержащиеся в них сведения позволяют изучать проблемы землевладения, а, например, показание мест расположения заводов и фабрик может стать основой для изучения промышленного развития территории.

Особый интерес представляют карты, связанные с судоходством. По указанным в них сведениям можно узнать, что в XIX в. проводились обширные рекогносцировочные обследования для выяснения возможностей соединения бассейнов различных рек, в том числе рек Европейской России и Сибири [9, с. 126].

Большой интерес представляют отчетные карты сибирских поземельно-устроительных партий и отрядов, которые содержат информацию о месте проведения землеотводных действий, штате землеустроительных организаций и объеме выполненных работ.

Выявлены также карты, чертежи и схемы крепостей, форпостов и редутов сибирских пограничных линий. Подобный картографический материал позволяет вместе с описаниями объектов составить весьма полное представление о Сибирских укрепленных линиях XVIII в., сравнить планы и реализованные проекты. Вполне логичным представляется использование картографических материалов, посвященных аграрному сектору, при изучении особенностей землепользования, аграрной политики, переселенческих процессов в регионе. Важно отметить, что большинство карт XVIII – начала XX вв. содержат экспликации – вспомогательные тексты либо таблицы, с указанием, в зависимости от назначения карты, количества земель, числа жителей сел и деревень, качества земель, характера угодий, количества заготовленных для переселения участков, расстояния между станциями, истории городов и прочее [8. с. 54].

По картам административных образований можно проследить эволюцию развития административно-территориальных единиц, социально-экономических вопросов и их статистику: численность населенных пунктов, появление переселенческих участков, освоение территорий в культурном плане и другое. По сведениям на картах можно оценить кадровое обеспечение межевых учреждений, занимавшихся картами и школ их готовивших [7, с. 77].

Некоторые карты содержат аналитические материалы. Например, на картах Енисейской губернии, хранящихся в архиве Алтайского края, помимо основного содержания, приведены дополнительные сведения: текущая статистика Енисейского переселенческого района, картограмма урожая хлебов 1915 и 1916 гг. с указанием урожая основных продовольственных хлебов – ржи, ярицы и пшеницы, овса, ячменя в пудах и состояния всходов озимей в баллах по уездам и волостям губернии [2]. Указанные карты содержат анализ особенностей урожаев в указанные года и представляют интерес для реконструкции аграрного сектора Туруханского.

Таким образом, картографические материалы Сибири XIX – начала XX вв. содержат значительное количество информации, позволяющей исследователям изучать многие вопросы социально-экономического развития территории: административного характера, формирования и развития путей сообщения, освоения и заселения территорий, взаимодействия с инородческим, старожильческим населением с переселенцами, реализации промышленной, аграрной, военной, культурной политики государства. Содержание карт, их вспомогательные элементы фиксируют конкретно-графическое отображение многих социально-экономических процессов, карты являются документальным источником, несу-

щим информацию о ситуации политико-административного, экономического, научного порядка на определённом пространстве и в конкретный период.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Воронина А. А., Мжельская Т. В. Деятельность землемеров при разрешении земельных споров в Сибири XIX – н. XX вв. // ГЕО-Сибирь-2008. IV Междунар. науч. конгр. : сб. материалов в 5 т. (Новосибирск, 22–24 апреля 2008 г.). – Новосибирск : СГГА, 2008. Т. 2, ч. 2. – С. 279–284.

2. ГААК. Ф. 50. Оп.12. Д. 408; ГААК. Ф. 50. Оп.12. Д. 318.

3. Катионов О. Н. Землеустройство в Бийском уезде Томской губернии (1899-1914 гг.) (на примере села Улалинского) // ГЕО-Сибирь-2010. VI Междунар. науч. конгр. : сб. материалов в 6 т. (Новосибирск, 19–29 апреля 2010 г.). – Новосибирск : СГГА, 2010. Т. 6. – С. 24–32.

4. Катионов О. Н. Картографирование Московско-Сибирского тракта в XVII–XVIII вв. // Вестник Томского государственного университета. – 2005. – № 288. – С. 103-107.

5. Катионов О. Н. Картографические работы землемеров в Якутии в XVIII-XIX вв. // ГЕО-Сибирь-2008. IV Междунар. науч. конгр. : сб. материалов в 5 т. (Новосибирск, 22–24 апреля 2008 г.). – Новосибирск : СГГА, 2008. Т. 2, ч. 2. – С. 265–271.

6. Катионов О. Н. Московско-Сибирский тракт как основная сухопутная транспортная коммуникация Сибири XVIII – XX вв. – Новосибирск: НГПУ, 2008. – 371 с.

7. Катионов О. Н. Научно-картографическое изучение Сибири в XVIII – начале XX вв. // ГЕО-Сибирь-2007. III Междунар. науч. конгр. : сб. материалов в 6 т. (Новосибирск, 25–27 апреля 2007 г.). – Новосибирск : СГГА, 2007. Т. 6. – С. 76–79.

8. Катионов О. Н., Смагин Р. Ю., Воронина А. А. Рукописные карты Сибири XVIII – начала XX в. в архивах, музеях и библиотеках России // Гуманитарные науки в Сибири. – 2012. – № 3. – С. 53-56.

9. Коновалова Е. Н., Попов В. А. Атласы Тобольской губернии во второй половине XVIII – XIX вв. // ГЕО-Сибирь-2010. VI Междунар. науч. конгр. : сб. материалов в 6 т. (Новосибирск, 19–29 апреля 2010 г.). – Новосибирск : СГГА, 2010. Т. 6. – С. 125–130.

10. Мжельская Т. В., Воронина А. А. Общая характеристика рукописных картографических материалов XVIII – XIX вв., хранящихся в архивах Барнаула и Тобольска // Пишем времена и случаи. – Новосибирск: НГПУ, 2008. – С. 162-167.

11. Мжельская Т. В., Воронина А. А. Переход кочевых инородцев к земледелию и оседлости как результат вынужденной адаптации в процессе реализации земельной политики Российской империи в Сибири в конце XIX – начале XX вв// ГЕО-Сибирь-2010. VI Междунар. науч. конгр. : сб. материалов в 6 т. (Новосибирск, 19–29 апреля 2010 г.). – Новосибирск : СГГА, 2010. Т. 6. – С. 137–141.

© Т. В. Мжельская, А. А. Лобанова, 2016

УДК 008+316.3/4

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ИСКУССТВА

Татьяна Витальевна Чапля
Новосибирский государственный педагогический университет, 630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры теории, истории культуры и музеологии, тел. (383)244-04-89, e-mail: chap_70@mail.ru

В статье рассмотрена взаимосвязь социальных функций искусства и развития общества, а также динамика формирования социальных функций искусства в связи с развитием социума, прослежено изменение статуса художника в обществе в зависимости от исторического периода существования общества.

Ключевые слова: общество, искусство, художественное творчество, социализация.

SOCIOCULTURAL ASPECTS OF INTERACTION OF SOCIETY AND ART

Tatyana V. Chaplya
Novosibirsk state pedagogical university, 630126, Russia, Novosibirsk, Vilyuyskaya St. 28, doctor of cultural science, associate professor, professor of department of the theory, cultural history and muzeologiya, tel. (383)244-04-89, e-mail: chap_70@mail.ru

In article the interrelation of social functions of art and development of society, and also dynamics of formation of social functions of art in connection with development of society is considered, change of the status of the artist in society depending on the historical period of existence of society is tracked.

Key words: society, art, art creativity, socialization.

Проблемы взаимосвязи общества и искусства является дискуссионной на протяжении многих лет. Как правило, она сводится к обсуждению того, что первично общество или искусство, каковы функции искусства, роли искусства в событиях, происходящих в обществе в разные моменты его существования.

Если говорить о том, что человек не может существовать вне общения с другими людьми, то все те формы и способы взаимодействия с другими людьми, с природой и потустороннем миром, которые он изобрел, являются постоянными спутниками его развития, и искусство выступает в данном случае одним из таких способов. Вне общения с другими людьми мы себя и не помним, «общество – это опыт длиною в жизнь, и это также один из самых фундаментальных наших опытов» [1, С. 29]. При этом, наш опыт имеет две основные характеристики: с одной стороны, мы получаем этот опыт вступая в непосредственное взаимодействие – «лицом-к-лицу», с другой, мы никогда не вступаем в непосредственный контакт и общаемся на расстоянии, как с некоторыми агентами, которые представляют нам социальные группы и их опыт жизни. В этом случае, искусство и является тем инструментом, благодаря которому, мы не только получаем эстетическое удовольствие, но и возможность, и способ полу-

чения определенного знания и общения не только с современниками, но и нашими предшественниками.

Искусство принято считать одним из самых компактных способов хранения информации. Вслед за В. Б. Миримановым, можно утверждать, что «искусство всегда руководствуется жизненными мотивациями социума… инновации в искусстве связаны с трансформацией картины мира, поскольку искусство, объективация представления есть форма существования картины мира. Художественный процесс переменно определяет/отражает превращения, происходящие в сознании и реальности…» [4, С.47].

Развитие искусства тесно связано с развитием самого общества, оно всегда заключает в себе два момента: с одной стороны, это момент внутреннего диалога автора с самим собой, с другой, любой автор – это всегда представитель определенной группы, общества, времени, и он не может полностью вырваться за эти границы. И история формирования общества и личности напрямую, по мнению В. Б. Мириманова, отражает историю развития искусства и положение художника в обществе, так например, в первобытном обществе и искусстве, можно говорить о том, что индивидуальность неразличима, место художника не определено, он один из многих, его художественная деятельность не выделилась еще в отдельную сферу. Ближе к средневековью, когда уже произошло выделение художественной деятельности, тем не менее, общество было жестко структурированным и место художника определялось через корпорацию, цех, внутри своего узкого коллектива, но это еще не было индивидуальное пространство. Только к эпохе Возрождения уместно говорить о возникновении большого количества индивидуальных голосов художников, но в пределах регионального пространства. К XIX веку, к моменту формирования наций и национальных культур, можно уже четко проследить окончательное формирование понятие индивидуального творчества и индивидуального мастерства, подтверждением чего является возникновение понятия «гений», которому позволительно многое в отличие от других членов общества. Но торжеством индивидуальности в рамках глобального мирового пространства можно считать конец XIX– начало XX вв.

Изменение функционального предназначения искусства также можно проследить на примере изменений происходящих в обществе на протяжении его истории. Так, если обратиться к первобытному обществу, нетрудно заметить, что основное, на чем было основано искусство – это линия или изгиб, которые должны были воспроизводить ритм, возникавший в производственной сфере (обработка и использование орудий труда). Постепенно ритм стал восприниматься как средство воздействия на природу, общество или психику коллектива, и, следовательно, средством воздействия на чувства, воображение и мысль человека, которое выполняет роль регулятора общественной жизни, является средством социализации. «Социализацию можно рассматривать как процесс инициации, в котором ребенку позволяется развиваться, все более внедряясь в доступный ему мир» [1, С. 77].

В древних обществах в момент своего зарождения и становления искусство выполняло сугубо утилитарную роль. Оно было способом организации материально-бытовой и духовной жизни социума. По мнению В. М. Фриче, «изначально живописный и скульптурный образ были средством установления известной связи между членами группы или коллектива, заменяя письменность или средством запечатлевать что-либо» [5, С. 20]. Только в том случае, когда человеческое сознание способно нечто перевести в систему определенных знаков, оно способно это удерживать в своей памяти и, следовательно, руководствоваться этим в своей жизни, а также передавать другим, организуя тем самым, общий с другими, понятный для себя мир. И искусство стало одним из тех наборов средств и знаков, с помощью которых человек мог создавать и сохранять свой повседневный мир.

В сфере отношений человека с потусторонним миром и природой искусство выполняло роль магической силы, так как сопровождало различные магические обряды: оно, с одной стороны, повелевало природой, с другой умилостивляло ее, но в любом случае выполняло функцию обеспечения благополучия человеческого коллектива в данном месте в данное время. По мере формирования религии и представлений о душе и месте ее пребывания, искусство начинает играть роль обеспечения ее пребывания в другом, потустороннем мире, но основанное на тех же принципах: регулярность, повторяемость и ритмичность.

С возникновением города, по мнению В. М. Фриче, у искусства появляется еще одна функция – гражданско-педагогическая, доказательством чего является искусство Возрождения. Именно в это время изменяется отношение к художникам и их месту и роли в обществе, в них начинают видеть людей, несущих гражданские и патриотические ценности обществу, в них видят людей, к мнению которых необходимо прислушиваться, правда от них и многое требуется: от энциклопедических знаний до определенной гражданской позиции. Само творчество начинает рассматриваться как средство воспитания народа, самым эффективным из которых признается архитектура, как вид искусства наиболее тесно связанный с жизнью общества и обладающий средствами воспитания человека, благодаря жесткой организации его пространства проживания. Веком «моралитэ», так же принято считать XVIII век или искусство Просвещения, сам факт возвращения к классическим сюжетам в живописи, возникновение регулярной застройки в городском плане – свидетельство обращения общества к формированию гражданина и патриота своей страны.

Становление и развитие буржуазного общества привело к формированию и выдвижению на первый план еще одной функции искусства – гедонистической, декоративной. Искусство стало средством получения удовольствия, свидетельством чего стало распространение в искусстве обнаженной женской натуры, торжество чувства над разумом (стили барокко, особенно в предельном его выражении – рококо).

Постепенно формирование общемировых тенденций, изменения картины мира в русле исчезновения границ приводят в искусстве к интересу ко всему «внемировому», к внутреннему миру, к смыслообразованию, к миру бытия и

небытия – это нашло отражение в развитии пейзажного жанра, к обращению к природе, которую перестали воспринимать как фон, а стали рассматривать как модель мира. Импрессионисты доведут этот момент до апогея – природу начнут рассматривать как «зеркало души», как средство отражения внутреннего мира человека. Все эти процессы можно рассматривать как отражение процессов, происходящих в обществе: потерей жесткого группового деления общества, свойственного средним векам, потерей той опоры существования внутри социума для отдельного человека, которую эта структура обеспечивала, человек, оставшись один на один с обществом начинает погружаться в себя и искать себя, свое «я» и все эти тенденции можно проследить в развитии искусства и его стилей.

В искусстве подобные тенденции приводят к возникновению нового типа произведения и нового типа художника, он становится творцом собственных правил в творческом процессе. «В искусстве последних десятилетий изображение остается абсолютным средством моделирования, классификации, интерпретации» [4, С. 123]. В реальности подобные наблюдения свидетельствуют о том, что, несмотря на всю ту независимость и индивидуальность, на которые претендует современное искусство, говорят лишь о том, что ничего принципиально нового не возникает, все творчество строится на рекомбинации уже существующего, перетолковывании уже зафиксированного ранее смысла и именно это и становится способом самовыражения современного художника. С одной стороны, он хочет самовыразиться, запечатлеть свое личное бытие, свое восприятие мира, но использует для этого средства выработанные искусством предшествующих эпох. Все это ведет к созданию мира симулякров и потери чувства единства с социумом, разрыву связей с ним, деконсолидации, что является лакмусовой бумажной современного состояния общества, которое пытается найти ценностные ориентиры в мире без границ и полной свободы. Искусство в этом случае выполняет коммуникативную функцию, обеспечивая связь человека с самим собой, с другими людьми, с миром в целом: «любой факт искусства, любой факт культуры, обретший материальную форму и длящийся в ней, существует как таковой в акте восприятия; в основе акта восприятия и оценки воспринятого лежит то, что психологи называют идентификацией: переживание воспринятого как «своего», как того, что есть также во мне и меня продолжает, а следовательно, находится со мной в отношениях «мы» или же, напртив того, предполагает отталкивание от предстоящего мне в акте восприятия как от «чужого», как от некоего «они», по отношению ко мне внешнего» [2, С. 912].

Согласно К. Мангейму, «произведение всегда представляет собой результат, своего рода контекст переживаний…» [3, С. 277]. При этом эти переживания не являются результатом только индивидуального переживания, они всегда, по его мнению, отражают именно групповые переживания, и только благодаря этому в обществе возможно обучение и развитие подрастающего поколения, то есть мы опять возвращаемся к процессу социализации посредством искусства. В основе этого процесса лежит формирование мировоззрения, которое представляет собой «структурно взаимосвязанный ряд контекстов переживаний, ко-

торый, в тоже время, образует общий базис жизненного опыта и понимания жизни для множества самых различных индивидов, представляющий собой совокупность структурно взаимосвязанных рядов переживаний, которые можно определить как со стороны произведений, так и со стороны групповых структур» [3, С. 290].

Таким образом, можно сказать, что социальные аспекты взаимодействия общества и искусства находят свое отражение в функциональных особенностях (воспитательная, гедонистическая, коммуникативная и др.) и роли, которую играет искусство на протяжении всей истории развития и формирования человеческого общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Петер Л. Берге, Бриджит Бергер, Рэндалл Коллинз Личностно-ориентированная социология. – М.: Академ. Проект, 2004. – 608 с.
2. Кнабе Г. Избранные труды. Теория и история культуры. – М.– СПб.: Летний сад; М.: «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН)», 2006. – 1200 с.
3. Мангейм К. Избранно: Социология культуры. – М., СПб.: Университетская книга, 2000. – 501 с.
4. Мириманов В. Б. Императив стиля. – М.: РГГУ, 2004. – 195 с.
5. Фриче В. М. Социология искусства. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 208 с.

© Т. В. Чапля, 2016

УДК 94 (47) «19/20» + 930.2 + 316.3/.4

«ОБЩЕСТВО» В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЖУРНАЛА «ПРИРОДА И ЛЮДИ» (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX В.)

Оксана Николаевна Сидорчук
Новосибирский государственный педагогический университет, 630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории, тел. (383)344-03-13, e-mail: iigso@mail.ru

В статье рассматривается источниковой потенциал журнала «Природа и люди» при изучении различных сфер российского общества второй половины XIX – начала XX века. Охарактеризованы основные тенденции в использовании журнальной прессы при изучении наиболее важных сюжетов данного исторического периода.

Ключевые слова: исторический источник, российское общество второй половины XIX – начала XX века, еженедельные журналы, «Природа и люди».

SOCIETY IN THE INTERPRETATION OF THE JOURNAL «NATURE AND PEOPLE» (SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURY)

Oksana N. Sidorchuk
Novosibirsk State Pedagogical University, 630126, Russia, Novosibirsk, Viluskaay 28, Candidate of historical sciences, Associate professor chair of History, Institute of Historical, Humanitarian and Sociological Education, tel. (383)344-03-13, e-mail: iigso@mail.ru

The article considers the potential of the source of the journal «Nature and People» in the study of the various spheres of the Russian society of the second half of XIX - early XX century. Outlined the main trends in the use of the magazine press in the study of the most important subjects of this historical period.

Key words: historical source, the Russian society of the second half of XIX - early XX century, weekly magazines, «Nature and People».

«Тонкие журналы» (еженедельные) не раз становились объектом исследования специалистов различных тематических областей: истории журналистики, социологии чтения, истории повседневности, имагологии и др.[1]. Несмотря на это, по мнению Н.Н. Родигиной и Т. А. Кузнецовой, еженедельные издания второй половины XIX – начала XX века «еще ждут своего исследователя» [2, с. 26].

Задачами данной статьи являлось выявление источниковедческого потенциала еженедельного журнала «Природа и люди» (далее – ПиЛ) для изучения различных сфер российского общества второй половины XIX – начала XX в., выделение наиболее обсуждаемых проблем.

«Природа и люди» выходил с 1889 по 1918 гг. в издательстве П.П. Сойкина в Санкт-Петербурге. Идея создания журнала принадлежала П.П Сойкину и В.С. Груздеву. Замысел журнала был сформулирован так: «…для семейного чтения иллюстрированный популярно-научный журнал, посвященный естествознанию и путешествиям, программа которого бы резко выделялась своим оригиналь-

ным содержанием, совмещая в себе достоинства литературного, иллюстрированного издания, и в то же время отличалась бы широко поставленным отделом популярной науки, а по изложению была бы доступна для всех и каждого» [3]. С момента выхода первого номера журнал стал популярным среди различных слоев населения. За 28 лет – времени существования журнала, было напечатано 1470 номеров. Первыми сотрудниками журнала были: В.С. Груздев, писавший под многочисленными псевдонимами, профессора Санкт-Петербургского университета: С.П. фон Глазенап, А.М. Никольский, И. А. Клейбер, путешественник А.В. Елисеев, Ф.С. Груздев, В.П. Желиховская и др.[3]. Журнал включал следующие разделы:

Таблица

Содержание разделов журнала «Природа и люди»

№	Разделы журнала	Общее содержание
1.	Историко-биографический	В общедоступной форме исторического рассказа в этом разделе помещались жизнеописания «великих светил науки», знаменитых путешественников и изобретателей.
2.	Романы, повести и рассказы.	Все произведения - путешествия, приключения на суше, на море, в воздухе.
3.	Географо-этнографический.	Описание путешествий прошлого времени; очерки и картины из современных путешествий, популярные очерки и картины из физической географии.
4.	Научный отдел	Помещались краткие популярные очерки по всем отделам естествознания: *по физике* – описание интересных опытов, описание замечательных приборов, изложение физических свойств разных тел; *по химии* – общедоступные, не требующие особых приспособлений опыты, описание замечательных химических веществ, свойств и реакций; *по ботанике* – описание растений со всех частей света, популярные очерки физиологии растений, общедоступные опыты над растениями, практические наставления по собиранию гербариев; *по зоологии* – описание животных всего света, их нравов и обычаев, рассказы из жизни животных; опыты над животными и наблюдения, наставления к устройству аквариумов и террариумов, к собиранию насекомых; *по минералогии* – описание замечательных минералов и их свойств; по геологии – описание важнейших геологических явлений и открытий, описание вымерших гигантов животного и растительного мира; *по астрономии* – популярные очерки астрономических явлений, общедоступное изложение астрономических теорий, описание планет, комет и других небесных тел; популярные очерки по космографии, метеорологии и пр.
5.	Текущие известия	Сведения о новейших путешествиях, приключениях, об успехах в естествознании, о новейших изобретениях

«Общество» в интерпретации журнала было представлено несколькими содержательными линиями: представление о месте и роли человека во взаимоотношениях с природой, обществом, характеристика различных сфер общественной жизни.

Размышления о взаимоотношениях «человека» и «природы» нашли свое отражение в статье В.Н. Сементовского: «Люди – малая часть Природы… меняясь, шло в веках отношение природы и людей: Человек – раб природы, всецело послушный ее инстинктам, подвластный ее силам. Человек – господин природы,…проявляющий свое господство в изменении и уничтожении естественных явлений и форм природы. Человек – друг природы, заботящийся об ее охранении, целостности, сознающий, как важна природа для человека и человечества…» [4].

Как оценить роль личности в истории, как найти свое место в многоликом, быстро меняющемся обществе? Как оценить мотивы и поступки отдельных личностей? Кого считать «героем нашего времени»? Ответы на эти актуальные для начала XX века вопросы сформулированы в ряде статей журнала. Как пример, размышления А. Лугового: «Есть герои, наполняющие славой своих дел и имени своего весь мир… Это те, чьи единичные подвиги тонут в движениях масс и в обыденной жизни, как капли в колыхании волн. Это – рядовые всех родов оружий и орудий, от штыка до сохи, от стетоскопа уездного врача до пера безымянного журнального работника… Есть еще ряд героев – герои незамеченные. Здесь налицо все условия настоящего героизма, подвига, подвижничества, - только нет славы. … герою-идеалисту …важно не казаться, а быть. И даже не столько быть самому чем то, а чтобы было и процветало то, что ему дорого, что составляет его идеал»[5].

Журнал «Природа и люди» является комплексным историческим источником, состоящим из различных текстов (публицистических, статистических, мемуарных и др.), позволяющим воссоздать «реалии» различных сфер российского общества.

Публикации, посвященные характеристике экономики, можно условно подразделить на несколько групп: 1) публикации о внутренней и внешней торговле; 2) статистические сведения (товарооборот ярмарок, таможенные сборы, количество фабрично-заводских предприятий и др.); 3) описание конкретных торгов/выставок; 4) характеристика традиционных занятий различных народов России; 5) научно-популярные статьи. В качестве примера, приведем отрывок из статьи М. Пушкинского, знакомившей читателей с понятиями «государственный бюджет», «государственные расходы на оборону»: «За последние годы наш русский государственный бюджет возрос уже до 2, 5 миллиардов рублей. Два с половиной миллиарда! Что это такое? Как наглядно представить себе эту груду рублей?» С этой целью редакция заимствует рисунки из наглядно-иллюстрированного этюда французского экономиста Тардьё [6].

Количество статей, посвященных анализу политической сферы общества, весьма внушительно. Ограничимся характеристикой статей, появившихся перед началом Первой мировой войны. Редакция журнала реализует проект, по-

зволяющий читателям представить роль и место Балканских государств во внешнеполитической ситуации начала XX века (статьи «Будущее Албанское государство», «Яблоко Балканского раздора», «Воскрешающая великая Болгария», «Пожар на Балканах» и др.)[7].

Редакция решается и на долгосрочные политические прогнозы: «Новый, 1909 г. застает Европу в тревожном состоянии. Неожиданное пробуждение Турции, взрыв славянского негодования по поводу аннексии Боснии и Герцоговины, затянувшаяся борьба революции и реакции в Персии, - все это события, грозящие нарушить политическое равновесие Европы. Недаром прорицатели предрекают войну. Но если война возгорится, то первым театром военных действий будет, конечно, Балканский полуостров, где столько накопилось горючего материала. Удастся ли дипломатам предотвратить этот взрыв политических страстей, - Бог весть. Нужно только желать одного: чтобы Россию миновала эта горькая чаша; нашей родине теперь – не до нынешней войны» [8]. Несмотря на то, что перед войной большая часть статей освещала внешнеполитические события, редакция не забывала и о других сферах жизни российского общества (культура, наука, спорт и др.). В качестве примера приведем несколько проектов, связанных с «историей повседневности»: «История танцев», «История бань», «История игральных карт», «Происхождение пищи» и др. В 1906 г. редакция журнала реализовала интересный проект «Русские присловья», где каждая местность характеризовалась историческим прозвищем («присловьем»). Например, «Онега. Во всей Онеги нет телеги. Летом воеводу по городу на санях возили, на рогах онучи сушили», «Симбирск. Грибокрады, кочанники» и др. [10]. Далее шло историческое объяснение каждого присловья. Не забывала редакция о популяризации спорта [11].

С началом Первой мировой войны, меняется структура журнала, появляются новые разделы («Война», «Дневник войны»), изменяются задачи, стоящие перед редакцией: «Развертывать перед читателем картины борьбы народов, раскрывать ее смысл и глубокие исторические корни, разъяснять техническую сторону современной войны, знакомить с жизнью, бытом, историческим прошлым наших союзников и наших врагов, - вот очередные задачи, стоящие перед нашим журналом» [9].

Таким образом, источниковедческий потенциал журнала «Природа и люди» весьма велик, исследователи могут найти неоценимые сведения о различных сферах российского общества второй половины XIX – начала XX века: экономике, политике, культуре, спорте, развитии науки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. См. например: *Родигина Н. Н., Кузнецова Т. А.* Репрезентации Сибири в исторических журналах второй половины XIX – начала XX века // Вопросы истории Сибири. Омск, 2011. Вып. 3. С. 67 – 84; *Родигина Н.Н.* Участие специализированных исторических журналов в формировании исторических представлений о Сибири на рубеже XIX–XX вв. (по материалам «Исторического вестника») // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер. «История, филология». 2006. Т. 5, Вып. 1: история. – С. 32–36 и др.

2. Родигина Н.Н., Кузнецова Т. А. Еженедельные журналы второй половины XIX – начала XX века в вузовских курсах истории //Исторические источники в преподавании истории в школе и вузе : современные исследовательские подходы : коллективная монография / под ред. В. А. Зверева, О. М. Хлытиной ; Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. Гос. Пед. Ун-т. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2013. – С. 26.

3. Сойкин П. П. Как я сделался издателем / Природа и люди (далее –ПиЛ). 1914. № 52. – С. 833–834.

4. Сементовский В. Н. Природа и люди // ПиЛ. 1914. № 52. – С. 850–851.

5. Луговой А. Фавст Сергеевич Груздев // ПиЛ. 1914. № 52. – С. 838.

6. Пушкинский М. Наглядные цифры // ПиЛ. 1909. № 48.С. 768–770.

7. Кауфман А. Е. Яблоко Балканского раздора // ПиЛ. 1913. № 8. С. 114 – 117; Волгин Ф. Пожар на Балканах // ПиЛ. 1913. № 1. – С. 1–2; Новиков Н. Н. Воскресающая великая Болгария // ПиЛ. 1913. № 7. – С. 97–98.

8. Будущий театр военных действий // ПиЛ. 1909. № 9. – С. 8.

9. 25 лет // ПиЛ. 1914. № 48. – С. 682.

10. Дилакторский П. А. Русские присловья // ПиЛ. 1906. № 5. – С. 78.

11. Зимний спорт / /ПиЛ. 1908. № 8. – С. 150 – 151.

© О. Н. Сидорчук, 2016

УДК 94 (571) «19/20» + 008 (09)

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ РАЗВИТИЯ СИБИРСКОГО ОБЩЕСТВА (СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XX В.)

Елена Евгеньевна Тихомирова
Новосибирский государственный педагогический университет, 630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28, кандидат культурологии, доцент, тел. (383)244-19-92, e-mail: imktikhomirova@mail.ru

В статье автор обращается к анализу такого базового компонента универсального культурного кода в развитии российского общества сер**.** XIX – нач. XX в., как культурная универсалия «срединность». Срединная культура должна была снять противоречия дуальных тенденций развития российского общества, которые являлись культурной нормой. Она представлена в текстах середины XIX века – начала XX века и начинает деформироваться в различных вариантах к эпохе революций.

Ключевые слова: российское общество, срединность, культурная универсалия, бинарные оппозиции, культурная норма, сибирский текст.

UNIVERSAL CULTURAL CODES OF DEVELOPMENT OF THE SIBERIAN SOCIETY (MIDDLE OF XIX – THE HEAD OF THE XX CENTURY)

Elena Ev. Tikhomirova
Novosibirsk state pedagogical university, 630126, Russia, Novosibirsk, Vilyuyskaya St., 28, candidate of cultural science, associate professor, tel. (383)244-19-92, e-mail: imktikhomirova@mail.ru

In article the author addresses the analysis of such basic component of a universal cultural code in development of the Russian society of the middle of XIX – the head of the 20th century as a cultural universal " median culture ".The median culture had to remove contradictions of dual tendencies of development of the Russian society which were cultural norm. She is presented in texts of the middle of the 19th century – the beginnings of the 20th century and begins to be deformed in various options by an era of revolutions.

Key words: society, median culture, cultural universal, binary oppositions, cultural norm, Siberian text.

Развитие российского общества сер**.** XIX – нач. XX в. и сибирского общества в частности, связано с идеей построения медиальной культуры, что отразилось в сибирских текстах Г. Н. Потанина и П. М. Ядринцева, Г. Д Гребенщикова.

Для формирования серединной культуры характерно появление культурных инноваций, новых смыслов, полученных в результате преодоления различий полюсов дуальной оппозиции, поиска новой меры между смыслами полюсов посредством творческого наращивания нового содержания культуры. Все новое содержание культуры, новые смыслы формируются через формулирование молекул культуры, через срединность [1, с. 288]. В разных аспектах одни и те же центры семиосферы могут быть одновременно и активно действующими, и «принимающими», одни и те же пространства семиосферы могут в одних отношениях быть центрами, в других – периферией, влечения провоцируют от-

талкивания, заимствования – самобытность [8, с. 275]. Для культурных (не только территориальных, но и смысловых) областей, пограничных между Западом и Востоком и как бы поневоле совмещающих поляризованные смыслы и ценности смежных с ними западных и восточных явлений, фреймы, воспроизводящие конструкцию «взаимоупора», не просто типичны, но составляют «каркас» системы. В пограничных культурах резко контрастируют их взаимоисключающие тенденции: открытость и закрытость; «всемирная отзывчивость» и национальный мессианизм, космополитизм и изоляционизм; революционное новаторство и охранительность; динамизм и статичность и т. д., – но не для того, чтобы окончательно отделиться друг от друга. Постоянное колебание между двумя полярными тенденциями является не только «естественным», но подчас и «единственно возможным» для подобного типа культур динамичным фактором их развития, а бифуркация становится в пограничных культурах не характеристикой того или иного кризисного состояния, но перманентным свойством всего исторического процесса, интериоризованным культурой на ментальном уровне [7, с. 209]. Промежуточное положение между Европой и Азией снимается концептом Россия – Евразия. Действие закона исключительного третьего не распространяется на зоны перехода, границы. Поэтому пограничность оказывается тем состоянием, которое маркирует Россию как срединное государство, первобытие которого – рубеж – застава между Востоком и Западом. П. Н. Савицкий, географ, историк, один из основоположников евразийского движения, пишет: «Срединность России является основой ее идентичности, она не часть Европы и не продолжение Азии. Она самостоятельный мир, самостоятельная и особая духовно-историческая геополитическая реальность, и ее Савицкий называет Евразией. Савицкий заявил, что Россия имеет гораздо больше оснований, чем Китай, называется «срединным государством» [9, с. 152]. Срединность России он усматривал в нескольких аспектах. Прежде всего, мыслитель видел в России центр Старого Света: «Устраните этот центр, и все остальные его гости, вся эта система материковых окраин, превращается как бы в «рассыпанную Храмину». Этот мир, лежащий к востоку от границ Европы и к северу от «классической» Азии есть то звено, которое спаивает в единство их все. Это очевидно в современности, это станет еще явственней в будущем». Связующую и объединяющую роль срединного мира П. Н. Савицкий усматривал в посредничестве кочевников между разрозненными в своем исходном состоянии мирами оседлых культур. Срединность, таким образом, понимается как посредничество, «что русский мир призван к объединяющей роли в пределах Старого Света» [9, с. 154].

Идея срединности культуры Сибири объединяет регионалистские и глобалистские тенденции. Выстраивается и представление об особом типе человека – сибиряке, черты характера формируются под мощным влиянием русского национально самосознания, включая идеи христианства и мессианской идеи на фоне природно-географического детерминизм.

Такую культуру в Сибири как пограничном регионе изучают русский географ, этнограф, публицист, фольклорист, ботаник, один из основателей сибирского областничества Григорий Николаевич Потанин (1835–1920) и Николай

Михайлович Ядринцев (1842–1894) – сибирский публицист, писатель и общественный деятель, исследователь Сибири и Центральной Азии, один из основоположников сибирского областничества, первооткрыватель древнетюркских памятников на реке Орхон, столицы Чингисхана Каракорума и Орду-Балыка – столицы Уйгурского каганата в Монголии. Областники пытались обосновать возможность зарождения сибирского регионализма, наметить его перспективы. Концепция культурной самобытности Сибири все же родилась в самой России. Во второй половине XIX в. благодаря деятельности интеллигенции, считавшей регион Сибири срединной территорией, сложилась культура со своим национальным содержанием. В XIX веке Сибирь, начав расцениваться как культурная пустыня, добавила к своему мифологизированному образу еще один оттенок. Идеологи областнического движения рассматривая Сибирь как серединную культуру, Г. Н. Потанин и П. М. Ядринцев, ставя проблему специфики Сибири как особого медиального пространства в российской империи, закономерно должны были рассматривать культуру Сибири как типологически целостное явление. Демонстрируя знание ассоциирующихся с Сибирью текстов от летописей и исторических песен, посвященных Ермаку, до творчества полузабытых поэтов недавнего прошлого, давая авторам этих текстов меткие характеристики, «областники», по сути, конструировали культурные процессы Сибири в их целостности, устанавливая взаимосвязи между этапами становления истории культуры края.

В ситуации расшатывания границ культурной нормы, государственных устоев и культуры именно процессы в регионах представляются областникам наиболее продвинутыми. Процессы модернизации на окраинах империи не только выдвинут эти окраины и превратят их в центр, но и позволят им как локомотиву модернизировать и всю Россию. Так возникает идея выдвижения Сибири как нового центра, дающего толчок подлинному национальному развитию, в том числе и аборигенным народам, независимого и неподчиняющегося российскому имперскому центру, ценности которого подверглись деформации под влиянием Запада. Вектор самостоятельного развития Сибири стал рассматриваться как иной путь развития культурных процессов во всей России.

Бинарная оппозиция Сибирь – Центр, напоминающая оппозицию рая и царства антихриста, отмеченная еще сибирским философом и историком А. П. Щаповым, снимается созданием нового идеального культурного пространства просвещенных сибирских народов, созданного в книге Макаровой-Мирской. Александра Макарова-Мирская (1872–1936) в своей философско-религиозной прозе, особенно в очерках «Апостолы Алтая» создает образ Алтая, сибирских миссионеров, местного населения, идущих путем Христа к возрождению души, богостроительству и строительству храма на земле и в душе.

Выдающийся алтайский миссионер протоиерей Василий Вербицкий соединял в себе черты ревностного проповедника Евангелия Христова и учёного-тюрколога. Немаловажна роль протоиерея В. Вербицкого и в распространении грамотности среди местного населения. Народы Алтая до прихода православных русских миссионеров письменности не имели. Поэтому наибольшая заслу-

га Вербицкого для алтайского языкознания заключается в подготовке им грамматики алтайского языка. В своих «Записках» он подробно излагает пути личного возрождения [2].

Каждый полюс бинарной оппозиции становится фокусом организованной культуры и одновременно субъектом, освоившим культурное содержание этого полюса. Это могут быть два субъекта, персонифицирующих эти полюса. Но каждый из них неизбежно осваивает оба полюса, и, следовательно, каждый субъект осуществляет свой синтез бинарной оппозиции в процессе внутреннего Диалога между полюсами. Мысль, как и деятельность в целом, движется через полюса оппозиции. Она является не только культурологической, но и психологической категорией и может переживаться через Страх человека перед одним из полюсов, страх Отпадения от другого полюса и одновременно через Тоску по Партиципации, тоску по другому полюсу, а также через Любовь [1, с. 247]. Примером такого переживания может стать Г. Д. Гребенщиков (1882 (83) – 1964), один из наиболее интересных писателей и культурных деятелей XX столетия. Для Г. Д. Гребенщикова представление о срединности сибирской культуры вырастает из его личной биографии. Гребенщиков считал себя потомком кочевника, писал в своей биографии: «…как оказывается, мой прадед был калмык, захваченный русскими охотниками в верховьях реки Бии вместе с целым табуном лошадей и в качестве пленника доставленный в Сузунский завод Кузнецкого уезда. Ему было тогда не более десяти лет, его взял какой-то добродетельный рудокоп, крестил, выучил языку, записал в сословие рудокопов, усыновил, а потом и женил на русской девушке» [6, с.7].

Субъектами строительства нового общества у писателя выступают кочевые народы и оседлые, казаки, ссыльные переселенцы, борцы за истинную веру и Гонец как символ духовной устремленности человека, посланник добра и света, к которому автор обращается с заветом: «Спеши – твой путь далек и труден, и опасен. … Но чистою улыбкою любви и искренней готовности помочь даже врагу – ты завоюешь всех, и, безоружный всюду будешь побеждать» [3, с. 131]. Субъектом этого процесса является и сам Г. Д. Гребенщиков, сумевший вырасти из молодого человека, не закончившего начальной школы, в продолжателя дела Г. Н. Потанина, собеседника Л. Н. Толстого, товарища Н. К. Рериха, номинанта Нобелевской премии в области литературы: «Вот я полз где-то в темной, сырой и [грязной – перечеркнуто] холодной трущобе, полз ощупью и вдруг попал на узкую тропинку. … Но вот выхожу я на более широкую тропку, и мне становится светлее и теплее, уже просвечивают лучи солнца… Наконец я вижу перед собою необъятный простор с горами, лесом, лугами, реками и высоким чистым небом и множеством живых существ…» [4, с. 69].

В суровых условиях формируется особый национальный тип, который называется «сибиряк». Он вечно ищет нового, более светлого и счастливого, гармоничного существования. Гребенщиков показывает примеры исторических личностей, готовых всю жизнь в дороге не вследствие кочевого образа жизни, а вследствие готовности к пожизненному движению в пространстве: «В 1880 году сибирский деятель Сибиряков потратил 70 суток для того, чтобы пройти от

Югорского шара через Обдорск-Березов на Тобольск на нартах и оленях. Во многих места он ехал по совершенной целине, и взявшийся его вести оленевод взял с собою весь свой табун оленей, всю семью и чумы, не надеясь одолеть пространство, но готовясь где-нибудь остаться по дороге на всю жизнь» [5, с. 89]. Действием по преодолению пространства и его освоения с помощью конструирования пространства дома, храма, курорта является творческий труд: «…все технические средства и даже власть должна быть по возможности в руках людей мысли и духа, способных к творческому созиданию.» [3, с. 50 – 51].

В целом в первом приближении можно выявить следующие основные векторы формирования срединной культуры в Сибири. Это горизонтальный вектор: исторические пути русского народа на Восток и Запад, Север и Юг по освоению природных и культурных пространств. Другое направление представляет вертикальный вектор пути человеческого духа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ахиезер, А. С. Россия: критика исторического опыта // А. С. Ахиезер. – М.: Философское общество, 1991. – Т. 1. – 319 с.
2. Вербицкий, В. И. Записки миссионера Кузнецкого отделения Алтайской духовной миссии священника Василия Вербицкого //В. И. Вербицкий / Кемеровская и Новокузнецкая епархия; [рук. проекта иерей Виктор Соловей; ред.: Карышев К. Л.; сост.: прот. Игорь Кропочев]. – Новокузнецк: Сретение, 2008. – 368 с.
3. Гребенщиков, Г. Д. Гонец. Письма с Помперага // Г. Д. Гребенщиков. – М.: МАСТЕР–БАНК, фирма БИСАН–ОАЗИС,1996. – 215 с.
4. Гребенщиков Г. Д., Потанин Г. Н.: Диалог поколений (письма, статьи, воспоминания, рецензии). – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. – С. 69.
5. Гребенщиков Г. Д. Моя Сибирь. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. – С.89.
6. Гребенщиков Г. Д. Из моей жизни. Странички автобиографии // Зарница. – 1925. – № 1. – С. 5–9.
7. Кондаков, И. В. Культура России: краткий очерк истории и теории // И. В. Кондаков. – 4-е изд. – М.: КДУ, 2008. – 357 с.
8. Лотман, Ю. М. Семиосфера. Внутри мыслящих миров / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство – СПБ, 2000. – 704 с
9. Савицкий, П. Н. Континент Евразия / П. Н. Савицкий. – М.: Аграф, 1997. – 464 с.

© Е. Е. Тихомирова, 2016

УДК 316.7-37.0

СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ И ГРАЖДАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Анна Олеговна Катионова
Новосибирский государственный педагогический университет. 630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии института истории, гуманитарного и социального образования, тел. (383)244-04-89, e-mail: katiosha@mail.ru

В статье актуализируется ресурс социальной памяти. Феномен социальной памяти во многом идентичен исторической памяти, выступая в качестве основы единства социальной группы. Кроме того, социальная память является концентрацией практики решения различных противоречий общества, которые позволяют определять социально значимые ценности и одобряемое поведение. Представляется особое значение социальной памяти как источника гражданского воспитания.

Ключевые слова: социальная память, историческая память, гражданское воспитание, гражданская позиция.

SOCIAL MEMORY AND CIVIC EDUCATION

Anna O. Kationova
Novosibirsk State Pedagogical University, 630126, Russia, Novosibirsk, Vilyuyskaya St. 28, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the Department of Pedagogy and Psychology of the Institute of History, Humanities and Social Education, tel. (383)244-04-89, e-mail: katiosha@mail.ru

The article is updated a resource of social memory. The phenomenon of social memory is largely identical historical memory, serving as the basis of the unity of the social group. Moreover, social memory is a concentration of practice solving various contradictions of the society which let you to determine significant values and endorses the behavior. Considered of special importance of social memory as a source of civic education.

Key words: social memory, historical memory, civic education, citizenship.

Как своеобразное хранилище результата практик и знаний, социальная память значима в качестве воспроизводящего механизма жизнедеятельности и сохранения социума. Определенные социальные группы берут на себя выполнение установленных общественных функций, что требует единения группы, фиксирования социально одобряемых действий, сохранения и трансляции их между членами группы. Соответственно социальными группами создается система социальной коммуникации, содержащая специфическую групповую память.

Социальная память, демонстрируемая в качестве менталитета, представляет собой единство осознанных и неосознанных смыслов, последние из которых, состоят из общечеловеческих (родовых) смыслов - «архетипов» и этнических смыслов. Совместная память, наполненная знаковыми смыслами, выступает в качестве отправного положения единства социальной группы, определяемой как

идентичность. Так, нация сохраняет свою целостность, так как поколения, сменяясь, оберегают состояние сопричастности к определенному сообществу. То есть, переживание тождественности, принадлежности к определенному обществу способствуют существованию общей исторической памяти, разрушение которой ведет к кризису идентичности и довольно скорому разложению социума.

Историческую память следует охарактеризовать как средоточие социальной группы. Именно это определяет отношение к фактам прошлого, которые вызывают довольно болезненную реакцию в ситуациях национальных напряжений, конфликтов, в период складывания национальных единств. Более того, покушение на ценность исторической памяти нации инициирует стремление ее защитить и утвердить. Безусловно, данная острая, не всегда позитивная, реакция, как правило, не соответствует обоснованности реальной опасности. Между тем, подобную угрозу, возможно, сознательно преувеличивать, если этого требуют идеологические интересы.

Историческая память является межпоколенным средством передачи традиционных социальных ценностей. Ценности представляются сущностью конечных оснований выбора [1]. Соответственно, память всякой общественной системы выступает не только как концентрация практики решения различных противоречий: именно память собирает опыт выбора. Прежде всего, историческая память представляется образцами конкретных поступков, которые обществом культивируется как оптимальное воплощение принятой системы ценностей. Так, участники исторических событий демонстрируют образцы выбора в ситуациях, участниками которых «как бы» становятся те, кто обращаются к изучению истории. Происходит приобщение личности к совокупному ценностному социальному опыту.

Более того, социальная память определяет суть национальной идеи, как сложной организации эмоциональных образов. Как система социальных приоритетов и интересов, национальная идея проявляет себя в той или иной форме во всех компонентах сознания. И одним из оснований целенаправленного оформления национальной идеи в сознании человека и социума является историческая память [2].

Со всей очевидностью выступает тот факт, что содержание истории, формы и методы ее трансляции непосредственно влияют на раскрытие врожденных архетипических психопрограмм, на оформление программ жизнедеятельности индивида. И, создавая условия для репродукции опыта осознания социальных интересов, аргументированных историческими фактами, мы воспитываем способность чувствовать нечто более важное, чем сфера непосредственных потребностей и интересов. Начинать необходимо именно с осмысления социальных феноменов, которые связаны с этапом формирования личности. Ребенок рождается в определенном социокультурном пространстве, которое создает фундамент дальнейшего развития индивида через принятие базовых компонентов бытия (образ Отечества, понятие о справедливости, ответственности, сострадания и т.д.) [3].

Данные компоненты, обеспечивая согласованное осуществление индивидуального развития, являются существенным обстоятельствами освоения социальных ролей и самореализации творческого потенциала в современном социокультурном пространстве.

Мотивация отношения к прошлому близкой социальной среды тесно связана с внешними и внутренними установками человека. Национальное самосознание при этом создается из эволюции памяти, опыта бытия этноса, вытесненном в глубины бессознательного и закрепленного на уровне генотипических структур [2].

Безусловно, гражданскую позицию, представляющуюся патриотическими чувствами, сложно сформировать, применяя исключительно знания традиционного исторического образования. Гражданские переживания и поступки возможны у людей, не имеющих данного образования и не понимающих задач государства. Объективная информация воспринимается как явление действительности и соотносится с реальной практической деятельностью в рамках организованного сообщества. Более того, именно информация социального пространства насыщает вариативность мышления, способствуя удачной адаптивности. И чем разнообразнее и отчетливее представлена информация, тем основательнее она закрепляется в поведенческих стратегиях. В свою очередь, именно поведение транслирует нормы, оцениваемые социумом как положительные и негативные. Соответственно, само общество заинтересовано в позитивном содержании информации, которую присваивает и проецирует поведение личности.

Между тем, существует следующее противоречие: ценности и нормы обладают свойством старения. Впрочем, любая информация может качественно терять актуальность. То есть, утрачивая проблемность, информация востребована, реализуема, но она не требует специальных компетенций для ее узнавания, осознания и приобретения, популяризируясь, как должная необходимость. Так, формы и способы гражданского воспитания, как правило, лишаются остроты их восприятия со временем, проявляясь в низкой результативности.

Однако сущность гражданского воспитания заключена в сочетании высшей социальной необходимости и востребованной обоснованности существования нации и гражданина. И патриотизм является глубинно обоснованной рациональной категорией.

Таким образом, одним из основных направлений работы по гражданскому воспитанию является процесс формирования опыта гражданского поступка, позволяющий личности практически реализовать важнейшие человеческие ценности, выбирать линию поведения и выражать отношение к обществу и к самому себе. Так, обозначается идея национальной доктрины – благоприятно реализующийся человек делает общество сильнее.

Соответственно, задача воспитания обозначается поиском средств для научения самостоятельной актуализации общественно значимых задач. В этом заключается одно из важнейших условий проявления деятельной гражданственной позиции. Более того, в современных условиях важным гражданским качеством стала способность к самоопределению.

Это позволяет человеку разумно существовать в условиях свободы выбора, сопровождаемой ответственностью.

Нам представляется, что гражданская позиция является интегративной системой отношений к государству, правовому гражданскому обществу, к собственной ценности как гражданину, определяющих ориентацию личности на общее благо и реализующихся в деятельности.

Необходимо отметить ряд наиболее социально существенных составляющих гражданской позиции:

1. вариативный подход в решении задач.
2. ответственность;
3. профессиональная компетентность;
4. социально-значимая деятельность.

В контексте парадигмы гражданского воспитания, используя репродуктивные методы формирования гражданского сознания, необходимо смещать акценты непосредственно с деятельности на эмоционально-чувственную сферу.

Нам представляется, что ресурс социально памяти способствует приобщению личности к системе историко-культурных ценностей, отражающих богатство общечеловеческой культуры, и, в первую очередь культуры своей семьи, Отечества, народа, формирование потребности в высоких культурных и духовных ценностях и их дальнейшем обогащении. В этом случае, деятельность личности, обусловленная осознаваемой социально значимой ценностью, становится ведущей и отчетливо меняет личную позицию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антипов Г., Красильников С. Человек в его истории // Наука в Сибири. – № 26-27 (2462-2463). 2 июля 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www-sbras.nsc.ru/HBC/number.phtml?id=298

2. Катионова А. О. Научно-методическое сопровождение историко-краеведческой деятельности детского оздоровительного лагеря // Воспитательная деятельность детского оздоровительного лагеря: история и современность: сборник научных статей / под ред. Ромм Т. А. – Новосибирск: НГПУ, 2008. – С. 107–116.

3. Катионова А. О. Программа «С чего начинается Родина…» // К вершинам лета: Сборник программно-методических материалов по итогам городского смотра-конкурса детских оздоровительно-образовательных лагерей / Сост.: Ю. В. Рогожкин, М. С. Мариненко, И. В. Ковалева. – Новосибирск, 2006. – С. 118–124.

© А. О. Катионова, 2016

УДК 94

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ РОССИИ В XXI ВЕКЕ?

Владимир Николаевич Турченко
Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет, 630008, Россия, г. Новосибирск, ул. Ленинградская, 113, доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии, тел (383)266-42-82, e-mail: kafif@sibstrin.ru

США ведут 4 мировую (ползучую) войны за господство над планетой, в которой расчленение РФ их ключевая задача. Для срыва этих планов Россия должна выполнить три необходимых условия: остановить геноцид русского народа, перейти от либерально-рыночной к планово-мобилизационной экономике, сформулировать вдохновляющую нацию цель.

Ключевые слова: Четвёртая (ползучая) мировая война, расчленение России, необходимые срыва американских планов.

TO BE OR NOT TO BE RUSSIA IN THE XXI CENTURY?

Vladimir N. Turchenko
Novosibirsk state University of architecture and construction, 630008, Russia, Novosibirsk, Leningradskaya str., 113, doctor of philosophical Sciences, Professor of the Department of history and philosophy, tel. (383)266-42-82, e-mail: kafif@sibstrin.ru

USA are world 4 (creeping) war for dominance over the planet, in which the dismemberment of the Russian Federation is their key task. To disrupt these plans, Russia should fulfill three requirements: stop the genocide of the Russian people, to move from a liberal-market to the planning of the mobilization economy, to formulate the aim of inspiring the nation.

Key words: Fourth (creeping) world war, the dismemberment of Russia, the necessary failure of American plans.

Чем обусловлена такая постановка вопроса? Разгромив СССР в Третьей мировой (холодной) войне, США развёртывают Четвёртую мировую (ползучую) войну. Цель этой войны – абсолютное господство США над человечеством и ресурсами планеты. Она не афишируется, но особо не скрывается, практически осуществляясь в сочетании «холодных» и «горячих» методов агрессии. Её особенность – цепь так называемых «цветных революций». Технология их отработана: неугодная США страна обвиняется в «недемократичности», нарушении прав человека и подвергается массированным информационно-пропагандистским атакам. Одновременно спецслужбы и различные «неправительственные фонды», разжигая противоречия между региональными, национально-этническими и религиозными группами населения, подкупая чиновников, политических лидеров и военачальников, снабжая оружием и деньгами экстремистские и террористические группы, ввергают спокойные, процветающие страны в хаос разрушений и нескончаемых братоубийственных войн: Тунис, Югославия, Ирак, Грузия, Ливия, Египет, Сирия, Украина …

Задачу расчленения России на мелкие государства, лишённые ядерного оружия они как ключевую на данном этапе, чтобы затем вплотную взяться за основного конкурента – коммунистический Китай. Украину вашингтонские стратеги стремятся использовать как таран для раздробления Российской Федерации. И надо признать, что делают это не без успеха. Международная обстановка для России сегодня гораздо тяжелее, чем в самые напряжённые моменты Третьей мировой (холодной) войны.

Помнится, когда горбачевская клика в союзе с теневой буржуазией на глазах всего честного народа нагло разрушала Советский Союз, большинство наших граждан, повторяя, как мантру: «лишь бы не было войны», однажды проснулись в 15 разных странах. И многие из них до сих не поняли, что американцы, не потеряв ни одного солдата, с лихвой перевыполнили абсолютно все задачи, которые ставил Гитлер, нападая на нашу страну.

Почему Великая Держава, военная мощь которой не уступала Западу, в 1991 году капитулировала без единого выстрела? Потому что народ крепко спал под идейно-психологическим наркозом отечественных «демократов» и западных СМИ, а сегодня лишь начинает тяжело пробуждаться. Теперь даже член генерального совета правящей партии «Единая Россия», депутат Госдумы Е.А. Федоров открыто заявляет, что Россия – колония США, что государство у нас является наполовину оккупационным механизмом, созданным американцами, обеспечивающим ежегодную выплату им огромной дани. «Мы живём,– считает он, – в 24 раза хуже, чем, если бы у нас был экономический суверенитет» [1]. Теперь Федоров, оказывается, координатор российского Национально-освободительного движения (НОД), лидером которого, по его словам, является … В.В. Путин (!?).

Пока это движение малозаметно. Выходит полезная для отрезвления мозгов газета: «НОД: За суверенитет России». Каждый может посмотреть все её выпуски в Интернете, но делают это, к сожалению, немногие. Между тем, президент Российского союза промышленников предпринимателей А. Шохин, например,открыто заявляет: «Российскому бизнесу не нужна суверенная экономика» На такой же позиции финансово-экономический блок в правительстве ведомства, управляющие сферами образования, науки и культуры и олигархи.

Президент В.В. Путин, круто повернув внешнеполитический курс на противодействие американской агрессии и глобализму, поддерживает внутреннюю политику, соответствующую, прежде всего, интересам Соединённых Штатов и олигархата. Столь противоречивое положение крайне не устойчиво и ведёт к краху. Потому вопрос: быть или не быть России XXI веке сегодня стоит более остро, чем в середине ноября 1942 года, когда судьба страны решалась в Сталинградской битве.

Суверенная экономика абсолютно необходима, в первую очередь, русскому народу не только, чтобы лучше жить, но и просто выживать, а не вымирать. Ведь, его численность на территории России сократилась к 2010 году почти на девять миллионов, в то время как 20% нерусских народов увеличивали и продолжают увеличивать свою численность. Если этот тренд сохранится, то к 2025

г. русские окажутся в своём государстве нацменами, а в конце XXI века составят около 5 млн. человек. Но ни бог, ни царь, ни президент не остановят геноцид, и не это преподнесут нам суверенитет на блюдечке. Во-первых, народ должен познать горькую Правду**,** чтобы, поняв ужас своего действительного положения, обрести отвагу и волю в борьбе за действительное национальное освобождение. Во-вторых, нужно осознать какие необходимые условия надо создать в нашей стране, чтобы сорвать выполнение планов новых претендентов на мировое господство.

Первое необходимое условие бытия России в XXI веке – прекращение геноцида и обеспечение достаточно высоких темпов прироста русского населения. Для чего сначала надо остановить в стране алкоцид**.** Оценки среднедушевого потребление алкоголя российским населением статистикой и экспертами различаются почти в 2 раза, но если брать даже минимальные цифры, то с 1992 года в РФ не только ни разу не опускалось ниже 8 литров – величины, которая, согласно ВОЗ, ведёт к вырождению нации, но временами её вдвое превышала. В 90-е гг**.**, при алкоголике Ельцине этот показатель перевалил за 14 л., а при трезвом Путине, как ни парадоксально, к концу второго президентского срока достиг 16,2 литра. В июле 2011 г. был принят закон, приравнивающий пиво к остальным алкогольным напиткам и распространяющий на него те же ограничения, в том числе и запрет на его рекламу. Уже в 2012 г потребление алкоголя снизилось до 9,1 л. на душу.

Однако в июле 2014 г., Госдума, как ни странно, в связи с подготовкой к чемпионату мира по футболу, разрешила до 31 декабря 2018 года рекламу пива и алкогольных напитков. В 2014 г. среднедушевое потребление алкоголя составило 11,78 л. Тем не менее, Президент Путин не только добрил «футбольную» инициативу Госдумы, но и в декабре 2015 г. поручил правительству изучить вопрос о продаже пива на футбольных стадионах. Иностранные хозяева российских и зарубежных пивоваренных кампаний, а также «спонсируемые» ими футбольные организации тратят огромные деньги, на лоббирование угодных им законов, распространяют ложную информацию, что потребление пива способствует борьбе с пьянством. Между тем, исследования, проведённые во многих странах, свидетельствуют, что хронический алкоголизм развивается в 3-4 раза быстрее от употребления пива, чем от крепких алкогольных изделий. Особую опасность пивная пропаганда представляет для подрастающего поколения. Главный санитарный врач России Г. Онищенко предупреждает: «не СПИД, не туберкулёз погубит Россию, а пивной алкоголизм среди юного поколения, ибо рост потребления пива в стране происходит за счет подростков и женщин детородного возраста» [2].

Согласно исследованию ВЦИОМ от 13-14 августа 2011 года, запрет на рекламу алкоголя, в т.ч. и пива, поддерживает 93% граждан России. Это вселяет надежду, что рёв семи процентов населения: «Пива и зрелищ», не заглушит трезвые голоса 93-х процентов населения. Не могу прогнозировать результаты

грандиозного футбольного состязания в 2018 году, но если пивная подготовка к нему будет идти в том же русле, то Россия наверняка побьёт все мыслимые и не мыслимые рекорды по… алкоголизации нации.

Второе необходимое условие бытия России в XXI веке – решительный отказ от так называемой «либеральной» модели экономики, заложенной в 90-х гг. Ельциным под диктовку Сакса и других американских «советников». Её научную несостоятельность прекрасно понимают трезво мыслящие отечественные и зарубежные учёные. Нобелевский лауреат по экономике Дж. Стиглиц отмечал в своей книге односторонность господствующих в западном мире экономических теорий, основанных на идеологии, выражающей интересы богатых и сильных стран, показывая, что решения МВФ и Всемирного банка принимались на основе курьезной смеси идеологии и плохой теории, догм, за которыми скрываются особые интересы транснациональных корпораций и немногих мультимиллиардеров. «Идеология, – пишет он, – предопределяла политические рецепты МВФ, а от стран ожидали послушного следования им без каких-либо обсуждений» [3]. К сожалению, российская властвующая «элита», тесно повязанная с иностранным капиталом, упорно толкает нашу страну в удушающие сети этих организаций. Беспощадную критику западных глобализаторов Стиглиц продолжил в другой очередной книге, показав, что нынешний рыночный механизм не может обеспечить сбалансированное, оптимальное социально приемлемое развитие национальных и мировой экономик, что он ведёт к дальнейшему обострению существующих глобальных проблем, и что, следовательно, требуется радикально изменить цели, содержание, правила и способы регулирования объективных процессов глобализации.

По большому счёту капитализм как общественно-экономическая формация исчерпала потенциал свой прогрессивный потенциал. О том пишет другой нобелевский лауреат Дж. Гэлбрейт: «Если в первые десятилетия XX века выбор между капиталистическим и социалистическим путём развития зависел от мнений – идей, пишет то затем возникла качественно иная ситуация. «Новый социализм не допускает никаких приемлемых альтернатив; от него можно уклониться только ценой тяжелых неудобств, большого социального расстройства, а иногда ценой смертельного вреда для здоровья и благополучия. Новый социализм не имеет идеологического характера, он навязывается обстоятельствами (курсив мой, В.Т.). … Только тогда, когда социализм будет рассматриваться как необходимая и во всех отношениях нормальная характеристика системы, только тогда общество будет требовать обеспечения высоких результатов работы и будет гордиться своими действиями. Социализм уже существует. Признание этого факта и его необходимости было бы проявлением честности и оказало бы огромную услугу делу улучшения результатов деятельности» [4].

Исторический предел капиталистической общественно-экономической формации ставит сама Матушка-Природа. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун в 2012 г. констатировал: «Старая (т.е. капиталистическая) модель социально-экономического развития пришла в негодность. Мы ведём себя так, словно

путь к процветанию заключается общества в том, чтобы бесконечно потреблять и сжигать. Мы должны создать новую модель благополучия для настоящего и будущего поколений. Трагическим следствием развития потребления явилось разрушение духовно-нравственных основ (труд, честность, справедливость, общее благо и т.д.» [5].

Экономика вслед за природой – фундамент и средство общественной жизни**.** Однако, если общество будет ставить в качестве высших экономические цели, то оно обречено иметь разрушенную экономику. Это, считает В. Ю. Касатонов, «парадокс российской, русской цивилизации, которая устроена так, что высший уровень – это духовный уровень, следующий уровень – это политика и уже ниже находится экономика. Если мы будем пытаться решать экономические проблемы только вращаясь в этом пласте, который называется экономикой, то мы занимаемся самообманом и, может быть, обманом окружающих».

Третье необходимое и самое решающее условие бытия России в XXI веке – выработка и чёткое определение образа будущего общества, способного объединить и вдохновить патриотические силы нации на его практическое воплощение. Без этого первое и второе необходимые условия благополучного бытия нашего отечества не выполнимы. Прежде всего, необходимо разрушить в сознании народа фантомы воинствующего индивидуализмы, культа денег и вульгарного материализма, которые «демократы» и сионизированная интеллигенция насаждали в народном сознании в советское время исподволь, а последние четверть века, используя во всю мощь государства и СМИ. Цели общественной жизни формулируются не на экономическом, а на социально-философском уровне, и для планомерной практической реализации должны получать эмпирическую интерпретацию в социологических исследованиях. как малых групп, так и любых сообществ вплоть до региональных, этнических, национальных и глобального социумов. Выполнение третьего необходимого условия благополучного бытия России в XXI веке – святой долг учёных-социо-гуманитариев и всей патриотической интеллигенции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федоров Е. А: Мы – колония США // Русский Вестник, 2012, № 24.; Федоров Е. А: Бизнес России на крючке США. //Отчизна, 2012, №3 (346); Федоров Е. А: Как США осуществляют подрывную деятельность по всему миру // За суверенитет! Спецвыпуск, 2014, март.; Федоров Е. А. Национально-освободительное движение России. – М.: Изд-во ИГ ВЕСЬ, 2014. – 256 с.

2. docme.ru›doc/821130/pivnoj-alkogolizm

3. Stiglitz J. E. Globalization und Discontents. – N.Y.: Norton and Co., 2002. – P. XIII–XV.

4. Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. - М.: «Прогресс», 1976. – с. 347–356.

5. Субетто А. И. Российский «протоимпериализм» в системе глобального империализма // Социальные силы славянского мира. – 2015. – № 1–2. – С. 9–30.

© В. Н. Турченко, 2016

УДК 378

КОНВЕРТАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОТЕСТА В УКРЕПЛЕНИЕ ВЕРТИКАЛИ ВЛАСТИ

Алексей Григорьевич Осипов
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой правовых и социальных наук, тел. (383)361-04-68

В статье описываются взаимодействия угольных корпораций и правительства центра по локализации забастовочной активности трудящихся зимой 1996 г. в период президентских выборов и конвертация социального протеста в укрепление вертикали власти.

Ключевые слова: забастовки шахтеров, всероссийская стачка, социальный протест, президентские выборы, вертикаль власти, задержки зарплат.

CONVERSION OF SOCIAL PROTEST INTO ENTRENCHMENT OF POWER VERTICAL

Alexey G. Osipov
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph. D., Prof., Head of the Department of Legal and Social Sciences, tel. (383)361-04-68

Coordinated actions of coal corporations and the leaders of the centre for workers strike activities in winter 1996 (presidential elections period) are described. Conversion of social protest into the power vertical entrenchment is considered.

Key words: pit strikes, All-Russian strike, social protest, presidential elections, power vertical, back pay.

Фоном для развернувшегося избирательного марафона явился рост социального напряжения, прежде всего из-за массовых невыплат зарплат. В разгар зимы 1996 г. протестные настроения резко усилились не только в традиционно бунтарской шахтерской среде, но и в коллективах «бюджетников». Возникла угроза всероссийской стачки. Около 5 тыс. коллективов учреждений народного образования заявили о готовности подключиться к ней. Так, в Прокопьевске (Кузбасс) уже 10 января бастовало 50 школ, в Петербурге недофинансирование высшей школы вызвало волнение преподавателей вузов. Конфронтация с шахтерами и 5-миллионной армией работников образования не сулила властям ничего хорошего. Поэтому властям требовалось не только оперативно снять социальное напряжение, но стабилизировать отношения с организаторами протеста - крупным бизнесом угольной отрасли.

Властная вертикаль действовала здесь по ряду направлений. Формально инициатором Всероссийской стачки из-за задержек зарплаты выступил профсоюз работников угольной промышленности. И тут же свою озабоченность ситуацией выразили корпоративные структуры. Правда, буквально накануне объявления забастовки глава «Росугля» Ю. Н. Малышев призвал горняков «хотя бы

перенести срок начала забастовки с 1 на 10 февраля». Последовал отказ. Внешне все выглядело как конфликт между трудом и капиталом. На деле, участвуя в организации забастовок, владельцы шахт и угольных компаний намеревались выбить дополнительные финансовые вливания, льготы и доступ к приватизации предприятий. Шахтерам же хронически задерживали зарплату. Позднее глава Государственной трудовой инспекции В.К. Варов признал: в задержках зарплаты виноваты руководители предприятий и организаций, а также нецелевое использование ими федеральных средств. Шахтерские марши в Москве не помогли добиться правительственных гарантий ликвидации задолженности по зарплате и профсоюзные лидеры 1 февраля объявили Всероссийскую забастовку. В середине дня она охватила 163 шахты из 182 и 52 из 63угольных разрезов. В ней участвовало не менее 500 тыс. горняков. Такой размах достигался лишь однажды – в феврале 1995 г., но тогда однодневная стачка носила предупредительный характер. В 1996 г. в большинстве шахтерских регионов забастовку объявили бессрочной, список требований нарастал, возникла угроза её перерастания в политическую. К тому же 30 января по данным ЦК профсоюзов работников образования к забастовке угольщиков примкнули коллективы более 4 тыс. учебных заведений 51 региона.

Требования шахтеров поддержала Госдума, призвав правительство в специальном обращении активнее способствовать разрешению коллективного трудового спора с профсоюзом угольщиков. Горняки, говорилось в нем, готовы выдвинуть политические требования и прибегнуть к акциям гражданского неповиновения, что являлось прямым следствием неспособности и безответственности исполнительной власти. Шахтеров, указывали депутаты, подталкивают к оказанию силового давления на власть и они защищают не только себя, но отстаивают интересы всех людей труда, ветеранов, отечественных производителей. Угольная промышленность является базовой и осуществление в ней непродуманных экономических преобразований может вызвать катастрофические последствия.

Угроза Всероссийской стачки вынудила высшее руководство страны принять дополнительные меры по обеспечению своевременной выплаты зарплат бюджетникам. Специальный указ президента предусматривал увеличение ассигнований в фонд зарплаты и персональную ответственность руководителей всех уровней за исполнение поручений главы государства.

Первоочередное внимание обратили на угледобывающий сектор, где по данным "Росугля" в конце января добычу и отгрузку топлива уже полностью прекратили шахтобъединения "Воркутауголь", "Интауголь", "Ростовуголь", "Прокопьевскуголь", "Беловоуголь", "Сахалинуголь", два основных разреза объединения "Вахрушевуголь". Большинство шахт Кузбасса, предприятий "Челябинскугля", "Кызылугля", "Востсибугля", Печорского угольного бассейна также участвовали в забастовке, но они либо прекратили отгрузку угля потребителям, продолжив добычу, либо добывали и отгружали его исключительно для местных коммунальных нужд. Всего, сообщал Росуглепрофсоюз, к концу дня 1 февраля в акции участвовало 87% предприятий отрасли. Только в Иркутской облас-

ти собирались прекратить работу 12 тыс. горняков, механизаторов, водителей, работников вспомогательных служб. Они выходили на работу, но отказывались отгружать уголь. В ряде регионов пришлось мобилизовать областные комиссии по чрезвычайным ситуациям. Из-за отсутствия топлива на электростанциях из эксплуатации вывели два энергоблока на Южно-Сахалинской ТЭЦ-1 и Вахрушевской ГРЭС, ввели ограничения по снабжению электроэнергией двух третей южной и средней части острова. Температура в жилых домах поддерживалась в пределах 10–15. Запасов угля в сахалинской энергосистеме оставалось максимум на три дня.

Требования горняков, подготовленные при участии владельцев шахт и разрезов, содержали: наведение порядка во взаиморасчетах с государством и предоставление льготного налогообложения для увеличения отчислений в фонд зарплаты, задолженность по которой достигла 1,5 трлн. рублей. Шахтерам, как объявил 1 февраля глава "Росугля" Ю. Н. Малышев, собирались выплатить её в ближайшие дни (на счета угольных предприятий перевели средства в размере 600 млрд. рублей). Требования изменить налоговый режим (от имени шахтеров предложили для выплаты им зарплаты разрешить хозяевам шахт оставлять вместо 20% прибыли от реализации угля – 50%) были практически невыполнимы, речь могла идти лишь об отсрочке налоговых платежей. Пытаясь сбить накал стачечной борьбы, правительство 1 февраля обещало в ближайшие дни утвердить график выплат по господдержке угольной отрасли в 1996 г. Политических требований шахтеры не выдвигали. Их лидеры грозили стачками в марте, если соглашения выполняться не будут.

Шахтерские выступления власти оценили как повышенную опасность. В горняцкой среде говорили: «Допрыгались мы, дурачье. Собственную власть похерили – вот нас и имеют теперь… Все, что Ельцин наобещал, его реформаторы и сожрали. Ишачит на них вся Россия. Классно нас кинули…». На 2 февраля в забастовку втянулось более 80% предприятий отрасли. Поддержку шахтерам выразила Международная федерация профсоюзов химиков, энергетиков, горняков и неквалифицированных рабочих, объединявшая более 20 млн. рабочих из 113 стран, которая призвала правительство РФ предпринять меры для немедленной выплаты всех долгов по зарплате. Однако первый раунд переговоров Росуглепрофа с первым вице-премьером В.В. Каданниковым завершился безрезультатно. В ответ профсоюз объявил: акция будет продолжена, пока правительство не примет его требования, перечень которых вырос.

Лидер профсоюза угольщиков В. И. Будько сообщил: встреча с вице-премьером Каданниковым была скорее ознакомительной. Сам Каданников объявил, что он далек от шахтерских проблем и не в состоянии предпринять какие-либо экстренные меры или дать шахтерам конкретные обещания. К тому же требования забастовщиков расширились. Шахтеры требовали не только погашения всех долгов по зарплате, изменения режима налогообложения и утверждения помесячного графика финансирования угольной отрасли в 1996 г., но и подтверждения правительством отраслевого тарифного соглашения, заключенного ими с отправленным в отставку Чубайсом. Одно обнадеживало власти:

стачечники в большинстве регионов пока не выдвигали политических требований, хотя экономические требовали выполнить в полном объеме. Правда, сначала сторонам предстояло прийти к согласию по принципиальному вопросу - осталась ли за государством задолженность по зарплате шахтерам или же деньги полностью ушли в регионы 1 февраля. Правительство настаивало на том, что рассчиталось полностью, экстренно выплатив отрасли 600 млрд. рублей. Но в "Росугле" и отраслевом профсоюзе сочли, что угольщикам должны еще около 400 млрд. рублей за 1994 г., о которых правительство просто хотело забыть. Кроме того, заявил Будько, если исходить из утвержденного плана финансирования отрасли в 1996 г. в размере 10,4 трлн. рублей, то в январе с учетом долга за 1995 г. ей надо было выделить 967 млрд. рублей, а не 600 млрд. рублей.

Но с этими требованиями не согласились не только в правительстве. Глава думского комитета по бюджету М.М. Задорнов заявил: забастовка шахтеров направлена "не по адресу" – федеральные власти не имеют бюджетной задолженности перед угледобытчиками и все бюджетные средства, предусмотренные на 1995 г., ими получены, более того, выделено до 200 млрд. рублей дополнительно. Дело заключалось в неплатежах "Росуглю" железнодорожников и энергетиков. Правительство же, учитывая предвыборные настроения, шло на поводу у "Росугля" – лоббиста, использовавшего забастовку в ущерб другим отраслям. На заседании Госдумы 2 февраля эту позицию поддержали далеко не все депутаты.

Накопившееся раздражение, отсутствие конструктивного диалога с властями и руководством предприятий подталкивали шахтеров к переходу от малорезультативных стачек в рамках закона к незаконным, отчасти экстремистским действиям. Руководство "Росугля" демонстрировало стремление удержать протест в экономических рамках. Генеральный директор компании Малышев 2 февраля выступил с разъяснением положения в отрасли. Впервые за последние годы, сообщил он, наметились положительные сдвиги: стабилизировался объем добычи, на 6% выросла производительность труда, на 11% – нагрузка на шахтные забои, выросло число высокопроизводительных забоев и качество добытого и отгружаемого топлива, снизилась доля государственных дотаций (с 77% до 23%), улучшилась социальная защита (за 1994–1995 гг. горнякам-ветеранам из районов Крайнего Севера предоставили около 4 тыс. квартир в средней полосе России). Однако на этом фоне росла задолженность потребителей.

Взаимодействие правительства с угольной корпорацией принесло свои плоды. Всероссийская забастовка шахтеров с экономическими требованиями, начавшаяся 1 февраля, продлилась всего двое суток. Она охватила более 80% предприятий отрасли и вынудила власти удовлетворить все шахтерские требования, какие только были выдвинуты к вечеру 2 февраля. Организаторы забастовки в свою очередь также пошли на уступки. С перевесом в один голос (6 против 5) президиум Росуглепрофа на экстренном заседании в ночь со 2 на 3 февраля решил прекратить забастовку.

Этому заседанию предшествовала срочная встреча лидеров Росуглепрофа с Черномырдиным. После неудачной попытки первого вице-премьера Каданнико-

ва разобраться с шахтерскими проблемами, Черномырдин самолично подписал помесячный график финансирования отрасли и соглашение об изменении режима ее налогообложения, действительное до 1 июля 1996 г. Угледобытчикам разрешили направлять в фонд зарплаты 50% средств от продажи угля - столько же, сколько на ближайшие полгода составили бы их бюджетные платежи. На переговорах с властями не звучали даже намеки на перерастание забастовки в политическую. Следуя строгому указанию Кремля правительство уступило практически по всем вопросам. В основу соглашения лег подписанный премьером график финансирования отрасли, рассчитанный до июня 1996 г. Отрасли в 1996 г. гарантировали государственную поддержку, изменен режим налогообложения, подтверждено отраслевое тарифное соглашение на 1996–1997 гг. и даже обещано наказание виновных в задержке зарплат шахтерам. Тем самым удалось купить лояльность горняков к власти. Из госбюджета намечалось выплатить угольным предприятиям 5,1 трлн. рублей. Всего же в 1996 г. им обещали 10,4 трлн. руб., что на 2,6 трлн. превышало соответствующую строку госбюджета (7,4 трлн. – признанный правительством долг за 1995 г.). Ключом к пониманию того, как власти намеревались изыскать недостающие триллионы, являлось "примечание №1" к графику. Предусматривалось покрыть 2,6 трлн. за счет внешних заимствований и выделять средства "по мере предоставления кредитов".

Росуглепроф объявил: правительство сообщило - львиная доля "внешних заимствований" – это кредиты МБРР и Великобритании. Но дотошные профсоюзники выяснили, что никаких соглашений о кредитах "под уголь" Россия не имела ни с МБРР, ни с правительством Великобритании, и ясность за счет каких средств собирались финансировать шахтеров во II-м полугодии отсутствовала. Четкого представления об этом не было и у правительства, оно полагало, что уступив горнякам, задачу-минимум выполнило.

Пообещав ежегодное увеличение дотаций правительство явно переплатило корпорации угольщиков, но задержках зарплат оно виновато не было. Проявленная слабость и уступка забастовщикам были чреваты в ближайшем будущем конфликтом исполнительной и законодательной властей из-за пересмотра закона о бюджете, поскольку бюджет мог потерять гораздо больше, чем отданные шахтерам сверх него 3,5 трлн. рублей. Политический итог всероссийской забастовки заключался в том, что фактически правительство, чтобы временно успокоить шахтеров, взяло на себя чужие обязательства, тогда как большая доля вины лежала на новых хозяевах шахт, которые не рассчитались по зарплате со своими работниками.

Выявился и размер сумм, вокруг которых шел предзабастовочный торг. И в 1995 г., и в 1996 г. правительство обязалось выплатить практически одну и ту же сумму - около 7,5 трлн. рублей. Эти деньги в бюджете значились как "господдержка угольной отрасли". Часть из них (в 1995 г. это 1 трлн. рублей, а в 1996 г. - 1,5 трлн.) вообще не имела отношения к требованиям забастовщиков - эти деньги предназначались для закрытия бесперспективных угольных шахт и бассейнов. Фигурировала еще одна цифра: объем продаж в отрасли России в 1995

г. По предварительным оценкам он составил 50 трлн. рублей. То есть в лучшем случае речь шла о 10% валовых доходов шахтеров.

Но принципиально важным являлся механизм распределения этих денег. Согласно правилам на господдержку могла рассчитывать только часть (правда, подавляющая) шахт. Их поделили на 4 типа: шахты, которые и без всякой помощи работали прибыльно; шахты, которым требовалось доплачивать только по тарифному соглашению ("зарплатные" деньги); шахты, нуждавшиеся в помощи для содержания социальной сферы; шахты требовавшие дотаций и для основной деятельности из-за убыточности добычи угля в них. Система правительственных дотаций имела перекос в сторону убыточных. По-сути дела, в бесперспективные шахты вливали огромные суммы на все и вся, они оттягивали на себя то, что пошло бы более или менее нормальным (в экономическом смысле) на выплату зарплат.

Таким образом, в начале 1996 г. в угольной промышленности сложилась парадоксальная ситуация. Правительство задолжало владельцам шахт всё, они же не должны были ничего – если не считать разговоров руководителей отрасли об "ответственности за стабильное энергоснабжение". Но отдав деньги в отрасль, правительство, по сути, теряло контроль над их использованием. "Росуголь" же вел только сбор заявок шахт на бюджетные дотации не контролируя их целевое использование. Реальными хозяевами федеральных денег становились уполномоченные банки, перекачивавшие их в регионы. В свою очередь региональные власти и руководство угледобывающих объединений нередко использовали федеральные средства нецелевым образом, закупая, например, на шахтерские деньги, зерно.

Правительство усмотрело выход в ускорении процесса приватизации в угольной отрасли. По указу президента государственное предприятие «Российская угольная компания» преобразовывалось в открытое акционерное общество (угольную компанию), где 100% акций на 3 года закреплялось в федеральную собственность. Главой компании назначили Ю.Н. Малышева. Правительству разрешалось передавать находящиеся в федеральной собственности акции угольных кампаний, в том числе выпущенные в порядке увеличения их уставных капиталов в доверительное управление, в том числе и государственному предприятию «Росуголь».

Политическая ситуация заставила правительство взять на себя вину за задержки зарплат горнякам, вернуть долги за 1995 г. и дать обещание добавить к уже утвержденной в бюджете 1996 г. сумме дотаций еще почти 3,5 трлн. рублей. При этом верхи беспокоили не столько переплаты шахтерам, - бюджет выдерживал и не такие удары, сколько то, что переплаты вели к пересмотру бюджета-96. И здесь противостоять Госдуме, где идея о масштабном пересмотре бюджета набирала популярность, становилось все труднее. Всероссийская забастовка вынудила власти взять на себя проблемы угольных магнатов и принять дополнительные меры по обеспечению своевременной выплаты зарплат. В свою очередь президентская сторона конвертировала социальный протест в усиление контроля над «угольным» бизнес-сообществом. Стачку удалось быстро погасить и снизить

давление на власть. Однако изыскивать средства на тушение социальных конфликтов становилось все труднее.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Борисов В. А., Бизюкова В. А., Бурнышев К. В. Конфликт на угледобывающем предприятии//Социологические исследования. Ежемесячный научный и общественно-политический журнал РАН. – 1995. – №3.
2. Ельцин Б. Н. Президентский марафон. Размышления, воспоминания, впечатления. – М., 2000.
3. Коммерсантъ. Ежедневная деловая газета. 1996 г.
4. Коржаков А. В. Борис Ельцин: человек похожий на президента. – М., 2010.
5. Хоффман Д. Олигархи: богатство и власть в новой России. – М., 2007.

© А. Г. Осипов, 2016

УДК 94(57)

ФОРМИРОВАНИЕ ТАТАРСКОЙ ПАРТИЙНОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ В СИБИРИ В 1920–1930-е ГГ.

Михаил Николаевич Колоткин
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного,10, доктор исторических наук, профессор кафедры правовых и социальных наук, тел. (383)361-04-68, e-mail: m.n.kolotkin@ssga.ru

В статье рассматриваются первые шаги советского государства по формированию номенклатуры на примере татарского этноса в Сибири.

Ключевые слова: номенклатура, татары, Сиббюро ЦК РКП(б), Коммунистический университет Сибири (КУС), совпартшкола.

TATAR PARTY ESTABLISHMENT FORMATION IN SIBERIA IN 1920–1930

Mikhail N. Kolotkin
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph. D., Prof., Department of Legal and Social Sciences, tel. (383)361-04-68, e-mail: m.n.kolotkin@ssga.ru

The Soviet state first steps in the party establishment formation are considered by the example of Tatar ethnos in Siberia.

Key words: party establishment, Tatars, Siberian bureau of the Central Committee of Russian communist party of Bolsheviks, Communist university of Siberia, Soviet party school.

Подготовка татарской национальной номенклатуры в 1920-1930-е годы проходила в рамках общественной модернизации социокультурной сферы и переформатирования сознания людей. Она затрагивала глубинные пласты образа жизни этноса и была встроена в глобальную программу становления «нового» человека. По мнению М.И.Калинина, «история хочет, чтобы вы выполнили эти задачи, а эти задачи таковы: создавать нового человек, бороться за действительное братство народов, за коммунизм» [1]. Поэтому на первый план выходит подготовка соответствующих кадров, для которых главным критерием становится идеология и преданность политической линии в ущерб профессионализму.

Сиббюро ЦК в начале 1922 г. на своем заседании рассмотрело и утвердило Положение об интернациональном отделении Коммунистического университета Сибири (КУСа) в Омске. Перед руководством его была поставлена единственная задача - подготовка партийных и советских функционеров для работы среди национального населения региона. На первом этапе предполагалось принять всего 100 слушателей из представителей наиболее многочисленных сибирских диаспор -эстонцев, латышей, немцев, казахов и татар. Причем квота для татар и казахов была наибольшей - 40 человек.

Статус руководителя отделения был довольно высок. Он назначался руководством университета по представлению Сиббюро ЦК РКП(б) [2].

10 января 1922 г. на места был разослан циркуляр Сиббюро ЦК, в котором давалась разверстка по губерниям и уездам, а также требования к кандидатам на зачисление. В документе специально оговаривалось, что при отборе курсантов необходимо соблюдать целый ряд условий : они должны были быть членами РКП(б) или в крайнем случае кандидатами или членами РКСМ. Образовательный ценз предусматривал знание русской грамматики и наличие начального образование на родном языке Среди татар региона места выделялись пропорционально их численности по губерниям : Томской и Омской – 11 мест, Иркутской – 7, Новониколаевской – 5, Алтайской и Енисейской – по 3. Местные власти были обязаны подобрать соответствующих кандидатов и отправить их в Омск не позднее 20 января 1922 г. Однако жизнь внесла свои коррективы, комплектование затянулось и отделение смогло начать свою работу только с конца февраля 1922 года.

В конечном счете часть вакансий осталась незаполненной. К 1 марта 1922 г. начали учебу только 17 человек из числа татар. Большинством из них являлись крестьянами и неквалифицированными рабочими с низшим образованием, часть из которых была беспартийной.

Программа обучения состояла из двух программ – общеобразовательной и теоретической, причем последняя более чем в два раза преобладала над первой (соответственно 120 и 300 часов). Максимальное количество часов отводилось изучению политэкономии (70 часов), экономике переходного периода (60), а также истории революционного движения Запада и Интернационала (50), в то время как на изучение русского и родного языка приходилось по 30 часов.

Подобный перекос в сторону "теории", наложенный на низкий образовательный уровень слушателей привел к плачевному результату. Вдобавок негативную роль сыграло то обстоятельство, что на интернациональном отделении применялась не лекционная, а классная (бригадная) система преподавания, нивелировавшая знания курсантов.

На основании печального опыта Сиббюро ЦК РКП(б) на своем заседании 9 мая 1922 г. приняло решение новый прием в КУС не проводить. Однако, принимая во внимание наличие многотысячного национального населения региона, обратилось с ходатайством в ЦК РКП(б) об организации Сибирской областной совпартшколы национальных меньшинств и выделения для этих целей 24 900 рублей золотом . На эту просьбу не было получено положительного решения, поэтому Сиббюро ЦК пошло по пути создания национальных отделений в губернских совпартшколах, особенно там, где оно было представлено довольно значительно.

Проанализировав ситуацию, сибирские власти решили продолжить обучение с организации подготовительных курсов. Местом обучения был выбран Томск, где на базе местной губпартшколы с 1 июля 1922 г. были открыты двухмесячные подготовительные курсы, назначение которых заключалось в том, чтобы подготовить татарскую молодежь для поступления в губернскую партшколу. Идя на этот шаг, власти сами отмечали, что "непосредственно поступление туда этой молодежи не представляется возможным, вследствие общей малоподготовленности и слабого знания русского языка".

Властные структуры Сибири последовательно пытались выдерживать партийную разнарядку, подписанную секретарем Сиббюро ЦК С.В. Косиором о том, что "надлежит командировать на данные курсы в первую очередь членов РКП(б) и РКСМ и во вторую - членов профсоюзов, причем командируемых должны обеспечивать местные партийные организации" [3].

Всего предполагалось обучить 40 человек. Разверстка по губерниям Сибири выглядела следующим образом: Томская губ. – 20 (Анжеро-Судженск – 8,Кольчугино – 4, Кемерово – 4, Прокопьевск – 2, г. Томск и уезд – 2); Иркутская губ. – 6 (Черемхово – 3, Зима – 1, г. Иркутск – 2); Омская губ. – 6; Новониколаевская губ. – 5; Енисейская – 2; Алтайская – 1.

Как видно, акцент в работе делался на татарское население рабочих районов. Сибирское совещание татаро-казахской молодежи, состоявшееся 4 октября 1922 г., специально рассмотрело этот вопрос и при комплектовании курсантского набора учитывало в первую очередь социальное положение и партийность(8). В итоге к учебе приступило 25 мужчин и 4 женщины, из них рабочих – 26 человек.

1 сентября 1923 г. состоялся выпуск. Экзамены принимала комиссия в составе руководящих сотрудников агитпропотдела Томского губкома РКП(б), губнаца и губоно. Все курсанты сдавали экзамены по знанию политических основ и естествознанию, 5 из них получили неудовлетворительные оценки. После окончания курсов 7 человек были распределены для работы в уездных партшколах, обучения на рабфаке Томского университета, а 9 человек направлены для дальнейшего обучения в Казанский коммунистический университет и Екатеринбургский институт народного образования.

В последующие годы обучение велось уже по централизованным программам, разработанным татаро-башкирским Центральным бюро при ЦК РКП(б). Укреплялись связи с Татарским коммунистическим университетом в Казани, куда было отправлено 8 курсантов из 4 губерний Сибири, хотя желающих учиться было гораздо болыпе". В январе 1924 г. в Томской совпартшколе обучалось 36 курсантов, из них от Томской губернии – 15, Омской- 8, Новониколаевской 4, Алтайской – 3, Енисейской – 4, Иркутской – 5, с которыми занимались три преподавателя [2]. 26 выпускников татаро-киргизского отделения Сибирской партийной школы в 1924 г. были распределены следующим образом: 17 человек были направлены в органы политпросвета, рабочие клубы и избы-читальни в качестве организаторов, 3 – в органы комсомола и председателями бюро юных пионеров, 3 – на усмотрение парткомов ВКП(б) и еще 3 выпускника были оставлены при школе для повторного обучения из-за слабой подготовки [3].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Калинин М. И. О коммунистическом воспитании. – М., 1956. – С. 5.
2. ЦДНИТО. Ф.1. Оп.1. Д.1467.Л.21.
3. ГАНО. Ф.1.Оп.1.Д.107.Л.72.

© М. Н. Колоткин, 2016

УДК 94(47).073+94(470)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В РОССИИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ ВРЕМЕНИ

Виктор Николаевич Болоцких
Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет, 630008, Россия, г. Новосибирск, ул. Ленинградская, 113, доцент кафедры истории и философии, тел. (903)902-87-30, e-mail: viknikbol@yandex.ru

В статье проводится сравнительный анализ партийной системы России на рубеже XIX-XX вв. и XX-XXI вв. Политические партии в любой стране складываются в период модернизации. В этот же период происходит развитие демократии, становление гражданского общества, расширение прав и свобод личности. Для общества современного типа также характерно появление политических партий как формы организации классов и социальных групп для защиты своих политических и экономических интересов.

Ключевые слова: партия, класс, личность, модернизация.

POLITICAL PARTIES IN RUSSIA IN THE PAST AND IN THE PRESENT TIME

Victor N. Bolotskikh

The Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering, 630008, Russia, Novosibirsk, 113, Leningradskay, docent department of History and philosophy, tel. (903)902-87-30, e-mail viknikbol@yandex.ru

In article is a comparative analysis of the party system in Russia at the turn of theXIX-XX and XX-XXI centuries political parties in any country in the period of modernization. In this same period the development of democracy, civil society, rights and freedoms of the individual. To society also the modern type is characterized by the emergence of political parties as a way of organizing classes and social groups to protect their political and economic interests.

Key words: party, class, personality, modernization.

Россия пережила два периода массового партийного строительства. Первый период был на рубеже XIX-XX вв., второй – наступил ровно через сто лет. В данной работе ставится задача сравнительного анализа особенностей партий в прошлом и настоящем: причины образования, социально-классовый состав, цели и методы их достижения.

Россия конца XIX – начала XX в. относится к обществам переходного типа, с характерным для них наличием разнообразных и многочисленных классов, социальных групп, а также остатков феодальных сословий. Это обстоятельство предопределило возникновение в России множества политических партий широкого политического спектра.

В начале XX в. в России существовали политические партии трёх основных направлений: революционные, реформистские и монархические.

В самодержавной России любая общественная деятельность находилась под жёстким контролем государства. Самые скромные идеи ограничения само-

державной власти монарха, введения политических свобод, развития демократии, создания правового государства считались преступными. Это приводило российских революционеров к необходимости создания сильных революционных организаций. Революционные общества в XIX в. от декабристов до народников становились всё более организованными, дисциплинированными и массовыми.

Марксисты исходили из марксистской установки на то, что революцию можно совершить только путём массовой политической борьбы пролетариата, во главе которого должен стоять его авангард – политическая партия. Поэтому они первыми поставили задачу создания политической партии рабочего класса уже в начале 1890-х годов. Первый съезд Российской социал-демократической партии состоялся в 1893 г., но настоящее образование РСДРП произошло на II съезде, состоялся в Брюсселе и Лондоне в июле-августе 1903 г. На нём были приняты программа и устав партии.

Первая программа РСДРП состояла из двух частей: программы-максимум и программы-минимум.

Программа-минимум представляла собой программу буржуазной революции, т.к., с точки зрения марксизма, переход к коммунистическому обществу возможен только после создания его экономического базиса в рамках буржуазной формации и исчерпания капитализмом своего потенциала.

Поэтому российские социал-демократы были сторонниками капиталистического развития В данном случае марксисты были исторически правы. Именно это создавало марксистам преимущества в борьбе с другими политическими силами. Недостатком их программы была конечная цель (программа-максимум): ликвидация капиталистического строя и переход к социализму, а затем коммунизму. Достижение этой цели было утопией и неизбежно вело к полному огосударствлению экономики со всеми отрицательными последствиями.

Уже на II съезде РСДРП произошло первоначальное размежевание на два основных течения – большевиков и меньшевиков. Будущие большевики и меньшевики («искровцы») составляли большинство на съезде. По вопросу о программе партии они имели единую точку зрения. Разногласия, оказавшиеся в дальнейшем принципиальными возникли при принятии устава партии. Острые споры разгорелись по его первому параграфу о членстве в партии. Формулировка Ленина предусматривала обязательное личное участие каждого члена партии в деятельности одной из низовых ячеек, а Мартова – лишь личное содействие.

Мартов и его сторонники (меньшевики) изначально ориентировались на западную модель развития. Они полагали, что Россия стоит только в начале капиталистического развития и после победы буржуазно-демократической революции власть должна перейти в руки буржуазии и стране предстоит достаточно долгий период созревания капитализма и только потом можно будет ставить реализацию программы-максимум как непосредственную задачу. При капитализме РСДРП должна будет стремиться к легальной политической деятельности и созданию широкой легальной рабочей партии. Образцом для подражания для них была Германская социал-демократическая партия.

Большевики во главе с Лениным исходили из завышенных оценок степени развития капитализма в России. Поэтому решающее значение приобретал *субъективный* фактор: наличие партии как организатора и руководителя классовой борьбы пролетариата в социалистической революции и при переходе к социализму.

Ленин разработал организационные принципы партии нового типа, которая должна была состоять из небольшого числа профессиональных революционеров, хорошо организованных, дисциплинированных, способных повести за собой массы. Эта партия должна была иметь железную дисциплину и строгую иерархию, в которой любые споры прекращаются после принятия решения. Вокруг этих профессиональных революционеров необходимо было сформировать массовый актив из сознательных рабочих. Именно такая партия должна была сыграть решающее значение в подготовке и осуществлении пролетарской революции.

Одновременно с образованием марксистской социал-демократической партии, которая ориентировалась на промышленных рабочих, в России шло оформление Партии социалистов-революционеров (эсеров). В основе идеологии эсеров лежали идеи революционных народников XIX в.: социальной народной революции, крестьянской общины и рабочей артели как основ социалистического общества. Главной революционной силой эсеры считали народ, не делая различий между крестьянами, рабочими и наёмными работниками умственного труда, но отдавая предпочтение защите интересов первых; допускали использование индивидуального политического террора

Основополагающим положением эсеровской программы была идея, социализации земли для создания фундамента решения социальных задач в деревне, творческой работы в духе обобществления крестьянского труда, развития кооперативного и общинного хозяйства. При этом допускалась возможность реформистского пути, через «врастание» крестьянства в социализм с помощью кооперации.

Эсеровская программа социализации была предназначена не только для уничтожения помещичьего землевладения и наделения крестьян землёй, но и для предотвращения буржуазной эволюции деревни и создания условий для её фермерского развития [3, 303-312].

Начало XIX в. стало временем быстрого роста анархизма в России. Возникло много организаций, выросла численность сторонников анархического общества, анархисты развязали террор, отличительными признаками которого были «безмотивность», т.е. направленность против всех представителей эксплуататорских классов; «пропаганда действием».

Параллельно с оформлением революционных партий шло складывание либерально-буржуазных организаций. Эти организации стали основой партий второго, реформистского, направления. Либеральные деятели начали издавать нелегальный журнал «Освобождение», который выходил с 1902 г. в Штутгарте. Летом 1903 г. образовался «Союз освобождения» на основе идей и лиц, связанных с журналом «Освобождение». Политизация началась также в земском дви-

жении, что привело к организационному оформлению земцев-конституционалистов на собрании группы земцев в ноябре 1903 г. в Москве.

На основе «Союза освобождения» и «Союза земцев-конституционистов» сложилась конституционно-демократическая партия (партия кадетов), образование которой было оформлено на съезде в октябре 1905 г.

Программа кадетов состояла из следующих основных положений: конституционная монархия с законодательным собранием и правительством, ответственным перед ним; политические свободы; амнистия политзаключённым; 8-часовой рабочий день; рабочее законодательство; свобода профсоюзов; неприкосновенность частной собственности; решение проблемы крестьянского малоземелья за счёт передачи части частновладельческих земель крестьянам за цену ниже рыночной.

В партию кадетов входили в основном представители интеллигенции – профессора, инженеры, учёные и представители других высокооплачиваемых умственных профессий. Эта партия считалась (и справедливо) самой образованной. Но кадетская программа в своих основных пунктах была ошибочной, утопичной, декларативной, не отвечавшей основным требованиям российской жизни, не соответствующей магистральному направлению развития России в начале XX в.

Странными для либералов выглядят имперские амбиции кадетов. Идея государственности лежала в основе их политической доктрины. Они безусловным образом выступали за сохранение единства российской империи, за усиление её международного престижа. Одним из основных критериев для оценки политики правительства и партии для кадетов было значение её для усиления внешнего могущества государства.

Кадеты являются примером партии, не нацеленной на защиту интересов конкретной социально-классовой группы, стремившейся удовлетворить запросы всех слоёв общества и, в результате, не имевшей массовой опоры.

Ещё одной достаточно крупной и известной либерально-реформистской партией стал «Союз 17 октября». Взгляды октябристов носили более умеренный характер, чем кадетов. Они готовы были ограничиться реформами, обещанными Николаем II в Манифесте 17 октября 1905 г. Идеалом политического устройства России для октябристов являлась наследственная конституционная монархия, в которой верховная власть императора ограничена положениями конституции.

Союз 17 октября во многом поддерживал аграрную реформу П.А. Столыпина, осуществление которой привела бы к медленному продвижению России по капиталистическому пути с постепенным превращением крестьянского хозяйства в фермерское капиталистическое, с эволюцией самодержавной монархии в конституционную. Эти принципы определяли тактику октябристов в Государственной думе, где они часто разрабатывали законопроекты не столь радикальные, как кадеты, но более реалистические [2, 92-94].

Но массовой поддержки в российском обществе октябристы не нашли. Часть общества, особенно рабочие и крестьяне, были настроены более ради-

кально, часть – увлекалась отвлечённо-теоретическим прожектами (кадеты), часть – просто не хотела ничего менять. А социальная опора октябристов (землевладельцы буржуазного толка, включая часть помещиков, часть промышленной буржуазии) была слишком незначительной.

В ходе революции 1905-1907 гг. начало пробуждаться и оформляться организационно политическое сознание российской буржуазии как самостоятельной силы, оппозиционной самодержавию. Наиболее известной фигурой этого процесса был один из братьев Рябушинских – Павел Павлович. В отличие от кадетов «умеренные прогрессисты» выступили против принципа автономии и федерации, за единство, цельность и нераздельность Российского государства, также против 8-часового рабочего дня. В этой части программы «умеренные прогрессисты» были близки к октябристам [4, 122-124].

В целом, в годы первой революции российская буржуазия отдавала предпочтение октябристам (особенно крупная) и черносотенцам (в основном мелкая, из мещан и крестьян). Кадеты имели некоторую поддержку среди средней буржуазии, но были на третьем месте после октябристов и черносотенцев [5, 42-53].

Крайне правые, монархические силы в российском обществе до революции 1905-1907 гг. не имели серьёзных организаций, в них просто не было необходимости. Политика самодержавного государства становилась всё более реакционной. В России всегда было велико значение государства и его влияние на экономику и другие сферы жизни. Поэтому у некоторых представителей общественной мысли крепла убеждённость во всесилии государственной власти. Однако ни один охранитель XIX в. не предлагал такого широкого государственного вмешательства, как черносотенцы в начале XX в. По сути, правительство должно было в законодательном порядке отменить свободную конкуренцию, произвольно запретить деятельность одних предпринимателей и разрешить деятельность других.

В России начала XX в. существовали десятки более мелких организаций, но все они относились к одному из указанных направлений. Для всех политических партий этой эпохи были характерны общие черты: они с разной степенью чёткости и понимания выражали интересы своих классов и социальных групп, имели видение будущего России и своей социально-классовой базы, определяли пути и методы достижения своих целей. Программные положения и методы действий политических партий могли быть ошибочными, утопическими, осознание классовых интересов неверным или неполным. Но политические партии действительно и искренне стремились отражать и защищать интересы своего класса. Пустой популизм был характерен для российских политических партий досоветского периода в минимальной степени.

Бурный рост числа политических партий в России начался накануне и после развала СССР. Снова появились десятки образований, которые будут называться политическими партиями. Но попытки возрождения партий начала XX в. не удались, новые партии не имеют ничего общего с партиями прошлого.

Партии революционного направления отсутствуют полностью. Далека от революционных лозунгов Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ), которая позиционирует себя преемницей РСДРП – РКП(б) – ВКП(б) – КПСС. В её программе содержатся положения о важности рабочего класса в обществе, о достоинствах социализма и его неизбежной победе в будущем. Но допускается существование частной собственности на средства производства, рыночной экономики, ничего нет о неизбежности пролетарской коммунистической революции и необходимости диктатуры пролетариата. Для программы и практической деятельности КПРФ характерны популизм и оппортунизм.

Не возникло в России буржуазных партий, последовательно и открыто выступающих за капиталистический путь развития России с частной собственностью, рыночной экономикой, демократией. И, главное, ясно выражающих и защищающих интересы класса частных собственников. Правые партии были и есть, но добиваться своих целей эти партии собирались и собираются почти исключительно с помощью государства.

Вообще, подавляющее большинство партий в современной России – это партии «кадетского» типа. Для них характерны отказ от формулирования своей идеологии, стремление представить себя выразителями не интересов конкретных классов и слоёв общества, а народа в целом. Если в 1990-е гг. было заметны расхождения во взглядах на пути развития России, имела место более или менее настоящая политическая борьба, то в 2000-е гг. преобладает её имитация.

В программах партий, за исключением КПРФ, отсутствуют практически полностью теоретические разделы, нет даже попыток проанализировать историческое прошлое своей страны, выявить закономерности её развития и на их основе предложить своё видение сущности современных проблем и способов их решения.

Ведущую роль в современной России играют так называемые «партии власти»: «Выбор России», «Наш дом – Россия», «Единство», «Единая Россия».

Партия «Единая Россия» не определяет своих классовых корней и отказывается от формулирования своей идеологии. Партия хочет руководствоваться «центризмом», который понимается как прагматизм, идеологией «здравого смысла».

В результате, на первое место в качестве вершителя благих реформ и всеобщего благодетеля выдвигается ГОСУДАРСТВО. Именно государство, полагают все партии современной России, должно развивать экономику, заботиться о своих граждан, защищать от внешних врагов, бороться с собственной коррупцией и воровством своих чиновников, следить за нравственностью своих граждан [1].

Таким образом, современные политические партии в России не являются в полной мере политическими организациями, выражающими интересы каких-либо классов и социальных групп. Они представляют собой некие искусственные конструкции, предназначенные для имитации политической жизни, прикрытия всевластия бюрократического чиновничества, используются также для

обеспечения экономических интересов представителей власти и крупного бизнеса, связанного с государством.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Болоцких В. Н. Есть ли политические партии в России? Анализ партийных программ: монография. - М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2014. – 208 с.

2. Боханов А. Н., Гучков А. И. // Россия на рубеже веков: исторические портреты. М.: Политиздат, 1991.

3. Колесниченко Д. А., Чернов В. М. // Россия на рубеже веков: исторические портреты.– М.: Политиздат, 1991.

4. Петров Ю. А., Рябушинский П. П. // Россия на рубеже веков: исторические портреты. – М.: Политиздат, 1991.

5. Селезнев Ф. А. Политические предпочтения буржуазии Москвы и Нижнего Новгорода в 1906-1907 годах // Отечественная история. – 2006. – № 1.

© В. Н. Болоцких, 2016

УДК 502

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО МАСЛОДЕЛИЯ СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX В. (РОЛЬ А.Н. БАЛАКШИНА)

Евгений Эдуардович Казаков
Русско-немецкий университет дополнительного образования, 630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 32, ректор, доктор исторических наук, профессор, тел. (923)222-46-60

Общеизвестно, что Сибирь – это не только в прошлом край каторги и ссылки, но и мировая кладовая полезных ископаемых. Край трудолюбивого народа, создавшего, к примеру, в начале промышленного века крупнейшую в мире кооперативную организацию – Союз сибирских маслодельных артелей. Ее создатель и руководитель – Александр Николаевич Балакшин (1844–1921), лидер российского кооперативного движения, сибиряк, учившийся в школе, открытой декабристами, и по их учебникам.

Ключевые слова: кооперация, маслоделие, артели, молочные хозяйства, ссылка, декабристы.

ESTABLISHMENT OF BUTTER INDUSTRY IN SIBERIA AT THE BEGINNING OF XX CENTURY (ROLE OF A.N. BALAKSHIN)

Evgeny E. Kazakov
Russian-German University of Supplementary Education, 630099, Russia, Novosibirsk, 32 Kamenskaya St., Rector, Ph. D., Prof., tel. (923)222-46-60

Known in the past as the place of exile and penal servitude Siberia is the world stores of mineral resources. It is a region of laborious people who established the world largest cooperative organization, i.e. Union of Siberian Butter-making Artel at the beginning of the industrial century. Its founder and a head, Alexander N. Balakshin (1844-1921), was a Siberian leader of Russian cooperative movement who studied by Decembrists' textbooks at the school established by them.

Key words: cooperation, butter industry, artels, dairy, exile, Decembrists.

Что такое для современника дореволюционная Сибирь? Край каторги и ссылки, декабристы, купцы, зажиточные крестьяне, строительство железной дороги. И к тому же из Сибири вывозили все, что могли, вплоть до наших дней. Про полезные ископаемые знают все, а то, что было создано руками народа, сегодня мало кто знает.

Сто лет назад Сибирь была знаменита во всем мире маслодельным производством. Она являлась крупнейшим в мире центром маслоделия, вторым, после Дании, экспортером масла. Стоимость вывозимого по железной дороге, Транссибу, сибирского сливочного масла была выше стоимости всей продукции горной промышленности и выше стоимости среднегодовой добычи золота всей империи. Сибирское масло ел весь мир, цари и короли Европы. Перед первой мировой войной из Сибири ежегодно вывозилось свыше пяти миллионов пудов сливочного масла.

В конце XIX века в Сибири получает развитие промышленное маслоделие, которое определило характер специализации сельского хозяйства. Возникновению маслоделия способствовали богатства лугов и пастбищ, местные породы скота. Проведение железной дороги создало ряд социально-экономических предпосылок для маслоделия. С развитием рынка и ростом вывоза продуктов происходит накопление капиталов в торговле, большая часть которых вкладывается в маслоделие. Широкое распространение в маслоделии получила кооперация. Глубинными причинами возникновения кооперативного маслоделия являлись, прежде всего, развитые капиталистические отношения в конце XIX века. В начале прошлого века в стране насчитывалось свыше 60 тысяч первичных объединений различных видов и типов кооперации. Вместе с членами семей кооператоры составляли не менее половины всего населения страны. Российская кооперация по своим количественным параметрам являлась перед революцией 1917 года самой крупной в мире. Она имела своих достойных идеологов и организаторов.

Во главе кооперативного движения стояли либеральные деятели, которые видели в нем источник изменения жизни. Благосклонно к начинаниям кооперативов относилось правительство, широко финансировавшее кооператоров, но в то же время, державшее их под неусыпным контролем. Лидером российского кооперативного движения в начале XX века стал предприниматель из Кургана Александр Николаевич Балакшин. Созданная им и его единомышленниками крупнейшая в мире кооперативная организация – Союз сибирских маслодельных артелей объединял около трех тысяч артелей и кооперативов, к 1917 году торговый оборот Союза составлял 160 млн. золотых рублей. А. Н. Балакшин родился в 1844 году в Ялуторовске Тобольской губернии в купеческой семье. Отец А. Н. Балакшина – Николай Яковлевич работал управляющим на предприятиях купца Мясникова вначале в Тюмени, а затем переехал в Ялуторовск. Был знаком с декабристами, это было не просто знакомство, а крепкая дружба: декабристы И.И. Пущин, Е.П. Оболенский, И.Д. Якушкин жили в доме Николая Яковлевича, пока не нашли себе постоянное жилье. Дом Н. Я. Балакшина был своеобразным клубом для декабристов, местом встреч, отдыха, проведения дискуссий, музыкальных вечеров. Хозяин дома помог ссыльным создать школу, получал на свое имя книги, журналы, оказывал любую помощь декабристам.

В такой атмосфере воспитывался будущий лидер российского кооперативного движения. Александр учился в школе, открытой декабристами и по их учебникам. После окончания школы Александр поступает в Тобольскую гимназию и успешно её окончив, становится студентом Казанского университета. Но влияние декабристов проявилось сразу: создание революционно-демократического кружка на собственной квартире, участие в студенческих сходках и в итоге исключение из университета и ссылка на родину под надзором полиции. Позднее в аналогичной ситуации окажется еще один студент-недоучка Казанского университета – Владимир Ульянов. Трудовую деятельность А.Н. Балакшин начал на частных предприятиях Ишима и Петропавловска, затем переехал в Курганский уезд в деревню Логовушку, где приобрел мас-

лодельный завод. Отсюда он начал создавать «масляную империю» и управлял ею до первой мировой войны, затем переехал в Лондон, где и умер в 1921 году.

С возникновением частных заводов (с 1894) сибирскому крестьянству стало выгоднее сдавать молоко частному заводчику, чем самому в домашних условиях изготавливать масло. Кабала частных маслозаводчиков вынуждала крестьян искать средства для создания артельных или кооперативных маслозаводов. С 1902 года правительство разрешило выдавать ссуды маслодельным товариществам. Усилилась конкуренция между частными и артельными маслозаводами. Начались поиски наиболее выгодных путей и форм связи с рынком, которые и привели к созданию кооперативной организации маслоделия.

В 1901 году А. Н. Балакшин в письмах к министру С. Ю. Витте информирует о состоянии земледелия и маслоделия в Сибири, выдвигает задачу создания центрального учреждения для организации новых и помощи существующим крестьянским артелям Тобольской губернии. На первом съезде сибирских молочных хозяев и деятелей по молочному хозяйству (1901 г., г. Курган) идеи А.Н. Балакшина получили поддержку со стороны министерства финансов. Разрешено создание организации по устройству маслодельных кооперативных товариществ, выделен денежный кредит. Председателем «Организации» был утвержден А.Н. Балакшин. За пять лет своей деятельности «Организация» способствовала открытию 273 маслодельных заводов, объединивших 52,5 тысячи крестьянских хозяйств. На этих заводах производилось масло на 5 млн. рублей в год (корова тогда стоила в среднем 15 рублей). «Организация» сыграла важную роль в истории сибирской маслодельной промышленности, подготовив себе преемника в лице Союза сибирских маслодельных артелей, созданного в 1907 году А. Н. Балакшиным. В «Организации» в штате работало пять человек, она находилась в деревне Логовушке Курганского уезда Тобольской губернии.

Главной задачей Союза сибирских маслодельных артелей являлось устранение посредничества в торговле маслом и выход на зарубежные рынки. Начальный оборотный капитал Союза в 1907 г. составил 21тыс. рублей, но уже спустя десятилетие оборот Союза превысил 160млн. золотых рублей. Союз объединял около 3 тысяч артелей и кооперативов. С появлением Союза началась жестокая конкурентная борьба за рынок сбыта. Иностранные экспортеры принимали различные меры, чтобы ликвидировать Союз. Крупнейшая экспортная датская фирма «Сибирская компания» потратила в 1913 г. полмиллиона рублей на борьбу с Союзом, но он так крепко стоял на ногах, что сам уже смог разорить многих конкурентов на заграничном рынке. Выйдя на мировой рынок, А. Н. Балакшин поставил задачу потеснить продавцов масла из Дании и Франции. Для этого он сближается с английскими фирмами, заключает с ними договоры, предлагает им создать акционерное общество для продажи сибирского масла. В 1912г на новых началах Союз и фирма Лонсдейль организует Союз сибирских кооперативных ассоциаций с ограниченной ответственностью или, кратко говоря, «Юнион» А. Н. Балакшин переезжает в Лондон и ведет дела Юниона. А руководителем Союза становится сын А. Н. Балакшина – Андрей (будущий член Сибирской областной думы 1918 г., выдвигавшийся коллегами на пост предсе-

дателя Совета министров в правительстве адмирала Колчака). Юнион развернул сеть филиалов во многих странах мира. С появлением Юниона исчез еще один посредник-оптовик на мировом рынке, что дало огромную прибыль сибирским маслоделам.

С приходом в 1917 году новой большевистской власти с ее декретами и их мероприятиями было сделано все, чтобы дореволюционная кооперация прекратила свое существование. Выдающийся сибиряк прошлого века похоронен в Лондоне. Недалеко от его могилы находится могила Карла Маркса. Один вошел в историю как великий теоретик-утопист, другой – как он себя называл «скромным сеятелем», практиком, улучшивший жизнь своих земляков-сибиряков, и незаслуженно забытый всеми.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сибирская Советская энциклопедия. Т.1. – Новосибирск: Сибиркрайиздат, 1929.
2. История Сибири. Т.4. – М.: Наука. Ленинградское отделение, 1968.
3. Записки, статьи, письма декабриста И. Д. Якушкина. – М.: Издательство АН СССР, 1951.
4. Горюшкин Л. М.. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков (конец XIX – начало XX): Новосибирск: Издательство «Наука», 1967.
5. Рощевский П. И.. Декабристы в Тобольском изгнании. – Свердловск: Сред.-Урал. Книжное издательство, 1975.
6. Казаков Е. Э. Балакшинская империя // Директор: Информационно-аналитический журнал. РИПЭЛ. – № 8-9. – Новосибирск, 1995.
7. Казаков Е. Э. Лидер кооперативного движения А. Н. Балакшин // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX – начало XX вв.): Материалы международной научной конференции. – Новосибирск, 2002.

© Е. Э. Казаков, 2016

УДК 327 (575.2) (04)

РОССИЙСКАЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШОС В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА

Елена Васильевна Яблонских
Сибирский институт управления – Филиал РАНХиГС при Президенте РФ, 630102, Россия, г. Новосибирск, ул. Нижегородская 6, зам. декана факультета политики и международных отношений, тел. (383)373-14-83, e-mail: yablonskih@siu.ranepa.ru

В сообщении анализируется трансформация российской внешнеполитической повестки дня в условиях меняющегося мира. Утверждается, что под влиянием инициатив РФ были получены базовые документы, в которых определялись ориентиры и повестка дня ШОС на годы вперед.

Ключевые слова: Россия, ШОС, саммиты, стратегия, повестка дня.

RUSSIAN'S FOREIGN POLICY IN THE SCO IN A CHANGING WORLD

Elena V. Yablonskih
Siberian Institute of Management – RANEPA, 630102, Russia, Novosibirsk, 6 Nizhegorodskaya St., Vice-dean of politics and International Relations Faculty, tel. (383)373-14-83, e-mail: yablonskih@siu.ranepa.ru

The report analyzes the transformation of Russia's foreign policy agenda in the SCO in a changing world. Its claimed that under the influence of Russian initiatives the organization has received basic documents, in which the evolution guidelines and the agenda of the SCO in the years ahead has been defined.

Key words: Russia, the SCO, summit, agenda, strategy.

В марте2012 г. в России состоялись очередные президентские выборы, закончившиеся победой В.В. Путина. Свою политическую программу он фактически декларировал в ряде публикаций в ведущих российских газетах еще будучи на посту премьера. Внешней политике была посвящена специальная статья под названием «Россия и меняющийся мир» [1]. Для российской делегации предстоящий саммит ШОС в Пекине имел особое значение еще и потому, что ее глава, как известно, стоял у истоков создания ШОС.

Председательство Китая в ШОС проходило под девизом укрепления дружбы и добрососедства. В повестке дня пекинского саммита значилось подписание ряда документов. Среди них особое место занимала модернизированная версия «Положения о политико-дипломатических мерах и механизмах реагирования на ситуации, ставящие под угрозу мир, безопасность и стабильность в регионе». Под этим длинным названием фактически скрывался перечень мер и акций, к которым могла бы прибегнуть Организация в том случае, если в странах Центральной Азии вспыхнет аналог «арабской весны». Акцент делался на невоенные средства.

Зарубежные аналитики констатировали, что развитие ШОС как организации и ее миссия, а также принятие новых членов во многом зависит от того, как русские и китайцы видят будущее ШОС, что, в свою очередь, во многом зависит от их взаимоотношений. Основной темой дискуссий в Пекине стало обеспечение региональной безопасности на пространстве Центральной Азии. Руководители «шанхайской шестерки» утвердили обновленную стратегию развития ШОС, принятую три года назад, но потребовавшую корректировки. Новый документ расширял возможности для реагирования на чрезвычайные ситуации.

Главным результатом пекинского форума стало подписание ряда документов, включая программу борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2013–2015 годы. Впрочем, несмотря на видимость успеха, саммит продемонстрировал, что ШОС фактически разделилась на группы интересов и стала ареной неафишированного соперничества Москвы и Пекина. Подтверждением того стало то, что экономическая компонента саммита явно провисла. Тем не менее, пекинский саммит ШОС привел к более тесной политической и дипломатической согласованности действий между государствами-членами Организации во время кризисов за счет принятия резолюции о политико-дипломатических мерах и механизмах реагирования ШОС на ситуации, ставящие под угрозу мир, безопасность и стабильность в регионе.

В условиях меняющегося мира, когда международные отношения, испытывавшие серьезные перегрузки, вызванные последствиями глобализации и всплесками силовой политики, настраивали ШОС на то, чтобы брать ответственность за происходящее в пределах ее пространства в свои руки. Все более существенным вектором приложения усилий ШОС становилось повышенное внимание к вопросам экономической деятельности и практического сотрудничества в реализации взаимовыгодных проектов.

Основными темами на саммите ШОС в Бишкеке в 2013 г. виделись ситуация в Сирии и Афганистане, а также региональные проблемы безопасности. В декларации лидеры прописали позицию по Сирии, осудили одностороннее наращивание ПРО [2]. И хотя экономические вопросы отошли на второй план, главы государств про них не забыли. Вместе обсудили создание общей транспортной системы, будущее Энергетического клуба ШОС, вернулись к идее Фонда развития ШОС и Банка развития ШОС. Президент РФ предложил подумать, как провести юбилейные мероприятия Дня Победы в 2015 г. в шосовском формате. В вопросах развития самой Организации значимых свершений достигнуть пока не удалось, а решение по пункту включения в ее состав новых членов опять откладывалось.

Кроме собственно декларации, участники саммита одобрили несколько значимых документов. Среди них решения об утверждении плана действий на 2013-2017 годы, реализации положений договора о долгосрочном добрососедстве, дружбы и сотрудничества между государствами-членами ШОС, а также об одобрении доклада генсека Организации за прошедший год. Главным результатом являлось то, что государства-члены ШОС сделали ряд совместных заявлений, тем самым откровенно отклоняя западные геополитические цели в трех

самых опасных и горячих точках на земном шаре. Государства-члены ШОС поддержали российскую инициативу о передаче сирийского химического оружия под международный контроль, что было письменно закреплено в итоговой декларации саммита. Россия наглядно продемонстрировала, что у нее есть союзники на международной арене. Сама Организация быстро выдвигалась в круг новых макрорегиональных организаций, претендовавших на глобальное влияние и участия в рамках сценария утверждения многополярного мира.

ШОС адекватно реагировала на усиление международной напряженности. Современный мир и мировая политика все отчетливее втягивались в непростой период, который характеризовался сложной трансформацией всей системы международных отношений в ходе нарождения и утверждения многополярного мироустройства, усиления факторов нестабильности и неопределенности в мировой экономике и политике, ростом угроз международной и региональной безопасности. Проблемы глобальной безопасности и тематика войны вновь выходили на первый план. Отметим, что лидеры и функционеры ШОС реально оценивали вызовы и угрозы современности.

Тем не менее, год председательства Таджикистана в ШОС не сводился исключительно к координации мероприятий в сфере безопасности и борьбе против «трех злов». Он проходило под девизом – «Сотрудничество, соразвитие, сопроцветание», где в приоритетах значились развитие торгово-экономических и культурно-гуманитарных связей. Спецификой момента являлось то неординарное обстоятельство, что в сентябре 2013 г. китайский лидер Си Цзиньпин выступил с инициативой создания «Экономического пояса Шелкового пути», которая теперь широко обсуждалась в мировом экспертном сообществе. Россия положительно отнеслась к китайской идеи и выражала готовность вести диалог на данном направлении

Повестка дня душанбинского саммита ШОС в сентябре 2014 г. получилась сформированной из традиционных тем. В них значились сотрудничество в сфере безопасности и экономике, борьба с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков, усиление гуманитарных связей, расширение контактов ШОС с другими международными организациями, перспективы дальнейшего развития и т.д. Все участники прекрасно осознавали, что за год, минувший с их последней встречи, ситуация в мире значительно ухудшилась. Стабильность на Ближнем Востоке так и не была достигнута. Сверх того, возникли новые очаги напряженности, в частности, на Украине.

В итоговой декларации государства-члены ШОС подтвердили свою приверженность дальнейшему укреплению правовых основ международных отношений в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. Они подчеркнули, что принципы взаимного уважения суверенитета, независимости, территориальной целостности государств, равноправия, взаимной выгоды, невмешательства во внутренние дела, неприменения силы и угрозы силой являются основой устойчивого развития международных отношений. На саммите, как и предполагалось повесткой, были обновлены доку-

менты, регламентирующие прием новых членов. Российская сторона расценила саммит в Душанбе как очень успешный [3].

К моменту председательства России в ШОС. последняя прочно удерживала свои позиции в качестве авторитетного и влиятельнейшего регионального объединения, одного из ключевых компонентов формирования в мире новой архитектуры безопасности и сотрудничества. На период своего председательства в ШОС Россия выдвинула систему главных приоритетов. Среди них значились разработка и принятие Стратегии ШОС до 2025 года. В совокупности эти шаги дали возможность обозревателям оперировать в Рунете таким понятием, как «Повестка В. Путина».

Мероприятия ШОС в Уфе намечались практически параллельно с саммитом БРИКС. Естественно, что возникал вопрос о возможных пересечениях в повестках дня. Российская сторона фактически информировала о прямо противоположном. В отечественных средствах массовой информации последовали комментарии аналитиков, что саммит ШОС не предвещает сюрпризов, а голоса тех, кто уверен в его успехе звучат гораздо громче. Эксперты зафиксировали, что неординарность встречам и переговорам в рамках БРИКС и ШОС, посвященным обсуждению актуальных региональных и международных проблем, добавляет новое действующее явление мировой политики. Под ним подразумевалось еще неоформленное в терминах проект «Один пояс и один путь». Так для краткости назывались две взаимосвязанные китайские концепции «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского шелкового пути для XXI века».

Главы государств, исходя из принципа открытости Организации, приняли долгожданное решение о начале процедуры приема Индии и Пакистана в ШОС. Завершив политическую часть повестки, участники заседания в Уфе договорились о расширении экономического взаимодействия. Главы государств стран ШОС подтвердили поддержку инициативы КНР о создании «Экономического пояса Шелкового пути». В уфимской декларации они провозгласили в качестве приоритетной задачи совершенствование деятельности и дальнейшую консолидацию Организации в вопросах усиления совместной борьбы с угрозами региональной и глобальной безопасности, углубления экономического сотрудничества и гуманитарных связей на основе обнародованной Стратегии развития ШОС до 2025 года [4].

Организация получила в свое распоряжение базовый документ, который определял ориентиры и параметры дальнейшей эволюции и формировал повестку дня на годы вперед. Он учитывал прогноз развития региональной и международной обстановки, а также содержал оценки деятельности самой ШОС, ее роли в регионе и мире, соотношение с другими субъектами международных отношений [5]. Мероприятия ШОС, прошедшие в Уфе, как представляется, продолжили совершенствование существовавшего миропорядка и закладывали основы для новой системы управления миром.

При всех своих успехах дипломатия России на шосовском направлении впредь должна развиваться с опорой на концепцию «мягкой» силы, в основе которой лежит стремление расширения числа союзников и вовлечение их в свою

повестку дня. Параллельно РФ следует учитывать новую тенденцию в международных отношениях и. в частности, подходы в публичной дипломатии, описываемые концепцией «стратегической коммуникации». Под этим понятием подразумевается диалоговое информационное взаимодействие, точечное донесение внешнеполитической позиции до акторов и осуществление контрпропаганды в ответ на акции оппонентов. Естественно, это, в свою очередь. потребует от участия РФ в деятельности ШОС соответствующей перенастройки работы управленческих и ведомственных механизмов и коррекцию приоритетов. Представляется также, что в рамках приграничного сотрудничества стран ШОС будет продуктивной рекомендация по использованию опыта образования и функционирования аналогов еврорегионов и рабочих сообществ.

Сегодня в ШОС закончился период становления и преимущественно экстенсивного роста и назрел фазовый переход на путь интенсивного развития, что выразилось в подписании «Декларации глав государств-членов ШОС о построении региона долгосрочного мира и совместного процветания», принятии Стратегии развития ШОС до 2025 года и других важных решений. Одновременно в повестку дня перед мировым сообществом и экспертными кругами встал вопрос о роли и перспективах Организации в мировой политике, месте и вкладе России в ее деятельность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Путин В. В. Россия сосредотачивается. Ориентиры [Текст] / В. В. Путин – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. – С.128.
2. Российская газета. – 2013. – 13 августа.
3. Российская газета. – 2014. – 15 сентября.
4. Уфимская декларация глав государств членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.sectsco.org/RU123/show.asp?id=1036
5. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.sco-russia.ru/documents/doc2.pdf

© Е. В. Яблонских, 2016

УДК 902.03.29

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ СИБИРСКОЙ ШКОЛЫ НА РУБЕЖЕ 80–90-х гг. XX В.

Елена Николаевна Валиева
Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет, 630008, Россия, г. Новосибирск, ул. Ленинградская, 113, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, тел. (913)900-49-06, e-mail: valieva.elena@mail.ru

В статье рассматривается начальный период демократизации отечественной школы (1987–1996 гг.) на материалах Западной Сибири.

Ключевые слова: демократизация, школьная реформа, образовательная политика.

KEY ASPECTS OF DEMOCRACY AT THE TURN OF THE SIBERIAN SCHOOL 80–90TH XX CENTURY

Elena N. Valieva
The Novosibirsk State University of architecture and Civil Engineering, 630008, Russia, Novosibirsk, 113 Leningradskay St., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor Department of History and Philosophy, tel. (913)900-49-06, e-mail: valieva.elena@mail.ru

The article describes the first stages of the democratization of the national school (1987–1996) in Westen Siberia materials.

Key words: democratization, school reform , educational policy.

В современном обществе демократизация и гуманизация определяются как краеугольные принципы жизнеустройства и воспринимаются как своеобразные символы прогресса. Выходит много научных работ по проблеме формирования демократического стиля управления, в том числе в системе образования. Сложно представить, что 30 лет назад школа жила по другим принципам. Наша задача – показать на историческом материале как проходил переход к новым принципам управления.

Характерной чертой советской школы была жесткая централизация, которая выражалась, прежде всего, в тотальном контроле со стороны как партийных, так и государственных и ведомственных органов различных уровней. Иерархия ведомственных органов власти выглядела следующим образом: Министерство просвещения СССР, Министерство просвещения РСФСР, областной отдел народного образования, городской (районный) отдел народного образования. По сути, региональная образовательная политика на этом этапе заключалась в выполнении приказов и инструкций, плановых показателей Министерства просвещения СССР. Финансирование было централизованным. Сверху спускались различные планы: социально-экономического, социального развития учреждений народного образования, отпуска электроэнергии, план по труду. Директора школ даже не имели полномочий принимать и увольнять работников школ. Планы развития системы

народного образования, спускаемые сверху, включали в себя все возможные, а порой и невозможные показатели. Так, планом мероприятий по реализации реформы общеобразовательной школы, принятом единогласно на 10 сессии Кемеровского областного Совета народных депутатов 18-го созыва, предусматривалось к 1987 г. “в каждой неполной средней школе иметь не менее одного хора, а в средней и ПТУ не менее двух хоров, по одному драматическому коллективу, духовому оркестру или оркестру народных инструментов, агитбригаде” [1, Л.43].

Особое место в системе образования на протяжении всего советского периода занимало партийное руководство. На апрельском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС было заявлено о начале реформы общеобразовательной и профессиональной школы. Не удивительно, что на местах план мероприятий по реализации школьной реформы обсуждался, прежде всего, в обкомах, райкомах, горкомах КПСС, а затем на сессиях облисполкомов, рай(гор) исполкомов. “Обеспечить повседневное руководство со стороны партийных органов реализацией практических мер по школьной реформе. В горкомах, райкомах партии установить постоянный контроль за осуществлением первоочередных мероприятий школьной реформы, прежде всего связанных с началом 1984-1985 учебного года” [2, Л.44], - типичные языковые и управленческие штампы того времени.

В Сибири было проведено общественное обсуждение предстоящей реформы при непосредственном контроле со стороны партии. В нем принимали участие не только педагогические, но и трудовые коллективы предприятий, старшеклассники. Материалы архивов Сибири позволяют говорить о проведенной серьезной работе по формированию общественного мнения относительно реформирования образования. Были подключены средства массовой информации, в частности местное телевидение и радио, региональные газеты. В записке о ходе обсуждения проекта реформы школы главный редактор газеты “Кузбасс” сообщал: “За два прошедших месяца с редакцией поделились мнением о проекте реформы 115 читателей. … Эта активность свидетельствует, прежде всего, о своевременности и необходимости реформы школы, о важности намеченных преобразований”[3, Л.169].

В ходе обсуждения были сформулированы предложения общественности и создана рабочая группа по их обобщению при отделе науки и учебных заведений обкома КПСС. Наиболее часто речь шла о борьбе с формализмом и процентоманией, об укреплении материально-технической базы школы, о повышении морального и материального стимулирования учительства. В результате перечисленных мероприятий были составлены на всех уровнях планы развития системы образования до 1990 г. Это были предвестники демократизации школы.

Направляющую и руководящую роль партии в системе образования рассматриваемого периода подтверждает и решение коллегии управления народного образования Новосибирского облисполкома “Об итогах работы Всесоюзного съезда работников народного образования (1988 г.) и задачах органов и учреждений народного образования области по выполнению установок ЦК КПСС в приветствии и резолюции съезда”. Первый из трех пунктов решения выглядит

так: “Развернуть широко организаторскую и пропагандистскую работу по мобилизации усилий работников народного образования, широкой общественности на выполнение установок, содержащихся в приветствии ЦК КПСС Всесоюзному съезду работников народного образования…”[3, Л.169].

К концу 1980-х гг. КПСС перестает играть определяющую роль, как в стране в целом, так и в образовании. Растущая политизация и радикализация масс, усиление противоречий между союзной и республиканской властями, между М.Горбачевым и Б. Ельциным коренным образом изменили положение партии. Во время приезда Б.Н. Ельцина в Кузбасс областной рабочий комитет подписывает с ним совместное заявление о деполитизации органов МВД, КГБ, армии, суда, прокуратуры и народного образования. Несмотря на то, что это было всего лишь заявление о намерениях, многими оно было воспринято как закон. Начался вывод партийных организаций из школ.

Политическую ситуацию осложняли нарастающие экономические проблемы, падение престижа профессии учителя. Начинаются первые забастовки учителей, что способствовало усилению оттока из рядов КПСС. В Кемеровской области, например, на 1 января 1991 г. каждый четвертый педагог-коммунист вышел из партии, что составило 1927 человек. При этом количество учителей вступивших в ряды КПСС – 21 [3, Л.29]. В других областях региона процесс деполитизации народного образования протекал менее остро и стремительно.

Традиционно начало демократизации в СССР связывают с решениями февральского 1988 г. Пленума ЦК КПСС. Однако глубина этого процесса контролировалась, и, зачастую, для этого использовались традиционные волевые методы. Так, и школа Сибири испытала на себе процессы насильственной “советизации” и демократизации. Волевым решением в 1988-1989 гг. необходимо было “обеспечить в педагогических коллективах обстановку творческого труда”: за апрель – август “в каждой школе создать школьные советы, объединяющие в своем составе педагогических работников, учащихся, родителей, представителей общественности, трудовых коллективов”, провести выборы в районные и городские Советы по народному образованию, а так же за два года “в каждой средней и восьмилетней школах завершить создание действенного ученического самоуправления, способного эффективно влиять на учебу, трудовые дела, общественную активность всех учащихся” [4, Л.103-104]. Хотя Советы и оживили школьную жизнь, но реально действующими органами не стали. Не были еще четко определены их функции и задачи.

В том же году началась и структурная перестройка системы образования. На республиканском уровне было создано Министерство образования РСФСР, а на региональном – отделы народного образования и областные управления профессионально-технического образования упраздняются, а на их базе создаются главные управления народным образованием облисполкомов. Но характер и принципы работы серьезно не изменились.

Процессы демократизации школьной жизни стали более заметны при подготовке к Всероссийскому съезду учителей. Ему предшествовали областные конференции или съезды, к основным итогам которых можно отнести избрание

делегатов на Всероссийский съезд учителей и составление плана мероприятий по реализации предложений и критических замечаний, высказанных участниками. Часть предложений была направлена в Министерство просвещения.

26 - 27 марта 1987 г. состоялась Новосибирская областная конференция учителей, на которой шло активное обсуждение осуществления реформы общеобразовательной и профессиональной школы. В частности, говорилось о том, что “перестройка не стала главным содержанием в работе всех педагогических коллективов”, “недостаточными темпами идет выполнение мероприятий облисполкома по реализации реформы школы”. Высказывались предложения по расширению школьного самоуправления, прежде всего комсомола; наибольшее количество предложений поступило по проблеме положения учителя: дифференцировать оплату труда, обеспечивать жильем и санаторно-курортными путевками, а так же немало предложений по методическому оснащению школ.

Более раскрепощенной можно назвать конференцию учителей Кузбасса. Здесь прозвучало больше конкретных, критических, порой даже радикальных (в духе разворачивающейся перестройки), замечаний и предложений. Среди предложений можно выделить следующие: развитие демократических начал в управлении системой образования - от школьного самоуправления до выборов директоров и их заместителей, их аттестации и регулярной отчетности о работе, распространение опыта учителей-новаторов, перестройка системы и содержания подготовки педагогических кадров, поиск новых источников финансирования школы и другие.

Проведенные конференции и съезды, мероприятия по “созданию творческой атмосферы в педагогических коллективах” стали толчком к поиску новых форм и методов всего комплекса учебно-воспитательной и административной работы в системе общего образования, возрос интерес к опыту учителей-новаторов. Таким образом, в школах Сибири нарастал общественно-педагогических подъем. Предложения сибирских учителей вышли и на страницы центральных СМИ. Именно сибиряки стали инициаторами создания творческого союза педагогов в СССР [6, С.1].

Особый интерес вызвали проекты документов, опубликованных в “Учительской газете”: Концепции общего среднего образования, Положения о районном (городском) Совете по народному образованию, Положении о средней общеобразовательной школе. Прошло активное их обсуждение, как в педагогических коллективах, так и на коллегиях облоно. Документы в основном были одобрены. Предложения, замечания, поступившие по результатам обсуждения в коллективах, были направлены в Гособразование СССР и в Министерство народного образования РСФСР.

После распада СССР с 1992 г. начинается постсоветский этап развития системы образования. Он совпал хронологически с вхождением страны в рыночную экономику. Основной задачей школы в этот период стала, по сути, адаптация к новой действительности. Осмысление изменяющихся условий развития привело к отходу от централизма и унификации, постепенному становлению региональных программ развития системы образования. Этому способствовало

и принятие в 1992 г. Закона РФ “Об образовании”, по статье 7 которого в образовательных стандартах образования выделялись федеральный и национально-региональный компоненты. Именно с этого момента можно собственно говорить о региональной политике в сфере образования. В изучаемый период, например, в Кемеровской области было создано две образовательных программы: в 1993 г. – “Региональная программа развития образования в Кузбассе”, в 1996 – “Развитие системы образования Кемеровской области”.

Продолжалась и структурная перестройка системы образования: главные управления народного образования облисполкомов переименованы в главные управления народного образования администрации областей, позже унифицированные названия образовательных ведомств были заменены на следующие: департамент образования Кемеровской области, комитет по народному образованию Алтайского края и т.п. Происходила с различными темпами в каждой территории адаптация к новым сложным условиям, переориентация с традиционных посреднических и контролирующих функций образовательных ведомств на преимущественное выживание и развитие региональных образовательных систем. Одной из основных тенденций в этот переходный период стала автономизация образовательных учреждений и ведомств, особенно после принятия Закона РФ “Об образовании”. Каждое учреждение разрабатывало и утверждало свой Устав, заключало учредительные договоры, меняло штат и структуру. Начинались процессы лицензирования и аттестации образовательных учреждений. Создавались лицензионные комиссии и отделы лицензирования и аттестации при местных органах власти. Так, впервые в 1993-1994 учебном году 392 школы Новосибирской области получили лицензии [5, Л.10].

Таким образом, развернулись процессы деидеологизации, департизации, а следовательно, демократизации системы образования, охватившие весь Сибирский регион и страну. Складывалась новая система управления, вырабатывались новые принципы работы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГАКО. Ф. 790.Оп.1а. Д.1237.
2. ГАКО. Ф.П-75. Оп.51. Д.64.
3. ГАКО. Ф.П-75. Оп.51. Д.91.
4. ГАНО. Ф.1366. Оп.1.Д. 4532.
5. ГАНО. Ф. 1366. Оп. 1. Д. 5558.
6. Учительская газета. – 1986 – 29 дек.

© Е. Н. Валиева, 2016

УДК 378

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ В РОССИИ

Наталья Николаевна Макаренко
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры правовых и социальных наук, тел. (383)344-29-76

В статье рассматриваются этапы и особенности развития российской педагогической мысли. Содержится принципиальный вывод: социально критичной зоной современной культуры становятся не только высокие технологии и научные новшества, но и человеческое начало, способное развить в себе ценностно осмысленное отношение к инновациям.

Ключевые слова: Познавательный базис образования, особенности педагогической мысли России, К. Д. Ушинский, педагогические инновации, дидактические системы.

SOCIAL PEDAGOGICS IN RUSSIA: FEATURES OF FORMATION AND DEVELOPMENT

Natalia N. Makarenko
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Senior lecturer, Department of Legal and Social Sciences, tel. (383)344-29-76

The stages and features of Russian pedagogical thought development are considered. The conclusion is made that the socially critical zone of current culture concerns not only high technologies and scientific innovations, but also the human being who can develop his value-understanding attitude to innovations.

Key words: cognitive basis of education, features of Russian pedagogical thought, K.D. Ushinsky, pedagogical innovations, didactic systems.

Познавательный базис современного образования основан на открытой и динамично развивающейся картине мира, которая адекватна инновационному тренду общества. Образовательная система должна учитывать социокультурную сложность мирозданья, динамику наращивания знаний и технологий в условиях неопределенности перспектив развития. В такой ситуации одним из ориентиров может служить обращение к истории становлении и развития отечественной педагогической науки.

Развитие педагогической мысли в России имело много общего с европейскими, но были и свои традиции и особенности. К одним из самых ранних памятников педагогической мысли следует отнести «Поучение» великого князя Владимира Мономаха, созданное в XП в. В нем акцентировалась мысль о постоянном присутствии Бога в человеческих делах, но противоположность европейским средневековым поучениям, прославлявшим аскетизм, Мономах отмечал, что «человеколюбивый Бог» вовсе не требует от каждого человека таких сверх усилий, как затворничество, строгий пост и т.п. Своих детей великий

князь призывал не забывать бедных и убогих, почитать наставников, глубоко любить родину, не щадить жизни при защите ее от врагов. Он обращал внимание на то, чтобы подопечные настойчиво овладевали знаниями, уважали и любили книгу. Важным моментом воспитания Мономах считал положительный пример.

В средневековой Руси идеалом воспитания считалось следование установкам сборника наставлений XVI в., известного под названием «Домострой». В нем постулировалось, что родители отвечают перед Богом за детей своих, дети же обязаны почитать родителей. «Домострой» предусматривал суровые методы воспитания, но строгость умерялась требованиями любить детей и заботиться о них. Особые усилия предлагалось внимание направлять на воспитание трудолюбия, чувства ответственности перед государством и государем, церковью и родителями.

В петровской России было положено начало высшему педагогическому образованию. По указу Петра I Киево-Могилянская коллегия, получившая в 1701 г. статус академии, становится первым высшим учебным заведением на восточнославянских землях. В ней учились многие активные деятели русской культуры. К этому времени в Москве основана Славяно-греко-латинская академия и школа математических и навигационных, которая считается первой в Европе государственной реальной школой, где учатся представители всех сословий. Позднее открыли инженерную, артиллерийскую, хирургическую и горную школы. Был образован академический университет и гимназия. Важным толчком в развитии педагогического знания в императорской России стало, что Петр I вменил в обязанность академика, ведение занятий с целью подготовки научной и педагогической смены. Позднее огромное влияние на подготовку научно-педагогических кадров оказал М.В. Ломоносов, который стремился сделать Академию наук центром просвещения.

Важная роль в развития педагогической мысли России принадлежит К.Д. Ушинскому – основоположнику самобытной русской педагогической науки и создателю народной школы в России. Все общепедагогические и дидактические вопросы им решались с точки зрения служения интересам Отечества и народа. Ушинский впервые научно обосновал систему подготовки учителя как главного фигуранта педагогической науки. Ушинский рассматривая человека как многоплановый объект воспитания и указывал на необходимость обстоятельного изучения педагогики, психологии ребенка, явлений социальной жизни, в которых растет учащийся. Он предлагал сочетать это применением знаний по истории страны и особенностей народа. «Самое воспитание – полагал Ушинский, если оно желает счастья человеку, должно воспитать его не для счастья, а приготовлять к труду жизни». Одинаково важным Ушинский считал физический и умственный труд, а особым видом умственного труда полагал учение.

Советский период развития педагогической мысли также выдвинул ряд самобытных исследователей. В 1920-1930-е гг. решалось много новых проблем в связи с иными отношениями в экономическом и хозяйственном строительстве. Важно было обновить систему образования; сформировать у учащихся навыки

общественной жизни на основе труда и умения организовать коллектив. Эти проблемы ставились в трудах П.П. Блонского, С.Т. Шацкого, А.С. Макаренко. В 1940-1970-е гг. весомый вклад в развитие отечественной педагогики внес В.А. Сухомлинский. Он разрабатывал практические направления нравственного и трудового воспитания. Сухомлинский рассматривал коллектив учащихся как основу воспитания, раскрыл закономерности его формирования и руководства деятельностью. Новыми подходами в обучении и воспитании явились труды целой плеяды педагогов создавших «педагогику сотрудничества». В постсоветский период представителей «педагогики сотрудничества» по разным странам. Зарождение и становление педагогических наук важно рассматривать через призму исторического развития систем воспитания. В ходе практической деятельности основоположники педагогики и дидактики аккумулировали накопленный опыт, обобщали и теоретически обосновывали собственные дидактические системы.

В отличие от зарубежных дидактических систем, последовательно прошедших исторические трансформации, российские дидактические системы претерпевали разрывы постепенности, возникновение и разрушение стереотипов. Современная педагогическая наука и практика строится на том, что следует направлять усилия не на обезличенные массы, а на конкретного человека, индивидуума с присущей ему уникальностью и неповторимостью.

Современная концепция образования через научные исследования определяет перспективы реформы образования. В этом плане основным вопросом становится вопрос педагогики и психологии творчества, а именно возможность так организовать образование, особенно инженерное, чтобы обеспечить ту образовательную среду, где студенты приобрели бы навыки исследовательской деятельности. В этой связи социально критичной зоной современной культуры становятся не только высокие технологии и научные новшества, но и человеческое начало, способное развить в себе ценностно осмысленное отношение к инновациям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Карпов А. О. Исследовательское образование в обществе знаний: культурная роль, дидактические принципы, организация // Alma mater. 2016. №1. – С.13-19.
2. Генецинский В. И. Основы теоретической педагогики. – СПб., 2002.
3. Каптерев П. Ф. История русской педагогик. – СПб.,1999.
4. Джуринский А. Н. История зарубежной педагогики. – М., 1998.

© Н. Н. Макаренко, 2016

УДК 378

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Лилия Александровна Фёдорова
Новосибирский государственный аграрный университет, 630039, Россия, г. Новосибирск, ул. Никитина, д. 155, старший преподаватель кафедры философии, тел. (953)878-33-47, e-mail: lija28@mail.ru

В статье анализируются тенденции в системе непрерывного профессионального образования взрослых. Обобщены подходы, принципы, методы корпоративного образования. Выявлены особенности организационных форм и моделей КО.

Ключевые слова: корпоративное образование, методология, андрагогическая модель, краудсорсинг, корпоративный университет, дуальное образование.

METHODOLOGICAL BASIS OF FORMATION OF CORPORATE EDUCATION SYSTEM

Liliya A. Fedorova
Novosibirsk State Agricultural University, 630039, Russia, Novosibirsk, Nikitina st., 155, senior lecturer in philosophy, tel. (953)878-33-47, e-mail: lija28@mail.ru

The article analyzes trends in the system of continuing professional education for adults. Generalized approaches, principles, methods of corporate education. The features of the organizational forms and models of KO.

Key words: corporate education, methodology, andragogic model, crowdsourcing, corporate university, the dual education.

Одной из задач Федеральной целевой программы развития образования является приведение содержания и структуры профессионального образования в соответствие с потребностями рынка труда.

Существующая за счёт государства «традиционная» система профессионального образования и подготовки не успевает за реальными потребностями производства и рынка труда. Альтернативой государственным программам выступает корпоративное образование [1].

Целью данного исследования является выявление методологических основ формирования корпоративной системы образования. В соответствии с целью решаются следующие задачи: обобщить подходы, принципы, методы корпоративного образования; выявить особенности организационных форм и моделей КО.

Методология – это система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе. В переводе с греческого термин «методология» может быть представлен как «путь познания».

Раскрывая объём понятия «методология корпоративного образования», будем основываться на общепринятом трёхуровневом подходе.

1. Общая методология – общий философский подход, общий способ познания. Для корпоративного образования – это культурологический подход, философско-антропологическая теория общения, праксиологические концепции деятельности, андрагогические теории. Особое место занимает философско-образовательный анализ и синтез аспектов образовательной деятельности, рефлексивный анализ философии образования. Философско-образовательные исследования охватывают «пограничные» сферы: взаимоотношения образования с культурой, наукой, религией, искусством, экономикой, политикой, правом, этикой и т.п. [2]. Суть методов: придание философско-образовательному знанию естественного направления развития – не от общефилософских норм к описанию, объяснению и предвидению специфических явлений образовательно-педагогической действительности, а от реальной практики – к частнонаучному философскому знанию, отражающему специфику рассматриваемых явлений.

2. Специальная методология – совокупность методологических принципов, применяемых в данной области знания. На данном уровне теоретико-методологическую основу исследования составляют: концепция непрерывного образования; кластерный подход в профессиональном образовании; исследования, раскрывающие проблемы социального партнерства и управления качеством образования в профессиональной школе; исследования рынка образовательных услуг. А также теории личности, деятельности общения, в частности, идеи об интегральных характеристиках личности; об освоении деятельности и ее субъекте; о психическом, как деятельности, единстве теоретического и практического; о ведущем (определяющем) виде деятельности; об общении и отношениях личности.

3. Методология как совокупность конкретных методов.

Для того чтобы обеспечить должное качество образования, система корпоративного обучения должна быть открытой, динамичной, проектно-ориентированной (реагирующей на изменения среды и запросы потребителя образовательных услуг), восприимчивой к инновациям, управляемой и экономически целесообразной.

К конкретным принципам корпоративного образования относят:

- нацеленность на решение стратегических и тактических задач, стоящих перед компанией;
- обучение может проводиться как обучающий консалтинг: результатом является разработка новых принципов работы компании, формирование регламентов, процедур взаимодействия и стандартов предприятия;
- корпоративное знание: участие в программе обучения сотрудников различных подразделений позволяет сформировать единые корпоративные принципы работы и взаимодействия, развить корпоративную культуру компании.

Более частные принципы представлены принципами практической необходимости, системности, прозрачности, методологической ясности, субъективной оценки качества обучения, объективной оценки качества обучения, суммарной оценки эффективности обучения, накопления знаний, увеличения возможностей

(сокращения затрат), поддержки менеджеров, достаточной мотивации, поддержания навыков, внедрения результатов обучения [3].

Специфическими способами решения задач корпоративной деятельности являются аутсорсинг и краудсорсинг. Понятие краудсорсинг появилось в 2006 году. Краудсорсинг (от англ. crowdsourcing, crowd – «толпа» и sourcing – «использование ресурсов») – это решение задач, которые традиционно выполняет один или несколько штатных сотрудников, привлекая широкий круг добровольцев, часто работающих дистанционно. От аутсорсинга краудсорсинг отличается тем, что здесь исполнителей множество, а оплата не практикуется. Краудсорсинг используется как в малых компаниях, так и больших компаниях с классическим подходом к экономике, использующих техники управления «коллективным разумом». Данные подходы также используются в корпоративном образовании.

В сфере корпоративного обучения применяются прогрессивные методы, основанные на креативных и интерактивных подходах. К таким методам относятся метод конкретных ситуаций, деловые и ролевые игры, мозговой штурм, организационно – деятельностные игры, тренинги и другие методы, базирующиеся на принципах обучения взрослых людей [4].

Модульное обучение, дистанционное обучение, наставничество, обучение действием, обучение в рабочих группах, обучение по методу «Shadowing» обучение по методу «Secondment», обучение по методу «buddying» являются современными педагогическими методами практико-ориентированного обучения.

В научном педагогическом сообществе выделяют три модели приближения структуры подготовки кадров к реальным запросам рынка труда. Первая модель – кластерная, объединяющая образовательные организации, учреждения разных уровней, типов и видов, а также управленческую инфраструктуру [5, 6]. Вторая модель основана на возрождении ремесленничества, где под ремесленником на данном этапе понимается многопрофильный, многофункциональный рабочий и специалист среднего звена, умеющий выполнять производственные и организационно-управленческие функции. Третья модель – корпоративное образование, которое максимально учитывает требования работодателя [4].

Формировать собственные системы корпоративного обучения компании вынуждены именно из-за несоответствия уровня подготовки выпускников корпоративным требованиям к качеству труда. Это подтверждается современными исследователями: О. Н. Олейниковой, Е. В. Ткаченко, О. В. Назаровой и др. Корпоративное обучение как элемент непрерывного профессионального образования и системы образования взрослых отражены в работах Р. Льюиса, Э. Капитонова, В. Гневко, А. Шинкаренко, Е. Красниковой, В. Кривошеева, Е. Гвоздевой, Н. Панферовой и др.

В работах исследователей корпоративное образование рассматривается как:

1) система обучения персонала корпорации: от рядового работника до топ-менеджмента, позволяющая обеспечить эффективную подготовку персонала с определенной целью, способствующей достижению миссии корпорации;

2) система накопления и трансляции (передачи) различного рода знаний: экономических, технологических, производственных, организационных, знаний в области корпоративной культуры, профессионально-этических, управленческих и других для эффективного достижения поставленных перед корпорацией целей. Так как цели и миссии корпораций различаются по содержанию, степени амбициозности и агрессивности, то и образовательные задачи, а значит и методы их достижения, также могут в значительной степени различаться [7].

Одной из форм корпоративного образования являются Корпоративные университеты. Появление в конце 1980-х годов корпоративных университетов стало следствием интеграции национальных экономических пространств и глобализации рынка труда [8]. В настоящее время насчитывается более 1600 зарубежных корпоративных университетов. На международном уровне корпоративное образование выходит из-под контроля и превращается в один из основных факторов миграции квалифицированной рабочей силы. Подготовка кадров становится индустрией, в которой всё большую роль играет не государство, а работодатели и которая приносит немалые доходы. В США в подготовке кадров осваивается 60 миллиардов долларов ежегодно [9].

Успешно конкурируют с государственными образовательными системами Университет Тойота, Оракл Университет, Магдональдс гамбургер университет, Дженерал электрик Кронтвил, Дисней Университет, Чарлз Шваб Университет и др. Российский рынок корпоративного образования значительно превышает размеры государственных инвестиций в систему дополнительного профессионального образования. Организация учёбы сотрудников становится выгодным инвестированием.

Из компаний, предоставивших информацию, Сбербанк занимает первое место в рейтинге корпораций, уделяющих обучению сотрудников наибольшее внимание. В 2014 году затраты банка на корпоративное обучение составили более 2 млрд. рублей. На втором месте компания «Евросеть», на третьем «Газпром нефть». За 2014 год повысили свои знания и навыки 2 млн. существующих и потенциальных сотрудников российских корпораций, затрачено на это 8 млрд. рублей. Лидерами российского корпоративного образования являются такие кампании, как ЛУКОЙЛ, ВЭБ, «Росгосстрах», «Норильский никель», «Роснефть», ВТБ, X5 RetailGroup, «Росатом» и др.

Перспективным направлением системных изменений в образовании является совершенствование профессионального образования через взаимодействие субъектов государственной и корпоративной подготовки рабочих кадров и специалистов. Интеграция образовательных учреждений, бизнеса и производства в новых организационно-правовых формах, позволяющая устранять дублирование в подготовке кадров, более рационально использовать финансовые ресурсы, научно-методический и кадровый потенциал, материально-техническую и учебно-лабораторную базу обеспечивает выход качества профессионального образования на более высокую ступень [10].

Важной составляющей в образовательном процессе является обучение на рабочем месте, практика. В европейской практике в современности развиваются

три основные модели обучения на рабочем месте: ученичество на предприятии; организация практики на рабочем месте в рамках образовательной программы; обучение на специально оборудованных рабочих местах в структурных подразделениях образовательных организаций (в мастерских, лабораториях, учебных фирмах, на полигонах, в ресурсных центрах и т.д.). Модель ученичества на предприятии хорошо развита в Австрии и Германии и известна как дуальная система. Эта модель подразумевает вовлечение в систему профессионального образования организаций работодателя в качестве провайдеров образовательных услуг. Этим она принципиально отличается от двух других.

Дуальная система обучения в нашей классификации относится к первой, кластерной, модели приближения структуры подготовки кадров к реальным запросам рынка труда. Дуальная система обучения – самая распространенная, популярная в обществе траектория профессионального образования ФРГ. В соответствии с определением Агентства стратегических инициатив (АСИ), «дуальное образование – вид профессионального образования, при котором практическая часть подготовки проходит на рабочем месте, а теоретическая часть – на базе образовательной организации. Система дуального образования предполагает совместное финансирование программ подготовки кадров под конкретное рабочее место коммерческими предприятиями, заинтересованными в квалифицированном персонале, и региональными органами власти, заинтересованными в развитии экономики и повышении уровня жизни в регионе» [11]. Дуальное обучение в ФРГ введено в строгие законодательные рамки и осуществляется с помощью торгово-промышленных и ремесленных палат. Из 3,6 млн. предприятий Германии в программе профессионального обучения задействованы 500 тыс., причем более половины характеризуются как мелкие и средние. Сумма инвестиций частного бизнеса составляет более 23 млрд. евро ежегодно. На данный момент в Германии получить образование по дуальной системе можно по 344 профессиям. По инициативе Агентства стратегических инициатив с декабря 2013 года в России запущен системный проект «Подготовка рабочих кадров, соответствующих требованиям высокотехнологичных отраслей промышленности, на основе дуального образования», в котором по итогам конкурсного отбора участвуют 10 субъектов Российской Федерации.

Таким образом, формирование корпоративной системы образования является актуальным направлением на современном этапе реформирования Российского образования. При анализе форм корпоративного образования, в частности, дуального профессионального образования и корпоративных университетов, выявлено, что данные модели, основанные на интеграции образования, бизнеса и производства, востребованы обществом. Российская образовательная система имеет общие «корни» и опыт практико-ориентированного обучения. Поэтому внедрение и развитие форм корпоративного профессионального образования может быть использовано в качестве инструмента модернизации отечественного образования в период выхода из кризиса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Фёдорова Л. А. Концепция формирования информационно-образовательного ресурсного центра профессиональной подготовки в системе удалённого доступа [Текст] // Профессиональное образование в современном мире. – 2015. – № 1.

2. Наливайко Н. В. Философия образования: формирование концепции: монография [Текст] / Н. В. Наливайко. – Новосибирск, Изд-во СО РАН, 2008. – 272 с.

3. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – http://www.top-personal.ru/issue.html?1730

4. Федорова Л. А. Корпоративное обучение в системе непрерывного профессионального образования [Текст] // Межрегион. междисципл. науч. конф. «Традиции и новации в начале XXI века», посв. 60-летнему юбилею д.и.н. М. Н. Колоткина: сб. статей. - Новосибирск: СГГА, 2012. – С. 196-199.

5. Федорова Л. А., Бадрова И. Г. Роль научно-методической службы в структуре научно-образовательного центра управленческих проектов и непрерывной профессиональной подготовки [Текст]: сб. статей // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2014. X Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 8–18 апреля 2014 г.). – Новосибирск : СГГА, 2014. Т. 2. – С. 26–31.

6. Фёдорова Л. А. Реализация кластерной политики – основа системных преобразований в профессиональном образовании [Текст] // АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ. Информационно-образовательная среда как фактор устойчивого развития современного инновационного общества. Междунар. науч.-метод. конф. : сб. материалов в 4 ч. (Новосибирск, 27 февраля – 1 марта 2013 г.). – Новосибирск : СГГА, 2013. Ч. 1. – С. 261–267.

7. Минзов А. С., Черемисина Е. Н. Корпоративные университеты: проблемы создания и тенденции развития. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://minzov.ru/analitic/30.pdf

8. Чумаков А. Н. Глобализация: контуры целостного мира: монография [Текст] / А. Н. Чумаков. – М.: Проспект, 2005.

9. Фёдорова Л. А. Направления интеграции начального и среднего профессионального образования [Текст]: Сб. статей // Материалы VII Международной выставки и научного конгресса «ГЕО-Сибирь – 2011». - Новосибирск: Сибирская государственная геодезическая академия, 2011. – С. 261-267.

10. Непрерывное образование в политическом и экономическом контекстах [Текст] / Отв. ред. Г. А. Ключарев.- М.: ИС РАН, 2008 г. – 400 с.

11. Презентация отдела международного сотрудничества Федерального института профессионального образования Германии. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – http://www.asi.ru/molprof/dualeducation/

© Л. А. Фёдорова, 2016

УДК 378

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В ОРДЫНСКОМ АГРАРНОМ КОЛЛЕДЖЕ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА РЫНКА ТРУДА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Лилия Александровна Фёдорова
Новосибирский государственный аграрный университет, 630039, Россия, г. Новосибирск, ул. Никитина, д. 155, старший преподаватель кафедры философии, тел. (953)878-33-47, e-mail: lija28@mail.ru

Владимир Николаевич Черкашин
Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Новосибирской области «Ордынский аграрный колледж», 633260, Россия, Новосибирская область, р. п. Ордынское, пр. Революции, 96, директор, тел. (960)787-30-34; e-mail: py87@sibmail.ru

Наталья Николаевна Шабанова
Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Новосибирской области «Ордынский аграрный колледж», 633260, Россия, Новосибирская область, р. п. Ордынское, пр. Революции, 96, преподаватель высшей квалификационной категории, тел. (913)753-35-22, e-mail: shabanovanatali_1977@mail.ru

В статье анализируется ситуация на рынке труда и рынке образования Новосибирской области. Описаны современные подходы и тенденции в организации профориентационной работы Ордынского аграрного колледжа. Обобщены показатели трудоустройства выпускников. Представлена система профориентационной работы ОАК.

Ключевые слова: рынок труда, рынок образования, востребованность профессий и специальностей, профориентация, трудоустройство.

ORGANIZATION OF CAREER GUIDANCE IN ORDYNSK AGRICULTURAL COLLEGE BASED ON ANALYSIS OF LABOUR MARKET NOVOSIBIRSK REGION

Liliya A. Fedorova
Novosibirsk State Agricultural University, 630039, Russia, Novosibirsk, Nikitina st., 155, senior lecturer in philosophy, tel. (953)878-33-47, e-mail: lija28@mail.ru

Vladimir N. Cherkashin
State budget professional educational institutions of the Novosibirsk Region «Ordynsk Agricultural College», 633260, Russia, Novosibirsk region, settlement Ordynskoye, pr. of the Revolution, 96, Director, tel. (960)787-30-34, e-mail: py87@sibmail.ru

Natalia N. Shabanova
State budget professional educational institutions of the Novosibirsk Region «Ordynsk Agricultural College», 633260, Russia, Novosibirsk region, settlement Ordynskoye, pr. of the Revolution, 96, a teacher of the highest qualification category, tel. (913)753-35-22, e-mail: shabanovanatali_1977@mail.ru

The article analyzes the situation on the labor market and the education of the Novosibirsk region. The modern approaches and trends in the organization of vocational guidance Ordynskagricultural college.Generalized indicators of employment of graduates.The system of career guidance KLA.

Key words: labor market, education, market demand for occupations and professions, career guidance, job placement.

Профориентационная работа – это совокупность педагогических и психологических мероприятий, направленных на оптимизацию процесса выбора специальности, обучения, трудоустройства молодежи в соответствии с их желаниями, склонностями, способностями, а также на выбор пути их дальнейшего профессионального образования [1].

Практическая сторона профориентации включает в себя деятельность государственных и общественных организаций, образовательных учреждений, а также семьи по совершенствованию процесса профессионального и общественного самоопределения в интересах личности и общества в целом. В условиях так называемой «демографической ямы», конкуренции за каждого обучающегося,профориентационная работа становится важнейшим направлением деятельности каждого образовательного учреждения, в том числе системы СПО.

Рынок труда в Новосибирской области мало чем отличается от рынка труда всей нашей страны. В данном регионе наиболее востребованы специалисты, занимающиеся продажами, работники IT-специальностей, а также инженеры и рабочие. Кроме того, на рынке труда Новосибирской области востребованы рабочие сельскохозяйственных специальностей, но, к сожалению, уровень зарплат для них оставляет желать лучшего. Несмотря на то, что в регионе активно развиваются различные агропромышленные комплексы, заработная плата их сотрудников невысока.

Также стоит отметить рост количества вакансий, которые связаны со строительными специальностями, так как в Новосибирской области возводится большое количество различных объектов жилой и коммерческой недвижимости.

На основе анализа рынка труда, составлен перечень, какие специалисты будут нужны предприятиям области в 2016–2020 годах. Так, в список самых востребованных специалистов социально-экономической сферы вошли учителя, врачи, инженеры-технологи, электрики, электронщики, конструкторы, энергетики, механики и программисты.

Среди специалистов со средним профессиональным образованием больше всего нужны будут медсестры, слесари, повара, водители, электрогазосварщики, электромонтеры, трактористы, техники, операторы машинного доения, механизаторы и животноводы.

При этом специалистов со средним профессиональным образованием нужно будет в 3 раза больше, чем с высшим.

Исходя из анализа рынка труда Новосибирской области и приоритетных направлений развития Новосибирской области, мы видим, что потребность в специалистах со средним профессиональным образованием гораздо выше,чем потребность в других кадрах. Большая часть выпускников, получивших общее среднее образование, ориентирована на получение высшего профессионального образования [2].

Отсюда и возникает необходимость в профориентации, как главном факторе, регулирующим предложение и спрос на рынке образования Новосибирской области.

Профориентационная работа рассматривается в ГБПОУ НСО «Ордынский аграрный колледж», как важная составляющая работы всего учебного заведения. С повышением требований к системе профессиональной подготовки, с предъявлением высоких требований к компетенциям выпускников профессиональных учебных заведений, повышаются требования к профориентационной работе. Она приобретает приоритетное значение, как неотъемлемая часть образовательного процесса.

Ситуация, сложившаяся в современном обществе, затрудняет для школьников выбор специализированного учебного заведения и будущей профессии. Изучение литературы и существующей практики показывает, что в значительной степени профессиональная ориентация учащихся происходит за счет хаотично усваиваемой ими информации, которую школьники получают из окружающего их социума, домашнего окружения, личных впечатлений, теле-, радиопередач, Интернета, реже - из газет и журналов. Социально-педагогическая задача профориентационной работы заключается в систематизировании этой разрозненной информации и осуществления профессионального выбора.

На выбор учащегося влияет и социальная потребность: возможность продвигаться социально и быть защищенным от угрозы безработицы. В связи с этим семья старается всячески предостеречь учащегося от ошибочного профессионального выбора.

Модернизация российского образования, направленная на повышение качества подготовки специалистов всех уровней, невозможна без создания единого образовательного пространства, без кардинальных изменений в отношениях между производителями и потребителями образовательных услуг, без социального партнерства в данной области. Социальное партнерство является важнейшим условием обеспечения качественного профессионального образования и обучения.

Основной целью профориентационной работы в ГБПОУ «Ордынский аграрный колледж»» является выполнение государственного заказа на подготовку специалистов.

Задачи, которые мы решаем в ходе профориентационной работы:

-привлечение преподавательского состава, а также обучающихся колледжа, к активному участию в научно-обоснованной системе мер профессиональной ориентации молодёжи района;

-изучение и прогнозирование перспектив формирования контингента колледжа;

- моделирование системы профориентационной работы;

-пропаганда образовательной деятельности колледжа;

- повышение качества контингента обучающихся (более высокий образовательный уровень, увеличение количества «отличников» и «хорошистов»);

-демонстрация возможностей трудоустройства на предприятия города и муниципальные предприятия района;

- установление и укрепление постоянных контактов с коллективами школ;

-создание сети социальных партнеров;

- повышение уровня осведомленности школьников о специальностях и профессияхколледжа;

- формирование позитивного имиджа колледжа;

- повышение конкурентоспособности колледжа на рынке образовательных услуг;

- создание условий для осознанного профессионального самоопределения и раскрытия способностей личности.

Положительно сказывается на организации профориентационной работы и количестве желающих получить профессиональное образование в Ордынском аграрном колледже совместная деятельность в рамках соглашения по непрерывному профессиональному образованию с СГУГиТ. Взаимодействие обеспечивает качество образовательной деятельности, повышает престиж учебного заведения [3].

Важным звеном в профориентационной работе колледжа является работа с родителями. Практика показывает, что проблемы профессионального самоопределения старшеклассников нередко являются следствием их личностной незрелости, в основе которого лежат трудности семейного воспитания – непонимание родителей своих задач в отношении взрослеющих детей, склонность родителей к авторитарному давлению и к гиперопеке, что тормозит развитие личности, и главное – мешает профессиональному самоопределению. Родители обычно принимают активное участие в определении жизненных и профессиональных планов своих детей. Вместе с тем, вопросы выбора профессии и определения путей образования представляет трудную задачу, как для самих учащихся, так и для их родителей.

Поэтому в профориентационной работе мы практикуем выход на родителей - это посещения родительских собраний в школах, дни открытых дверей в колледже для родителей.

Для повышения имиджа образовательного учреждения, впервые в 2015 г., мы провели общественную экспертизу учебного заведения силами общественности Ордынского района. Колледж, в качестве экспертов, посетили женсоветы муниципальных поселений района, представители общественных организаций. Студенты колледжа подготовили мастер- классы для экспертов и показали материальную базу.

Подготовка качественной информационной продукции - важнейшая составляющая успешной профориентационной работы. Эта работа позволяет информировать максимально широкую аудиторию (школьников, их родителей, преподавателей), используя такие площадки, как общешкольные родительские собрания, ярмарки профессий, массовые мероприятия. Для этих целей подготовлены: фильм о колледже, буклеты, листовки, плакаты, афиши, презентационные видеоматериалы. Используем интернет ресурсы. Учебные заведения, ак-

тивно использующие в своей работе интернет-ресурсы, представляются старшеклассникам более современными и передовыми, а значит заслуживающими доверие. Поэтому в колледже активно ведется работа в этом направлении. На сайте колледжа представлен максимум сведений о специальностях, их содержании, условиях образования и сроках обучения, перспективах трудоустройства, возможности продолжения обучения. Так же на сайте можно познакомиться со всеми новостями, событиями, происходящими в колледже.

Выбор профессии - чуть ли не самый главный фактор того, как сложится твоя последующая жизнь, и как ты в ней будешь себя чувствовать. Ведь всем хочется не только зарабатывать деньги, но и реализовать свой потенциал и получать настоящее удовольствие от своей деятельности.

Проблема трудоустройства выпускников учреждений среднего профессионального образования достаточно остро стоит в условиях современных тенденций развития рыночной экономики. Каждый выпускник рассчитывает найти работу по профилю полученной специальности, получать достойную заработную плату (которая сегодня, к сожалению, зачастую ниже уровня обеспечения нужд и потребностей молодых специалистов) и видеть перспективу карьерного роста.

Выделим основные проблемы, с которыми сталкивается выпускник, устраиваясь на работу:

- дефицит рабочих мест по полученной специальности
- низкий уровень заработной платы (как правило, из-заотсутствие стажа и квалификации);
- завышенные требования со стороны работодателей (наличие стажа, дополнительных умений, высокой квалификации специалиста(например, хорошее владение иностранным языком или умение работать со сложным программным обеспечением ПК и т.д.);
- несоответствие компетентности выпускников требованиям работодателя (недостаточно высокий уровень знаний и умений);
- низкий общественный статус некоторых профессий (специальностей).

Работа по содействию трудоустройству выпускников колледжа ведется по следующим направлениям:

- информационное обеспечение обучающихся и выпускников в области занятости и трудоустройства;
- индивидуальная работа с обучающимися и выпускниками по вопросам трудоустройства и временной занятости;
- анализ рынка труда и взаимодействия с работодателями;
- своевременное обеспечение выпускников информацией по имеющимся вакансиям;
- создание и ведение базы данных об обучающихся старших курсов и выпускниках по профессиям колледжа;
- участие в ярмарках вакансий и других аналогичных мероприятиях, экскурсии на предприятия;
- сбор информации о результатах работы по трудоустройству выпускников;

- проведение анкетирования среди выпускников;

- проведение компьютерной диагностики и тестирования выпускников с целью выявления личностных и профессиональных качеств;

- организация производственных практик во время обучения с последующим трудоустройством по месту прохождения практики.

Таким образом, систематичная профориентационная работа в колледже позволяет образовательному учреждению выгодно заявить о себе на рынке образовательных услуг, а также привлечь профессионально сориентированных абитуриентов, которые впоследствии успешно осваивают профессиональную образовательную программу.Расширить сеть социальных партнеров.

Поэтому последние несколько лет колледж выполняет план набора, а трудоустройство выпускников, с учетом призыва в Российскую армию и дальнейшим повышением частью выпускников уровня образования составляет 100%.

Социально ответственное образовательное учреждение должно формировать образовательные потребности, воздействовать на выбор абитуриентов, информировать потенциального потребителя о том, какие профессии будут востребованы через пять-шесть лет на рынке труда с учетом тенденций развития экономики. Помимо этого, колледж должен активно формировать позитивный имидж, опираясь на заслуженное доверие со стороны потребителей. Через знакомство с колледжем возникает интерес к нему, а у многих – желание учиться именно здесь.

Формирование системы профориентационной работы действительно важно и значимо. Единая система мониторинга образовательных потребностей, формирование механизма управления кадровым потенциалом позволит не только оперативно реагировать на изменения, происходящие на рынке труда, но и прогнозировать ситуацию на нем, и в итоге готовить именно тех специалистов, которые будут востребованы через пять-шесть лет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Болдина М. А., Деева Е. В. Понятие и сущность профориентационной работы в образовательном учреждении [Текст]: // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 12.

2. Фёдоров М. Н., Фёдорова Л. А. Анализ изменений в профессиональном образовании региона // Профессиональное образование в современном мире. – 2014. – № 1(12). – С. 102-110.

3. Фёдорова Л. А., Черкашин В. Н., Шабанова Н. Н. Направления деятельности Ордынского аграрного колледжа в рамках соглашения о Сотрудничестве в сфере непрерывного образования [Текст]: сб. статей // Материалы междунар. научно-практич.конференции «Ведущая роль современного университета в технологической и кадровой модернизации российской экономики». – Новосибирск: СГУГиТ, 16-20 февраля 2015 г.

© Л. А. Фёдорова, В. Н. Черкашин, Н. Н. Шабанова, 2016

УДК 378

ВОСПИТАНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ НА ОСНОВЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ФОРМ

Лилия Александровна Фёдорова
Новосибирский государственный аграрный университет, 630039, Россия, Новосибирск, ул. Никитина, д. 155, старший преподаватель кафедры философии, тел. (953)878-33-47, e-mail: lija28@mail.ru

Лидия Альбертовна Харина
Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Новосибирской области «Ордынский аграрный колледж», 633260, Россия, Новосибирская область, р. п. Ордынское, пр. Революции, 96, заместитель директор по учебно-воспитательной работе, тел. (913)398-73-52, e-mail: py87@sibmail.ru

В статье анализируются интерактивные формы организации деятельности студентов во внеучебное время. Представлены современные подходы и тенденции в организации воспитательной работы системы СПО. Обобщены результаты деятельности Ордынского аграрного колледжа.

Ключевые слова: воспитательная деятельность, интерактивные формы, проектная деятельность, волонтёрское движение, общие компетенции выпускника колледжа.

EDUCATION AND SOCIAL DEVELOPMENT OF YOUTH ACTIVITY BASED INTERACTIVE FORMS

Liliya A. Fedorova
Novosibirsk State Agricultural University, 630039, Russia, Novosibirsk, Nikitina st., 155, senior lecturer in philosophy, tel. (953)878-33-47, e-mail: lija28@mail.ru

Lydia A. Harina
State budget professional educational institutions of the Novosibirsk Region «Ordynsk Agricultural College», 633260, Russia, Novosibirsk region, settlement Ordynskoye, pr. of the Revolution, 96, deputy director for teaching and educational work, tel. (913)398-73-52, e-mail: py87@sibmail.ru

The article analyzes the interactive forms of organization of activity of students during school hours. Modern approaches and trends in the organization of educational work of the ACT system. The results of the activities of the agricultural college Orda.

Key words: educational activities, interactive forms, project work, volunteer movement, the general competence of the college graduate.

Закон РФ «Об образовании» трактует образование как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и

(или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов [1].

Воспитание стоит на первом месте по сравнению с обучением. Сегодня воспитание молодежи стало объектом самого пристального внимания со стороны государства. Система начального профессионального образования области готовит непосредственную производительную силу области- рабочие кадры. Только 5% от общего количества рабочих занятых в экономике в России составляет высококвалифицированные рабочие кадры. Современный работник - это специалист обладающий не только профессиональными компетенциями, но и социальными компетенциями. Отсюда воспитательная функция профессионального образовательного учреждения выступает на первый план. Без серьезного анализа успехов и проблем нынешнего состояния профессиональной подготовки, состояния воспитаний рабочих кадров не обойтись.

В период активного внедрения ФГОС, все усилия направлены на выполнение их требований, обеспечивающих качество образования. Основным ориентиром является воспитательный компонент ФГОС, который ориентирован на реализацию гуманистических приоритетов современной социальной политики, создание условий для полноценной реализации потенциала воспитательного процесса в решении задач консолидации нации, обеспечения конкурентоспособности и безопасности личности, общества и государства, воспитания в общественном сознании установок социальной ответственности, толерантности, патриотизма; содействует развитию и обеспечению полноценной реализации воспитательного потенциала образовательных учреждений и других социальных институтов в формировании у обучающихся актуального социокультурного опыта, духовно-нравственных идеалов, расширение пространства реализации подростками активной гражданской позиции в социальном творчестве [2].

Кроме того, серьезные коррективы вносят реалии сегодняшнего времени. Сегодня воспитание реализуется в сложной информационной среде, где на формирование подростков превалирующее влияние оказывают средства массовой информации, реклама, индустрия развлечений. К сожалению, лидирующая функция воспитания лишь декларируется. На самом деле процесс образования на практике большинством рассматривается как обучение. Мы убеждены, что воспитание и социализация – значимая функция профессионального образования, и они требуют специальной целенаправленной деятельности, обеспеченной технологиями, методами, формами.

Чтобы успешно реализовать воспитательную функцию образовательного учреждения в реалиях сегодняшнего времени:

- необходимо реконструировать забытые эффективные способы воспитательной работы и создать новые технологии и формы работы в сфере воспитания и социализации адекватные изменившейся среде;

- успешно развивать новые методы воспитания и социализации: моделирующие игровые методы, проблемно ценностные формы, позволяющие обучающим формировать свою позицию и развивающие умение ее отстаивать, ме-

тоды социальной коммуникации (молодежные переговорные площадки) и методы организации социальной инициативы подростков (социальные проекты, волонтерское движение);

- воспитание и социализация должны опираться на прогрессивные модели (модель неадаптивной социализации, опыт коллективной жизни, опыт создания единой инфраструктуры воспитательного пространства);

- положительный воспитательный эффект возможен в случае целостного изменения организации учебно - воспитательного процесса образовательного учреждения.

Реализовать воспитательную функцию на практике можно через эффективную воспитательную систему. Создание воспитательной системы колледжа мы начали с выбора стратегии воспитания. Наиболее приемлема для профессиональных учебных заведений, по нашему мнению - социализирующая, где воспитание становится компонентом процесса социализации. Эта стратегия предполагает целенаправленные действия, направленные на интеграцию человека в общество (что совпадает с задачами профессионального образования), на освоение комплекса социальных ролей. Создание таких условий осуществляется через включение обучающихся в различные виды социальных отношений в учебе, общении, деловой игре, практической деятельности. И как результат-формирование ключевых компетенций. Эта модель воспитательной системы позволила нам связать в единую систему основные направления социализации, воспитательной деятельности, выстроить четкую схему звеньев воспитательного процесса.

Разработанная нами воспитательная система имеет следующие компоненты:

– целеполагание;

– деятельность, обеспечивающая ее реализацию;

– субъекты деятельности, ее организующие и в ней участвующие (педагогическая среда, молодежная среда обучающихся);

– отношения, рождающиеся в ее деятельности, объединяющие субъектов в общность (психологический микроклимат);

– единое воспитательное пространство;

– управление, обеспечивающее интеграцию компонентов в целостную систему;

– педагогические технологии;

– ресурсное обеспечение воспитательного процесса: материально техническая база воспитательной деятельности, кадровый потенциал.

По нашему убеждению, воспитательная система может сложиться только в спаянном, дружном коллективе где, между педагогами и обучающимися строятся отношения на основе сотрудничества, соуправления, сотворчества.

Развитие самоуправления как социального феномена стало сегодня официальной государственной политикой. Навыки социальной практики обучающиеся могут приобрести только в конкретной деятельности. Эти компетенции могут быть освоены через включение в деятельность органов студенческого само-

управления, участие в проектной деятельности, участие в общественной деятельности социума.

Самоуправление – это демократический способ организации коллективной жизни. В колледже самоуправление сформировано на 3-х уровнях:

- групповом,
- уровне творческих объединений,
- уровне колледжа.

В каждой группе сформирован актив группы. В начале учебного года в группах проводится интерактивная игра «Выборы актива» в каждой группе разработанный перечень поручений, что позволяет сделать участниками педагогического процесса 80% обучающихся. На уровне колледжа действуют совет колледжа, совет общежития, совет культорганизаторов, совет физкультуры, совет завучей, временные советы инициативных творческих дел, авторские группы по проектам, волонтерские группы. Наиболее важные дела обсуждаются на молодежных форумах колледжа.

Создание единого воспитательного пространства достигалось нами через систему социального партнерства. Колледж не испытывает проблем с набором обучающихся. В районе колледжа сложился устойчивый положительный имидж. Через систему социального партнерства налажено взаимодействие образовательного учреждения, работодателей, органов государственной и муниципальной власти. Во время практики обучающиеся активно участвуют в производственном процессе предприятий района, работники, обучающиеся принимают активное участие в реализации социальных проектов и программ района. Образовательное учреждение, его обучающиеся, работники -реальная производительная сила района.

Перечислим приоритетные виды деятельности жизнедеятельности колледжа:

- диагностическая;
- учебно-познавательная;
- профессионально-трудовая;
- эстетическая;
- художественно-творческая;
- спортивно-оздоровительная;
- общественно- полезная;
- коррекционная.

Создание системы воспитательной деятельности позволило существенно повысить качество воспитания разнообразить формы воспитательного процесса. Различные виды досуговой деятельности направлены на формирование личности обучающихся. В колледже ведется разносторонняя по формам и содержанию воспитательная деятельность: предметные недели, конкурсы по профессии. Традицией стало проведение Дня молодого рабочего, вечера встречи 3 курса, Дня лицеиста, День первокурсника, Дни здоровья, спортивные праздники.

Духовно-нравственное воспитание реализуется через программу этнической социализации, программу художественного творчества. Представленный нами проект «Сохраним душу народа» выиграл гранд на областной ярмарке со-

циально – значимых проектов. Большая работа по воспитанию на народных традициях ведется преподавателем истории, библиотекарем колледжа.

Создание положительного психологического климата в образовательном учреждении – важнейшее условие успешного воспитания.

Его критерии:

- сплоченность коллектива, мажорные отношения;
- удовлетворенность результатами деятельности;
-наличие традиций;
- единство администрации и членов коллектива;
- взаимоуважение и взаимопонимание, толерантность в отношениях;
- конструктивный характер критики;
- достижения каждого замечаются и своевременно стимулируются;
- демократический стиль управления;
- наличие совместно выработанной программы развития;
- низкая заболеваемость у обучающихся и взрослых;
- создание администрацией условий для успеха каждого члена коллектива;
- создание здоровьесберегающей среды.

Одним из требований ФГОС нового поколения является применение активных и интерактивных педагогических технологий [3]. В организации воспитательной деятельности мы используем современные педагогические технологии:

- технология личностно-ориентированного КТД;
- технология педагогической поддержки;
- групповые технологии;
- шоу-технологии;
- деловые игры;
- инициативные коллективные дела;
- система поручений;
- тренинги общения;
- технология молодежных переговорных площадок;
- технология проектов.

Большой интерес в последнее время вызывает метод проектов. В колледже накоплен интересный опыт применения этого метода на уроках и во внеурочной деятельности. Нами выиграно три областных гранда [4]. Участвуя в реализации социальных проектов, обучающиеся приобрел и ценный опыт социальной жизни, это своего рода «подготовительные курсы» к жизни в гражданском обществе. В колледже действует молодежная переговорная площадка. Где обучающиеся активно включаются в жизнь района, учатся разговаривать с властью. Поставленные перед профессиональным образованием задачи заставляют нас активно искать самые современные формы работы с молодежью. Уже в колледже наши обучающиеся приобретают навыки предпринимательской деятельности, в рамках школы молодого предпринимателя.

Работая над созданием воспитательной системы, мы пришли к выводу:

- при наличии воспитательной системы образовательное учреждение перестает быть местом пребывания для обучающихся и педагогов. Оно становится

целостным социальным организмом, где есть логика функционирования и развития.

- позиция педагога меняется - он перестает выступать постоянным источником и исполнителем воспитательного процесса. Воспитательная система, будучи однажды « запущена», сама генерирует педагогический процесс;

- позволяет эффективнее использовать педагогический потенциал, мобилизирует ресурсы, выстраивает единое воспитательное пространство.

- в корне меняет взаимодействие педагогов и обучающихся, преодолевает отчуждение детей от образовательного учреждения;

Таким образом, воспитательная система позволяет наиболее эффективно реализовать воспитательную функцию образовательного учреждения;

В нашем случае мы получили упорядоченный, целенаправленный воспитательный процесс, что привело к повышению качества воспитания: повысилась активность учащихся, 80% учащихся были включены в систему поручений, 60% учащихся вовлечены в работу кружков, клубов, социальных проектов. И конечно, самый главный итог, это подготовка рабочих кадров, которые в стенах учебного заведения приобрели не только профессиональные навыки, но и навыки социальной жизни, которые смогут не найдя рабочего места, сами могут создать для себя и для своих ровесников рабочее место.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Российская Федерация. Законы: Об образовании в Российской Федерации, [Текст]: федер. закон от 29.12.2012 г. № 273 // СПС «Консультант Плюс».

2. Федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования (ФГОС СПО). [Электронный ресурс] – Режим доступа. – http:// www: firo. ru;

3. Фёдорова Л. А. ТРИЗ-педагогика как инновационная технология интерактивного обучения [Текст]: сб. статей // Материалы международной научно-методической конференции «Интеграция образовательного пространства с реальным сектором экономики». – Новосибирск, 27 февр.-2 марта 2012 г. – Ч. 3. – Новосибирск: СГГА. – С. 131-135.

4. Фёдорова Л. А., Черкашин В. Н., Шабанова Н. Н. Направления деятельности Ордынского аграрного колледжа в рамках соглашения о Сотрудничестве в сфере непрерывного образования [Текст]: сб. статей // Материалы междунар. научно-практич.конференции «Ведущая роль современного университета в технологической и кадровой модернизации российской экономики». Новосибирск, 16-20 февраля 2015 г. – Новосибирск: СГУГиТ, 2015.

© Л. А. Фёдорова, Л. А. Харина, 2016

УДК 930.2+008

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ А.-Л. ШЛЁЦЕРА

Константин Борисович Умбрашко
ГАУ ДПО НСО Новосибирский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, 630007, Россия, г. Новосибирск, Красный проспект, 2, доктор исторических наук, профессор, проректор по научно-методической работе, тел. (383)223-74-84, e-mail: historian09@mail.ru

В статье характеризуются историографические представления немецкого историка А.-Л. Шлецера. Его труд «Нестор» оказал большое влияние на историческую науку России первой половины XIX в. Шлецер проанализировал путь развития историографических представлений в России до начала XIX в. Этим он внес большой вклад в развитие отечественной историографии как самостоятельной отрасли научного знания.

Ключевые слова: А.-Л. Шлецер, историческая наука России, историография, научное знание, Нестор.

PRESENTATIONS OF THE HISTORIOGRAPHY OF THE A.-L. SCHLOZER

Konstantin B. Umbrashko
Novosibirsk Teachers' Professional Re-Training Institute, 630007, Russia, Novosibirsk, Red Avenue, 2, Dr. Sci. (Historic.), Prof., tel. (383)223-74-84, e-mail: historian09@mail.ru

In this article are characterized presentation of the historiography of the German historian A.-L. Schlozer. His book «Nestor» has rendered the big influence upon history science of the Russia of the first-half of the XIX c. Schlozer analyzed the way of the development of the history presentations in Russia before begin XIX c. This is big contribution to development of the domestic historiography as independent branch of the scientific knowledge.

Key words: A.-L. Schlozer, history science of Russia, historiography, scientific knowledge, Nestor.

Творчество немецкого историка Августа Людвига Шлецера (1735–1809) постоянно находится в центре внимания современной отечественной историографии, посвященной изучению взглядов русских историков конца XVIII – начала XIX вв. [1; 5; 6]. Обращаются к его работам и иностранные ученые [8; 9].

В данной статье основное внимание уделяется историографическим построениям знаменитого ученого, сделанным им на базе изучения русского источниковедческого материала. Почему Шлецер обратился к этой теме? Для понимания этого необходимо дать краткую биографическую справку. Будущий историк родился в Гогенлоэ-Кирхберг – протестантском графстве Средней Германии. Его отец – деревенский пастор – умер рано, но мальчик получил хорошее образование. Еще в детские годы проявились способности к языкознанию – к концу жизни он знал около 20 языков. Учился на богословском факультете в Виттенберге. В 1754 г. поступил в Геттингенский университет. Решил отправиться в путешествие на Ближний Восток для изучения библейской

экзегетики, но на это не нашлось денег. В 1755 г. Шлецер поехал домашним учителем в Швецию; занимался вопросами истории Скандинавии, печатал научные труды по истории северной Европы [3, с. 265, 267, 269].

В 1761 г. Шлецер приехал в Петербург по приглашению Г.-Ф. Миллера. Эту поездку историк рассматривал как начальную фазу будущего путешествия на Ближний Восток. Но в России Шлецер выучил русский язык и так увлекся изучением русского летописания, что о дальнейших странствиях больше не помышлял. Его любимым научным занятием стало изучение древней русской истории. «Колумб плыл в Восточную Индию – и открыл Америку; Шлецер плыл в Палестину и Аравию – и нашел Нестора, которого имя так тесно соединилось с его именем и дало ему бессмертие», – писал С. М. Соловьев [4, с. 294]. В дальнейшем Шлецер уехал в отпуск в Геттинген, где был назначен «действительным профессором» и в Петербург больше не вернулся. Но из России он приехал признанным специалистом по славистике. Любовь к изучению истории России, русского летописания он сохранил до конца жизни.

Труды Шлецера по истории России стали классикой еще при жизни ученого. А методика исследования исторических источников, предложенная Шлецером на материале русских летописей, оказала глубокое и всестороннее влияние на развитие всей русской исторической науки первой половины XIX в. Особенную важность для отечественной науки имеют источниковедческие и историографические наблюдения Шлецера. Самое глубокое и продолжительное влияние на развитие отечественного источниковедения и историографии имел четырехтомный труд Шлецера «Нестор. Русские летописи на древле-словенском языке» (русский перевод был опубликован в трех томах в 1809–1819 гг.).

Первый том русского перевода «Нестора…» был особенно популярен у современников. Здесь дана характеристика отечественных источников и историографии, начиная с летописного периода до 1800 г. При этом текст первого тома «Нестора» Шлецера – насквозь историографичен. Однако, не только в первом, но и в последующих томах «Нестора…» автор последовательно и подробно анализирует мнения других историков по научным проблемам древнерусского периода отечественной истории. В конце каждого тома вместо оглавления Шлецер приводит «показание» важнейших предметов, определивших содержание его исследований.

Но особенно большую роль для развития отечественной историографии имело «Введение в древнюю русскую историю вообще» в первом томе «Нестора…», с особой пагинацией в русском переводе древнерусскими буквенными обозначениями цифр (а – рое, т.е. 1–175). Это общий источниковедческий и историографический обзор. При этом историографический обзор Шлецера представляет собой одну из самых ранних попыток создания общего историографического очерка. Он разделен на несколько пунктов. Весьма глубоким является «предуведомление» автора. «Я попытаюсь <…> написать историю русския истории, – отметил он, – с начала оныя до наших времен, в 60 №, где преимущественно замечу бывшие до сих пор препятствия или пропущенные удобные случаи. Пусть будущий русский литератор дополнит мои степени» [7, с. 119].

Шлецер рассматривал развитие русской историографии с точки зрения изучения летописей. Но 60 «номеров» или «степеней» историка несут законченный научный характер и помогают глубже уяснить многие историографические явления, начиная от летописной традиции до 1800 г. Общая схема развития исторических знаний в России по-Шлецеру выглядит следующим образом.

А. 1100–1500 гг.: возникновение русского летописания, начиная с Нестора; польские писатели с XIV в.; митрополит Исидор.

Б. 1500–1600 гг.: Герберштейн «делает эпоху», написав классическую книгу по русской истории; польские и другие иностранные авторы (Матв. Стрыковский, фон Букхау); начало книгопечатания, в основном церковных книг; Макарьевская Степенная книга – «ужасное чудовище», которая «занесла столько глупостей в древние почтенные временники».

В. 1600–1700 гг.: «уродливый Синопсис» Гизеля, который «слишком 80 лет был единственною учебною книгою отечественныя истории».

Г. 1700–1725 гг.: Петр I открыл Россию для Европы; непростительно, что иностранцы писали о русской истории, «им надлежало бы ждать, покуда сами русские откроют свои источники, которых существование и достоинство были уже известны».

Д. 1725–1760 гг.: Коль, призванный в Академию наук не знал русских летописей; «призвали Байера, одного из величайших литераторов и историков своего века», сочинения которого будут «вечно украшать академические комментарии», но «много потевший» над китайским языком, он, к сожалению, не знал русского языка и поэтому делал важные ошибки; вызвали Миллера, который положил начало печатанию летописей, ошибочно приписав авторство древнейшей летописи не монаху Нестору, а игумену Феодосию, изменив прилагательное «Феодосиева» на существительное «Феодосия»; один человек (Ломоносов) донес двору, что мнение Миллера о норманнском происхождении варягов оскорбляет честь государства; Татищев «совершенно был неучен», но труд его небесполезен; швед Страленберг – полуученый мечтатель, хвастун и невежда.

Е. 1760–1770 гг.: Тауберт с жаром принялся за издание летописей с неученым Барковым, но «все дело испортилось» из-за прибавлений, исправлений, «поновлений» древнего языка; Миллер «вызвал меня [т.е. самого Шлецера], имевшего тогда 26 лет от роду, из Геттингена в Петербург», началось научное изучение русского летописания («принял я намерение памятники русския древности обработать так, как до сих пор делалось у всех народов, упражняющихся в науках») – собирались все доступные списки летописей и началось с величайшим терпением их сличение; напечатаны Русская Правда, «одна из важнейших редкостей русския древности», Судебник царя Ивана Васильевича, Никоновская летопись – «сборник из множества времянников»; Шлецер вынужден прервать свои регулярные занятия русской историей из-за возвращения в Геттинген («со мною заснула русския история и при русской академии, даже прервалось издание и Никоновской летописи»); Эмин написал «Русскую историю».

Ж. 1770–1790 гг.: трудолюбивый Щербатов, отставший от «иностранной исторической словесности по крайней мере 50ю годами»; «новое приятное явление» – начало активного издания рукописных источников; Леклерк грубо обманул публику, издав невежественное сочинение по русской истории; Болтин написал на него опровержение в двух книгах.

З. 1790–1800 гг.: «наконец пробудилась и отечественная критика»; Болтин писал против Щербатова, но сам допускал ошибки (выдал руссов за финнов, «ложный Иоакимовский отрывок» объявил за истинный).

«Странная участь историческия словесности в России! – восклицал в заключение Шлецер. – Единственная в своем роде во всем ученом свете! Сами государи ободряют, приглашают, приказывают – и ничего не делается; а если что и делается, то все не так. – Правда и то, что к этому, нельзя принудить указами. А следствия всего этого? Вдруг и совсем нечаянно русская история очевидно начала терять ту истину, до которыя довели было ее Байер и его последователи, и до 1800 г. падение это делалось час от часу приметнее. Падение? Роковой ход? Как это неестественно, неслыханно!». Однако, «тут экспрофессор русския истории [т.е. сам Шлецер] потерял свое терпение, с которым он лет 10 смотрел издали на этот плачевный упадок и 60. Написал эту книгу» [7, с. рді–рое (114–175)].

Эта характеристика историографической ситуации в России, попытка понять закономерности развития науки является крупным вкладом Шлецера в русскую историческую науку.

По мнению И. И. Колесник, Шлецеру принадлежит «совершенно особенное место среди хронологических обзоров исторической словесности в России». Он создал одну из первых историографических концепций, поставив задачей исследования изучение истории русского историописания и выявив определенную закономерную взаимосвязь русской исторической мысли с европейской наукой и просветительским мировоззрением [2, с. 175].

Влияние научных историографических принципов, предложенных А.-Л. Шлецером в его книге «Нестор. Русские летописи на древле-словенском языке», было определяющим для развития отечественной исторической науки первой половины XIX в. С этого момента историография становится самостоятельной исторической дисциплиной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Киреева Р. А. А.-Л. Шлецер о странной участи русской истории // История и историки: историографический вестник. 2008 / отв. ред. А. Н. Сахаров. – М.: ИРИ РАН, 2010. – С. 208–226.

2. Колесник И. И. Историографическая мысль в России: от Татищева до Карамзина / монография. – Днепропетровск: Изд-во ДГУ, 1993. – 208 с.

3. Михина Е. М. А. Л. Шлецер до его приезда в Россию в 1761 г. // История и историки. Историографический ежегодник. 1978. – М.: Наука, 1981. – С. 263–279.

4. Соловьев С. М. Август Людвиг Шлецер // Сочинения. В 18 кн. – М.: Мысль, 1995. – Кн. XVI. – С. 277–313.

5. Умбрашко К. Б. Влияние философско-методологической концепции А.-Л. Шлецера на русскую историческую науку XIX в. (источниковедческая и историографическая составляющие) // КЛИО. Журнал для ученых. – 2012. – № 4(64). – С. 3–8.

6. Умбрашко К. Б. Развитие историографической мысли в XIX в. // Мир историка: историографический сборник. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2013. – Вып. 8. – С. 177–208.

7. Шлецер А.-Л. Нестор. Русские летописи на Древле-Словенском языке. – СПб.: В Императорской тип., 1809. – Ч. 1. – [6], 15, XLI, 175, 475 с.

8. Historiography of Imperial Russia: The Profession and Writing of History in a Maltinational State / ed. by T. Sanders. – Armonc; New York; London: M. E .Sharpe, 1999. – 521 p.

9. Kassow Samuel D. Professionalism Among University Professors // Russia's Missing Middle Class: The Professions in Russian History / ed. by Harley D. Balzer. – Armonc; New York: M. E. Sharpe, 1996. – P. 197 – 221.

© К. Б. Умбрашко, 2016

УДК 378: 78 (571.1/.5)

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ СТАНОВЛЕНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ В ТЕАТРАЛЬНОМ ПРОСВЕЩЕНИИ СИБИРИ 1920-х ГГ.

Елена Вячеславовна Сотникова
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доцент кафедры правовых и социальных наук, кандидат исторических наук, тел. (383)344-29-76, e-mail: sotnikovaev@mail.ru

В статье рассматриваются исторические и культурные аспекты становления идеологического контроля над театральным просвещением в Сибири, в частности, репертуаром театров, со стороны государственных партийных органов.

Ключевые слова: идеологическое воздействие, репертуарный комитет, цензура, художественный вкус, литературный отдел, революционное содержание, показательный театр.

HISTORICAL AND CULTURAL ASPECTS OF FORMATION IDEOLOGICAL CONTROL IN THE THEATER EDUCATION SIBERIA 1920

Elena V. Sotnikova
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Department Legal and Social Sciences; tel. (383)344-29-76, e-mail: sotnikovaev@mail.ru

The article examines the historical and cultural aspects of the formation of ideological control over the education of theater in Siberia, in particular, the repertoire of the theater, from the state party organs.

Key words: ideological influence, Repertory Committee, censorship, artistic taste, the literary department, revolutionary content, Demonstration Theater.

Становление системы идеологического контроля театрального искусства энергично началось в период «военного коммунизма». Именно тогда при ТЕО Наркомпроса работала Репертуарная секция. Очередные попытки создания централизованной системы идеологического контроля зрелищных предприятий исследователи относят к началу 1922 года. В январе 1922 года при Художественном отделе Главполитпросвета был создан Репертуарный комитет. В дополнение к «Положению о Репертуарном комитете» в 1922 году на места секретно было разослано Положение «О цензуре зрелищ при отделении зрелищ подотдела военной цензуры информотдела ГПУ» [1]. Согласно этому Положению, цензура над театральными, цирковыми, концертными и кинематографическими постановками разделялась на предварительную и последующую. Предварительная цензура осуществлялась Репертуарным комитетом, а на местах – репертуарными комитетами при политпросветах. Предварительная цензура на местах заключалась в предоставлении разрешений на постановку пьес, утверждённых Центральным Репертуарным комитетом. Последующая цензура зрелищ проводилась военной цензурой при местных органах ГПУ. В обязанность военной

цензуры входило наблюдение за спектаклями и постановками с тем, чтобы воспроизводимые тексты соответствовали разрешённым.

Летом 1922 года в связи с ликвидацией Художественного отдела Главполитпросвета произошло упразднение Репертуарного комитета. В результате функции контроля над репертуаром были возложены на Главное Управление по делам литературы и издательства (Главлит), и принципиальных изменений в системе цензуры зрелищ не последовало. В июле 1923 года, для усовершенствования контроля над деятельностью театров, СНК принял новое «Положение о Репертуарном комитете». При Главлите создавался Главный Репертуарный комитет (Главреперткомом). На Комитет возлагалось решение к постановке драматических, музыкальных и кинематографических произведений, создание и опубликование периодических списков разрешённых и запрещённых к публичному исполнению произведений. Все спектакли, вечера, концерты должны были регистрироваться либо в Главреперткоме, либо в его местных органах не позднее, чем за три дня до исполнения. Для этого предоставлялась программа с подробным указанием названия произведения, его автора и исполнителей, к пьесам прилагалась их краткая характеристика. При этом регистрация была платной и, по сути, была сродни налогообложению зрелищных предприятий. Главреперткомом имел право контролировать репертуар всех зрелищных предприятий, закрывать через соответствующие административные и судебные органы зрелищные предприятия в случаях нарушения ими его постановлений.

В Сибири государственную цензуру осуществлял Сиблито, возглавляемый В.Д. Вегманом. В феврале 1926 года Главлит сделал уточнение о том, что сибирские литературные отделы (лито) по всем вопросам должны обращаться в Сиблито, а не в Главлит [2].

В соответствие с требованием усиления контроля над репертуаром в сезоне 1924/25 гг. при Омском губполитпросвете стал действовать художественный совет, о необходимости создания которого было заявлено весной 1923 года. В совет вошли представители губисполкома, губкома РКП (б), Рабиса, прессы. Деятельность художественного совета сосредоточивалась исключительно на репертуаре Омского Гостеатра: совет регулярно обсуждал пьесы, предлагаемые театром к постановке, утверждая или запрещая их. Заседания совета проходили 1-2 раза в месяц. На протяжении сезона были утверждены к постановке произведения русской классики: «Горе от ума» А. С. Грибоедова, «Маскарад» М. Ю. Лермонтова, «Ревизор» Н. В. Гоголя, «Обрыв» И. А. Гончарова, «Гроза», «Горячее сердце», «Снегурочка» А.Н. Островского, «Анна Каренина» по Л. Н. Толстому. Также были даны разрешения на постановку таких произведений, как «Отелло» В. Шекспира, «Железная маска» А. Дюма, «Пигмалион» Б. Шоу, «Павел I» Д. Мережковского, «Николай II» Д. Смолина. В Омске были отклонены спектакли «Идиот» (по роману Ф. М. Достоевского), «Петербургские трущобы» (по роману В. В. Крестовского), при этом в театрах других городов, как сибирских, так и центральных, эти пьесы с успехом ставились.

Оценка работы художественного совета Омского гостеатра со стороны Главполитпросвета была весьма жёсткой: утверждённый репертуар «не имеет

ни одной революционной пьесы и в идеологическом отношении носит вредный уклон». Как отмечалось в письме Художественного отдела Главполитпросвета Омскому губполитпросвету, «при составлении репертуарных планов следует руководствоваться пригодностью каждой данной пьесы, при её бесспорных художественных достоинствах, для целей политико-просветительных» [3].

В апреле 1923 года агитационно-пропагандистский отдел Алтайского губкома РКП (б) предложить губоно «следить за постановками в праздничные дни в театрах и в кино в целях препятствия тем постановкам, в которых замечается религиозный уклон» [4]. Любые постановки, не отражающие революционные события, получали со стороны идеологических структур отрицательную оценку. При этом для самих театральных работников оказалось легче признать репертуар «не строго выдержанным в идеологическом отношении», мотивируя это финансовыми проблемами, чем вступить в дискуссию с государственными и партийными работниками.

С сезона 1927/28 гг. художественные советы появились во всех сибирских окружных городах. Эти советы создавались не при театрах, как это было в Омске, а при политпросветах. В отличие от администрации театров и управлений зрелищными предприятиями (УЗП) художественные советы сосредоточили свою деятельность на художественной стороне театров, а не на хозяйственной. Так, в отчёте Бийского окружного отдела народного образования отмечалось, что дирекция театра занимается лишь приёмом и увольнением технического персонала, в то время как художественный совет решает вопросы рационализации театрального дела. Под рационализацией подразумевалось формирование театрального репертуара в связи с организацией целевых спектаклей и ценами на билеты. На заседаниях художественных советов затрагивались проблемы критики спектаклей в прессе, причины низкой посещаемости театров. Важно сказать, что наличие в художественных советах представителей от прессы и общественных организаций способствовало иногда и конструктивной критике работы театров. Например, в Омске на одном из заседаний совета прозвучало опасение представителя печати превратить театр в совпартшколу ввиду необдуманного обращения к остросоциальному репертуару, что было весьма смелым заявлением для тех лет.

Требование революционности в театральном искусстве звучало на протяжении всего рассматриваемого периода [5]. Общие принципы идеологического руководства театральным искусством исходили от партийных органов. На практике партийные решения должны были воплощать отделы народного образования. Содержание постановок позволяет сделать вывод, насколько творческий процесс попал под контроль государственной власти. Требование от театра в первую очередь зрелищности и праздничности, а не профессионализма определило специфику театрального репертуара. Так, Сибоно сформулировал принципы работы будущего Показательного театра в Омске. В этих принципах главной строкой шла мысль о необходимости коллективного творчества режиссёра, актёра, художника, музыканта. Процесс коллективного творчества противопоставлялся «давлению на индивидуальность», расцениваемому как нечто отжив-

шее. Формулируя принципы работы театра, Сибоно отрицательно характеризовал сложившееся в театральной практике деление на амплуа и положение актёров. «Сегодня актёр играет главную роль, а завтра, если нужно, по заявлению режиссёра, он выходит в толпе без слов», – говорилось в «Направлениях и задачах театра» [6]. Между тем обратим внимание на небезынтересный момент: желание привести новые принципы в организацию театрального производства не повлияло кардинальным образом на репертуар сибирских театров, в котором преимущество было всё же отдано классике.

Трудно теперь точно установить степень преемственности и отрицания в театральной культуре Сибири начала 1920-х годов. Количественный подход не всё может выявить, недостаточно будет установить, сколько было поставлено классических пьес, ведь часто классика появлялась на сцене далёкой от оригинала, классику переделывали, подновляли, «осовременивали», вводили в пьесы новые ситуации и новых героев.

Большевистская идеология не была однородной, сама её радикальность и нетерпимость выстраивалась в некую школу от «коммунистического либерализма», черты которого были свойственны А. В. Луначарскому, до революционно-террористического пафоса Л. Д. Троцкого [7]. Рабочие под воздействием мощных агитпропов в какой-то части и на какие-то времена поддавались аффектам и иллюзиям относительно будущего.

В целом, несмотря на активные действия политпросветов, литераторов и некоторых театральных работников, до середины 1920-х годов репертуар театров так и не пополнился современными пьесами глубокого содержания ввиду их отсутствия. Сама революционная разрушительная действительность мало давала материала для апологетических художественных обобщений. Революционные пьесы писались преимущественно самодеятельными авторами. Такие пьесы обычно были художественно слабыми, их не спасала злободневность содержания. Под художественностью постановок партийные и государственные работники, как правило, понимали революционное содержание при традиционной форме. Именно этот критерий и становился определяющим при оценке театрального репертуара.

Государство стремилось формировать и художественные вкусы населения, и процесс посещения театров, трансформируя их работу в одно из самых сильных средств идеологического воздействия на общественное сознание и психологию. Возникновение единообразного управления театрами – создание с 1927 г. управлений зрелищными предприятиями (УЗП) – стало началом проявления более жёсткого диктата государства над сферой художественного образования и просвещения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 485. Л. 22.
2. ГАНО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 492. Л. 1, 3.
3. ГАОО. Ф. Р-318. Оп. 1. Д. 628. Л. 123.
4. ЦХАФАК. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 176. Л. 101.

5. Сотникова Е. В. Идеи Пролеткульта в театрально-просветительской деятельности в Сибири 1920-х гг. // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2014. X Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 8–18 апреля 2014 г.). – Новосибирск : СГГА, 2014. Т. 1. – С. 43–46.

6. ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 43. Л. 3.

7. Сотникова Е. В. К вопросу о специфике исторического исследования социокультурного типа личности // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2015. XI Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 13–25 апреля 2015 г.). – Новосибирск : СГУГиТ, 2015. Т. 1. – С. 36–39.

© Е. В. Сотникова, 2016

УДК 378

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПО РАБОТЕ С ДЕМОБИЛИЗИЗОВАННЫМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Дамир Гареевич Хаяров
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доцент кафедры правовых и социальных наук, тел. (383)344-29-76, e-mail: hayarov.damir@yandex.ru

В статье рассматривается работа органов социального обеспечения в Западной Сибири по проблемам обустройства инвалидов Великой Отечественной войны в первые послевоенные годы.

Ключевые слова: Западная Сибирь, органы социальной защиты, инвалиды, военнослужащие, опыт, война.

SOCIAL INSURANCE BODIES ACTIVITIES IN RELATION TO EX-SERVICEMEN IN POSTWAR YEARS (HISTORICAL ASPECT)

Damir G. Khayarov
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Assoc. Prof., Department of Legal and Social Sciences, tel. (383)344-29-76, e-mail: hayarov.damir@yandex.ru

The work of social security bodies in postwar West Siberia, particularly that on improving war invalids living conditions is considered.

Key words: West Siberia, social services, invalids, servicemen, experience, war.

Материально-бытовое обустройство инвалидов Великой Отечественной в отношении этой группы населения действовала тщательно разработанная система государственного обеспечения. Поэтому жизненный уровень людей, потерявших здоровье на фронте, во многом определялся решениями, принимаемыми на самом высоком государственном уровне, а также зависел от деятельности руководителей предприятий и учреждений, военных отделов при райкомах и обкомах ВКП(б) и структур социального обеспечения Западной Сибири, реализовавших эти решения в городской или сельской местности.

Официальная пропаганда, газеты, кино, театральные постановки послевоенных лет зачастую говорили о прекрасной жизни советских людей. Но материалы архивов сохранили и положительные, и отрицательные моменты материально-бытового обеспечения бывших военнослужащих инвалидов. В письмах, запросах, заявлениях, ходатайствах, в огромном количестве приходивших в органы социального обеспечения населенных пунктов Западной Сибири, повторяются типичные жалобы на болезни, нетрудоспособность, плохие жилищные условия. В материалах закрытых заседаний партийных органов различного уровня периодически разбирались нарушения и злоупотребления, допущенные

должностными лицами при материально-бытовом обслуживании фронтовиков-инвалидов.

Наиболее болезненной была продовольственная проблема. Масштабы сокращения производства продуктов питания по сравнению с довоенным периодом были многократны. Например, производство животного масла уменьшилось почти вдвое, сахара — в 4,5 раза[1]. Местные органы власти, не располагая необходимыми финансовыми и материальными средствами, не могли существенно повлиять на социальное положение фронтовиков-инвалидов. Продукты питания, полученные из различных общественных фондов при предприятиях и отделах социального обеспечения, помогали инвалидам Великой Отечественной войны и их семьям кратковременно пережить трудности. Но размер помощи был явно недостаточным. На снабжении населения отразились сильная засуха и сопутствующий голод 1946 — 1947 гг., охвативший также районы Западной Сибири. До декабря 1947 г. сохранялась карточная система обеспечения горожан продуктами питания. Норма на хлебобулочные изделия была дневной, на остальные продукты — месячной. В документах Новосибирского городского бюро продовольственных карточек (Горкартбюро) сохранилось описание драматических ситуаций, связанных с потерей, хищением и восстановлением драгоценных квадратиков бумаги инвалидам Отечественной войны. Тяжелая жизненная ситуация порождала массу проблем: приходилось ходить по разным кабинетам и инстанциям, доказывая, что карточки действительно похитили или они потеряны. Потеря сознания на оживленной улице, вызванная приступом болезни, полученной на фронте, рост преступности зачастую в расчет не ставились. Продовольственная карточка была главным объектом воровства городских воров-карманников. Велась отлаженная еще во время войны спекуляция карточками. Горкартбюро само не имело право принимать решение об их восстановлении. Требовалось распоряжение горисполкома по каждому отдельному случаю. Нередко приходилось вмешиваться ответственным работникам обкома ВКП(б) и военных отделов из-за фактов волокиты, бюрократических задержек в восстановлении жизненно важной продуктовой карточки. В распоряжении исполкома Новосибирского городского Совета депутатов трудящихся № 126 от 1.03.1947 г. содержалось решение о восстановлении похищенной на Ипподромском рынке хлебной карточки на март инвалиду Отечественной войны И.П. Алексееву В распоряжении описывалась одна из тысяч трагических ситуаций, случавшихся в магазинах и на рынках. Иногда карточки выдавали дополнительно, сверх нормы. В распоряжении № 564 от 18.10.1946 г. отмечалось, что инвалид Отечественной войны Никифоров имеет на иждивении троих детей в возрасте от 8 до 16 лет и пожилую мать. Начальнику Городского карточного бюро Дмитриеву предписывалось в срочном порядке выдать дополнительную хлебную карточку[2].

Однако положенные карточки на продукты не всегда удавалось получить. Как указывалось в акте проверки Салаирского прииска, председатель профкома Сиднев не проявил чуткого отношения к инвалиду Отечественной войны I группы Чернышеву, тяжело больному туберкулезом, - вместо специальной ту-

беркулезной продуктовой карточки выдавал одну детскую. После вмешательства сотрудников райкома ВКП(б) Чернышеву стали выдавать две продуктовые карточки, равные по калорийности одной туберкулезной[3].

В современной научной литературе указывается на низкий в целом уровень заработной платы в 1945 — 1947 гг. По данным проведенного в сентябре 1946 г. обследования, ее средняя величина у рабочих, ИТР и служащих народного хозяйства СССР составляла всего 414 руб. В то же время "в связи с подготовкой к отмене карточной системы" были резко повышены пайковые цены на нормированные товары, ставшие основой единых розничных цен после проведения денежной реформы. В государственной торговле килограмм пшеничной муки стоил 8 руб., хлеба — 4 руб. 40 коп., сметаны — 22 руб., сыра голландского — 58 руб., говядины — 30 руб., сахара — 14 руб., кетовой икры — 100 руб., 0,5 л водки — 50 руб., за мужской костюм в среднем требовалось уплатить более 1 тыс. руб., ватную телогрейку — 260 руб., валенки — 200 руб. Оплатив многочисленные налоги и сборы, подписавшись на государственный заем восстановления и развития народного хозяйства, рабочий человек мог использовать на потребительские цели лишь небольшую оставшуюся сумму денег, а в магазине приобрести только жизненно необходимый минимум товаров[4].

Пенсия инвалидов Великой Отечественной войны была в среднем в два раза ниже заработной платы трудящихся основных профессий. Они жили хуже среднестатистического рабочего или инженера с низкой оплатой труда. По данным отделов соцобеспечения Западной Сибири, в первые послевоенные годы средний размер пенсии рядового и сержантского состава был около 194 руб.[5], у офицеров она была несколько выше. По воспоминаниям фронтовиков-инвалидов, выплачивались и еще более низкие пенсии — 25, 50, 96 руб.[6] Для назначения сравнительно высокой пенсии был необходим довоенный трудовой стаж, а также достаточно высокая заработная плата на последнем месте работы. Если воин-инвалид I или II групп оформлял пенсию сразу после демобилизации, не имея достаточного трудового стажа или вообще не успел поработать, т. к. был призвал на фронт со школьной скамьи, то ему назначалась минимальная пенсия исходя из того, что служба в действующей армии по законодательству засчитывалась в непрерывный трудовой стаж. В воспоминаниях воинов-сибиряков, ставших инвалидами, отмечаются различные проблемы получения и оформления пенсий. Например, работающим инвалидам требовалось каждый месяц предоставлять справку с места работы. Семьям инвалидов Отечественной войны, получавшим пособия или дополнительную материальную помощь, нужно было предоставлять справку с места жительства о количестве детей, обязательно предъявлять паспорт и другие документы[7]. Других форм получения и оформления пенсии не существовало. Человек находился в жестких рамках бюрократической машины, не выполняя определенных правил и инструкций, он мог лишиться даже низкой пенсии.

В воспоминаниях писателя-фронтовика В. Кондратьева содержится характерное описание проблем адаптации нетрудоспособных бывших военнослужащих к мирной жизни. Так же, как герои Олдингтона и Ремарка, они чувствовали

себя ненужными, ущербными, особенно инвалиды, получившие нищенские пенсии, на которые невозможно было прожить. И этих несчастных, даже безногих и безруких, гоняли каждый год на ВТЭК для подтверждения инвалидности, словно за это время могли вырасти ноги и руки. Чем, как неприкрытым издевательством, являлся такой идиотский порядок?[8] Однако это все-таки субъективный взгляд на проблему. Большинство воинов-инвалидов тяжелые материально-бытовые неурядицы зачастую рассматривало как временные послевоенные трудности. Главное — радость победы и возвращения домой[9]. В настоящее время опыт работы органов социальное обеспечения остается актуальным и востребованным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Любимов А. В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. — М., 1968. — С. 28.
2. ГАНО. Ф. Р-1994. Оп. 1. Д. 18. Л. 126 — 130.
3. ГАКО. Ф. П-75. Оп. 2. Д. 199. Л. 133.
4. Букин С. С. Роль денежной реформы 1947 г. в разрешении социально-экономического кризиса. Проблемы истории местного управления Сибири XVI — XX веков: Материалы науч. конф. — Новосибирск, 1998. — С. 136 — 137.
5. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 12. Д. 489. Л. 23.
6. Воспоминания Е. Я. Зубарева. — Архив автора.
7. Воспоминания П. А. Славицкого. — Архив автора.
8. Кондратьев В. Не только о своём поколении // Коммунист. — 1990. — № 7. — С. 113.
9. Воспоминания Л. И. Мещанского. — Архив автора.

© Д. Г. Хаяров, 2016

УДК 378

ЗНАЧИМОСТЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЗЕМЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В НАЧАЛЕ 1990-х ГГ.

Олеся Викторовна Пустовалова
Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Новосибирской области, 630091, Россия, г. Новосибирск, ул. Дачная, 60, начальник отдела государственного земельного надзора, тел. (383)227-10-82, e-mail: pustovalova@bk.ru

В настоящей статье излагается информация об освещении земельной реформы в России в начале 1990 гг. в средствах массовой информации. Изложены формы доведения сведений до читателей, посредством которых можно было сделать выводы о работе органов власти при реализации реформ, работе и деятельности политических движений и организаций, оппозиции к действующему режиму. На конкретных статьях, публикуемых на территории Новосибирской области, исследуется вопрос о влиянии средств массовой информации на формирование портрета нового собственника земли.

Ключевые слова: средства массовой информации, земельная реформа, фермерство, земельный и имущественный пай, референдум по вопросам передачи земли в частную собственность.

SIGNIFICANCE OF MASS MEDIA FOR LAND POLICY IMPLEMENTATION AT THE BEGINNING OF 1990s

Olesya V. Pustovalova
Head of the Department for State Land Supervision, Federal Service Administration for State Registration, Cadastre and Cartography, Novosibirsk region, 630091, Russia, Novosibirsk, 60, Dachnaya St., head of Department of the state land supervision, tel. (383)227-10-82, e-mail: pustovalova@bk.ru

Mass media coverage of the land reform in Russia at the beginning of 1990s is described. The ways of making information available to the public are considered. This allows for judging the government bodies work on the reforms implementation; the activities of political movements and organizations, and opposition to the current regime. On the basis of the concrete articles published in Novosibirsk region the effect of mass media on the new land owner type formation is shown.

Key words: mass media, land reform, farming, land- and property share, referendum on transfer of land into private ownership.

В начале 1990-х гг. на страницах средств массовой информации – газет шла борьба элит, оппозиций за лидерство своих взглядов. Газеты публиковали информацию о съездах народных депутатов России, наиболее ярких выступлениях представителей власти всех уровней, депутатов, в том числе, касающиеся проведения и реализации экономических реформ, аграрной реформы.

Можно было исследовать как положительную сторону реформирования, так и критику в отношении проводимых реформ. Зачастую в ходе аграрной реформы можно было услышать о нелегкой судьбе землепользователей, вновь явившихся собственников земли – фермеров, столкнувшихся с большой проблемой нехватки ресурсов, совхозов и колхозов, столкнувшихся с вопросом не-

хватки земли после выхода из него лиц, организующих фермерское хозяйство, новых акционерных обществ, пытающихся «встать на ноги», представителей социальной сферы, обделенных землей. Отдельную категорию лиц, чьи взгляды, мнения и деятельность освещались в полной мере, составляют представители действующей на тот период власти. Оценивая издания газет за несколько лет, раскрывается вопрос партийности, складывающейся на данном этапе реализации реформ в регионе. Представляется возможность вычислить из большого круга представителей партийной элиты реальных лидеров и лиц, решающих вопросы земельной реформы, либо задающих стратегический курс, и тактические шаги на местах. Как показывает периодическая печать идет становление разного рода движений: политических, общественных, поддерживающих представителей новой власти в стране и рыночные отношения, либо отстаивающих интересы сторонников государственного управления земельными ресурсами. Ежедневный источник информации – газета «Советская Сибирь» одна из тех, которая представляла информацию о реализации земельной реформы.

1992 год характеризуется жесткими спорами о судьбе частной собственности на землю. Выступление народного депутата России Н. М. Харитонова публикуется как в Российской газете 13.04.1992, так и в Советской Сибири № 71 11.04.1992. Заявление борца за аграриев свидетельствует о сложной и критической обстановке в аграрном секторе Новосибирской области. Совхозы и колхозы находятся в трудной ситуации: отсутствие льготного кредитования; отсутствие возможности приобретать технику, семена, удобрения; невозможность получить расчет за сданную продукцию, в том числе из-за отсутствия денежной массы; невозможности выплаты заработной платы [1]. Ход экономической реформы в России признан по состоянию на апрель 1992 года неудовлетворительным. 11.04.1992 в газете публикуется постановление Съезда народных депутатов Российской Федерации. Если пятым Съездом было введено свободное ценообразование, начало процесса приватизации, осуществление земельной реформы, то результатом шестого явились неутешительные заключения: отсутствие утвержденной программы экономической реформы, действующих экономических рычагов. Верховным Советом Российской Федерации не обеспечена своевременная разработка правовой базы, в том числе в сфере аграрной реформы. Приоритетными задачами явились, помимо прочих, поддержка малого и среднего предпринимательства, крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов. Президенту предлагается привести правовую базу (указы Президента, распоряжения и постановления Правительства), касающиеся земельной реформы, в соответствии с законами Российской Федерации. Предложено: обеспечить гарантированное право граждан России беспрепятственно организовывать крестьянские (фермерские) хозяйства; обеспечить выполнение программы возрождения российской деревни и развития агропромышленного комплекса; содействовать свободному волеизъявлению крестьян при выборе форм собственности и ведении хозяйств; предусмотреть в бюджете для Российской Федерации на 1992 год средства для финансирования таких программ. По газетным сводкам можно судить о работе народных депутатов в

регионах, их взглядах. Нередко можно услышать об отрицательных отношениях к референдуму о земле. Как заявил народный депутат России Ю. Ф. Тарасюк: «Право владеть землей принадлежит не стаду, которое мы не можем изобразить все вместе, а конкретному человеку. Референдум не может это решать. Если какой-нибудь человек захочет взять себе землю, это его право» [2].

Мы можем делать выводы о минусах земельной реформы уже на ее начальном этапе. Земельная реформа повлекла изъятие земель для фермерства, что явилось одной из причин невыполнения государственного заказа Новосибирской области на зерно и как следствие уменьшение и спад сельскохозяйственного производства. Данная информация фиксировалась на совещаниях в областной администрации с участием главы администрации В. П. Мухи, наряду с главами районных и городских администраций, начальника управления сельского хозяйства, руководителей областных учреждений и ведомств, председателя областного Совета народных депутатов А. П. Сычева [3].

Проведение реформы потребовало некоторых структурных изменений в государственном регулировании. Усилился блок экономического развития. Был создан отдел приватизации и реорганизации хозяйств, отдел по поддержке крестьянских хозяйств, сохранились отделы с производственной направленностью: по земледелию, животноводству, механизации. Средствами массовой информации доводится до населения о пользе реорганизации хозяйств. Органы власти довольно позитивно относятся к возникновению и обретению собственности. Областные власти заявляют, что такие новые экономические рычаги как целевое кредитование, поддержка новых форм хозяйствования являются частью процесса реорганизации. Взят курс на государственное управление экономикой. Представители областной власти (руководство агропромышленного ведомства – А. В. Клякин) заявляли, что одним из минусов реформы и ухода государственного управления из сельского хозяйства является кадровое голодание. Встает вопрос о профессионализме тех людей, которые встают «у руля» в районах. Полномочия назначать руководителей совхозов, руководителей районных управлений сельского хозяйства у глав местных администраций. Изменение кадровой политики изменило и результаты [4].

Прессой освещались многие аспекты и стороны событий 1990 гг., в том числе позиции и решения Малого совета Новосибирского областного Совета народных депутатов. Малым советом по результатам земельной реформы было отмечено: уменьшение пашни на территории Новосибирской области; сокращение рабочих мест; по вопросам осуществления земельной реформы, реорганизации колхозов и совхозов низкое информирование и правовое обеспечение органами государственной власти. Отмечалось об использовании служебного положения при наделении наделами граждан [5]. Цитирование докладов, выступлений руководства высших органов власти субъекта имело большое значение для наращивания авторитета власти на местах. Председателем Новосибирского областного Совета народных депутатов А. П. Сычевым констатируется глубокий кризис в стране, снижение авторитета власти. Произошел спад производства в агропромышленном секторе, снижение поголовья скота и птицы, со-

кращение посевных площадей, что напрямую связано с производством продуктов питания. Принятая 1,5 года назад вторым съездом народных депутатов Российской Федерации развернутая программа проведения аграрной реформы и преобразования села не выполнена, сорваны основные целевые программы на уровне Правительства России. Новые формы хозяйствования, в том числе и фермерство, пока не в состоянии компенсировать спад сельскохозяйственного производства. Как заявил А. П. Сычев, представители партий и движений активно работают в Советах всех уровней, но говорить о конструктивном взаимодействии с данными субъектами пока не приходится. Основные противоречия возникают по вопросам собственности, власти и влияния на людей. К примеру, движение «Демократическая Россия» организовало в городе Новосибирске сбор подписей за проведение в России референдума по вопросам внесения в Конституцию положений о частной собственности на землю. Вопрос о земле должен решаться взвешенно. В. П. Муха также выступая с докладом на сессии Новосибирского областного совета депутатов, констатирует чрезвычайную ситуацию в стране. В. П. Муха считал, что за фермерством будущее, соглашался с тем, что уже в текущем году труженики села должны получить документ о наделении земельным и имущественным паем. Многочисленные интервью с представителями региональной власти рисуют нам картину происходящего. В разговоре с заместителем начальника областного управления сельского хозяйства мы можем сделать выводы о антигосударственной политике по отношению к деревне, в результате чего произошло удорожание производства сельскохозяйственной продукции. Имеется давление на население. Не способность ценовой кредитной политики укреплению фермерских хозяйств, падение престижа органов власти всех уровней – вот те из немногих тем, являющиеся предметом обсуждения в Новосибирском областном совете народных депутатов. Советом принимаются программы, поддерживаются программы администрации области по стабилизации экономического и социального положения. Земельная реформа рассматривается как мера социальной защиты населения [6,7,8, 9].

Наряду с публикациями информации о деятельности органов власти, средства массовой информации являются рупором и для народа, вовлеченного в земельные отношения. Представителями населения по-разному оцениваются происходящие события 1990 гг. Имеются представители, положительно оценивающие земельную реформу, а также негативно отзывающиеся о ней. В некоторых случаях выходили из совхозов целыми семьями, при этом имеются жалобы на администрацию совхозов о невозможности истребовать имущественный пай для целей фермерства. Начало реформирования земельных отношений порождает недоверие народа к власти. Крестьян волнует проблема продажи земли. Отсутствует уверенность в правильном определении имущественных и земельных паев. Руководители хозяйств вторят о равноправном положении колхозов, совхозов, фермеров и арендаторов. Отсутствие возможности приобрести технику. Отсутствие рынка сбыта и базы хранения. Земледельцы обращаются к Областному совету и администрации с просьбой собрать всех директоров совхозов, председателей колхозов на большой совет для выработки общей концепции раз-

вития производства. Фермеры считают, что отсутствует возможность обрабатывать землю вследствие дорогих кредитов, отсутствия техники, рынка сбыта и семян. Такие выводы подтверждаются и заявлениям областной администрации. Иногда интервью с фермерами позволяют видеть и иную сторону земельной реформы на местах. В некоторых районах тем, кто выходил из хозяйств и уходил в фермеры, откровенно мешали: руководители хозяйств не поддерживали новшества земельной реформы, приоритет оставляли за совхозами и колхозами; выделялись неугодные земли для фермерства; предоставлялась старая техника. Фактически движение фермерства задавливалось на местах местными властями и руководителями хозяйств [10, 11, 12, 13, 15].

Встречи аграрников поднимают насущные темы и констатируют факты данного периода. Требования аграрников АПК областными властями не выполнялись, власть навстречу не шла в решении проблем. Областное управление сельского хозяйства заняло наблюдательную позицию, глава администрации Новосибирской области игнорирует, Новосибирский областной совет народных депутатов пытается безуспешно решить возникающие проблемы. Аграрники обращаются к Областному совету с просьбой созвать областное совещание [14].

Проблемы аграрников находили свое отражение в разных информационных источниках. Газета «Вечерний Новосибирск» публиковала информацию о пикетах, конференциях. Аграрники выступали с требованиями финансировать сельское хозяйство, исполнить решение второго съезда народных депутатов, снизить паритет между промышленными и сельскохозяйственными предприятиями, снизить налог на добавленную стоимость на все виды сельскохозяйственной продукции, обеспечить льготное кредитование [16]. Проходила информация о фермерском лобби, вопросе о продаже земли, действиях, в которых фермер, по сути, был не основной фигурой. Фермер остался никому не нужным. Фермерство постигалось очень тяжело, но отступать земледельцам было некуда. Полученные в свое время кредиты не давали возможности расслабиться [17,18].

Газетой «Вечерний Новосибирск» была опубликована статистика, в соответствии с которой можно было судить о «провале фермерства» к 1994 году. По прогнозу председателя Ассоциации крестьянских фермерских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов А. М. Соболева еще 1000 фермерских хозяйств должно прекратить существование к концу 1994 года. Это из 6300 «доживших» до нынешних дней. С начала возникновения фермерского движения распалось порядка 800 крестьянских хозяйств [19].

Средства массовой информации также давали возможность высказаться лидирующим движениям и объединениям. Пресса публиковала конференции, совещания, выступления партийных лидеров. Деятельность политических движений и объединений также создавали определенный климат, влияющий на реализацию земельной реформы. Вечерний Новосибирск представлял площадку для продвижения своих взглядов не только лидирующему политическому движению, но и оппозиции. Движение «Демократическая Россия» требовала ясности от Президента в вопросе, касающегося референдума о земле, о скором принятии Конституции Российской Федерации. Новосибирская организация

«Демократическая Россия» выступала за проведение референдума по вопросу о признании частной собственности на землю. Движением, составляющее конкуренцию движению Демократической России, являлось Трудовая Россия, основной целью которой считалось дестабилизация развития рынка, восстановление советской власти. Оппозицию Президенту и Правительству составляло также патриотическое объединение «Русский национальный собор», выступающее за государственную собственность на землю [20, 21].

Представлялась наиболее полно партийная жизнь Новосибирской области в газете «Вечерний Новосибирск». Читатель мог ознакомиться с презентациями каждой политической организации в равной мере и их лидерами. Также на страницах средств массовой информации можно было узнать о составе Новосибирского областного совета народных депутатов: о политических партиях, представляющих свои интересы в совете, оценить, кто реально в регионе определяет политику. К примеру, аграрники являлись самой многочисленной группой, имея 80 депутатов из 250 [22, 23].

В 1994 году Новосибирская область является своеобразной Меккой для политических деятелей. Как сообщает нам Вечерний Новосибирск 15.07.1994, сам Б. Н. Ельцин посещал город Новосибирск с обещанием поставить в регион 1000 комбайнов. Земельная реформа реализовывалась довольно сложно, причиной чего являлось множество факторов. Представитель Президента Российской Федерации в Новосибирской области Анатолий Манохин в одном из интервью высказался о том, что социальные и экономические катаклизмы сопряжены с нестабильным политическим фоном. Политический фон, вне всякого сомнения, тормозит развитие аграрной реформы [24].

Средства массовой информации для реализации земельной реформы играли огромную роль. Газетные публикации позволяли сложить общую картину происходящего: определить тенденции развития земельной реформы; узнать о положительных и негативных последствиях земельной реформы; выявить лидирующих представителей политических движений и организаций, заявляющих о своих взглядах; сформировать портрет нового собственника земли. Органы власти имели возможность закрепить свои позиции, доводить результаты своей деятельности до населения. Средства массовой информации способствовали формированию мнения многочисленных читателей о действующей власти и результатах реализации земельной реформы повсеместно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Выступление Н. М. Харитонова – народного депутата России. // Газета «Советская Сибирь» – № 71. – 1992. – 11 апреля.

2. «Буду продолжать свою линию». О встрече с народным депутатом России Ю. Ф. Тарасюком. // Газета «Советская Сибирь» – № 82. – 1992. – 28 апреля.

3. Хлеб – основа основ. // Газета «Советская Сибирь». – 1992. – 8 мая. – С. 1.

4. Новые структуры, новые проблемы. // Газета «Советская Сибирь». – 1992. – 4 июня. – С.2.

5. О некоторых итогах проведения земельной реформы и реорганизации колхозов и совхозов в Ордынском районе. // Газета «Советская Сибирь». – 1992. – 11 июня.

6. Активнее отстаивать интересы Новосибирцев. Доклад А. П. Сычева. // Газета «Советская Сибирь». – № 131. – 1992. – 9 июля.

7. Необходимые коррективы в реализацию реформ. Доклад В. П. Мухи. // Газета «Советская Сибирь». – № 132. – 1992. – 10 июля. – С.2.

8. Пока петля не затянулась. // Газета «Советская Сибирь». – 1992. – 15 июля.

9. Основные направления программы действий администрации Новосибирской области по стабилизации экономического и социального положения. // Газета «Советская Сибирь». – 1992. – 23 июля.

10. Между словом и делом. // Газета «Советская Сибирь». – 1992. – 23 апреля. – С.2.

11. На своих наделах. // Газета «Советская Сибирь». – № 92. – 1992. – 14 мая. – С.1.

12. Открытое письмо руководителей хозяйств Доволенского района. // Газета «Советская Сибирь». - № 83. – 1992. – 29 апреля. – С.1.

13. Воздух тут пропитан ароматом. // Газета «Советская Сибирь». – № 105. – 1992. – 2 июня. – С.2.

14. Аграрники настаивают. // Газета «Советская Сибирь». - № 109. - 1992. – 6 июня. – С.1.

15. Дышать трудно. Слово фермеру. // Газета «Советская Сибирь». - № 139. – 1992. – 21 июля. – С.1

16. Аграрники требуют. // Газета «Вечерний Новосибирск». – 1992. – 4 августа. – С.2.

17. Фермеры приходят и говорят: «Нас обманули». // Газета «Вечерний Новосибирск». – № 12. – 1994. – 24 января.

18. Отступать фермерам некуда – позади кредиты. // Газета «Вечерний Новосибирск». – № 86. – 1994. – 13 июня. – С.4.

19. Вопрос тот же: куда крестьянину деться? // Газета «Вечерний Новосибирск». – № 176. – 1994. – 19 сентября.

20. Утром стало известно, что…// Газета «Вечерний Новосибирск». – № 111. - 1992. – 9 июня.

21. Как нам обустроить Россию, чтобы...// Газета «Вечерний Новосибирск». - № 208. – 1992. – 28 октября. – С. 2-3.

22. Затишье перед бурей? // Газета «Вечерний Новосибирск». – 1993. – 29 января.

23. «Наш Областной Совет – один из самых трезвомыслящих» // Газета «Вечерний Новосибирск». – № 177. – 1993. – 20 сентября.

24. Анатолий Манохин: «Я – частица государственного механизма..» // Газета «Вечерний Новосибирск». – 1992. – 5 августа. – С.3.

© О. В. Пустовалова, 2016

УДК 378

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ СОЗНАНИЯ В ИНФОРМАТИЗИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

Елена Ивановна Петрова
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доцент кафедры правовых и социальных наук, тел. (383)344-29-76, e-mail: elen82146039@yandex.ru

Экологизация сознания интерпретируется как тип мировоззренческих трансформаций в условиях глобального экологического кризиса. Широкий контекст исследуемого понятия предполагает его экстраполяцию на сферу как коллективного, так и индивидуального сознания. Подчеркивается амбивалентный характер процесса формирования экоцентристской парадигмы в информатизирующемся обществе. Практическая реализация новой парадигмы осуществляется в рамках экологического образования, просвещения и воспитания.

Ключевые слова: экологическое мировоззрение, экологизация сознания, гуманизация, экологическая культура.

ECLOGIZATION OF CONSCIOUSNESS IN INFORMATION SOCIETY

Elena I. Petrova
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Assoc. Prof., Department of Legal and Social Sciences, tel. (383)344-29-76, e-mail: elen82146039@yandex.ru

Consciousness ecologization is interpreted as a type of world outlook transformations under the conditions of global economic crisis. The wide context of the concept under study presupposes its extrapolation to the sphere of both collective and individual consciousness. The ambivalent character of eco-centrist paradigm formation process in the information society is emphasized. Practical realization of the new paradigm is implemented in the framework of ecological education and upbringing.

Key words: ecological outlook, ecologization of consciousness, humanization, ecological culture.

Словосочетание «экология сознания» появилось в нашем языке сравнительно недавно. Если экология – это наука об отношениях живых существ с окружающей средой, то экология сознания означает взаимодействие и взаимовлияние человека, его среды обитания и знания. Очевидна дисгармоничность этого взаимодействия на сегодняшний день. Что лежит в основе такой дисгармонии? Причиной тому – незрелость человеческого сознания, непонимание, что в мире все – и живое, и неживое – взаимозависимо. Истоки следует искать в самом человеке, в особенностях его «человеческих качеств». Согласно исследованиям Римского клуба, человек с его потребностями и ценностями мало изменился за последние две тысячи лет. Он так же прибегает к насилию, как и в древние времена, но при этом еще использует современный научно-технический потенциал и находит оправдание своим действиям [1]. В общественном сознании прочно утвердились антропоцентрические представления о

человеческой исключительности и противопоставлении человека природе, характер взаимодействия с которой определяется прагматическим императивом: правильно и разрешено то, что полезно человеку и человечеству. Природа воспринимается как безличная «окружающая среда». Да и сама деятельность по охране природы продиктована лишь дальним прагматизмом: необходимо сохранить природную среду, чтобы ею могли пользоваться будущие поколения.

Может ли человек изменить ситуацию и улучшить условия своей жизни? Единственный способ не допустить перерастания глобального экологического кризиса в катастрофу – это отказ от антропоцентрического типа общественного сознания. Перед лицом глобальных проблем мы становимся свидетелями того, что в мышлении человека и его практической деятельности постепенно происходит смена парадигмы. Господствовавший вплоть до конца прошлого столетия экономический императив все чаще заменяется экологическим. От того, сможет ли человечество в ближайшее время добиться разумного сочетания экономических и экологических интересов, зависит его будущее.

Насколько готов современный человек к переменам, происходящим в его сознании? Всегда ли мы осознаем свои мысли, чувства и эмоции? Увы, зачастую наш мозг спит. К сожалению, колоссальный информационный поток, который обрушивается на человека, все возрастающий темп жизни не позволяют ему остановиться и задуматься над самыми важными вопросами Бытия – зачем мы живем на Земле, какой опыт должны извлечь и как им распорядиться? Материальный мир потребления все больше вовлекает человека в свою орбиту, не оставляя ни времени, ни сил для раздумий. В таких условиях очень легко управлять сознанием человека, вынуждать его жить по общепринятым стандартам, потреблять то, что активно насаждается тотальной рекламой. Творческий потенциал человека оказывается невостребованным. Он живет чужими ценностями, мнимыми потребностями, целями и смыслами, которые засоряют его сознание, пребывает в шоке от свалившихся на него возможностей по управлению виртуальным мусором, отравляющим жизнь и представляющим собой экологическую угрозу и для индивидуального, и для коллективного сознания.

В информатизирующемся мире скорость прогресса быстрее скорости его восприятия, наше сознание не успевает насытиться всеми преимуществами обладания возрастающими возможностями. Нас покупают и продают, пичкают брэндами и дешевыми лозунгами, подменяя истинные ценности величиной потребляемых симулякров. Духовная сторона жизни современного человека уже приспособилась к этому ритму, выдавая на потребу рынку все новые продукты — от новомодных гуру, одноклеточной музыки, пустых экшнов, до разрушающих психику техник по зарабатыванию миллиона. Актуален вопрос о демонической сущности СМИ, о способах психологического воздействия и манипулирования с их помощью. Интернет, живущий по собственным законам, подменяющий привычные TV-штампы новыми, мутированными и скрытыми, посредством иллюзии открытости и доступности информации создает ощущение объективности и реальности виртуала. В случае с TV мы имели цензуру, теперь мы — в эпицентре всех возможных информационных войн.

Многие исследователи видят причину обострения экологических проблем не столько в социальной системе, сколько в кризисе внутри сознания, традиционных ценностей. Экология сознания человека зависит от чистоты его помыслов, эмоциональных состояний и поступков. Злоба, гнев, ненависть, страх, обида, вина – именно энергия этих чувств отравляет индивидуальное сознание, а через него и коллективное сознание. Экологизация сознания ставит цель отбросить потоки информации и ненужных знаний, сконцентрировавшись на собственной чистоте, что подразумевает не только ограничение влияния интернета и СМИ, отказ от лишнего в условиях тотального давления информации, но и создание эталонов чистой жизни. В обществе потребления как внутренний протест вызревает стремление избавиться от страхов, иллюзий, усталости, вызванных крысиными бегами по добыче корма, достижению пресловутой успешности.

Нестабильная реальность сопровождается деформацией, нередко и дисфункцией традиционных социальных институтов. Ситуация социокультурного кризиса является основой для трансформаций в духовной сфере общественной жизни. Происходит трансгрессия реальности, выражающаяся в преодолении границ сложившихся о ней представлений. Трансгрессивность как адаптивная способность сознания способствует поиску новых смыслов и значений, позволяющих переконструировать ситуацию неопределенности, возникающую на стыке уходящего и наступающего [2]. Так, в результате культурного и духовного кризиса, который назрел в западной культуре, утраты влияния традиционных социальных институтов, распространения неформальных общественных объединений и маргинальных социальных групп, а также проникновения в общественное сознание идей из других религиозных культур (индуизм, буддизм, шаманизм), обретают популярность духовные движения нью эйдж (новой эры). Нью эйдж заполняет вакуум духовно-нравственных ценностей и норм, становясь заменой традиционным западным культурным и религиозным традициям. В рамках нью эйдж люди, мыслящие альтернативно по отношению к окружающей культуре, стали искать возможности личностного духовного роста. Следует понимать это явление не только как духовное движение, но и как социокультурный феномен, отражающий трансформацию современной западной культуры, наполняющейся новыми символами, смыслами, ценностными установками.

Под влиянием традиционных восточных учений, ставших благодаря информационной технике общедоступными, а также под воздействием западного секуляризма и научного материализма, современный нью эйдж представляет собой вид секуляризованного эзотеризма. К центральным мировоззренческим положениям нью эйдж можно отнести «идею трансформации сознания человека, в которой обнаруживается единство реального «Я» во всей вселенной и всеми другими существами, и идею духовного поиска, предполагающую выявление божественного индивидуального начала и возможность его слияния с Абсолютом» [3]. Во многих своих проявлениях он — гибрид традиционного для эзотеризма холистического взгляда на мир, управляемый сакральными силами, и научных представлений о природе, подчиняющейся естественным законам. Для современного нью эйдж характерна «социальная мимикрия» под общественно-

гуманитарные учения и практики (культурологические, просвещенческие, оздоровительные, спортивные, образовательные). Во многих западных странах и в России, возникли разнородные течения и группы, организации и объединения — от религиозных и сектантских до спортивных и оздоровительных. Обычно такие группы привязываются к одной или нескольким традициям, которые трактуются по-новому и превращаются в широкодоступную технологию. Некоторые из наиболее популярных элементов культуры нью эйдж — это гимнастика йоги, цигун, а также другие виды восточных гимнастик или единоборств; различные виды целительства; психоделические практики; бытовая магия, заговоры, ритуалы, гадания; новые религии и секты, неоязычество и шаманизм.

Существует одна особенность – жизнь и окружающий мир как в зеркале отражают нам состояние нашего сознания, нашего внутреннего мира. Задыхающийся в бешеном ритме технизированного мира, современный человек все в большей степени понимает, что необходимо изменить свое сознание, качество своего мышления. И путь к этому лежит только через познание себя, своих особенностей, своих взаимосвязей с миром. Важно понять и принять, что он гораздо многообразнее и глубже, чем допускает наше материализованное сознание; понять, что существуют иные, духовные ценности, и что, только обретая любовь, радость, позитивное восприятие жизни мы сможем, постепенно меняя свое сознание, перейти на новый виток развития и сохранить жизнь на планете.

Жизнь перестала быть только естественной предпосылкой существования человека, она все более становится продуктом сознательной деятельности, предметом морального выбора: общепланетарная жизнь уже зависит от того, каким смыслом будет наполнена человеческая жизнь. Отсюда вытекает следующее двуединое требование: 1) отстоять право ни жизнь как планетное явление; 2) сделать жизнь достойной человека – наполнять ее экогуманистическими ценностями [4]. Для решения мировых проблем нужно изменить человека, его культуру, науку и систему образования. Все это если и не гарантирует, то создает весомые предпосылки и возможности для формирования человека нового, информационно-экологического общества. Экологическое мировоззрение характеризуется таким сочетанием знаний, ценностей, практических норм, которое помогает индивиду, группе, обществу в целом глубоко понимать суть реальных глобальных проблем, вырабатывать гибкие реакции на настоящие и будущие ситуации, гармонизировать связи и отношения людей друг с другом и с природой.

Сознание, правильно отразившее бытие, само становится определяющим по отношению к нему, обусловливая преобразующую деятельность человека в экологическом направлении. Еще в начале прошлого века у В. И. Вернадского получили развитие представления, согласно которым человек и природа едины и неотделимы друг от друга. Согласно ноосферной концепции, произойдет четкое обоснование единства человека и биосферы и неизбежность ее эволюционного превращения в сферу разума — ноосферу, когда определяющая роль ее развития перейдет от стихийного течения природных процессов и антропогенного воздействия на природу к гармоничному развитию природы и общества.

Развитие человека и биосферы пойдет в неразрывной связи и по единственно правильному пути — коэволюции общества и биосферы, на котором не будет ни победителей, ни господства одной из сторон. Ноосфера предполагает прежде всего гуманизацию социальных отношений, разумное и ответственное отношение к природе, бережное отношение к ее ресурсам. К природе нельзя относиться потребительски, это не в интересах мыслящего человека. Без изменения сознания человека все планы спасения окружающей человека среды останутся не только благими пожеланиями, но окажутся невозможными.

Рассматривая ситуацию спокойно, без пессимизма, углубляющееся разрушение биосферы можно расценить не как неизбежную гибель человечества, а как очередную критическую стадию эволюции сознания людей. Именно сознание, причем сознание экологическое, реагируя на тревожные сигналы биосферы, поможет человечеству поменять стратегию, не дожидаясь гибели цивилизации. Здесь правомерно говорить о перевороте, происходящем в умах и душах людей. Не о создании еще одной (наряду с прочими) формы общественного сознания, но об экологической революции, происходящей в наше время, которая должна перевернуть представление людей об их месте в окружающем мире. Животный мир живет и развивается по биологическим законам регуляции численности. Биосфера развивает давление на избыточный по численности вид и снижает его плодовитость, вводит в состояние коллапса. Человек же перестал руководствоваться в своей жизни инстинктами и простыми физиологическими потребностями. Обособившись от природного мира, он получил возможность мыслить рационально и поливариантно. Наше отличие от животного мира в том, что мы в состоянии изменить свою стратегию в ответ на предупреждающие сигналы биосферы благодаря нашему сознанию.

Если экологизация индивидуального сознания подразумевает изменения в мышлении, мироощущении, потребностях, поведении, то экологизация общественного сознания раскрывается через экологизацию его форм и уровней. Экологическое сознание общества складывается под влиянием экологических кризисов и выражается в настроениях неблагополучия в обществе, попытках переосмыслить принципы цивилизации или общественного устройства, чтобы жить больше «по природе»», – пишет В. А. Ромашов [5]. Экология сознания – это новый уровень знания, на котором человеку дано осознать происходящее, научиться по–новому видеть мир и себя, по иному мыслить, чтобы выжить самим и сохранить жизнь на Земле. Основные положения «биосферной этики», разработанные с позиций экоцентризма, постулируют уважение ко всему живому, включая человека и природу, то есть к биосфере, к ее окружению и к Космосу. Экологизация общественного сознания заключается в развитии экологического образования, просвещения и воспитания в целях перестройки общественного экологического сознания, изменения образа жизни человека, его нравственности. Экологическое воспитание призвано формировать активную природоохранную позицию и достигается с помощью комплекса природоохранного и экологического обучения, включающего воспитание в узком смысле слова, школьное и вузовское экологическое просвещение, пропаганду экологического

мировоззрения. Современный человек должен быть ориентирован на отказ от избыточного потребления и от экологической безответственности.

Основные цели экологического воспитания в современных условиях могут быть сведены к следующим постулатам:

– высшую ценность представляет гармоническое развитие человека и природы: человек — не собственник природы, а один из членов природного сообщества;

– характер взаимодействия с природой определяется «экологическим императивом»: правильно и разрешено только то, что не нарушает существующее в природе экологическое равновесие;

– этические нормы и правила равным образом распространяются как на взаимодействие между людьми, так и на взаимодействие с миром природы;

– всякая жизнь самоценна, уникальна и неповторима, человек ответственен за все живое;

– природа — вечна и бесконечна, поэтому она была и всегда будет сильнее человека;

– основой взаимоотношения с природой должна стать взаимопомощь, а не противоборство;

– чем более разнообразна биосфера, тем она устойчивее;

– если человек продолжит оказывать на природную среду недопустимое по масштабам дестабилизирующее воздействие, то она может ответить человечеству на свое уничтожение неотразимым ударом;

– деятельность по охране природы должна быть продиктована необходимостью сохранить природу ради нее самой, но не в утилитарных целях.

Основа решения глобальных экологических проблем заключается не только в нормализации численности населения через планирование семьи, в работе по реализации основных направлений в охране окружающей природной среды, но и в переоценке мировоззренческих ценностей и в смене приоритетов. Формирование экологического сознания выступает как важная закономерность, главное условие и предпосылка современного этапа общественного развития [6]. Высшей стадией экологизации сознания является экологическая культура, под которой понимается весь комплекс навыков бытия в контакте с окружающей природной средой. Центральная идея экологической культуры заключается в совместном гармоническом развитии природы и человека и отношении к природе не только как к материальной, но и как к духовной ценности.

Итак, под экологизацией подразумеваются изменения привычного хода мышления, взглядов, целей, принципов, убеждений, происходящие сознательно и неосознанно, на идеологическом и психологическом уровнях. Изменения эти происходят и в общественном, и в индивидуальном сознании, переменам подвергается сознание обыденное и научное. Экологизация затрагивает, таким образом, все уровни, сферы человеческого сознания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Печчеи А. Человеческие качества. – М., 1986.
2. Петрова Е. И. Ментальные трансформации в нестабильном социуме // Материалы региональной научно-методической конференции. – Новосибирск: СГГА, 2014.
3. Пендюрина Л. П. Идеи индийской философской традиции в западной духовной культуре (XIX—XX вв.): Автореф. дис. докт. филос. наук. — Ростов-на-Дону, 2009.
4. Гусейнов А. А. Новое мышление и этика // Этическая мысль: научно-публицистические чтения. – М., 1988. – С. 14–15.
5. Ромашов В. А. Становление нового экологического сознания: философский анализ. – М., 1989. – С.12.
6. Каландаров К. Х. Экологическое сознание. Сущность и способы формирования. – М.: Гуманитарный центр «Монолит». – 1999.

© Е. И. Петрова, 2016

УДК 94(470+571):94(560)

К ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ С ТУРЦИЕЙ: КАРССКИЙ ДОГОВОР 1921 Г.

Анаит Суреновна Акопьянц
Сибирский государственный университет путей сообщения, 630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Дуси Ковальчук, 191, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политологии, тел. (383)328-05-03, e-mail: anaitak@mail.ru

Статья посвящена истории заключения Карсского договора, которому в российской историографии не уделяется особого внимания. Показана политическая мотивированность договора в ущерб принципам равноправности и справедливости.

Ключевые слова: международные договоры, внешняя политика, дипломатия, территориальные претензии, советско-турецкие отношения.

ABOUT THE HISTORY OF INTERNATIONAL TREATIES WITH TURKEY: KARS TREATY 1921

Anait S. Akopyants
Siberian State Transport University, 630049, Russia, Novosibirsk, 191 D. Kovalchuk St., Ph. D., Prof. of department of history and political science, tel. (383)328-05-03, e-mail: anaitak@mail.ru

The article is developed to the history of signing of Kars treaty, which has not had enough attention in Russian historical literature. The article emphasizes political motivation of the treaty, but not principles of equality and justice.

Key words: international treaties, foreign policy, diplomacy, territory claims, Soviet-Turkish relations.

Карсский договор («договор о дружбе между Армянской ССР, Азербайджанской ССР и Грузинской ССР, с одной стороны, и Турцией – с другой») был заключен 13 октября 1921 г. в г. Карсе (в 963–1064 гг. был столицей Карсского царства – средневекового армянского государства). Цель его состояла в урегулировании отношений между указанными сторонами. Карсский договор между закавказскими советскими республиками (при участии РСФСР) и Турцией аналогичен принятому ранее Московскому договору от 16 марта 1921 г. между Россией и Турцией.

Истории заключения Карсского договора предшествовали сложные и неоднозначные события, связанные с подписанием Московского договора. Этот договор отразил новые отношения Советской России с соседними восточными странами, основанными на принципах равноправия, невмешательства во внутренние дела, признании их независимости. В заключении договора были заинтересованы обе стороны. Они видели друг в друге, прежде всего, союзников в борьбе с «империализмом». 23 апреля 1920 г. в условиях оккупации Стамбула войсками Антанты в Анкаре открылся новый турецкий парламент, принявший название Великого национального собрания Турции, которое тогда не признава-

лось ни одной из держав. Первым внешнеполитическим актом турецкого правительства стало обращение от 26 апреля 1920 г. к правительству РСФСР с предложением установить дипломатические отношения между Турцией и Советской Россией и просьбой оказать помощь туркам в их борьбе за независимость. Начался процесс установления советско-турецких отношений, обоюдного признания де-юре Советской России и новой Турции. К достижению договоренностей между ними, однако, имелись серьезные препятствия. В самой Турции среди кемалистов (сторонников Мустафы Кемаля, главы национального собрания), существовало течение противников курса Кемаля на сближение с большевистской Россией. Всеми возможными мерами стремились предотвратить советско-турецкое сближение страны Антанты.

С целью вызвать войну в Закавказье и отвлечь турок от борьбы против Антанты осенью 1920 г. была спровоцирована война между Турцией и Арменией, провозгласившей 28 мая 1918 г. независимость. После поражения в Первой мировой войне Турция оставила территорию Восточной Армении; между ними была восстановлена граница 1914 г. Однако 28 сентября 1920 г. эта граница была нарушена Турцией, началась турецко-армянская война (целью которой было «уничтожить армянскую армию и армянское государство» [3, с. 314]), в которой независимая Республика Армения потерпела поражение. Вторжение турецких войск в Армению сопровождалось массовым истреблением мирного населения. Александропольский договор (2 декабря 1920 г.) по итогам вооруженного конфликта, был составлен на крайне жестких со стороны турок для Армении условиях. К Турции отошли все оккупированные ею области; от Армении оставалась только небольшая территория вокруг Еревана и озера Севан [4, с. 71-73]. Однако незадолго до его подписания в Армении была установлена новая, советская власть (29 ноября 1920 г.). Турции была направлена нота о непризнании Александропольского договора. Оставшаяся за Арменией территория начала контролироваться советским армянским правительством; в конце ноября – начале декабря 1920 г. она была занята частями 11-ой Красной армией РСФСР.

В этой ситуации большевистская Россия стремилась не допустить срыва отношений с Турцией. Решающее значение в военных успехах кемалистов против Армении имела, начиная с осени 1920 вплоть до 1922 г., значительная безвозмездная финансовая и военно-техническая помощь РСФСР [5, с. 228]. Сближение Турции и России привело к открытию 26 февраля 1921 г. Московской конференции (глава советской делегации – Г. В. Чичерин, турецкой – Ю. Кемаль). Советско-турецкие переговоры закончились подписанием 16 марта 1921 г. (по турецкому исчислению 1337 г.) договора между Россией и Турцией («договор о дружбе и братстве») [1, с. 597-604]. Это было первое юридическое признание независимости Турции, свидетельствующее о ее выходе из дипломатической изоляции. Аналогично, наряду с договорами с Афганистаном и Ираном он имел большое значение для выхода из международной изоляции и Советской России.

Помимо уверений обеих сторон в солидарности в борьбе против империализма, искренней дружбе, признании права на самоопределение, избрание формы правления и пр., принципиальное значение в Московском договоре имело «установление северо-восточной границы Турции» (ст.1; прил. I(A) и I(B)) по линии: деревня Сарп, расположенная на Черном море, гора Хедис-мта, водораздел гор Шавшет – Канныдаг, северная административная граница Ардаганского и Карсского санджаков по тальвегу рек Арпа-чай и Аракс до устья Нижнего Кара-су. На армянском участке она практически не отличалась от линии, установленной в Александрополе [4 с. 71]. Турция пошла на уступки Грузии: возвращала ей порт и город Батум и территории, лежащие к северу от границы, указанной в ст.1 (ст.2). Азербайджану, при согласии обеих сторон, передавалась Нахичеванская область (ст.3).Что касается Армении, то вопросы армяно-турецкой границы были решены с учетом претензий Турции за счет интересов Армении, без представителей Армении (Карс, входивший в 1878–1918 гг. в состав Российской империи, Ардаган и др. передавались Турции, Нахичевань – Азербайджану) (ст.1,2,3). Советская Россия пошла на ряд серьезных территориальных уступок Турции; в результате Армения потеряла свои исторические территории общей площадью около 30 тыс. кв. км, что было немногим меньше ее оставшейся территории (29 тыс. кв. км). Это был совместный «вклад» большевистского правительства и кемалистов в решение Армянского вопроса. Армянскому народу, пережившему трагедию геноцида в Турецкой Армении, было крайне тяжело реагировать на незаконную уступку Турции армянских территорий, в том числе и тех, на которых находится наиболее известный символ Армении гора Арарат.

Московский договор между Россией и Турцией был ратифицирован ВЦИК 20 июля 1921 г., Великим Национальным Собранием Турции – 31 июля 1921 г. Обмен ратификационными грамотами состоялся 22 сентября 1921 г. в г. Карсе. В ст. 15 Московского договора указывалось, что Россия обязуется предпринять в отношении закавказских республик шаги, необходимые для обязательного признания ими в договорах, которые будут заключены ими с Турцией статей договора, их касающихся. Во исполнение Московского договора 26 сентября - 13 октября 1921 г. проходила Карсская конференция Турции с граничащими с ней тремя закавказскими советскими республиками, с участием представителя РСФСР. На открытии конференции выступили председатели делегаций РСФСР (Я.С. Ганецкий), Турции (К. Карабекир, диктовавший армянам условия Александропольского договора) и Армении (А. Мравян, единственный от закавказских республик). Рефреном всех выступлений была мысль о поддержке борьбы Турции с Антантой, об общности интересов народов Турции и Закавказья, их стремлении жить в мире и дружбе. Я.С. Ганецкий выразил уверенность, что все задачи «в принципе уже разрешенные, будут закончены быстро и дружно, лояльно и справедливо, к удовлетворению обеих сторон», имея ввиду, прежде всего, армяно-турецкие отношения, призывая на деле доказать, «что раз навсегда отброшена вражда между этими народами». А. Мравян под жестким давлением был вынужден заявить, что «мы не имеем никакого намерения возбуж-

дать теперь те спорные вопросы, которые мы унаследовали». К. Карабекир ограничился общим политическим заявлением, не упоминая о спорных вопросах (турки надеялись на новые территориальные уступки) [2, с. 371-373].

Итоговым документом конференции стал четырехсторонний Карсский договор, подписанный 13 октября 1921 г. [2, с. 420-429]. Текст нового документа представлял лишь несколько отредактированную версию Московского договора. Карсский договор распространил его положения на закавказские республики; без изменения излагалась статья об установлении границы Турции с закавказскими республиками (ст. 4). Приложения к договору (I–III) содержали подробное описание границы между сторонами, которая существует поныне. Это единственный документ, регулирующий границу между Арменией и Турцией, государственность которой в сегодняшнем виде во многом продукт Карсского договора. Карсский договор вступил в силу 11 сентября 1922 г. Срок действия договора оговорен не был.

Современные российские оценки значения Карсского договора исходят из общих политических интересов заинтересованных сторон в то время. Отмечается, что договор «полностью исключал любую возможность вмешательства Турции в дела Закавказья» [7, с. 221], «избавлял народы от кровопролитных войн на Кавказе и создавал условия для восстановления национальной государственности армянского народа» [8, с. 20], «устранил трения, существующие между Турцией и советскими республиками Закавказья» [6, с. 348]. Вопрос об обоснованности договорных решений по установлению границы между Арменией и Турцией, справедливости разрешения территориальных разногласий между ними остается открытым.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Документы внешней политики СССР. Т. III. – М.: Госполитиздат, 1959. –723 с.
2. Документы внешней политики СССР. Т. IV. – М.: Госполитиздат, 1960. – 835 с.
3. Кемаль Мустафа. Путь новой Турции. Т. III. – М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1934 . – 460 с.
4. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч.III. Вып. II. Акты дипломатии иностранных держав. – М.: литиздат НКИД, 1929. – 367 с.
5. Миллер А. Ф. Турция. Актуальные проблемы новой и новейшей истории. – М.: гл. ред. вост. л-ры изд-ва «Наука», 1983. – 277 с.
6. Новая Российская энциклопедия. В 12 т. Т.VII(2). – М.: Изд-во «Энциклопедия», 2010. – 479 с.
7. Фомин А. М. Армянский вопрос и дипломатия великих держав в 1918-1921 гг. // Кавказский сборник. Т. 5(37). – М.: Русская панорама, 2008.– 367 с.
8. Шустова Н. Е. Армянский вопрос в российско-турецких отношениях (1911-1921 гг.): автореф. дис…. канд. ист. наук – Владимир, 2006. – 21 с.

© А. С. Акопьянц, 2016

УДК 001(571.1/5) (091)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СИБИРСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ И НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ В СИБИРИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)

Андрей Юрьевич Дергачев
Сибирский государственный университет путей сообщения 630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191, кандидат исторических наук, доцент кафедры «История и политология», тел. (383)328-05-03, e-mail: Derandrey@yandex.ru

В статье рассматривается взаимодействие правительственных органов и научных обществ в Сибири (конец XIX – начало XX в.). Отмечается противоречивый процесс взаимодействия между ними, сочетающий запретительные элементы и сотрудничество. Преобладала тенденция к конструктивному взаимодействию с научными обществами: невмешательство во внутренние дела научных организаций, финансирование научных исследований, допуск к научной работе политических ссыльных.

Ключевые слова: научные общества, губернатор, Сибирь, власть, научные исследования.

COOPERATION BETWEEN THE SIBERIAN AUTHORITIES AND SCIENTIFIC SOCIETIES IN SIBERIA (LATE XIX – EARLY XX C.)

Andrey U. Dergachev
The Siberian transport university, 630049, Russia, Novosibirsk, 191 Dusi Kovalchuk St., Candidate of Historical Sciences, Docent of Department History and Politology, tel. (383)328-05-03, e-mail: Derandrey@yandex.ru

The article is devoted to governmental policy in the relation to scientific societies in Siberia (late XIX – early XX c.) The double faced policy to the restriction and interaction is also stated. In this policy prevailed the tendency to support and cooperate with scientific societies: non-interference in the internal affairs of research, care of the financing, the admittance of political exiles to scientific work.

Key words: scientific societies, governor, Siberia, authority, scientific research.

Впервые комплексное исследование научных обществ в Сибири (конец XIX - начало XX в.) было предпринято автором и нашло отражение в ряде научных публикациях[1]. Взаимодействие научных обществ с сибирской администрацией осуществлялось по многим направлениям. Губернаторы и генерал-губернаторы требовали отчетов о деятельности обществ, программу предполагаемых научных командировок и работ [2]. Распространенной формой контактов была переписка по научно-практическим вопросам между губернатором и конкретными обществами, сводящаяся преимущественно к губернским запросам по конкретным проблемам. В ноябре 1897 г. Акмолинский военный губернатор просил метеорологическую комиссию ЗСОРГО (Западно-Сибирский Отдел Русского Географического общества) изыскать средства для вознаграждения сотрудников Акмолинской метеорологической станции или назначить кого-либо помощником [3]. В июле 1903 г. он же просил у ЗСОРГО содействия по

устройству историко-этнографического отдела Международной научно-промышленной выставки "Детский мир", проходившей под покровительством императрицы Марии Федоровны [4]. В марте 1907 г. Якутский губернатор обратился во ВСОРГО (Восточно-Сибирский Отдел Русского Географического общества) с просьбой выслать издания общества, касающиеся Сибири и Якутской области в виду предполагаемой организации в Якутской области всех научных сил с целью его изучения и учреждения местного отдела РГО [5]. Наибольшей поддержкой со стороны губернаторов пользовались отделы МОСХ (Московское общество сельского хозяйства). Это была единственная категория научных обществ, деятельность которых была подробно освещена в губернаторских отчетах. Так, Тобольский губернатор в отчете за 1898-1899 гг. писал, что 1-й Тобольский отдел МОСХ, «являясь в губернии единственным выразителем сельскохозяйственных нужд населения, ... в деятельности своей проявляет осторожность и обдуманность в плане исследования нужд местного сельского хозяйства и разработки мер к поднятию его продуктивности» [6]. Примерно в таком ключе характеризовал работу Красноярского отдела МОСХ Енисейский губернатор Теляковский, непосредственно возглавлявший отдел [7].

Отчет Якутского отдела РГО за 1913 и 1914 гг. показывают, что Якутский губернатор хлопотал об ассигновании Якутскому отделу пособия в размере 3000 руб. [8]. С сочувствием к деятельности научных обществ относились городские власти. Они изыскивали средства, делали запросы по вопросам текущей хозяйственной жизни, оказывали обществам посильную помощь [9]. Например, в ноябре 1901 г. Иркутская городская управа постановила взять на свой счет устройство мостовых около принадлежащей ВСОРГО усадьбы [10], в 1903 г. Красноярская городская дума передала в распоряжение Красноярского подотдела городской музей [11]. Научные общества проводили исследования по конкретному заданию того или иного ведомства; осуществляли исследования по собственной инициативе, но финансировались определенным ведомством; отделы Русского географического общества выступали в роли справочно-консультационных центров по научным и практическим вопросам, предоставляли в распоряжение министерств справки, отзывы, материалы, докладные записки, делегировали участников на различные правительственные совещания. В марте 1892 г. Кяхтинский пограничный комиссар (МВД) обратился с просьбой во ВСОРГО дать сведения о ходе сухопутной торговли между Россией и Китаем через Кяхту за 1892 г. [12]. Западно-Сибирское управление внутренними водными путями МПС (Министерство путей сообщения) в августе 1894 г. обратилось в метеорологическую комиссию ЗСОРГО с просьбой все дела по вопросам метеонаблюдений вести с Управлением либо ее Томским и Тобольским участками [13]. В 1898 г. Департамент земледелия назначил субсидию в 300 руб. да исследование рыбного промысла в озере Байкал и просил ВСОРГО прислать сведения о Байкальском рыболовстве.

Начальник Коммерческой части Сибирской железной дороги в 1905 г. извещал ЗСОРГО И ВСОРГО, что в 1904 г. коммерческой частью предпринято об-

следование районов дороги. Полное отсутствие статистико-экономических обследований в Сибири побудило ее обратиться в отделы [14].

В ноябре 1909 г. Управление государственными имуществами Иркутской губернии и Забайкальской области просило ВСОРГО высказаться по вопросу о признании источника Аршан, имеющего общественное значение. ЗСОРГО подтвердил его ценность как лечебного курорта [15]. В 1911 г. ЗСОРГО и ВСОРГО получили письмо-уведомление от председателя Междуведомственной комиссии для составления плана работ по улучшению и развитию водяных сообщений Империи с просьбой дать свои предложения [16]. В сентябре 1908 г. в ЗСОРГО обратился председатель Гидрологического комитета ГУЗиЗ (Главное управление землеустройства и земледелия). Он писал, что часть центральных губерний пострадала от сильного разлива вод. Изучение причин таких наводнений, по его мнению, позволило бы заблаговременно предвидеть и готовиться к наводнениям. С этой целью рассылались опросные листы. В их рассылке также приняли участие ЗСОРГО и было получено свыше 1,5 тыс. ответов [17]. В 1914 г. Отдел земельных улучшений ГУЗиЗ запрашивал Читинское отделение о наличии гидрогеологических исследований Забайкальских степей в целях их орошения и просил указать печатные труды [18]. В октябре 1916 г. зав. землеустройством и переселением в Томском районе запрашивал у ЗСОРГО плановые, картографические и другие материалы в связи с предстоящим изучением казенных земель Томской губернии [19]. В 1916 г. ЗСОРГО и ВСОРГО приняли участие в разработке плана железнодорожного строительства в Сибири для Особого Совещания по выработке пятилетнего плана железнодорожного строительства[20]. Департамент земледелия финансировал предприятия сибирских отделов МОСХ. Правительственные ведомства финансировали обследование кустарных промыслов в Томской губернии, проведенное Томским отделением РТО (Русское техническое общество) в 1910 г., изучение быта переселенцев на местах их водворения в Алтайском крае, предпринятое Обществом любителей исследования Алтая в 1901 г. и другие. Двойственный статус научного общества (с одной стороны, научное учреждение, с другой – общественная организация) обусловил две тенденции правительственной политики по отношению к ним: запретительно-охранительной и поддержки. Тенденция к поддержке и сотрудничеству с научными обществами (как одно из направлений государственной политики в области науки) преобладала (невмешательство во внутренние научные дела, забота о финансировании, допущение к научной работе политических ссыльных). Охранительно - запретительная линия проявлялась сильнее в период после поражения первой российской революции и в период первой мировой войны (запреты, роспуски обществ, аресты, высылки). Необходимо отметить, что многие представители высшей администрации Сибири терпимо относились к участию в работе обществ политических ссыльных и сами внесли немалый вклад в изучение Сибири (Е. О. Мациевский, А. И. Кияшко, И. И. Крафт).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дергачев А. Ю. Научные общества в Сибири: организация и функционирование (конец XIX – начало XX в.): Автореф. дис…канд. ист. наук. Новосибирск, 1991.28 с. и др.
2. Государственный архив Омской области (ГАОО), ф.86, ОП.1. Д.188, л.7.
3. ГАОО. Ф.86. Оп.1. Д.4. Л.40-41об.
4. ГАОО. Ф.86. Оп.1. Д.41. Л.74.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.1282. Оп.3. Д.314. Л.39-40.
6. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф.293. Оп.I. Д. 267. Л.6.
7. РГИА. Ф.Биб-ка. Оп.1. Д.27,1497/2. Л.7; 1497/3. Л.52,59.
8. РГИА. Ф.1284. Оп.194. Д.70. Л.8.
9. ГАОО. Ф.86. Оп.1. Д.202. Л.41.
10. ГАИО. Ф.293. Оп.1. Д. 172. Л. 134.
11. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф.217, Оп.1. Д.65. Л.92.
12. ГАИО. Ф.293. Оп.1. Д.87. Л.84.
13. ГАОО. Ф.86. Оп.1. Д.46. Л.36-38.
14. ГАИО. Ф.293. Оп.1. Д. 246. Л.37.
15. ГАИО. Ф.293. Оп.1. Д.295. Л.73-74.
16. ГАИО. Ф.293. Оп.1. Д.339. Л.67.
17. ГАОО. Ф.86. ОП.1. Д.41, л.94-94об.
18.Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф.115. Оп.1, Д.48. Л.34.
19. ГАОО. Ф.86. Оп.1. Д.205. Л.18.
20. ГАКК. Ф.217. Оп.1. Д.61. Л.32.

© А. Ю. Дергачев, 2016

УДК 378

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИИ РАЗМЕЩЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АВИАСТРОЕНИЯ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Владимир Николаевич Шумилов
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат исторических наук, доцент кафедры правовых и социальных наук, тел. (383)344-29-76, e-mail: kaf.gumanitar@ssga.ru

В статье рассматривается ретроспектива территориального размещения промышленности в восточных районах СССР на примере авиационной отрасли в предвоенные и военные годы, схема быстрого налаживания авиационного производства в Поволжье, Урале, Сибири, Дальнем Востоке, развитие кооперации и увеличения объемов производства в этих районах до 75–80 % и более от всего выпуска авиационной техники в СССР. Подчеркивается значение современного использования восточных районов стран для развития промышленного производства, например развития предприятий авиастроения.

Ключевые слова: Восточные регионы, развитие самолетостроения, эвакуация, объемы производства, современная авиапромышленность.

THE RETROSPECTIVE ANALYSIS OF STRATEGY OF PLACEMENT OF DOMESTIC AIRCRAFT INDUSTRY IN THE INITIAL STAGE OF WORLD WAR II

Vladimir N. Shumilov
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., senior teacher of chair of legal and social sciences, tel. (383)344-29-76, e-mail: kaf.gumanitar@ssga.ru

In article the retrospective of territorial placement of the industry in east regions of the USSR on the example of aviation branch in premilitary and military years, the scheme of fast adjustment of aviation production in the Volga region, the Urals, Siberia, the Far East, development of cooperation and increase in outputs in these areas to 75-80% and more from all release of the aircraft equipment in the USSR is considered. Value of modern use of east regions of the countries for development of industrial production, for example development of the enterprises of aircraft industry is emphasized.

Key words: East regions, aircraft construction development, evacuation, outputs, modern aircraft industry.

После окончания Первой Мировой войны, как на Западе, так и в Советском Союзе были уверены в неизбежности новой, еще более разрушительной войны. Западная коалиция не смирилась с созданием Советского государства в России, на Востоке со стороны Японии открыто просматривались тенденции захвата Маньчжурии и советского Дальнего востока.

Начальник разведывательного Управления Штаба РККА Я.К. Берзин представил руководству страны обзор «Оценка Международной и военной ситуации СССР в начале 1927 года», в котором представил картину скрытых угроз для страны. Отмечалось, в частности, рост влияния Великобритании среди стран-

соседей СССР, сближение Германии с западными державами, которые за 1926 г. значительно увеличили свою боевую мощь, в особенности воздушного флота, наращивали технические и боевые средства, увеличивали мобилизационные запасы, а также развертывали военную промышленность.

В то же время советскому руководству было известно о намерениях Японии захватить Маньчжурию и о ее подготовке к нападению на СССР, при благоприятных условиях. Начиная с 1923 г. советская военная разведка следила за японскими планами войны против СССР [8;41-42].

В том числе, группа Рихарда Зорге, советского разведчика, начала работать в Китае с 1930 г. Им была поставлена задача, как потом писал в своих «тюремных записках» Зорге, следить за политикой Японии по отношению к СССР после Маньчжурского инцидента тщательно изучить вопрос о том, планирует ли Япония нападение на СССР. «В течение многих лет, - писал он, - это были самые важные задачи, поставленные мне и моей группе. Не будет большой ошибкой сказать, что эти задачи вообще были целью моего командирования и в Японию» [5;72-134].

«Я не скрываю, - говорил в то время американский президент Герберт Гувер, - что цель моей жизни – стереть с лица земли Советскую Россию» [1;117]. У Японии была солидная поддержка, которая подталкивала их к провокациям против Советского Союза. В результате, с 1937 по 1939 г., т.е. за 3 года, выпуск стрелкового оружия в Японии вырос в 27 раз, танков и бронемашин – в 3,5 раза, кораблей флота (по суммарному тоннажу) – в 10,5, самолетов в 6,7 раза [12;137].

Во второй половине 1920-х гг. возрастающая напряженность во внешнеполитической обстановке подтолкнула советское руководство провести ревизию состояния вооруженных сил СССР и его мобилизационную готовность. В докладе руководству страны начальник штаба РККА М.Н. Тухачевский 26 декабря 1926 г. сделал вывод: «Ни Красная Армия, ни страна к войне не готовы. Наших скудных материальных мобилизационных ресурсов едва хватает на первый год войны» [3;55].

Устойчивое развитие авиапроизводства в стране началось с 1926/27 хозяйственного года. Если численность работающих на авиапредприятиях в этот период была около 5000 человек, то к 1931 г. она выросла до 35000 человек [3;103].

В то же время военных не устраивали эти темпы.

15 января 1930 г. Политбюро заслушало доклады Реввоенсовета о состоянии вооруженных сил и ВСНХ СССР о мобилизационной подготовке. Состояние было неудовлетворительное, поскольку поставки основных видов вооружения и боеприпасов не превышали уровня производства, достигнутого промышленностью царской России в 1915-1916 гг.[9;103].

В дальнейшем происходила реорганизация управления авиационной промышленностью, увеличивались капиталовложения в ее развитие.

К 1936 г. Глававиапром значительно расширил масштабы своей деятельности. Только капитальные работы велись на 25 заводах. [3;62].

Строились новые заводы. Особое внимание уделялось рассредоточению авиационных заводов в регионах, максимально удаленных от западных границ страны.

Почти в 3 раза планировалось увеличить удельный вес авиапроизводства на сибирских и дальневосточных заводах, вдвое должна была увеличиться доля производства поволжских предприятий. Соответственно доля украинских и ленинградских предприятий должна была снизиться

Финансировалось развитие заводов в Куйбышеве, Саратове, Уфе, Новосибирске, Иркутске, Комсомольске - на – Амуре.

В соответствии с постановлениями Комитета обороны от 11 июня и 17 сентября 1939 г. в районе города Куйбышева (Самара) началось строительство поволжского авиационного комплекса: самолетостроительных заводов №122 и №295 и моторостроительного №337 [9;158].

В начале 1940 г. СНК СССР поручил Госплану изучить вопрос о передаче НКАП предприятий необоронного профиля. В течение 1940 г. только самолетостроительные и моторные главки НКАП приняли 18 производственных единиц из разных ведомств, а всего в систему НКАП было включено 60 предприятий [11;22].

В июле 1940 г. наркомам и первым секретарям обкомов ВКП(б) было поручено взять под личный контроль выполнение планов и заказов наркоматов авиапромышленности. В областях, где развивалось авиационное производство, вводились должности секретарей обкомов ВКП(б) по авиапромышленности [3;76,78].

Впоследствии все это сыграло особую роль в осуществлении успешной эвакуации и быстром возобновлении работы авиационных предприятий страны во время их передислокации, с началом войны, в Поволжье, Урал, Сибирь и Дальний Восток.

К июню 1941г. 80 % сборочного авиастроительного производства приходилось на заводы №1, 21, 22 и 23. Крупнейшим производителем являлся Московский завод №1 выпускавший истребители МиГ-3, а также устаревшие И-15 бис и И-153.

Вторым по масштабу был Горьковский завод №21. На нем производились истребители И-16 и осваивался новый – ЛаГГ-3. Третьим крупным сборочным заводом был Московский завод №22 в Филях. Этот завод выпускал бомбардировщики СБ и Пе-2. Московский завод №23 выпускал самолеты У-2 (По-2), ЛаГГ-1 и ЛаГГ-3 [9;210].

Уже 24 июня 1941 года ЦК ВКП(б) и СНК СССР был введен в действие заранее разработанный план, который предусматривал перемещение промышленных предприятий и рабочей силы в места, недоступные врага.

10 декабря 1941г. Аппарат НКАП был переведен в г. Куйбышев, ставший резервной столицей СССР [11;50-51].

График восстановления и пуска заводов наркомата авиационной промышленности, эвакуированных на Волгу, Урал и Сибирь, Государственный Комитет Обороны утвердил своим Постановлением от 9-го ноября 1941 года. [11;222]

Эвакуации предприятий наркомата авиационной промышленности на Восток подлежало 118 заводов из 139. К середине декабря 1941 года было демонтировано 80% предприятий, и 61% из 118 заводов НКАП были уже восстановлены на новом месте.

В первом полугодии 1942г валовая продукция предприятий НКАП выпускаемая в Восточных районах страны составила 77,3% от всего производства наркомата [9;192,193,200].

В таблицах №1 и №2 показана эвакуация основных самолетостроительных и моторостроительных заводов НКАП в восточные районы страны, где они совместно со строящимися предприятиями и действующими в кратчайшие сроки, уже в I и II кварталах 1942 года вышли на серьезные объемы выпуска самолетов и авиамоторов. Объемы производства постоянно наращивались и восточные территории СССР стали основным арсеналом Красной Армии.

За годы войны, 1941-45гг. в СССР было выпущено боевых самолетов 118010 шт. [9;172], в т.ч. Поволжье, Сибирь и Дальний Восток дали 82% всего выпуска по СССР боевых самолетов, из них – 21% на заводах Сибири и Дальнего Востока. (табл. 1)

Авиамоторные заводы, расположенные в Поволжье, Урале, Сибири (Таблица 2) за годы войны произвели и поставили для боевой и транспортной авиации более 70% авиадвигателей воздушнго охлаждения АШ-82 и АШ-82 ФН, 82% двигателей АМ-38Ф и АМ-42 для штурмовиков Ил-2 и Ил-10, более 90% двигателей АМ-35 для истребителя МиГ-3 (табл. 2), т.е. более 85% всего выпуска по СССР (свыше 200000 авиадвигателей за годы войны [11;76]).

Таблица 1

Самолетостроительные заводы НКАП. Поволжье

№	Расположение и № завода	Начало работы на Востоке страны	Количество и типы самолетов, выпущенные за годы ВОВ
1.	Завод №1 НКАП г. Куйбышев (Самара)	Завод №1 бывший «Дукс» эвакуирован из Москвы в г. Куйбышев в 1941г. Заводу было поручено освоение штурмовика Ил-2.	За годы войны завод №1 в г. Куйбышеве выпустил 30 истребителей МиГ-3, 11920 штурмовиков Ил-2 и 893 - Ил-10. Всего 12843 самолета.
2.	Завод №292 г. Саратов	В августе 1937г. Строящийся саратовский завод Комбайнов был передан авиапромышленности. Весной 1938г. Завод освоил истребители Яковлева И-28, Як-1.	За годы войны завод выпустил 13569 истребителей Як-1 и Як-3.
3.	Завод №18 им. К.Е. Ворошилова г. Куйбышев (Самара)	Завод №18 был эвакуирован в 1941г. из г. Воронежа в г. Куйбышев на площадку строящегося завода №295. Объединенный завод получил №18. 10 декабря 1941г. Взлетел первый штурмовик Ил-2.	За 1941-45гг. было выпущено: 15099 штурмовиков Ил-2 и 1435 штурмовиков Ил-10. Всего: 16534 самолета.
4.	Завод № 22 им. С.П. Горбунова г. Казань	2 мая 1932 в г. Казани был заложен завод №124 им. С. Орджоникидзе. До войны выпускал бомбардировщики ДБ-А и Пе-8, гражданские – Ли-2 и самолет-гигант «Максим Горький». После эвакуации в 1941г. Завода №22 на площадку завода №124 г. Казани образовался новый объединенный завод №22 им. С.П. Горбунова.	За годы войны завод № 22 в Казани выпустил более 10000 бомбардировщиков Пе-2 и 93 дальних бомбардировщика Пе-8. Всего 10093 самолета.
5.	Завод №21 им. С. Орджоникидзе г. Горький (Нижний Новгород)	Завод №21 был построен и сдан 1 февраля 1932г. В г. Горьком. До войны с 1934 до 1941гг. выпустил 8495 истребителей И-16 различных модификаций.	За годы войны завод №21 в Горьком выпустил: 3583 истребителя ЛаГГ-3, 4768 истребителей Ла-5, 6494 истребителя Ла-5ФН, 4357 истребителей Ла-7. Всего: 19202 самолета.

Окончание табл. 1

Самолетостроительные заводы НКАП. Сибирь и Дальний Восток

№	Расположение и № завода	Начало работы на Востоке страны	Количество и типы самолетов, выпущенные за годы ВОВ
1.	Завод №166 г. Омск	В конце 30х годов в г. Омске началось строительство завода №166. В 1941г. на его площадку были эвакуированы из Москвы завод №156 совместно со спец КБ, которое имело название ЦКБ-29 НКВД («Шарашка») во главе с А.Н. Туполевым, и Тушинский завод №81. Объединенный завод получил №166.	За годы войны завод №166 в г. Омске выпустил: 78 бомбардировщиков Ту-2, 1405 истребителей Як-7 и около 2000 истребителей Як-9У. Всего: 3483 самолета.
2.	Завод №153 г. Новосибирск	В 1931г. в г. Новосибирске началось строительство завода Горного оборудования. В 1936г. его передали авиапромышленности. В 1937 завод №153 выпустил первый истребитель И-16. С августа по ноябрь 1941г на площадку завода №153 были эвакуированы из Москвы, Ленинграда и Киева заводы №43, 23, 388, 115, 301. Все они влились в завод №153 г. Новосибирска.	За годы войны завод №153 выпустил: 76 учебных самолетов УТИ-4, 330 истребителей ЛаГГ-3, 4717 истребителей Як-7Б, 322 истребителя Як-7В, 10352 истребителя Як-9. Всего: 15797 самолетов.
3.	Завод №39 г. Иркутск	В начале 30х годов в Иркутске началось строительство авиазавода №125. С 1936 по 1940гг. завод выпустил 837 бомбардировщиков СБ. В 1941г на эту площадку был эвакуирован завод №39 из Москвы. Объединенный завод получил №39 им. И.В. Сталина.	За годы войны завод №39 в Иркутске выпустил: бомбардировщиков Пе-2 - 730 штук, истребителей Пе-3бис – 134 штуки, бомбардировщиков Ил-4 – 919 штук и Ер-2 391 штука. Ер-2-ОН 4 штуки. Всего: 2178 самолетов.
4.	Завод №99 г. Улан-Удэ	1936г. – начало строительства завода. С 1939 года осуществлял ремонт истребителей И-16. С началом войны был филиалом Иркутского завода №39.	За годы войны выпустил: истребителей Ла-5 – 319 штук, Ла-7 – 216 штук. Всего: 535 самолетов.
5.	Завод №126 г. Комсомольск-на-Амуре	18 июля 1934г было начато строительство завода в г. Комсомольск-на-Амуре. 1 мая 1936 года на заводе подготовили к полету первый самолет Р-6.	За годы войны завод №126 в Комсомольске-на-амуре выпустил: 2757 дальних бомбардировщиков ДБ-3Ф и Ил-4.

Таблица 2

Мотостроительные заводы НКАП. Поволжье, Урал, Сибирь.

№	Расположение и № завода	Начало работы на Востоке страны	Количество и типы самолетов, выпущенные за годы ВОВ
1.	Завод №466 г. Горький (Нижний Новгород)	Завод №466 выделился из состава Горьковского автомобильного завода. В марте 1942г заводу была поставлена задача: наладить серийный выпуск авиадвигателей ВК-105.	Завод №466 за годы войны выпустил в г. Горьком около 10000 двигателей ВК-105.
2.	Завод №16 г. Казань	В 1932г в г. Казани началось строительство завода «Казмаш» для производства самолетов и авиамоторов. В 1939г НКАП организовал два завода: №124- самолетный и №27 моторостроительный на базе «Казмаша». В 1941г на завод №27 были эвакуированы из Воронежа и Москвы заводы №16, 82 и 219. Объединенный завод получил название «Завод №16» НКАП.	За годы войны завод №16 выпустил в Казани 15000 двигателей ВК-105.
3.	Завод №24 им. М.В. Фрунзе г. Куйбышев (Самара)	Завод №24 был эвакуирован из Москвы в октябре 1941г в город Куйбышев на территорию строящегося завода № 337.	За годы войны завод №24 выпустил в г. Куйбышеве 25443 двигателя АМ-38Ф, 10242 – АМ-42 и 4659 двигателей АМ-35. Всего: 40344 двигателя Микулина для штурмовиков Ил-2 и Ил-10.
4.	Завод №19 г. Молотов (Пермь)	Завод строился с весны 1931г в г. Молотов (Пермь). С июня 1934г приступил к работе, выпускал двигатели воздушного охлаждения, М-25, М-62, М-63. Перед войной, в мае 1941г заводу поручили освоить двигатель М-82(АШ-82).	За годы войны завод №19 выпустил почти 32000 двигателей АШ-82, АШ-82ФН для самолетов Ла-5, Ла-7, Су-2, Ту-2.
5.	Завод №26 г. Уфа	В октябре 1941г завод №26 был эвакуирован из г. Рыбинска в г. Уфу. В феврале 1942г на базе эвакуированных заводов №26, №384, №234, №451 была возобновлена работа объединенного завода №26 в г. Уфе.	За годы войны завод №26 выпустил в Уфе около 50000 двигателей ВК-105 различных модификаций.
6.	Завод №29 г. Омск	В августе 1941г завод №29 был эвакуирован из Запорожья в г. Омск на площадку, отданную от завода сельхозмашин заводу №495 НКАП.	С 1942г и до конца войны завод №29 выпустил в г. Омске 10512 двигателей М-88Б и 17526 – АШ-82ФН. Всего: 28038 двигателей.

Кроме самолетостроительных и моторостроительных заводов в восточные регионы страны было эвакуировано большинство агрегатостроительных, приборостроительных предприятий, а также технологических и предприятий по системам авиационного вооружения. На местной промышленной базе совместно с базой эвакуированных заводов оперативно разворачивалось производство комплектующих различного назначения для авиационной промышленности.

Агрегатостроительные предприятия.

Так на заводе №467 в г. Павлово Горьковской области было выпущено за годы войны воздушных винтов ВИШ-105 для 1/3 отечественных самолетов, Куйбышевский завод №35 с сентября 1941 по 1945гг. изготовил 150000 воздушных винтов, выпускались они и на заводе №28 в г. Свердловске [11; 347].

В г. Молотове (Пермь) на заводах №339 и №33 производили карбюраторы для авиационных двигателей, за годы войны их выпустили 1млн 107 тысяч штук, а масляные и водяные радиаторы выпускали в г. Кузнецке Пензенской области на заводе №472, в г. Троицке Челябинской области – завод №34, в г. Горьком заводом №469 было произведено 250000 радиаторов. В г. Каменск-Уральский Свердловской области завод №286 поставлял колеса для самолетов, а Горьковский завод №119 – комплекты шасси, Омский шинный заводом №735 – авиационные шины [11; 315, 318, 321, 329, 355, 359, 373, 417, 419, 421].

Большая номенклатура навесного оборудования требовалась для авиационных двигателей. Так, например, Уфимский завод №161 за годы войны выпустил свечей зажигания для 130000 боевых самолетов, Омский завод №495 производил насосы, регуляторы оборотов. Разнообразную номенклатуру навесного оборудования делали на Саратовском заводе №306, на заводе №132с в г. Сим Челябинской области. Особенно следует отметить завод № 296 эвакуированный в г. Бердск Новосибирской области из Харькова [11; 381, 383, 385, 387].

Для двигателей М-71, М-82, М-90 были созданы очень сложные с дополнительными автоматическими устройствами беспоплавковые карбюраторы, подающие топливо под давлением в распылитель.

Выпускавшиеся до этого поплавковые, традиционные, карбюраторы уже не подходили для истребительной авиации. Они не позволяли выполнять сложные фигуры высшего пилотажа.

Конструкторы авиамоторов искали другие решения. Перед самым началом Великой Отечественной войны была разработана система непосредственного впрыска топлива для двигателей АШ-82, АШ-72, АМ-34. До 1943 года на заводах продолжается выпуск беспоплавковых карбюраторов, поскольку их производство было налажено на предприятиях наркомата.

Бердский завод №296 в октябре 1942 года приступил к освоению в производстве агрегатов непосредственного впрыска топлива в цилиндры двигателя. За 943 г. завод увеличил выпуск агрегатов в 4,8 раза. Всего за годы войны Бердским заводом №296 было поставлено моторостроительным заводом НКАП более 30000 агрегатов непосредственного впрыска топлива НБ-ЗУ и НБ-ЗФА, что значительно расширило возможности истребительной авиации ВВС Красной Армии.

На заводе на 10 июля 1944г. работало 3474 человека, в т.ч. 493 человек – эвакуированных с заводом из г. Харькова, 519 – мобилизованных и 2462 человека – вольнонаемных. 43% работающих были женщины, 18,2% подростки до 18 лет. В основном на плечи местного населения легла вся тяжесть эвакуированного производства [11;399,402], [16;2,45,46].

Приборостроительные предприятия

Завод №213 в г. Энгельсе Саратовской области выпускал навигационные приборы и приборы технического контроля самолета: авиагоризонты, высотомеры, указатели скорости, компасы, трехстрелочные индикаторы, тахометры, манометры, автопилоты.

На заводе в 1942 г. удельный выпуск этих приборов от всего выпуска достигал от 70 до 100% [11;433]. Завод №214 в Свердловске выпускал примерно такую же номенклатуру приборов.

Ульяновский завод №280 за годы войны выпустил 292440 самолетных приборов различного назначения.

Казанский завод №230 был ведущим заводом по выпуску приборов винтомоторной группы [11;428,439,440].

Завод №218 г. Казань взял на себя функции основного поставщика бомбосбрасывателей, топливомеров, масломеров для самолетов. За годы войны на этом предприятии было выпущено комплектующих более чем на 12000самолетов [11;437]. Куйбышевский завод №454всю войну производил самолетные стрелковые башни, пусковые балки, конструкции для бомбометания, а первый московский часовой завод, эвакуированный в г. Златоуст Челябинской области, за годы войны выпустил 300000 часов для самолетов и танков, что составило 98% и 92% соответственно от всего выпуска СССР [11;452,456].

Новосибирский завод №590 «Электросигнал» НКЭП за годы войны выпустил для истребителей ВВС 87721 радиоприемников РСИ-4А и 11246 приемников РСИ-6МУ. Для бомбардировочной авиации было выпущено 8542 приемника УС-ЗС.

Всего в 1941(II полуг.) – 1945г г. для ВВС Красной армии Новосибирский завод №590 «Электросигнал» поставил 107509 радиоприемников типа РСИ и УС, что составило более 90% оснащения всех боевых самолетов [7;130,135,136].

Предприятия систем вооружения

Самолет без вооружения – это летающая мишень. Во время войны большое значение придавали разработке и серийному производству вооружения самолетов.

Завод № 74 был построен до войны в г. Ижевске (Удмуртия), за годы войны на нем было произведено: 130000 авиационных пулеметов УБ-12,7 и 9000 авиационных пушек Б-20 (М.Е. Березина), 4800 авиационных пушек НС (А.Э. Нудельмана, А.С. Суранова) [11;482].

Завод №314 эвакуированный из г. Тулы в г. Медногорск Оренбургской области в 1941-1945 гг. выпустил в 626687 винтовок СВТ и 16738 авиационных

пушек ШВАК калибра 20 мм конструкторов Б.Г. Шпитального и С.В. Владимирова [11;481].

Эвакуированный из г. Артемовска Донецкой области в г. Куйбышев завод №525 всю войну выпускал авиационные пулеметы ШКАС (Б.Г. Шпитального и И.А. Комарицкого), завод №54 в г. Златоусте Челябинской области, приняв на свою площадку эвакуированные Тульский оружейный завод №66 и Подольский механический №385, в военные годы выпускал авиационные пушки ВЯ-23 (А.А. Волкова и С.А. Ярцева). Этими пушками вооружали штурмовики Ил-2 и Ил-10. За 1942-1945 гг. двумя заводами было выпущено свыше 53000 пушек ВЯ-23 [11;477].

Завод №32 эвакуированный из г. Москвы в г. Киров (Вятка), выпускал турельные установки, бомбодержатели, прицелы для бомбометания. Киевский завод №454 после эвакуации в Куйбышев (Самара) поставлял пулеметные установки для самолетов, Днепропетровский завод №481 в г. Сызрани Куйбышевской области производил лафеты для авиационных пушек, бомбовые кассеты [11;473-475, 480].

К вышесказанному следует еще добавить то, что главный авиационный материал алюминий практически монопольно производится на заводе №95 в г. Верхняя Салда Свердловская область. Там с началом войны началось строительство дублирующего завода по производству алюминия. Основной завод №95 работал в Подмосковье в районе станции Сетунь.

С обострением обстановки на фронте завод №95 эвакуировали в г. Верхняя Салда на площадку строящегося завода и создали объединенный завод №95 НКАП, который всю войну производил из алюминиевых сплавов лист, трубы, прутки, профили, штамповки, лопасти для авиационных заводов НКАП [11;484].

Как известно, в первые два года войны отечественные истребители из-за недостатка алюминия в значительной степени изготавливались из дерева. С этой целью производился материал «авиалес». Его заготавливали специальные предприятия лесного хозяйства. Для Новосибирского авиационного завода №153 им. В. П. Чкалова «авиалес» готовили в Томских леспромхозах. Территория нынешней томской области до 1944 года входила в состав Новосибирской области.

Таким образом, грамотное и оперативное использование потенциала и возможностей Восточных регионов страны позволило в кратчайшие сроки свыше 60% промышленности передислоцировать из западных районов Советского Союза на Восток и наладить производство вооружение и военной техники.

На примере организации работы авиационной промышленности на новом месте, как наиболее наукоемкой и технологически сложной продукции, мы видим, что на предприятиях, разместившихся от Поволжья до Дальнего Востока, было налажено замкнутое производство авиационной техники от легких учебных самолетов до тяжелых бомбардировщиков, начиненных сложным авиационным оборудованием и мощным вооружением.

Наша необъятная территория в который раз спасла нас от жесточайших набегов противника. Она и сейчас работает на укрепление России. Созданный в прошлые десятилетия потенциал дает отдачу, а том числе и в производстве авиационной техники.

Российские заводы в 2014 году выпустили 88 боевых самолетов, около 300 вертолетов различного назначения и 38 пассажирских и транспортных самолетов. Большинство из них было выпущено на заводах построенных и эвакуированных в Поволжье, Урал, Сибирь и Дальний Восток, т.е. рассосредоточенных по восточной части территории России. Авиационный завод в Комсомольске – на Амуре совместно с новосибирским авиазаводом им. В.П. Чкалова выпустили 27 ближнемагистральных, пассажирских самолета «Суперджет-100».

Комсомольский завод так же успешно осваивает выпуск истребителя пятого поколения Т-50 и 19 истребителей Су-30МГ и Су-35С. Иркутский авиастроительный завод поставил заказчикам 21 истребитель Су-30СМ и 20 учебно-боевых Як-130.

Новосибирский завод им. В. П. Чкалова передал ВКС 18 истребителей – бомбардировщиков Су-34.

Таким образом, 78% боевых самолетов в 2014 г. было выпущено на заводах Сибири и Дальнего Востока [14;25]. Пассажирских самолетов заводами Поволжья, Сибири и Дальнего Востока произведено 84% от всего производства по России [13;18].

В 2012г. вертолетными заводами России поставлено различным заказчикам, отечественным и зарубежным, 290 вертолетов самого разного назначения. Поставки осуществлялись в 19 стран мира. Так, например, завод г. Улан-Удэ и Казанский вертолетный завод выпустил каждый по 100 вертолетов. Это были: Ми-8, Ми-17, Ми-172, «Асант». Арсеньевский вертолетный завод «Прогресс» - более 20 вертолетов Ка-52, Кумертауское авиационное производственное предприятие (Башкирия) – 17 вертолетов Ка-31, Ка-32 и Ка-226. Всего примерно 237 вертолетов или более 80% от российского производства [15;6].

Проценты высокие, но в количественном отношении продукции необходимой нашему государству выпускается еще недостаточно. Территория Сибири и Дальнего востока в промышленном отношении развивается медленно, в основном используется база, созданная в прошлом столетии.

Справедливо отмечал Осипов А. Г.: «Непонимание великой роли пространства в жизни государства и гипертрофия роли неблагоприятных климатических факторов, значение которых в современных условиях падает, встречается и в наше время»[4;108].

Задача развития территории государства, грамотное управление ей, как никогда остро стоит перед нами в настоящее время.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мадер Юлиус: Репортаж о докторе Зорге. – Берлин, 1982.
2. Медведь А. Н., Хазанов Д. Б., Маслов М. А. Истребитель МиГ-3. – М: РУСАВИА, 2003.

3. Мухин М. Ю. Авиапромышленность СССР в 1921-1941 годах. Институт российской истории РАН. – М: Наука, 2006.
4. Осипов А.Г. Управление территорией. Актуальные проблемы: монография. – Новосибирск: СГГА, 2003.
5. Прудникова Е. Рихард Зорге. Чужой среди своих. – М: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010.
6. Растренин О. В. Штурмовик Ил-2 «Летающий танк» – М: Коллекция, Яуза, ЭКСМО, 2007.
7. Савицкий И. М. , Шумилов В. Н. Творцы венной техники предприятий оборонной промышленности Новосибирской области 1941-1965 гг. – Новосибирск: ООО «Сибирское книжное издательство», 2015.
8. Самуэльсон Л. Красный колосс. Становление военно-промышленного комплекса СССР 1921-1941. – М: АИРО-XX, 2001.
9. Симонов Н. С. ВПК СССР: Темпы экономического роста, структура, организация производства, управление. – М: Университет Дмитрия Пожарского, 2015.
10. Шумилов В. Н. Новосибирск. От И-16 до Су-34. Самолеты авиазавода им. В. П. Чкалова. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2009.
11. Крылья Великой Победы. Подвиг авиастроителей СССР в годы Великой Отечественной войны. – М: ОАО «Авиапром», 2015.
12. Японский милитаризм. – М: Издательство «Наука», 1972.
13. Национальный аэрокосмический журнал «Взлет». №1-2, 2015.
14. Национальный аэрокосмический журнал «Взлет». №3, 2015.
15. Национальный аэрокосмический журнал «Взлет». №4, 2013.
16. ГАНО. Ф. П-4. Оп.34. Д.187. Л.26, 45, 46.
17. gablog.ru(blogs/Kazanskie…/

© В. Н. Шумилов, 2016

УДК 334.021

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА РЫНКА ЛИЗИНГОВЫХ УСЛУГ В РОССИИ

Ирина Васильевна Нитяго
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (983)304-19-46, e-mail: Viktorija.68@mail.ru

Оксана Николаевна Мороз
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, зав. кафедрой управления и предпринимательства, тел. 263-34-08, e-mail: ksenijasib@mail.ru

В статье рассмотрены проблемы и выделены факторы, препятствующие развитию рынка лизинговых услуг в Российской Федерации. Обоснован имеющийся потенциал и располагаемые ресурсы на рынке лизинга. Представлены возможные макроэкономические прогнозы развития рынка.

Ключевые слова: лизинг, перспективный фактор, проблемы развития, прогноз, уровень, стратегия, индикатор модернизация, тенденции развития, прогноз.

ANALYSIS AND ASSESSMENT OF THE MARKET IN RUSSIA LEASING SERVICES

Irina V. Nityago
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph. D., associate professor of the Department of Management and Entrepreneurship, tel. (983)304-19-46, e-mail: Viktorija.68@mail.ru

Oksana N. Moroz
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph. D., head of the Department of Management and Entrepreneurship, tel. 263-34-08, e-mail: ksenijasib@mail.ru

The article describes the problem and highlighted the factors impeding the development of mar-ka leasing services in the Russian Federation. Substantiated existing capacity and available resources in the leasing market. Presented possible macroeconomic forecasts of market development.

Key words: leasing, promising factor, the problems of development, forecast, uro-Wen, the strategy, the modernization of the indicator, the development trend forecast.

Лизинг является одним из самых прогрессивных методов финансирования производства, способным предоставить современным предприятиям доступ к самой передовой технике. [1]

На сегодняшний день это один из немногих способов долгосрочного и среднесрочного финансирования, которые доступны российским организациям. Механизм лизинга привлекателен для лизингополучателей благодаря его

экономической эффективности, большей гибкости и доступности по сравнению с банковским финансированием [2].

Сегодня большинство лизинговых компаний в своей деятельности ориентируется на малые и средние предприятия (около 38 % только на крупные – 7 % на предприятия любых размеров – 40 % на средние и крупные – 15 %). Лизинг является эффективным механизмом финансирования этого сектора, который банковская сфера обычно обходила стороной [3].

На долю РФ приходится всего 0,28 % общего объема лизинговых операций пятидесяти ведущих стран мира. В Германии этот показатель равен 4,7 %, у Японии – 18 %, на США приходится – 47 %. Из пятидесяти участников в рейтинге стран по развитию лизинга Россия находится в конце третьего десятка.

Темпы развития лизинга не соответствуют сегодняшним потребностям экономики, и спрос на эти услуги удовлетворяется не полностью. Однако, перспективы рынка лизинговых услуг нельзя не оценить положительно [4].

Существующие препятствия развитию рынка лизинга условно можно разделить на три основные группы: технические, системные и обусловленные «молодостью» российского рынка лизинга.

К техническим препятствиям можно отнести следующие:

- недоработанные или не соответствующие практике лизинговой деятельности положения в Законе “О финансовой аренде (лизинге)” в части вторичного использования изъятого имущества;
- регулирование случаев дефолтов лизингополучателей;
- неотработанность процедур досудебного возвращения имущества лизингодателя в случае неплатежей со стороны лизингополучателя;
- норматив ЦБ РФ, устанавливающий предельный лимит риска на одного заемщика, препятствует кредитованию банками лизинговых компаний в необходимом объеме;

К системным проблемам развития лизинга можно отнести:

- фактически отсутствует система страхования коммерческих рисков, случаи страхования имеют только экспериментальный характер, формулировки страховых компаний при страховании финансовых рисков весьма неопределенные, а ставки высокие;
- отсутствие специального таможенного режима предусмотренного для договоров лизинга в российском таможенном законодательстве;

Препятствия, обусловленные “молодостью” российского рынка лизинга:

- отсутствие готовых решений в области комплексной автоматизации лизинговой компании;
- отсутствие системы информационного обеспечения лизинга, которое бы обеспечивало бы постоянной и доступной информацией о предложениях лизинговых услуг [5].

Следует отметить, что российский рынок лизинговых услуг в 2015 г. подвергся угнетающему воздействию экономико-политических санкций со

стороны Евросоюза и Украины в том числе, благодаря чему объем прибыли в отраслевой сфере лизинга заметно понизился по сравнению с прошлым годом, а также упало количество инвесторов и процент инвестиций в данную финансовую область.

Повысились долги и займы в лизинговых компаниях и предприятиях – как в коммерческих банках, так и в государственных. В условиях отсутствия денег у предприятий, спада производства, а также значительного сокращения инвестирующих программ, услуги лизинговых компаний востребованы довольно низко [6].

Высокая степень износа основных фондов в России означает необходимость поддержки механизма лизинга государством. Безусловно, развитие государственных программ и лизинговых компаний – это очень правильный инструмент экономической и промышленной политики. Но не менее важно сохранить и простимулировать рыночный сектор лизинга [7].

Можно предположить следующие меры и действия для решения создавшихся проблем:

1) право собственности должно переходить лизингополучателю по окончании срока договора лизинга, а при погашении лизинговых платежей в полном объеме – разрешить вторичное использование в целях предоставления в лизинг изъятого имущества;

2) необходимо закрепить положение о том, что во время судебной процедуры объект лизинга должен находиться у лизингодателя;

3) законодательно разрешить передавать в лизинг программное обеспечение в составе оборудования;

4) перенести зарубежный опыт страхования финансовых рисков на российскую почву – законодательно закрепить безусловное право изъятия объекта лизинга без судебных процедур;

5) разработать схему разделения лизинговых рисков, "бэк-ап" соглашений;

6) создание системы общероссийских кредитных бюро и кредитных рейтингов, принятие закона о кредитных бюро; разработка специализированными компаниями программ по автоматизации лизинга;

7) введение министерством образования специальности "Лизинг", либо предмета "Лизинг" в учебный план [8].

В среднесрочном периоде рынок лизинга для малого бизнеса будет расти, но устойчивость этого роста остается под вопросом в связи с недостатком у государства финансовых средств для стимулирования и преобразования экономики и инертностью бизнеса.

На фоне неблагоприятных изменений инвестиционного климата, общего сокращения деловой активности государственное вмешательство и регулирование рынка лизинговых услуг может сыграть стабилизирующую роль. Есть два пути такого регулирования [9].

Первый — связан общей поддержкой рынка, с предоставлением льгот и привилегий всем его участникам.

Второй путь предполагает прямое бюджетное финансирование полностью государственных или государственно ориентированных лизинговых компаний, то есть он связан с селективной поддержкой отдельных участников рынка.

Именно второй вариант и реализуется, т.к. в связи с санкциями и экономическим кризисом доля инвесторов и инвестирующих фирм среди частных лиц и ИП сравнительно мала с госбюджетом, который перспективно мог финансировать и инвестировать лизинговый рынок РФ [10].

Компании с участием государства очень зависимы от условий предоставления и размеров бюджетного финансирования. Их деятельность не всегда является эффективной, такие фирмы не могут быть названы полностью рыночно ориентированными. Их присутствие оказывает определенное влияние на структуру рынка, но не способствует формированию и развитию конкуренции на нем. Оживляющую и стимулирующую роль могли бы сыграть меры, направленные на поддержку более широкого круга фирм (независимо от формы собственности и структуры капитала) или отдельных видов лизинговых операций.

Таблица

Анализ сегментов рынка лизинговых услуг за 2015 г. [11]

Сегмент	Факторы роста сегмента	Факторы замедления	Прогноз прироста на 2016 г., %	Прирост, млрд руб.	Влияние на общий прирост нового бизнеса, п. п.	Влияние на общий прирост нового бизнеса, п. п.
Железнодорожная техника	Субсидирование потерь при приобретении инновационных вагонов и скидка на покупку нового вагона при утилизации старого Возможное субсидирование государством затрат на приобретен. локомотивов посредством лизинга для ОАО «РЖД»	Сокращение ж/д перевозок, продолжающееся падение грузоперевозок из-за снижения цен на сырьевую продукцию, насыщение ж/д парка	-45 / -35	-69,5 / -54,0	-10,4	-8,1
Авиатехника	Господдержка в виде возмещения части затрат на лизинговые платежи (и лизинга российских самолетов, докапитализация ГТЛК	Кризис в отрасли, девальвация рубля, снижение объема перевозок, удорожание «длинных» кредитных ресурсов из-за санкций	-15 / -5	-13,2 / -4,4	-2,0	-0,7
Грузовые и легковые автомобили	Ликвидность предмета лизинга, госпрограмма льготного автолизинга	Снижение перевозок, продолжающееся падение объема продаж автомобилей, повышение цен на автомобили	-15 / -5	-36,5 / -12,2	-5,4	-1,8
Прочие		Замедление	-25 /-15	-48,6 / -29,2	-7,2	-4,4

Итого прирост по рынку		-25,0	-15,0

Согласно негативному прогнозу новый бизнес составит в 2016 г. около 510 млрд руб. Усиление кризисных явлений в железнодорожной отрасли может привести к падению сегмента на 45 %. В авиасегменте также продолжится сжатие объема нового бизнеса, но за счет господдержки в виде субсидирования лизинга российских самолетов сокращение объема авиатехники на рынке лизинга будет меньше (около 15 %, без господдержки сжатие сегмента составило бы не менее 30 %) [12].

Прогноз также учитывает падение инвестиций в основной капитал - за январь-июнь 2015 г. инвестиции упали на 5,4 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, по-прежнему высокую стоимость заемных средств, а также волатильность курса национальной валюты в сочетании с нестабильной внешнеполитической обстановкой [13].

Позитивный прогноз подразумевает сокращение объема нового бизнеса до 15 %, при этом его объем составит около 580 млрд руб. В этом случае предполагается сокращение сегмента ж/д техники на 35 %, авиализинга – на 5 %, прочих сегментов – суммарно не менее чем на 15 %. Автолизинг сможет продемонстрировать отрицательные темпы прироста (таблица 1).

Можно предположить что лизинговой отрасли в ближайшее время лет будут свойственны следующие основные черты:

- укрепление позиций компаний с государственным участием (напрямую, любо через материнский банк);
- уход с рынка части мелких лизинговых компаний;
- объем рынка лизинга в 2016 г. сократится примерно на 25 – 15 %, по сравнению с показателями 2015 г.;
- в структуре сделок возрастет роль государственных учреждений и крупных компаний;
- активный поиск инвесторов в сферу лизинга, в том числе цель заинтересовать иностранных предпринимателей и организации;
- дальнейшей снижение объема рынка лизинга в связи с политикой РФ и ее экономикой в целом [14].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 29 октября 1998 г. N 164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)" (с изменениями и дополнениями).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть вторая, § 6 Финансовая аренда (лизинг) [Электронный ресурс]: [ФЗ РФ: от 26 января 1996 г.] // Консультант Плюс: справ.правовая система. Законодательство.

3. Deming W. Edwards Fourteen Points and the seven deadly diseases control.– Режим доступа [Электронный ресурс]. – URL: http://www.endsoftheearth.com/Deming14Pts. htm.

4. SWOT Analysis. – Режим доступа [Электронный ресурс]. – URL: http://www.quickmba.com/strategy/swot/.

5. Мороз О. Н. Приоритетные стратегии развития предприятий Сибири // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Экономическое

развитие Сибири и Дальнего Востока. Экономика природопользования, землеустройство, лесоустройство, управление недвижимостью» : сб. материалов в 4 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск : СГГА, 2012. Т. 2. – 242 с.

6. Нитяго И. В. Проблемы и перспективы социально-экономического развития Сибири // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока. Экономика природопользования, землеустройство, лесоустройство, управление недвижимостью» : сб. материалов в 4 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск : СГГА, 2012. Т. 2. – 242 с.

7. Нитяго И. В. Экономическое будущее Сибири: проблемы и перспективы // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 118–125.

8. InfoBank – Лизинг в регионах / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: htpp://infobank.by/3053/

9. Алексеев А. В. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. – оценка адекватности требованиям времени // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока. Экономика природопользования, землеустройство, лесоустройство, управление недвижимостью» : сб. материалов в 4 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск : СГГА, 2012. Т. 1. – 244 с.

10. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и прогноз до 2030 г. [Электронный ресурс] //www.economy.gov.ru

11. RA-Эксперт – Аналитика лизинговой деятельности РФ/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://raexpert.ru/researches/leasing/

© И. В. Нитяго, О. Н. Мороз, 2016

УДК 378

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ, ОРИЕНТИРОВАННОГО НА КОНКРЕТНЫЕ ЦЕЛИ И ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ

Валерия Александровна Павленко
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-04-71, e-mail: lera-pavlenko1@yandex.ru, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Дмитрий Петрович Николаев
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, доцент кафедры производственного менеджмента, тел. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

В статье рассматривается обоснование целесообразности разработки и применения модели предприятия в образовательном процессе, основные требования к инструментам количественной оценки решений, которые могут использоваться на верхних уровнях управления.

Ключевые слова: виртуальная организация, учебная фирма, моделирование, образовательный процесс, верхний уровень управления предприятием, количественная оценка управленческих решений, система показателей оценки решений, учет факторов внешней среды.

JUSTIFICATION OF METHODOLOGICAL APPROACH TO LEARNING FOCUSED ON SPECIFIC GOALS AND FINANCIAL RESULTS OF THE ENTITY IN A COMPETITIVE ENVIRONMENT

Valery A. Pavlenko
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph. D., associate Professor in the Department of management and entrepreneurship, tel. (383)361-04-71, e-mail: lera-pavlenko1@yandex.ru, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Dmitry P. Nikolaev
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph. D., associate Professor in the Department of management and entrepreneurship, tel. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

The article discusses the rationale for the development and use of enterprise models in the educational process, the basic requirements for the tools of quantitative evaluation solutions that can be used on the upper levels of management.

Key words: virtual organization, firm training, modeling, educational process, the upper enterprise management level, quantitative assessment of management decisions, the system of indicators for assessing solutions, consideration of environmental factors.

Внедрение в современную образовательную модель практического опыта формирования профессиональных компетенций будущих специалистов и обеспечение непрерывности образовательного процесса – сегодня это цель любой образовательной программы высшего уровня. Новый ФГОС ВО по направлению «Менеджмент» определяет область профессиональной деятельности, объекты профессиональной деятельности, виды профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники современного прикладного бакалавриата. В соответствии с ним выпускник должен быть готов решать профессиональные задачи в организационно-административной деятельности, информационной деятельности, предпринимательской деятельности.

Проект «Виртуальная организация», действующий в СГУГиТ, предполагает внедрение образовательной модели и подход, ориентированный на конкретные цели и финансовые результаты хозяйствующего субъекта в условиях конкурентной среды [1,2]. Проект действует с 2009 года, за это время подтвердил свою эффективность в образовательном процессе. Такая модель обладает динамическими свойствами и матричной структурой, предполагающими взаимодействие с другими подразделениями университета и другими вузами. В частности, отдельно стоит отметить сквозной междисциплинарный практикум «Виртуальная организация» как опыт рабочих проектов подобного направления, осуществляемых разработчиками. С внедрением новых стандартов пришлось отрабатывать и «обкатывать» новые модели учебных элементов [2,3,4]. Главная задача формирования сквозного практикума на современном этапе – создание команды специалистов – преподавателей, которые формирую уровни результатов деятельности «виртуальной организации», их количественное обоснование. Основные вопросы, которые мы задавали при построении практикума: какой критерий мы должны использовать, чтобы предприятие было эффективным, какие управленческие решения могут повлиять на рост/уменьшение прибыли? Соответственно, необходимо, чтобы по каждой дисциплине, наполняющей элементы практикума, были сформулированы ответы на вышеприведенные простые вопросы. Структурно такая модель может содержать графические элементы, отражающие структуру затрат, продаж и т.д.

За основу нами был взят методологический подход А. Маршалла к написанию научных работ. Маршалл был сильным математиком. Однако при изложении своих теорий он отводил математике весьма скромное место, в отличие от своих современников Вальраса и Джевонса, владевших математикой ***хуже него***. В ***«Принципах экономической науки»*** все знаменитые диаграммы Маршалла, ***которые ныне украшают каждый вводный курс микроэкономики***, убраны в сноски, а алгебраические уравнения – в математические приложения. Дело было не только в стремлении к простоте и доступности изложения: Маршалл видел опасность того, что чрезмерное увлечение математическими моделями «может отвлечь наше внимание на рассмотрение интеллектуальных игрушек, ***мнимых проблем, не***

соответствующих условиям реальной жизни. Оно может исказить перспективу, побуждая нас пренебречь факторами, которые с трудом поддаются математическому аппарату» (из письма А. Маршалла к А. Боули). В качестве методологических рекомендаций к нашему образовательному подходу и возьмем правила А. Маршалла (из письма А. Маршалла к А. Боули): «В последние годы моей работы у меня росло ощущение, что, связывая *хорошую математическую теорему с экономической гипотезой,* ***мы вряд ли получим хорошую экономическую теорию.*** Поэтому я все больше руководствовался следующими правилами:

1) используй математику как ***стенографию, а не средство анализа;***
2) пользуйся математическими записями до конца исследования;
3) переведи на английский (в смысле – «обычный») язык;
4) проиллюстрируй важными примерами из реальной жизни;
5) сожги математику».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Николаев Д. П. Вопросы применения моделей предприятий в образовательном процессе при подготовке специалистов менеджеров // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013. IX Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 15–26 апреля 2013 г.). – Новосибирск : СГГА, 2013. Т. 1. – С. 222–226.

2. Павленко В. А. Проект «виртуальная организация» в образовательном пространстве академии и в формировании социально-экономической модели г. Новосибирска / В.А. Павленко, Д.П. Николаев, Ю.Ю. Соловьева, А.В. Веселков, О.В. Крутеева, Е.А. Попп, П.В. Петров // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2014. X Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 8–18 апреля 2014 г.). – Новосибирск : СГГА, 2014. Т. 2. – С. 139–146.

3. Павленко В. А., Юхименко Ю.М. Геопространство в институциональном дискурсе // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск : СГГА, 2012. Т. 2. – С. 149–155.

4. Крутеева О. В., Павленко В. А., Соловьева Ю. Ю. Формирование концепции оценочной деятельности в условиях современного рынка // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2014. X Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 8–18 апреля 2014 г.). – Новосибирск : СГГА, 2014. Т. 2. – С. 139–146.

© В. А. Павленко, Д. П. Николаев, 2016

УДК 655.59; 070

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЖУРНАЛЫ – «ВЛАСТИТЕЛИ ДУМ» В КОНТЕКСТЕ ЭПОХ XIX–XXI ВВ.

Ирина Владимировна Лизунова
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доктор исторических наук, профессор кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-01-24, e-mail:2004liv@ngs.ru

Антон Сергеевич Метельков
Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, 630200, Россия, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, главный библиотекарь, тел. (952)914-82-33, e-mail: mantoon@ngs.ru

В статье рассматриваются вопросы типологии, актуальный исторический опыт и основные тенденции развития современности литературно-художественных журналов России.

Ключевые слова: литературно-художественный журнал, Сибирь, Дальний Восток, советский период.

LITERARY MAGAZINES – «POLITICAL THINKERS» IN THE CONTEXT OF THE ERA OF THE XIX–XXI CENTURIES

Irina V. Lizunova
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., doctor of historical sciences, professor of the Department of Management and Entrepreneurship, tel. (383)361-01-24, e-mail: 2004liv@ngs.ru

Anton S. Metelkov
State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 630200, Russia, Novosibirsk, st. Dawn, 15, chief librarian, tel. (952)914-82-33, e-mail: mantoon@ngs.ru

The article deals with the typology of the actual historical experience and the basic tendencies of development of modern Russian literary magazines.

Key words: literary magazine, Siberia, the Far East, the Soviet period.

Литературно-художественные журналы в России с момента их зарождения в середине XVIII столетия всегда были неким особым художественным, культурным и даже духовно-нравственным явлением, в зависимости от литературного содержания и политического курса, своеобразным общественным рупором. Первые журналы, появившиеся в России в середине XVIII столетия, чаще всего были *универсальными*, с акцентом на просветительство. Затем среди них стали выделяться журналы определенной направленности: *сатирические, юмористические, для детей*, рассчитанные на привитие *изящной словесности* и др. Тот факт, что первый журнал, изданный в

Сибири «Иртыш, превращающийся в Иппокрену» (1789–1881, Тобольск), не просто ознаменовал начало сибирского книгоиздания, но и подтвердил особую роль журналов в формировании читательских интересов. В них публиковались художественные произведения местных авторов, публицистика, переводные статьи из столичных и иностранных изданий.

Позже в XIX в. литературные журналы формировались вокруг литературных обществ, что также придавало каждому журналу то или иное *тематическое направление*. Тогда же возникает деление журналов на *литературно-художественные, историко-литературные и литературно-политические*, причем наибольшую популярность имеют, как правило, последние.

В середине XIX в. большинство наиболее популярных журналов имело свое тематическое направление. Например, «Современник» (1836–1837) и «Отечественные записки» (1939–1884) – *революционно-демократическое* [1], «Вестник Европы» (1802–1830) – *умеренно-либеральный*, «Москвитянин» (1841–1856) и «Русская беседа» (1856–1860) – *славянофильский* и т. д. Зачастую эти журналы меняли курс, в зависимости от того, кто находился у руководства. Такова, например, история «Отечественных записок», «поправевших» с уходом В.Г. Белинского и вновь «полевевших» с приходом Н.А. Некрасова и М Е. Салтыкова-Щедрина.

Формирование тематико-идеологического направления литературно-художественных журналов продолжалась до конца XIX в. Появлялись все новые уклоны: *пронароднические* («Русская мысль», 1880–1918) и *легально-марксистские* («Мир божий», 1892–1906), *либерально-демократические* («Журнал для всех», 1895–1906) и *реакционные* («Русское обозрение», 1890–1898), *для семейного чтения* («Живописное обозрение», 1872–1905), *символистской литературы* («Мир искусства», 1898–1904) и даже *моножурналы* («Дневник писателя» Ф.М. Достоевского, 1873–1881).

Первая мировая война 1914–1918 и Русская революция 1917 г. подвели своеобразную черту в этой бурной и многообразной истории журнального и литературного творчества. В последующий советский период развития, издание журналов полностью контролировалось государством.

Самым первым толстым журналом, возникшим в советское время, стал журнал «Красная новь» (1921–1942). Вслед за ним в 1922 г. возник и старейший на сегодняшний день сибирский журнал «Сибирские огни». К наиболее старым толстым журналам можно отнести журналы «Молодая гвардия» (с 1922 г., с перерывом в 1941–1948 гг.), «Октябрь» (с 1924 г.), «Звезда» (с 1924 г.), «Новый мир» (с 1925 г.). Вскоре (в 1931 г.) начал выходить еще один сибирский журнал – «Сибирь». Спустя два года в 1933 г. подобный журнал организован для дальневосточного читателя в Хабаровске с соответствующим названием «На рубеже» (с 1946 г. – «Дальний Восток»). Как правило, в журналах той поры присутствовало большое количество весьма ангажированной публицистики.

В сложные 1930–1940-е гг. десятки журнальных проектов были закрыты. Многие региональные литературно-художественные журналы, особенно на

национальных языках, были инициированы к жизни в послевоенные годы: в 1946 г. «Улуг-Хем» («Большая река», на тувинском языке, Кызыл), в 1947 г. «Байкал» (на бурятском и русском языках, Улан-Удэ), «Алтай» (Барнаул), в 1948 г. «Огни Хакасии» (на хакасском и русском языках, Абакан), в 1949 г. «Огни Кузбасса» (Кемерово).

Следующий всплеск литературно-художественной журналистики пришелся на период оттепели, когда возникли такие журналы как «Иностранная литература» (1955), «Юность» (1963), «Нева» (1958), «Наш современник» (1956) и др. Появляются и журналы в провинции: «Север» (Петрозаводск, с 1940 «На рубеже», возобновлен в 1965), «Волга» (Саратов, 1966) и др.

В эти и в последующие годы литературно-художественные журналы превратились в центры притяжения интеллектуальной мысли – своеобразных «властителей дум», некую литературную «кузницу кадров». Но особенно возросла роль литературно-художественных журналов в результате отмены цензурных ограничений во время «перестройки» в конце 1980-х гг. Выйдя за рамки узколитературных изданий, журналы обратились к злободневной тематике *историко-культурных и общественно-политических* событий современности. В одночасье они стали невероятно востребованы и популярны среди широчайших слоев читательской аудитории. Это связано и с открытым обсуждением насущных актуальных и исторических тем, и с появлением запрещенной ранее литературы, в том числе эмигрантской литературы. Тиражи журналов в это время достигли заоблачных цифр. Так, тираж молодежного журнала «Юность» к концу 1980-х гг. приблизился к 3 млн экз., до миллионных экземпляров взлетели публикации некоторых всероссийских толстых журналов: «Новый мир» – 2 млн 710 тыс. экз., «Знамя» – 1 млн экз., «Наш современник» – 480 тыс. экз. Тираж «Сибирских огней» подскочил до 130 тыс. экз. По мнению сибирского поэта В.А. Берязева «этот феномен уже никогда не повторится. Литература и публицистика в тот период служили каналом преобразования и энтропийного рассеяния социальной энергии» [2].

В постсоветские десятилетия произошла трансформация роли и места литературно-художественных журналов в социокультурном пространстве России. В 1990-е гг. журнальный сегмент литературно-художественной тематики претерпел серьезные изменения. Прежде всего, в силу финансово-экономических причин произошел резкий отток читателей толстых журналов, что соответствующим образом повлияло на количественные показатели изданий, способствовало катастрофическому обвалу тиражей – в десятки и сотни раз. Резкое сокращение читательской аудитории литературных журналов, некогда достаточно компактной и хорошо структурированной привело к снижению объемов, периодичности выхода последних. Переход к рыночным условиям существования, сокращение финансирования со стороны государства, а подчас и его полное отсутствие, дальнейшие экономические и социально-культурные трансформации, политическое размежевание, писательский раскол, уход многих прежних авторов, отразилось на деятельности отечественных

литературно-художественных журналов. В кризисной ситуации оказались известные старейшие литературно-художественные журналы Сибири – «Сибирские огни» (год основания – 1922 г., Новосибирск); «Сибирь» (1931 г., Иркутск), «Дальний Восток» (1933 г., Хабаровск), «Алтай» (1947 г., Барнаул), «Огни Кузбасса» (1949 г., Кемерово) и др.

В общественной среде появились многочисленные пессимистические настроения, что толстые литературные журналы обречены на уход. Однако, существовали и прямо противоположные мнения. В частности, о некоем скором возрождении литературно-художественной деятельности журналов заговорили их редакторы, издатели, писатели. Однако именно в эти кризисные годы произошли тектонические подвижки в региональной литературе: возродилась потребность в ее литературно-критической составляющей; видоизменилась читательская аудитория толстых журналов, ее запросы и вкусы, потребности, ценностные приоритеты; начался процесс освоения существующего культурного пространства новейшими литературно-художественными силами – появились новые региональные писательские издания. Правда деятельность некоторых из них была недолгой, одни прекратили существование буквально в первые месяцы, годы. Другие напротив, набравшись опыта, стали заметным фактором литературного процесса и культурной жизни определенных территорий сибирско-дальневосточного региона: «День и ночь» (1993, Красноярск), «Сибирские Афины» (1993, Томск, ныне прекращено), «Барнаул» (1993, Барнаул), «Сибирская Горница» (1995, Новосибирск, издание прекратилось в 2005 г.), «Врата Сибири» (1999, Тюмень) «Пилигрим» (2000, Омск), «Зеленая лампа» (2002, Иркутск), «Амур» (2000, Благовещенск), «Бийский вестник» (2005, Бийск), «Слово Забайкалья» (2007, Чита) и др.

Но главное, в эти годы в силу многих глубинных процессов, происходящих в журнальной периодике, а также в силу дифференциации читательских интересов, потребностей, ценностных ориентиров модифицировалась типологическая структура региональных литературных журналов и альманахов. Постепенно аудиторный фактор стал определяющим в воздействии на процесс реструктурирования профессиональной литературной деятельности. Потребности определенной читательской аудитории начинают оказывать все более возрастающее влияние на типологические характеристики отечественных и региональных литературно-художественных журналов [3].

Динамика процессов, происходящих в российском книжном деле, в литературно-писательской среде, в журналистике, существующее разнообразие современных журналов позволяет сформулировать примерное типологическое деление. Его можно представить следующим образом. *По территориальному признаку* литературно-художественные журналы можно разделить: на *общероссийские* («Сибирские огни), *областные* и *межобластные* («Алтай», «Дальний Восток»), *городские* («Барнаул», «Литературный Кузбасс», «Зеленая лампа», «Сибирские Афины», «Врата Сибири»); *по содержанию* – на *литературные, литературно-художественные и общественно-политические, литературно-исторические*, а *по политическому направлению* – на

патриотические, близко стоящие к ним традиционалистские и *центристские* [4].

Новые потребности читательской аудитории привели к тому, что редакции многих изданий модифицировали традиционное определение литературно-художественного и общественно-политического журнала. Появились новые, более пространные наименования – *журнал для семейного чтения, журнал русской культуры, журнал литературы и общественной мысли, альманах историко-литературной летописи* и т. п. Видоизменение термина означало перемену жанровой структуры издания. Одни журналы пошли по пути беллетризации издания, увеличив публикацию художественных произведений, сведя раздел публицистики, а подчас и критики, к минимуму. Другие обратились к актуальным темам публицистики, востребованным читательской аудиторией, таким как история, религия философия.

В региональных центрах и крупных городах Сибири, таких как Новосибирск, Томск, Кемерово, Барнаул, Красноярск, Иркутск, Бийск и др. – возникли оригинальные образцы журнальной литературно-художественной периодики. Основой их своеобразия стали местные особенности и традиции, историко-краеведческий материал, бытописательство российской провинции.

Экономические и социокультурные трансформации рубежа XX–XXI вв. отразились не только на уровне эффективного функционирования литературно-художественных журналов, но и на литературном процессе в целом. Претерпев количественные и качественные преобразования большинство из традиционных стали превращаться в некий *синтетический тип*, совмещавший функции нескольких изданий [4]. Существующее разнообразие литературно-художественных журналов, их виртуализация подтверждает продолжающийся процесс формирования новой литературно-художественной коммуникационной среды, стирающей привычные материальные, физические, географические и типологические границы; способствует более полному удовлетворению многообразных ориентиров, интересов, потребностей самой разной читательской аудитории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ревякин А.И. История русской литературы XIX века первая половина. – М.: Просвещение. – 1985. – 543 с.

2. Берязев В. Даже мысль об отделении Сибири не просто вредна, а преступна: Интервью с главным редактором «Сибирских огней» взял А. Хадаев // Файл-РФ: ежедневная электронная газета. – 2011. – 16 окт. – Url: http://file-rf.ru/context/33 (дата обращения 17.04.2011).

3. Головин Ю.А. Российские литературно-художественные журналы в системе культурной политики: содействие, компромисс, противостояние. Автореф. … учен. степ. докт. культурологи. – М., 2010. – С. 3.

4. Лизунова И. В. Региональные литературно-художественные журналы в условиях социокультурной трансформации российского общества рубежа XX – XXI вв. // Румянцевские чтения – 2012. Ч. 1 : материалы Всерос. науч. конф. (17–18 апр. 2012) : [в 2 ч.] / Российская гос. б-ка ; [сост. Е.А. Иванова]. – М. : Пашков дом, 2012. – С. 364–370.

© И. В. Лизунова, А. С. Метельков, 2016

УДК 330.43

ОЦЕНКА ПАРАМЕТРОВ МОДЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ ИТЕРАЦИОННОГО АЛГОРИТМА ПСЕВДООБРАЩЕНИЯ МАТРИЦ

Амридон Гемзаевич Барлиани
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной информатики и информационных систем, тел. (983)319-99-31

Ираида Яковлевна Барлиани
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат технических наук, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (983)319-99-31

В статье предлагается новый подход к процедуре оценивания параметров регрессионной модели, основанный на методе итерационного алгоритма псевдообращения матриц.

Ключевые слова: псевдообратная матрица, ***объясняющие переменные***, итерационный алгоритм, эконометрическая модель, гребневая регрессия, метод наименьших квадратов.

ASSESSMENT OF PARAMETERS OF MODELS OF ECONOMIC SYSTEMS ON THE BASIS OF ITERATIVE ALGORITHM OF THE PSEUDO-ADDRESS OF MATRIXES

Amridon G. Barliani
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Cand.Tech.Sci., associate professor of applied informatics and information systems, tel. (983) 319-99-31

Iraida Ya. Barliani
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Cand.Tech.Sci., associate professor of management and business, tel. (983)319-99-31

In article the new approach to procedure of estimation of parameters of regression model based on a method of iterative algorithm of the pseudo-address of matrixes is offered.

Key words: the pseudo-return matrix, the explaining variables, iterative algorithm, econometric model, grebnevy regression, a method of the smallest squares.

Хорошо известно, что существование сильной линейной зависимости между переменными, входящими в правую часть эконометрической модели и характеризующимися близостью значений коэффициентов парной корреляции ряда столбцов матрицы X к единице, вызывает целый ряд проблем при оценке коэффициентов этой модели.

Во-первых, это явление делает матрицу $X^T X$ плохо обусловленной (ее детерминант становится близким, а в пределе равным нулю), и в этом случае МНК и ММП (метод максимального правдоподобия) как методы оценки

коэффициентов модели не могут быть использованы. Во-вторых, плохая обусловленность матрицы $X^T X$ своим следствием, как правило, имеет ухудшение точности оценок коэффициентов модели, рост их дисперсий. В-третьих, оценки коэффициентов модели становятся чрезвычайно чувствительными к незначительным изменениям исходных данных (значений элементов вектора Y и матрицы X), а также к ошибкам округлений числовых данных расчетов, неизбежным при обращении матрицы $X^T X$. Иными словами, незначительные изменения в исходных данных или округления результатов промежуточных расчетов вызывают резкие скачки в значениях оценок. Это говорит о неустойчивости оценок параметров моделей по отношению к исходным данным, о низкой обоснованности построенного варианта эконометрической модели, о ее неадекватности описываемому ею процессу [7, 8].

Вместе с тем, на практике решать проблему мультиколлинеарности путем исключения части взаимосвязанных между собой независимых переменных часто бывает нецелесообразно, поскольку, например, их взаимосвязь может отражать явление ложной корреляции, а не вытекать из содержания отображаемых ими явлений. При этом каждая из этих переменных может быть чрезвычайно важна для выражения закономерностей развития независимой переменной.

Невозможность использования «классических» подходов при построении эконометрических моделей в условиях плохой обратимости матрицы ($X^T X$) обусловливает необходимость применения при оценке их параметров специальных процедур и методов, которые позволяют снизить отрицательное влияние высокой корреляции между объясняющими переменными на точность и достоверность получаемых оценок, основанных на методе псевдорешения. Ниже предлагается методика оценки параметров экономических систем на основе итерационного алгоритма псевдообращения матриц.

Обычно модель линейной множественной регрессии с k переменными и n индивидуумами записывается в виде

$$\begin{gathered}\forall i,n,\\ y_i = \alpha_0 + \alpha_1 \cdot X_{i1} + \alpha_i \cdot X_{i2} + \Lambda + \alpha_k \cdot X_{ik} + \varepsilon_i,\\ M(\varepsilon_i) = 0,\ \mathrm{cov}(\varepsilon_i \varepsilon_j) = \sigma^2,\ 0 < \sigma^2 < \infty,\ \forall i, j, \text{ или в матричной форме:}\\ Y = X\alpha + \varepsilon,\\ M(\varepsilon) = 0,\ K_\varepsilon = \sigma^2 I,\end{gathered} \tag{1}$$

где $Y-(n,1)-$ вектор столбец, $X-(n,k)-$ матрица факторных признаков, $\alpha-(k,1)-$ вектор столбец искомых парметров модели, $I-(n,n)-$ единичная матрица, $\varepsilon-(n,1)-$ вектор столбец случайных ошибок. При этом j=0,…k.

Если матрица $X^T X$ плохо обусловлена, то вектор оценок, получаемый по методу наименьших квадратов, имеет, как правило, завышенную норму, а компоненты его могут иметь даже неправильный знак [1,2,3]. Тем не менее, можно улучшить качество оценки, если отказаться от поиска решения по методу наименьших квадратов в пользу псевдорешения.

Необходимо заметить, что такие задачи можно решать методом гребневой регрессии.

Псевдорешение системы уравнений (1) можно записать следующим образом:

$$a = X^{+}Y, \tag{2}$$

где X^{+} – псевдообратная матрица, a – вектор оценок искомых параметров α.

Для того чтобы найти решение необходимо иметь псевдообратную матрицу X^{+}. Предлагается следующая процедура вычисления псевдообратной матрицы.

На основании коэффициентов характеристического многочлена и присоединенной матрицы можно построить псевдообратную матрицу для прямоугольной матрицы X [3, 4, 5, 10, 11].

Пусть произвольная прямоугольная матрица X размером $(n \times k)$ состоит из линейно независимых столбцов. Используя предложения, приведенные в работах [7, 35], можно построить цепочки матриц:

$$\left.\begin{array}{l} A_1 = X^T X, \quad s_1 = trA_1, \quad B_1 = A_1 - s_1 I; \\ A_2 = A_1 B_1, \quad s_2 = \dfrac{1}{2} trA_2, \; B_2 = A_2 - s_2 I; \\ A_3 = A_1 B_2, \quad s_3 = \dfrac{1}{3} trA_3, \; B_3 = A_3 - s_3 I; \\ \text{K K K K K K K K K K K K K K K K K K K K K K K} \\ A_k = A_1 B_{k-1}, \; s_k = \dfrac{1}{k} trA_k, \; B_k = A_k - s_k I = 0. \end{array}\right\}. \tag{3}$$

Здесь k - ранг прямоугольной матрицы X. Если ранг матрицы X равен k, то псевдообратную матрицу можно рассчитать по формуле [3]:

$$X^{+} = \frac{1}{s_k} B_{k-1} X^T. \tag{4}$$

Нетрудно доказать, что ковариационная матрица вектора a будет равна:

$$K_a = S^2 X^{+} X^{+T}, \tag{5}$$

где S^2 – остаточная дисперсия, характеризующая влияние неучтенных факторов в модель регрессии (не объясненная регрессией дисперсия), вычисляемая по формуле:

$$S^2 = \frac{e^T e}{n-k} = \frac{(Y-\hat{Y})^T (Y-\hat{Y})}{n-k}. \quad (6)$$

Здесь $\hat{Y}$ – вектор- столбец, компоненты которого состоят из модельных значений зависимой переменной Y. При этом модели регрессии будет соответствовать выражение:

$$\hat{Y} = X^+ Y. \quad (7)$$

Среднеквадратические ошибки параметров можно будет рассчитать по известной формуле:

$$m_{a_i} = \sqrt{K_{ii}}, \quad (8)$$

где K_{ii} – диагональные элементы ковариационной матрицы (5).

Рассмотрим пример [6]. По приведенным в табл. 1 данным по 14 однотипных предприятий провести регрессионный анализ зависимости индекса снижения себестоимости продукции (Y) от трудоемкости единицы продукции (X_1) и удельного веса покупных изделий (X_2).

Таблица 1

Исходные данные для построения эконометрической модели

№ п/п	Y	X_1	X_2	№ п/п	Y	X_1	X_2
1	129	0,23	0,20	8	116	0,26	0,24
2	119	0,24	0,26	9	33	0,49	0,47
3	146	0,19	0,16	10	88	0,36	0,31
4	142	0,17	0,18	11	80	0,37	0,33
5	116	0,23	0,27	12	58	0,43	0,40
6	102	0,30	0,28	13	92	0,35	0,32
7	100	0,31	0,29	14	76	0,36	0,37

На основании этой таблицы составим матрицу значений, объясняющих переменных X и вектор столбец, значений зависимой переменной Y, которые равны соответственно:

$$X = \begin{pmatrix} 1 & 0{,}23 & 0{,}20 \\ 1 & 0{,}24 & 0{,}26 \\ 1 & 0{,}19 & 0{,}16 \\ 1 & 0{,}17 & 0{,}18 \\ 1 & 0{,}23 & 0{,}27 \\ 1 & 0{,}30 & 0{,}28 \\ 1 & 0{,}31 & 0{,}29 \\ 1 & 0{,}26 & 0{,}24 \\ 1 & 0{,}49 & 0{,}47 \\ 1 & 0{,}36 & 0{,}31 \\ 1 & 0{,}37 & 0{,}33 \\ 1 & 0{,}43 & 0{,}40 \\ 1 & 0{,}35 & 0{,}32 \\ 1 & 0{,}36 & 0{,}37 \end{pmatrix}; \quad Y = \begin{pmatrix} 129 \\ 119 \\ 146 \\ 142 \\ 116 \\ 102 \\ 100 \\ 116 \\ 33 \\ 88 \\ 80 \\ 58 \\ 92 \\ 76 \end{pmatrix}.$$

Для дальнейших выводов и анализа определим матрицу нормальных уравнений и ее определитель они соответственно равны:

$$R = X^T X = \begin{pmatrix} 14 & 4{,}29 & 4{,}08 \\ 4{,}29 & 1{,}4257 & 1{,}349 \\ 4{,}08 & 1{,}349 & 1{,}2838 \end{pmatrix}; \det(R) = 0{,}01085.$$

Так как $\det(R)$ малая величина, поэтому можно сделать вывод о том, что факторные признаки X_1 и X_2 сильно коррелируют между собой. Это значит, что ранг матрицы X равен 2. В связи с этим псевдообратную матрицу X^+ определим по формуле:

$$X^+ = \frac{1}{s_2} B_1 X^T. \qquad (9)$$

Параметры B_1 и s_2 определим согласно выражению (3) и получим:

$$B_1 = \begin{pmatrix} -2{,}7095 & 4{,}2900 & 4{,}0800 \\ 4{,}2900 & -15{,}2838 & 1{,}3490 \\ 4{,}0800 & 1{,}3490 & -15{,}4257 \end{pmatrix}, \; s_2 = 2{,}89301266.$$

Тогда по формуле (9) получим матрицу X^+ и для удобства запишем ее в транспонированной форме:

$$X^{+T} = \begin{pmatrix} 0{,}313445 & -0{,}361051 & -0{,}451132 \\ 0{,}213998 & -0{,}336199 & -0{,}135872 \\ 0{,}429172 & -0{,}553720 & -0{,}645762 \\ 0{,}430624 & -0{,}668706 & -0{,}529795 \\ 0{,}214724 & -0{,}393692 & -0{,}077888 \\ 0{,}096819 & -0{,}028545 & -0{,}057208 \\ 0{,}067888 & 0{,}019622 & -0{,}008551 \\ 0{,}212547 & -0{,}221213 & -0{,}251839 \\ -0{,}452884 & 0{,}886630 & 0{,}867286 \\ -0{,}034462 & 0{,}274447 & 0{,}074776 \\ -0{,}077497 & 0{,}317951 & 0{,}176754 \\ -0{,}265191 & 0{,}602290 & 0{,}522020 \\ -0{,}033736 & 0{,}216954 & 0{,}132759 \\ -0{,}119080 & 0{,}246469 & 0{,}394699 \end{pmatrix}.$$

По формуле (7) получим оценку вектора параметров регрессии:

$$a = X^+ Y = \begin{pmatrix} 204{,}223 \\ -182{,}190 \\ -166{,}986 \end{pmatrix}.$$

Таким образом, модели гребневой регрессии будет соответствовать выражение:

$$\hat{Y} = 204{,}223 - 182{,}190 X_1 - 166{,}986 X_2.$$

Для вычисления ковариационной матрицы по формуле (6) определим дисперсию остатков:

$$S^2 = \frac{e^T e}{n-k} = \frac{(Y-\hat{Y})^T (Y-\hat{Y})}{n-k} = \frac{60{,}938306}{11} = 5{,}5398.$$

По формуле (5) вычислим ковариационную матрицу вектора параметров оценки:

$$K_a = S^2 X^+ X^{+T} = \begin{pmatrix} 5{,}079350 & -8{,}175327 & -7{,}484926 \\ -8{,}175327 & 14{,}599629 & 12{,}710749 \\ -7{,}484926 & 12{,}710749 & 12{,}339689 \end{pmatrix}.$$

Для сравнительного анализа приведем результаты, полученные по методу гребневой регрессии, метода наименьших квадратов [6] и псевдорешения. Результаты сведем в итоговую таб. 2.

Таблица 2

Оценки параметров модели регрессии

Метод	Среднеквадратическая ошибка модели, S	Среднеквадратические ошибки параметров		
		1	2	3
1. Метод наименьших квадратов	2,1	2,0	22,9	24,8
2. Метод гребневой регрессии	2,1	2,0	18,4	19,9
3. Метод псевдорешения	2,3	2,2	3,8	3,5

Анализируя результаты, приведенные в таблице 2 можно сделать вывод о том, что среднеквадратическая ошибка модели, полученные на основе трех методов примерно одинаковы. При этом среднеквадратические ошибки параметров модели, полученные по предлагаемому методу на порядок ниже, чем по другим представленным методам оценки.

Для дополнительного анализа рассчитаем обобщенные среднеквадратические ошибки параметров модели. Для этого воспользуемся известной формулой:

$$m_{\text{обоб}} = \sqrt{\frac{trK}{k}}, \qquad (10)$$

где trK – след ковариационной матрицы K; k – число определяемых параметров модели.

Тогда обобщенные среднеквадратические ошибки параметров будут равны:

1) метод наименьших квадратов

$$m_{\text{обоб}} = \sqrt{\frac{trK}{k}} = \sqrt{\frac{1142{,}60}{3}} = 19{,}5;$$

2) метод гребневой регрессии

$$m_{\text{обоб}} = \sqrt{\frac{trK}{k}} = \sqrt{\frac{740{,}81}{3}} = 15{,}7;$$

3) метод псевдорешения

$$m_{\text{обоб}} = \sqrt{\frac{trK}{k}} = \sqrt{\frac{32{,}02}{3}} = 3{,}2.$$

Сравнение этих показателей между собой говорит о том, что по предложенному алгоритму точность модели повышается примерно в 6 раз по сравнению с методом наименьших квадратов и примерно в 5 раз по сравнению с методом гребневой регрессии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Барлиани А. Г. Метод Гревилля при уравнивании геодезических сетей // ГЕО-Сибирь-2008. IV Междунар. науч. конгр. : сб. материалов в 5 т. (Новосибирск, 22–24 апреля 2008 г.). – Новосибирск : СГГА, 2008. Т. 1, ч. 1. – С. 271–273.
2. Барлиани А. Г. Псевдорешение и метод наименьших квадратов // ГЕО-Сибирь-2008. IV Междунар. науч. конгр. : сб. материалов в 5 т. (Новосибирск, 22–24 апреля 2008 г.). – Новосибирск : СГГА, 2008. Т. 1, ч. 1. – С. 160–163.
3. Барлиани А. Г. Разработка алгоритмов уравнивания и оценки точности свободных и несвободных геодезических сетей на основе пседонормального решения: монография /А. Г. Барлиани. – Новосибирск: СГГА, 2010. – 135 с.
4. Барлиани А. Г., Барлиани И. Я. Процедура оценивания параметров эконометрической модели методом псевдонормальной оптимизации // Вестник СГГА. – 2014. – Вып. 1 (25). – С. 105–113.
5. Барлиани А. Г., Барлиани И. Я. Процедура оценивания параметров моделей экономических систем // Вестник СГГА. – 2015. – Вып. 1 (29). – С. 140–148.
6. Барлиани А. Г., Барлиани И. Я. Рекуррентное оценивание параметров регрессионной модели // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2015. XI Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока. Экономика природопользования, землеустройство, лесоустройство, управление недвижимостью» : сб. материалов в 4 т. (Новосибирск, 13–25 апреля 2015 г.). – Новосибирск : СГУГиТ, 2015. Т. 1. – С. 3–8.
7. Эконометрика. В 2-х ч. Ч 1 [Текст] : учеб. пособие /А. Г. Барлиани, И. Я. Барлиани. – Новосибирск: СГУГиТ, 2015. – 117 с.
8. Эконометрика. В 2-х ч. Ч 2 [Текст] : учеб. пособие /А. Г. Барлиани, И. Я. Барлиани. – Новосибирск: СГУГиТ, 2015. – 144 с.
9. Карпик А. П., Каленицкий А. И., Соловицкий А. Н. Новый этап развития геодезии – переход к изучению деформаций блоков земной коры в районах освоения угольных месторождений // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23) – С. 3–9.
10. Карпик А. П. Разработка критериев оценки качества кадастровых данных// Изв. вузов. Геодезия и аэрофотосъемка. – 2013. – № 4/С. – С. 133–136.
11. Карпик А. П. Разработка методики качественной и количественной оценки кадастровой информации // Изв. вузов. Геодезия и аэрофотосъемка. – 2013. – № 4/С. – С. 137–142.
12. Hoerl, Kennard (1970) Ridge regression, biaised estimation for non orthogonal problems. Technometrics, vol. 12, № 1.
13. Cazes (1975) Protection de la regression par utilization de contraintes lineaires et non lineaires RSA, № 3, vol. 23.

© А. Г. Барлиани, И. Я. Барлиани, 2016

УДК 655.59; 070

ТОЛСТЫЕ ЖУРНАЛЫ В КНИГОИЗДАТЕЛЬСКОМ ПРОЦЕССЕ

Антон Сергеевич Метельков
Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, 630200, Россия, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, главный библиотекарь, тел. (952)914-8233, e-mail: mantoon@ngs.ru

В статье приводится краткий экскурс в историю появления литературно-художественных журналов, предпринимается попытка их сопоставления с другими печатными изданиями – книгами и альманахами, а также их перспективы в современной информационной среде.

Ключевые слова: литературно-художественный журнал, Сибирь, Дальний Восток, Советский период.

THICK JOURNALS IN PUBLISHING DEAL

Anton S. Metelkov
The State Public Scientific Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 630200, Russia, Novosibirsk, Voskhod, 15, chief librarian, tel. (952)914-82-33, e-mail: mantoon@ngs.ru

Special attention in the paper is paid to the history of literary-art journals; attempt is made to compare journals, books and literary miscellany; notice is taken to the prospect of the journals in a modern infomedia.

Key words: literary-art journal, literary miscellany, book, massmedia.

Литературные журналы появились в России в середине XVIII в. Самые первые журналы были «универсальными», но вскоре среди них стали выделяться журналы той или иной направленности, которая во многом зависела от личности главного редактора. Одним из первых журналов, обладавших собственным лицом, стал в конце XVIII в. «Московский журнал» Н. М. Карамзина. Направленность литературно-художественного журнала – не только тематическая (общественно-политический, историко-краеведческий и т. д.), но и политическая (консервативный, либеральный, демократический и т. д.) – на долгие годы стала отличительной чертой этого вида изданий. К характерным, определяющим чертам журналов можно также отнести периодичность их выхода, постоянную рубрикацию и редакторский состав. Материалы, содержащиеся в журналах, могут быть как художественного, так и публицистического характера.

В начале XIX в. конкуренцию журналам составляют альманахи, представляющие собой издания определенной тематики с периодичностью выхода 1 раз в год или реже. Первые русские альманахи («Аглая», «Аониды») также были подготовлены Н. М. Карамзиным. К наиболее известным альманахам того времени можно отнести «Полярную звезду» А. А. Бестужева и

К. Ф. Рылеева (1823-1825 гг.), «Мнемозину» В. Ф. Одоевского и В. К. Кюхельбекера (1824-1825 гг.), «Северные цветы» А. А. Дельвига и О. М. Сомова (1824–1831 гг.) [1]. Именно с появлением альманахов «энциклопедического» формата связано возникновение термина «толстый журнал», фактически являющегося на сегодняшний день синонимом для «литературно-художественного журнала». Любопытно, что аналогичные издания на Западе называются «small journals» – т. е. «малые журналы».

При этом не так уж очевидна, как это может показаться, грань между журналом и книгой. Журнал – периодическое издание, но и книги выпускаются «многотомниками» и даже целыми сериями. Журнал разбит на рубрики, но и книги нередко бывают составлены как сборники разных авторов. Можно сказать, что альманах как раз является промежуточным звеном между журналом и книгой [2].

Однако важным отличием журнала от книги и альманаха являлось его распространение по подписке. Хотя для всех этих видов изданий не исключено распространение по подписке, именно для журнала она оказывается залогом существования. Это связано с тем, что подписка, как правило, предполагает предоплату последующих 12 номеров журнала. На собранные средства можно и закладывать гонорары для известных авторов, интересующих журнал, и рисковать, печатая начинающих авторов. А возможность печатать молодую, новую литературу позволяла журналам быть в авангарде литературного процесса и, собственно, этот процесс формировать. Кроме этого, именно сформированный на основе подписки гонорарный фонд позволял редакции задавать курс журнала, заказывая материалы нужной журналу тематики маститым писателям, мыслящим в том же русле. Полемика между журналами разной направленности, необходимость авторам делать выбор, на чьей они стороне – все это также способствовало развитию литературной жизни.

Продолжая разговор о направленности журнала, заметим, что с этой точки зрения журналы более корректно было бы сравнивать не с альманахами, которые, впрочем, также скреплены какой-то одной тематикой, и даже не с книгами, с которыми, как было сказано выше, у журналов тоже много общего, а с издательствами – особенно небольшими, каждое из которых всегда обладало собственной издательской политикой. Действительно, журнал – это ведь не только печатное издание, но еще и организация со своим штатом, уставом и т. д. И в журнале, и в издательстве ключевую роль играет редактор. Но при этом журнал обладает большей степенью свободы: книга, выпущенная издательством обязательно должна окупиться, в связи с чем, издательства предпочитают иметь дело с готовыми, проверенными писателями. И если книга оказалась успешной, то тираж без особых проблем допечатывается или же готовится переиздание. В журналах такая практика не применима. Журналы, напротив, можно назвать школой молодых писателей: редакторы подолгу работают с авторами, доводя до ума произведения, помогая оттачивать мастерство.

Но в наше время издательства переключаются на иной формат работы. Современное крупное издательство предпочитает иметь в своем составе множество маленьких редакций с тем, чтобы быть укомплектованным по всем возможным литературным направлениям. Изменилась и роль журналов, внезапно переставших соответствовать духу времени. На первый план в качестве ведущего носителя актуальной литературы вышла книга, которую стало несложно издать и минуя журнальную публикацию – тем более, что очереди на публикацию в журналах немалые, ведь количество пишущих и пишущих хорошо людей стабильно растет, в то время как количество читающих – сокращается.

Однако в эпоху бурного роста информационных технологий и книга вслед за журналом постепенно уходит на второй план, уступая место текстам в «цифровом» формате, где они включают в себя элементы интертекста и гипертекста, а также мультимедиа [3]. Бумажный журнал как носитель информации устаревает – подобно пластинке, кассете и даже компакт-диску он превращается в музейный экспонат, в предмет интереса коллекционеров или же в сопутствующий аксессуар маргинальных сообществ. При этом, если продолжать аналогию с музыкой: носитель сменился, но музыка осталась. Хотя вместе со сменой носителя эволюционировали формы компоновки и подачи музыкальных произведений. Теперь уже такие формы как сингл или альбом совсем не являются обязательными, они уступают место одиночным трекам, сопряженным с другими элементами мультимедиа (рисунок, видео, анимация, текст) в единый синкретический объект.

Думается, что на этом же пути находится и литература, то есть от журнала, так же как и от книги, для того чтобы успеть за временем, требуется уже не только смена носителя с бумажного на цифровой, но и переориентация на совсем иной формат подачи материала – мозаичный, рассредоточенный, интерактивный. Журнальная суть при этом может сохраняться – так, чтобы означенная мозаичность была лишь видимостью, заданной актуальной формой. А за ней должен располагаться жесткий, структурированный каркас с продуманной журнальной политикой и иными атрибутами, свойственными журналу классической формации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. История русской журналистики XVIII–XIX веков: Учебник. – Под ред. Л. П. Громовой. СПб, 2003. – 672 с.

2. Лизунова И.В. Средства массовой информации Сибири и Дальнего Востока в российском медиапространстве (90-е гг. XX – первое десятилетие XXI в.). – Новосибирск, 2012. – 310 с.

3. Костырко С. Толстые журналы в сети // «Знамя». – 2011. – №8.

© А. С. Метельков, 2016

УДК 330.34.014

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Анна Филипповна Бурук
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-01-24, e-mail: Anjuta-5@yandex.ru

В статье предложен механизм экологически направленного управления конкурентоспособностью продукции, как важный управленческий инструментарий создания благоприятных условий развития производственного потенциала согласно с основными приоритетами сбалансированного устойчивого развития экономики и обеспечения конкурентоспособности продукции за счет экологической составляющей.

Ключевые слова: механизм экологически направленного управления, конкурентоспособность продукции, сбалансированное устойчивое развитие, эколого-экономическая деятельность.

CONCEPTUAL BASES OF FORMATION ENVIRONMENTAL MANAGEMENT

Anna F. Buruk
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Art. Lecturer, Department of Management and Entrepreneurship, tel. (383)361-01-24, e-mail: Anjuta-5@yandex.ru

The article proposed a mechanism for environmentally directed competitiveness of production management, as an important management tool to create favorable conditions for the development of productive capacities in accordance with the basic priorities of the balanced and sustainable development of the economy and ensure the competitiveness of products due to the environmental component.

Key words: mechanism of eco-directional control, product competitiveness, balanced sustainable development, ecological and economic activities.

Одним из препятствующих факторов для формирования эффективной системы экологического менеджмента на предприятии является недостаточно четкое представление о сущности данного понятия. С точки зрения теории управления определение экологического менеджмента можно рассматривать с трех позиций: действия, процесса и системы.

Так, А. А. Швиндина [1], Е. И. Хабарова [2], О. А. Лукьяхина [3] являются сторонниками первого подхода, определяя экологический менеджмент как действие. Данный подход четко определяет цели и принципы такого управления, но не раскрывает его содержательной стороны.

В наибольшей мере экономическое содержание экологического менеджмента раскрывает системный подход, использованный в международных стандартах EMAS [4], ISO 9000 [5], а также в работах

Ch. Sheldon, M. Yaxon [6], система экологического менеджмента рассматривается с точки зрения системного и функционального подхода.

С учетом вышеизложенного, предлагается рассматривать экологический менеджмент с точки зрения теории управления и понимать как систему управления экологизацией производства и потребления, персонала и ее мотивации, управления ресурсами системы, с целью достижения эффективности экономической деятельности, в процессе которой соблюдаются принципы устойчивого развития и обеспечиваются условия безопасности для жизни человека и окружающей природной среды для настоящих и будущих поколений.

Любая система управления, в том числе и система экологического менеджмента, имеет свою концепцию, структуру, классификацию подсистем. Таким образом, представляется целесообразным рассмотреть концепцию системы экологического менеджмента (рис. 1).

В значительной мере эффективность функционирования системы экологического менеджмента зависит от влияния факторов окружающей внешней среды.

К факторам внешней среды относятся:

− экономические (рыночные) факторы: наличие стабильного спроса на экологически чистую и экологически направленную продукцию как на отечественном рынке, так и за его пределами; развитие факторов производства, рыночной инфраструктуры экологической деятельности; уровень инновационно - технологического развития; внутриотраслевая и межотраслевая конкуренция; изменение ситуации во времени; неопределенность внешней среды и риска;

− институциональные: экономическая политика государства в области охраны окружающей природной среды и природопользования; экологическая сознательность и отношение общественности к характеру воздействия предприятий на окружающую среду, требования населения к определенным условиям проживания в данной области; уровень образования и науки.

Основополагающими принципами системы экологического менеджмента являются: обеспечение устойчивого развития; учет интересов всех заинтересованных лиц в деятельности предприятия; циркулярность; кооперирование; учет и управление экологическими рисками; последовательность и целенаправленность; предупреждение загрязнений; ответственность за экологические последствия и своевременность принятия решения; мотивация; эффективность системы экологического менеджмента.

кооперирование; учет и управление экологическими рисками; последовательность и целенаправленность; предупреждение загрязнений; ответственность за экологические последствия и своевременность принятия решения; мотивация; эффективность системы экологического менеджмента.

Рост потребностей в экологически безопасной и чистой окружающей среде обусловливает цель экологического менеджмента в обеспечении экологической

безопасности производства и продукции при получении максимальной прибыли предприятия.

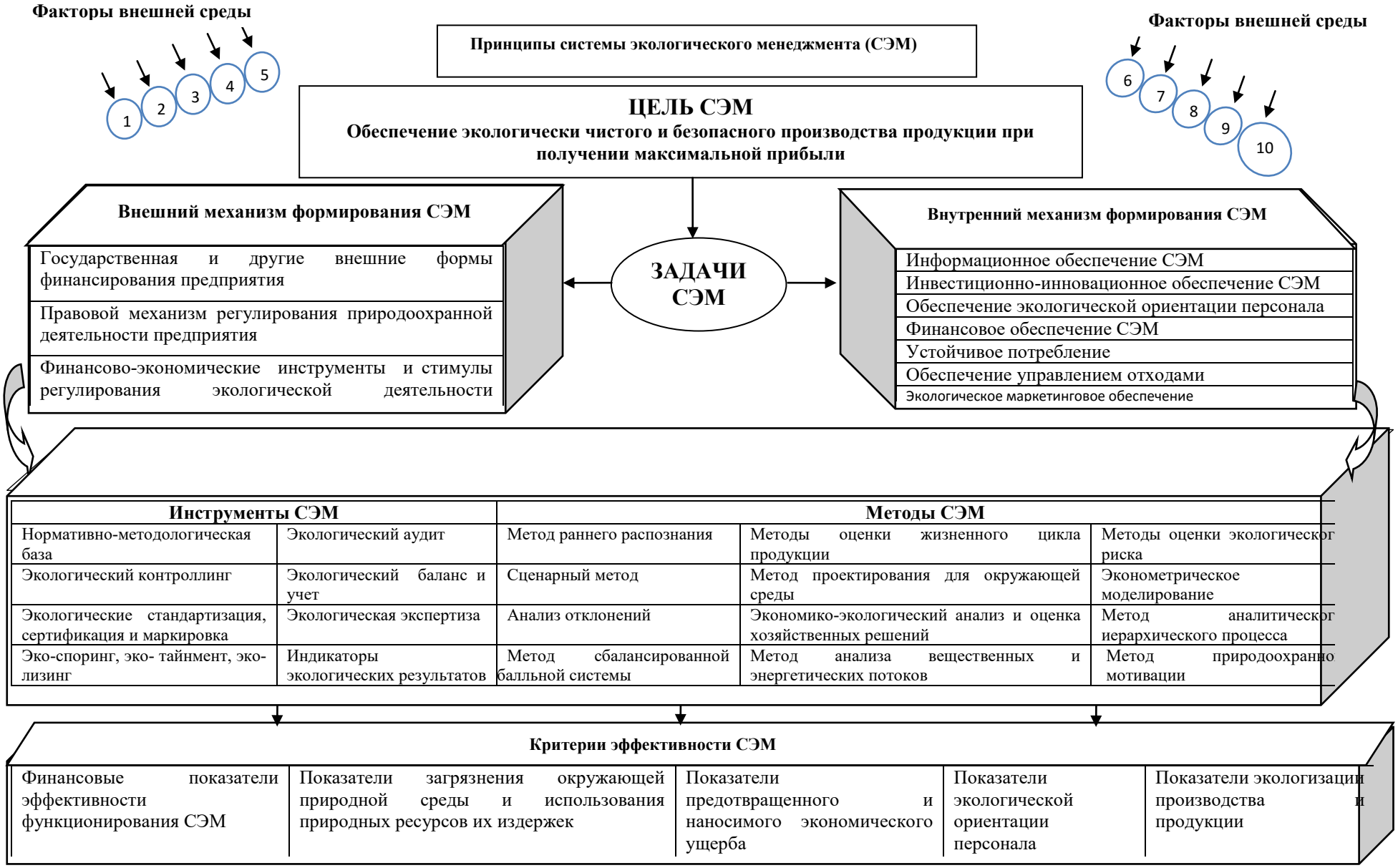

Рис. 1. Концепция формирования системы экологического менеджмента

Процесс обеспечения экологически чистого производства и потребления должен проходить поэтапно и решать следующие задачи:

− внедрения экологически чистых технологий и технологических процессов производства;

− обеспечения экологической совместимости всех производственных циклов предприятия;

− предупреждения негативного антропогенного воздействия на окружающую среду в процессе всего жизненного цикла продукции;

превращения экологических ограничений в новые возможности роста производственной деятельности (утилизация отходов, внедрение малоотходных технологий и т.д.);

− создания «зеленого» имиджа предприятия;

− стимулирования природоохранных инициатив, высвобождающих дополнительные финансовые средства вследствие снижения издержек и роста доходов за счет продажи улучшенных, более дорогих «зеленых» товаров или создания принципиально новой продукции.

Внешний механизм формирования системы экологического менеджмента предназначен для воздействия на экологические результаты деятельности предприятий посредством установления и введения в действие законов и других средств регулирования тех целей, стандартов и регламентов, которые должны достигаться данными юридическими лицами.

Правовой механизм регулирования природоохранной деятельности предприятия формируется государственной политикой для обеспечения экологической безопасности страны. Правовой механизм регулирования природоохранной деятельности в России представлен Конституцией, Федеральными законами «Об охране окружающей природной среды», «Об охране атмосферного воздуха», «О животном мире», «Об особо охраняемых природных территориях», «О лизинге», Земельным, Лесным и Водным Кодексами Российской Федерации и др..

Финансово-экономические рычаги и стимулы регулирования экологической деятельности предприятия в России представлены системой экологических сборов, стимулирования и санкций. В соответствии с природоохранным законодательством различают следующие типы экологических сборов за: специальное использование природных ресурсов; загрязнение окружающей природной среды; ухудшение качества природных ресурсов; осуществление экологического контроля на пропускных пунктах через государственную границу.

Система стимулирования охраны окружающей природной среды включает:

1) предоставление льгот при налогообложении, кратко- и долгосрочном кредитовании предприятий, учреждений, организаций и граждан в случае реализации ими мероприятий по рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды;

2) предоставление возможности получения природных ресурсов под залог;

3) установление повышенных норм амортизации основных производственных природоохранных фондов;

4) освобождение от налогообложения фондов охраны окружающей природной среды, передачу части их денежных средств на договорных условиях предприятиям, учреждениям, организациям и гражданам на мероприятия для гарантированного: снижения выбросов и сбросов загрязняющих веществ; уменьшения вредных физических, химических и биологических влияний на окружающую среду; развития экологически безопасных технологий и производств.

Государственное и другие внешние формы финансирования предприятия проводятся непосредственно с помощью: субсидий, дотаций, грантов, кредитов, выплат.

Эффективность экологического менеджмента предприятия во многом зависит от правильного и обоснованного выбора инструментов экологического менеджмента. К ним относят: нормативно-методологическую базу экологической деятельности предприятий, экологический аудит, экологическое страхование, экологическую экспертизу проектов, экологический учет, экологический контроллинг, экологическую стандартизацию, сертификацию и маркировку продукции, эко-споринг, ко-тайнмент, эко-лизинг, индикаторы экологических результатов.

Инструментарием системы экологического менеджмента являются также методы представленные на рисунке 1 и используются для эффективного управления экологизацией производства и потребления.

Выводы и предложения. С целью стимулирования создания экологических преимуществ продукции и производства предлагается механизм экологически направленного управления конкурентоспособностью продукции, как важный управленческий инструментарий создания благоприятных условий развития производственного потенциала согласно с основными приоритетами сбалансированного устойчивого развития экономики и обеспечения конкурентоспособности продукции за счет экологической составляющей. Его сущность заключается в управлении производством, в процессе которого соблюдаются принципы устойчивого развития с одновременным учетом экономических интересов предприятия. Управление производством осуществляется с помощью инструментария, методов экологически направленного управления в соответствии с принципами факторов, обуславливающих эколого-экономическую деятельность, цели, задачи, критериев эффективности управленческого процесса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. British Standard BS7750 for Environment Management Systems (EMS). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://aei.pitt.edu/46805/

2. Швиндина, А.А. Международные стандарты в области систем экологического менеджмента [Текст] / А.А. Швиндина // Вестник Сумского государственного университета. Серия Экономика. − Сумы: Издательство СумГУ. – 1999. – №3(14). – С.125-130.

3. Хабарова, Е.И. Менеджмент на стыке экономики и экологии [Текст] / Е.И. Хабарова // Менеджмент в России и за рубежом.– №3. – 1999. – С.64.

4. Лукьянихина, А.А. Экологический менеджмент как инструмент устойчивого развития и техногенной безопасности общества [Текст] / О.А. Лукьянихина // Вестник Харьковского института социального прогресса. Серия: Экология, техногенная безопасность и социальный прогресс. − 2002. − Вып.1 (2). − С. 149–155.

5. Sheldon, Ch. Installing Environmental Management systems [Text]/ Ch. Sheldon, M. Yaxon – London: A Step-by-Step Guide, 1999. − 342 p.

6. Kolk, Ans. Economics of Environmental Management [Text]/ Ans. Kolk –N.–Y.: Pearson Education Limited, 2000. − 532 p.

© А. Ф. Бурук, 2016

УДК 332

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ КАДАСТРОВОЙ И РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ ОБЪЕКТОВ ЖИЛОГО И НЕЖИЛОГО ФОНДОВ

Лидия Владимировна Федосеева
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, магистрант кафедры кадастра и территориального планирования, тел. (913)890-95-99, e-mail: disya06@mail.ru

В статье рассмотрены вопросы кадастровой и рыночной стоимости жилой недвижимости и рекомендации по совершенствованию сравнительного подхода к оценке рыночной стоимости недвижимости на основе статистического анализа.

Ключевые слова: государственный кадастр недвижимости, кадастровая оценка недвижимости, рыночная оценка, статистический анализ, сравнительный подход.

THE EVALUATION OF CADASTRAL AND MARKET VALUE OF THE RESIDENTIAL AND NON-RESIDENTIAL FUNDS

Lidiya V. Fedoseeva
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., the student of chair of a cadastre, tel. (913)890-95-99, e-mail: disya06@mail.ru

The article considers the issues of cadastral and market value of residential real estate and recommendations for improvement of the comparative approach to the appraisal of the market value of the property on the basis of a statistical analysis.

Key words: the state real estate cadastre, cadastral valuation of real estate, market evaluation, statistical analysis, comparative approach.

Рынок недвижимости России продолжает стремительно развиваться. Вместе с тем, возрастает востребованность оценки стоимости объектов недвижимости как для целей Государственного кадастра недвижимости (ГКН) [1-3] – кадастровая оценка для земли и объектов капитального строительства, так и для совершения различных сделок – независимая оценка. Независимая оценка недвижимости в настоящее время используется в основном для определения рыночной стоимости и представляет собой обоснованное мнение независимого оценщика-эксперта о стоимости объекта недвижимости [4].

Специфика оценки кадастровой стоимости жилого и нежилого фондов.

До 2011 года в России в качестве налогооблагаемой базы объектов капитального строительства использовалась инвентаризационная стоимость. В связи с планируемым переходом на единый налог недвижимости, начиная с 2011 года на территории Российской Федерации проводятся работы по определению кадастровой стоимости объектов капитального строительства, выполняемые в соответствии с Методическими рекомендациями по определению кадастровой стоимости объектов недвижимости жилого и нежилого фонда для целей

налогообложения, утвержденными приказом Минэкономразвития № 358 от 03.11.2006 г.

Для определения кадастровой стоимости объекты недвижимости группируются в зависимости от назначения и типа объекта. Распределение объектов недвижимости по группам выполняется на основании сведений об объектах недвижимости, содержащихся в перечне объектов оценки.

Объекты жилого фонда распределяются по двум группам:

– объекты многоквартирной жилой застройки, которые представляют собой объекты многоквартирных жилых домов (более 4-х квартир), в том числе квартиры, комнаты, а также здания и помещения жилого назначения общежитий;

– объекты индивидуальной жилой застройки.

Объекты недвижимости нежилого фонда распределяются по двум группам.

1 группа - объекты, приносящие доход:

- объекты коммерческого назначения, предназначенные для оказания услуг населению, включая объекты многофункционального назначения (торговая недвижимость);

- объекты офисного делового назначения (административно-офисная недвижимость);

- объекты, предназначенные для временного проживания (гостиницы);

- объекты санаторно-курортного назначения (рекреационная недвижимость);

- объекты производственного назначения (промышленная недвижимость).

2 группа - объекты, не приносящие доход:

- объекты, предназначенные для хранения транспорта (гаражи);

- объекты садового, огородного, дачного строительства;

- объекты социальной инфраструктуры;

- объекты портов, вокзалов, станций;

- сооружения;

- объекты иного назначения.

Кадастровая стоимость объектов недвижимости нежилого фонда может быть определена на основе рыночной стоимости с применением одного из трех подходов, например, затратного подхода, на основе определения стоимости строительства аналогичного объекта недвижимости.

Для объектов недвижимости жилого фонда, а также объектов недвижимости нежилого фонда кадастровая стоимость определяется на основе статистического моделирования, т.е. определения зависимости рыночной стоимости от микроэкономических ценообразующих факторов.

Для построения модели оценки эксперт-оценщик осуществляет сбор достаточной и достоверной рыночной информации по ценообразующим факторам объектов недвижимости.

Так, в качестве основных микроэкономических факторов для крупных городов Сибири, в частности г. Новосибирска, могут быть приняты:

- район города, расстояние до станции метрополитена;

- этаж расположения помещения;
- площадь помещения;
- год постройки дома;
- этажность;
- материал стен.

А для остальных городов субъектов федерации может быть дополнительно приняты факторы:

- расстояние от населенного пункта до столицы субъекта;
- численность граждан в населенном пункте.

Для сельских населенных пунктов моделирование рыночной стоимости для определения кадастровой стоимости осуществляется с учетом следующих ценообразующих факторов:

- площадь помещения;
- год постройки;
- этажность;
- материал стен;
- расстояние от населенного пункта до столицы субъекта федерации;
- наличие в населенном пункте остановок общественного транспорта;
- наличие общеобразовательной школы.

Сбор информации по ценообразующим факторам эксперт-оценщик должен осуществлять из источников рыночной информации, достоверность которых должна быть доказана. При этом моделирование оценки должно осуществляться в рамках трех подходов: сравнительного, доходного и затратного.

В случае недостаточности рыночной информации для построения модели оценки проводится оценка рыночной стоимости, определяемой индивидуально для конкретного объекта недвижимости.

При применении методов массовой оценки кадастровая стоимость объекта недвижимости определяется путем подстановки значений факторов стоимости, характерных для данного объекта недвижимости, в модель оценки стоимости, с использованием которой может быть оценен данный объект недвижимости. Если оценщиком использовано более одного подхода к оценке, результаты применения подходов должны быть согласованы с целью определения итоговой величины стоимости объекта оценки.

В случае существенного расхождения результатов оценки объекта недвижимости, полученных с применением различных подходов, оценщик должен привести в отчете об оценке анализ причин полученного расхождения.

Выбранный оценщиком способ согласования, а также все сделанные оценщиком при осуществлении согласования результатов суждения, допущения и использованная информация должны быть обоснованы. В случае применения для согласования процедуры взвешивания оценщик должен обосновать выбор использованных весов.

В качестве источников исходной информации могут быть использованы следующие сведения:

- о сделках с объектами недвижимости, предоставленные Управлениями Росреестра по субъекту Федерации;

- данные предложений, содержащиеся в базах агентств недвижимости;

- информация, содержащаяся в отчетах оценочных фирм об оценке рыночной стоимости объектов недвижимости.

На территории Новосибирской области полученные результаты по определению кадастровой стоимости объектов недвижимости [5-7] были утверждены Постановлением Правительства Новосибирской области от 26.09.2012 г. № 448-п.

Работы выполнялись в рамках государственного контракта, в котором Заказчиком являлась Росреестр, а Исполнителем – Центр оценки и землеустройства по Сибирскому и Дальневосточному округам – ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ». Исполнителем в Новосибирской области выступает общество с ограниченной ответственностью «Группа комплексных решений».

Кадастровая стоимость была определена по 953 344 объектам недвижимости, сведения о которых содержатся в государственном кадастре объектов недвижимости на дату проведения оценки.

Большую часть объектов недвижимости составляли объекты недвижимости жилого фонда (92%). На объекты нежилой застройки приходилось около 8% объектов от общего количества объектов оценки, в том числе на объекты производственного назначения приходилось 3%.

Самые высокие показатели кадастровой стоимости объектов недвижимости «Многоквартирная жилая застройка» по г. Новосибирску были получены в Центральном (до 62 тыс. руб. за 1 кв. м.), Железнодорожном (до 58 тыс. руб. за 1 кв. м.) районах, а самые низкие – в Первомайском районе (до 37 тыс. руб. за 1 кв. м.).

Для объектов недвижимости «Индивидуальная жилая застройка» средний уровень кадастровой стоимости для городских населенных пунктов составил от 14 до 25 тыс. руб. за 1 кв.м., для сельских населенных пунктов – от 7 до 16 тыс. руб. за 1 кв.м.

Среди объектов недвижимости нежилого фонда наиболее высокие результаты кадастровой стоимости получили «Объекты торговли, общественного питания, бытового обслуживания, сервиса, отдыха и развлечений, включая объекты многофункционального назначения», и «Объекты офисного делового назначения». Среднее значение кадастровой стоимости объектов данных групп по области составило 50 тыс. руб. за 1 кв.м. Сравнительный анализ результатов определения кадастровой стоимости показал, что кадастровая стоимость объектов оценки попадает в диапазон рыночной стоимости объектов недвижимости и в большинстве случаев ниже его уровня.

Оценка рыночной стоимости недвижимости крайне востребована в связи с важностью самой недвижимости как актива, поэтому она должна быть

качественной, то есть как можно более достоверной [6,7]. Она должна проводиться в рамках трех подходов.

По нашему мнению, наиболее значимым подходом при оценке рыночной стоимости объектов недвижимости является сравнительный подход. Однако в процессе оценки недвижимости сравнительным подходом довольно сложно подобрать объекты - аналоги, полностью соответствующие параметрам (характеристикам) оцениваемого объекта, поэтому в дальнейшем они корректируется соответствующими поправками. И даже если данные подобранных аналогов могут быть адекватно скорректированы по всем основным характеристикам, они отличаются такой характеристикой, как площадь, что не было использовано в практике оценки.

В этой связи для вычисления поправки на площадь предлагается использовать статистический анализ, который основывается не на корректировках эксперта, что является субъективным, а на современных методах статистики [7,8]. Данные, полученные в результате такого анализа, будут более достоверными, а, следовательно, и рыночная стоимость будет вычислена более точно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Приказ Министерства юстиции РФ от 20.02.2008 г. №35 «Порядок ведения государственного кадастра недвижимости».

2. Варламов, А. Государственный кадастр недвижимости. Учебник / А. Варламов, С. Гальченко. – М.: КолосС, 2012. – 680 с.

3. Приказ Министерства экономического развития РФ № 256 от 20.07.2007г. «Об утверждении федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки (Федеральный стандарт оценки №1)».

4. Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosreestr.ru/wps/portal/

5. Коммерческая недвижимость: [Электронный ресурс] / отдел «Недвижимость». - Электрон.дан. - Новосибирск, 2012. – Режим доступа: http://ngs.ru.

6 Управление федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Новосибирской области: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.to54.rosreestr.ru

7. Павленко В.А., Юхименко Ю.М. Риск в оценке переходного состояния геопространства // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск : СГГА, 2012. Т. 2. – С. 143–149.

8. Крутеева О.В., Павленко В.А., Соловьева Ю.Ю. Формирование концепции оценочной деятельности в условиях современного рынка // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2014. X Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 8–18 апреля 2014 г.). – Новосибирск : СГГА, 2014. Т. 2. – С. 139–146.

9. Соловьева Ю.Ю., Соловьева О.Ю. Проблемы и перспективы создания информационной системы обеспечения градостроительной деятельности // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013. IX Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 15–26 апреля 2013 г.). – Новосибирск : СГГА, 2013. Т. 1. – С. 181–183.

© Л. В. Федосеева, 2016

УДК 378.048.2

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД ПРИ ПОДГОТОВКЕ МАГИСТРОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Елена Викторовна Убоженко
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (313)472-36-87, e-mail: ewunsk@yandex.ru

В статье рассматривается процесс подготовки магистров в России и суть компетентностного подхода на современном этапе, а также повышение эффективности образовательного процесса и формирование профессиональных компетенций будущих специалистов.

Ключевые слова: магистр, магистратура, профессиональные компетенции, компетентностный подход, трехуровневая система подготовки кадров.

COMPETENCE-BASED APPROACH WHEN TRAINING MASTERS ON MODERN THE STAGE

Elena V. Ubozhenko
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph. D., Prof. of Department Management and Business, tel. (313)472-36-87, e-mail: ewunsk@yandex.ru

In article process of training of masters in Russia and an essence of competence-based approach at the present stage, and also increase of efficiency of educational process and formation of professional competences of future experts is considered.

Key words: master, magistracy, professional competences, competence-based approach, three-level system of training.

Развитие любой страны определяется потенциалом ее экономики. При этом важную роль играют крупные предприятия, имеющие потребность в квалифицированных кадрах, получивших качественное образование.

Необходимость повышения качества и обновления содержания высшего образования явилась одной из основных причин введения в России многоуровневого высшего образования вообще и управленческого в частности. При этом вузам предложено самим выбирать между существующими традиционными или новыми формами образования.

После вступления РФ в болонский процесс, высшее профессиональное образование в России имеет трехуровневую структуру, т.е. готовятся специалисты с присвоением квалификация «бакалавр», «дипломированный специалист», «магистр» (степени).

Для получения квалификации (степени) «**бакалавр»** в высшем учебном заведении, срок обучения составляет не менее чем четыре года. Программа рассчитана на получение высшего профессионального образования, а также

начальных навыков научно-исследовательской деятельности и при этом - профессиональной мобильности, умения быстро входить в разные виды трудовой деятельности. Конечная цель подготовки бакалавра - широкая компетенция в своей профессии.

Магистр от лат. magister — начальник; наставник, учитель - вторая, средняя (между бакалавром и доктором наук) ученая степень в большинстве зарубежных стран в системе многоступенчатого высшего профессионального образования, присваиваемая лицам, окончившим университет или колледж, имеющим степень бакалавра, после 1-2-годичного обучения и публичной защиты диплома или магистерской диссертации.

Подготовка магистров ориентирована на научно - исследовательскую и научно - педагогическую деятельность. Правом обучения по программе магистра обладают лица, имеющие диплом о высшем образовании. В целом магистерская образовательная программа состоит из бакалаврской программы по соответствующему направлению и программы третьего уровня (непосредственно магистратура), которая должна иметь две примерно равные по объему составляющие - образовательную и научно - исследовательскую. Срок обучения для очной формы обучения составляет 2 года. Обучение по магистерской программе опирается на активную самостоятельную работу студента, в связи с этим его максимальная аудиторная нагрузка не должна превышать 14 часов в неделю (в среднем за весь срок обучения).

Магистратура - это завершающая ступень высшего профессионального образования. Магистратура является альтернативой программе второго высшего образования. При этом можно сэкономить время: обучение в очной магистратуре рассчитано на 2 года, в заочной - 2,5 года, в то время как на получение второго высшего образования потребуется 3 года. Обучение в магистратуре дает первый опыт научной работы, помогает овладеть методами и навыками исследовательской деятельности. Магистр имеет возможность, получая высшее образование, попробовать себя в роли исследователя и затем осознанно принять решение о необходимости продолжения обучения в аспирантуре.

Магистратура и аспирантура являются как бы логическим завершением основной конструкции многоуровневого университетского образования, предполагающего широкое фундаментальное образование в рамках бакалавриата.

Квалификации «бакалавр» и «специалист» являются более массовыми, чем «магистр». Для бакалавров и специалистов проработаны многие содержательные, организационные, методические и юридические вопросы. Нельзя сказать, что здесь все решено, но положение существенно проще, чем в отношении магистратуры.

Обучение в магистратуре строится по европейскому образцу на основе компетентностного подхода, который предполагает, что выпускник такой программы должны обладать определенным набор общекультурных и профессиональных компетенций. Перечень этих компетенций зависит от

магистерской программы и содержит общепрофессиональные, организационно-управленческие, административно-технологические, консультационные и информационно-аналитические, проектные, научно-исследовательские составляющие.

Магистерская программа предполагает использование новейших технологий и методов обучения: интерактивные лекции, групповые проекты, индивидуальные и групповые презентации, научные семинары, значительная доля самостоятельной работы в учебном плане, широкий набор дисциплин по выбору.

Заканчивается изучение каждого курса итоговой дифференцированной (с оценкой) аттестацией, проводимой в различной форме. Тематика курсовых и магистерской работ также не только взаимосвязана между собой, но и определяет задание студенту во время прохождения практики. Одной из основных целей данного вида магистерской подготовки является формирование у студентов определенного аналитического мышления и навыков в области научно-исследовательской. Итогом обучения является защита магистерской диссертации и сдача государственного экзамена.

Магистратура является весьма динамичной, постоянно развивающейся структурой. Заслуживающими внимания формами проведения научных семинаров, на наш взгляд, являются следующие: обсуждение научных работ магистрантов по форме, максимально приближенной к процедуре обсуждения кандидатских диссертаций; обсуждение актуальных проблем управленческой науки и новинок научной литературы; обсуждение докладов с коллективной оценкой качества; приглашение специалистов из различных научно-исследовательских организаций, организаций общественного сектора, государственных и муниципальных учреждений, бюджетных организаций; участие магистрантов в научно-практических конференциях, «круглых столах» и т.п.

Реализация компетентностного подхода в подготовке магистров предусматривает широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий: семинаров в диалоговом режиме; групповых дискуссий и круглых столов с участием специалистов-практиков; деловых и ролевых игр; разбора конкретных ситуаций из практики выбранной сферы деятельности; решения задач в области государственного и муниципального управления; вузовских и межвузовских конференций.

Инновационные формы проведения занятий сочетаются с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся. Одним из условий у спешной реализации программы магистерской подготовки являются модели и профессиограмма будущих магистров.

В нее включены основные виды профессиональной деятельности магистра, а также совокупность знаний, умений, навыков, компетенций, профессиональных ролей и личных качеств, которые должны быть сформированы в процессе обучения.

Немаловажное значение имеют вопросы методики преподавания и обучения в магистратуре.

Магистерская подготовка не только предполагает, но и требует перехода к активным формам обучения, переноса акцентов на самостоятельную работу магистрантов, что, в свою очередь, связано с изменением деятельности профессорско-преподавательского состава, разработкой и внедрением новых методик.

Актуальным остается вопрос о финансировании магистерской подготовки. С одной стороны, целесообразно предусматривать многоканальную систему ее финансирования: госбюджет, возмещение затрат за обучение как физическими, так и юридическими лицами, спонсорская помощь и т.д. С другой стороны, необходимо специально продумать вопрос о формах бюджетного целевого финансирования студентов-магистрантов (стипендии, гранты), а также о возможности предоставления и получения специальных кредитов на оплату за обучение.

Иногда возникают формальные вопросы, связанные с трудоустройством людей, имеющих диплом магистра, так как в действующем квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и других служащих в разделе «требования к квалификации» до сих пор не предусмотрено наличие квалификации «магистр».

Многоуровневая система образования предполагает изменение принципов организации и управления учебным процессом. В частности, неизбежен вопрос, связанный с определением места и роли кафедр в реализации магистерских программ. Как правило, магистерские программы носят междисциплинарный характер, поэтому не существует понятия «выпускающей кафедры» и жесткого соответствия между конкретной кафедрой и программой. Кафедры на равных правах вносят посильный вклад в различные магистерские программы. В связи с этим возникает необходимость определения статуса руководителя магистерской программы, его функциональных прав и обязанностей.

Оценка качества магистерской программы определяется следующими критериями: содержание программы (актуальность, обеспеченность учебно-методическими материалами, материальная база, соответствие научно-исследовательскому направлению и разработкам кафедры); динамика движения контингента; востребованность выпускников.

Магистр, завершивший обучение, должен: владеть современной проблематикой данной отрасли знания; знать историю развития конкретной научной проблемы, ее роли и места в изучаемом научном направлении; обладать наличием конкретных специфических знаний по научной проблеме, изучаемой магистрантом; уметь практически осуществлять научные исследования, экспериментальные работы в той или иной научной сфере, связан- ной с магистерской программой (магистерской диссертацией); уметь работать с конкретными программными продуктами и конкретными ресурсами Интернета и т.п.

Магистр должен обладать рядом личностных качеств, необходимых ему в ходе освоения научно-исследовательской составляющей подготовки и формирования учебных действий, в будущей профессиональной исследовательской деятельности.

К значимым качествам магистра также можно отнести: системное мышление, конструктивное образное мышление, развитое воображение, пространственное мышление, ассоциативное мышление и развитую интуицию, хорошую память; вариативность мышления, его незакомплексованность; «чувство нового».

Можно также добавить и другие качества, которые, например, выделяются в Положении о магистратуре МГУ его разработчиками - это общая культура, корректность, порядочность; умение анализировать, проводить экспертную оценку, объективность; коммуникабельность, внимание к окружающим; политическая и социальная эрудиция и культура; ответственность гражданская и служебная; профессиональная мобильность; способность к творчеству, открытость инновациям; взвешенность при принятии решений, проведении реформ.

Приведенные примеры свидетельствуют о широком диапазоне требований к личности магистранта. Так, если в первом перечне фигурируют качества, востребованные в информационном обществе, то во втором – личностные и профессиональные качества, востребованные в профессиональной деятельности, что свидетельствует о многомерности формируемых и необходимых качеств магистра. Очевидно, что формирование учебных действий магистрантов, их личностных качеств, организация научно-исследовательской составляющей магистерской подготовки требует педагогического сопровождения.

Перечисленные проблемы и вопросы, на наш взгляд, являются подтверждением того факта, что магистратура прошла первый нулевой цикл становления и перешла в следующую фазу развития, где постепенно и будет в рамках указанных направлений совершенствовать свою деятельность.

Предполагается, что ФГБОУ ВО «СГУГиТ» обеспечит в дальнейшем гарантию качества подготовки магистров, в том числе путем: разработки стратегии по обеспечению качества подготовки выпускников с привлечением представителей профессиональных сообществ; разработки моделей подготовки и профессиограммы магистров; мониторинга, периодического рецензирования образовательной программы; разработки объективных процедур оценки уровня знаний и умений обучающихся, компетенций выпускников на основе инновационных технологий; обеспечения компетентности преподавательского состава и повышения его квалификации; регулярного проведения самообследования по согласованным критериям для оценки своей деятельности (стратегии) и сопоставления с другими образовательными учреждениями с привлечением представителей работодателей; информирования общественности о результатах своей деятельности, планах, инновациях через научные журналы, СМИ и Интернет-портал института.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Захаревич В. И. Перерастая стандарты // Качество образования. Март, 2009. - № 3. – С.28-35

2.История магистратуры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.IBS-M.ru/.../magistraturahistory/.

3. Положение о магистратуре высшей школы государственного администрирования МГУ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www. anspa.ru.

4. Положение о магистратуре Института бизнеса и делового администрирования при Правительстве РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www. gorod-moskva.ru.

5. Положение о магистратуре МГУ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.hgib.msu.ru/ magistracy.

6. Убоженко Е.В. Субъекты инноваций в инновационном образовании будущего // Наука и образование: актуальные психологические проблемы и опыт решения. Материалы международной научно-практической конференции с элементами научной школы для молодых ученых-49-Евсевьевские чтения; Мордовский государственный педагогический институт-Саранск, 2014. - 214с.

7. Цветков А.А., Чулюкова С.А., Свищева В.С. Магистратура как новая форма подготовки кадров в области государственного муниципального управления // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №2; URL:http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12926

© Е. В. Убоженко, 2016

УДК 332.64

ФОРМИРОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ТЕРРИТОРИИ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Юлия Юрьевна Соловьева
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-01-24, e-mail: solovieva77@rambler.ru

В статье рассматриваются вопросы формирования маркетинговой стратегии развития территории.

Ключевые слова: маркетинг, стратегия, территория, PEST-анализ, SWOT-анализ, матрица Ансоффа, развитие территории, маркетинг территории.

FORMATION OF MARKETING STRATEGY OF THE TERRITORY AS A FACTOR OF INNOVATION DEVELOPMENT OF THE REGION

Yuliya Yu. Solovyeva
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., candidate of economic sciences, Associate Professor of Management and entrepreneurship, tel. (383)361-01-24, e-mail: solovieva77@rambler.ru

This article discusses the issues of the formation of marketing strategy development of the territory.

Key words: marketing, strategy, territory, PEST analysis, SWOT analysis, matrix Ansoffa, territory development, marketing territory.

Современные условия хозяйствования требуют постоянного пребывания в состоянии конкурентной «войны» не только от бизнес-сообщества, но и от регионов и территорий. Именно это заставляет региональные власти применять передовые методики управления регионами и, занимаемыми им, территориями. В связи с этим, на наш взгляд, наиболее перспективными на сегодняшний день являются методы стратегического анализа и прогноза. Однако, их рассмотрение невозможно без разработки программы территориального маркетинга, который представляет собой маркетинг в интересах территорий, её внешних и внутренних субъектов.

Как следует из приведенного выше определения, основой маркетинга территорий выступает оценка состояния и перспектив развития её внешней и внутренней среды. С этой целью целесообразно использовать такие методы стратегического анализа и прогноза, как SWOT- и PEST-анализ, так как они позволяют провести всестороннюю оценку стратегического потенциала территории.

Так, проведенный SWOT-анализ Новосибирской области будет выглядеть следующим образом (рис. 1).

Теоретические рекомендации по проведению SWOT-анализа гласят, что необходимо использовать возможности, опираясь на сильные стороны, и разработать комплекс мероприятий по минимизации потерь от возможного осуществления угроз, а также сокращения степени влияния слабых сторон на хозяйственную деятельность.

S (сильные стороны)	***W (слабые стороны)***
– выгодное географическое положение; – высокие устойчивые темпы роста экономики в течении 3-х лет; – статус центра Федерального округа; – уникальный научно-образовательный потенциал;	– неравномерность развития районов области; – неравномерное распределение трудовых ресурсов на территории области; – слабая ресурсно-минеральная база;
O (возможности)	***T (угрозы)***
– реализация статуса центра Федерального округа; – реализация проекта мультимодального транспортного узла; – привлечение инвестиций для развития территорий;	– снижение уровня Федеральной поддержки крупных инфраструктурных проектов; – неконтролируемая миграция; – рост международной и внутрироссийской конкуренции за квалифицированный персонал;

Рис. 1. Матрица SWOT-анализа для Новосибирской области

Исходя из приведенного выше рисунка, можно сделать вывод, что Новосибирской области необходимо используя уникальные, даже по мировым меркам, научно-образовательные потенциалы, а также географическое положение, формировать диверсифицированную стратегию развития территорий. Именно это позволит свести к минимуму все угрозы и слабые стороны НСО.

Второй этап оценки стратегического потенциала территории должен включать PEST-анализ, т.е. оценку степени влияния на территорию политических, экономических, социальных и технологических факторов внешней среды.

Отдельные элементы PEST-анализа Новосибирской области, оказывающие, по мнению экспертов, наибольшее влияние на формирование маркетинговой стратегии региона, представлены в таблице.

Таблица

PEST-анализа Новосибирской области

Политические	***Экономические***
Устойчивость политической власти в регионе (отсутствие критических разногласий между	Темпы роста экономики (в последние три года, за исключением 2015, наблюдался

ветвями власти, между властными структурами, между уровнями власти – областными, муниципальными, местными)	устойчивый рост экономических показателей; в 2015 году наблюдается рост в отрасли ВПК)

Окончание табл.

Политические	***Экономические***
Бюрократизация и уровень коррупции (отсутствие значимых негативных тенденций; наличие решений региональных властей о снижении степени влияния на бизнес-среду – открытие МФЦ, консультационных центров и обязательных приемных часов для бизнес-сообщества)	Уровень развития предпринимательства и бизнес-среды (отчетливо наблюдается неравномерность развития предпринимательства на всей территории, однако, присутствует разнородность сфер деятельности;)
Налоговая политика (наличие региональных субсидий на развитие территорий, инвестиционная поддержка областных властей при комплексном развитии территории)	Уровень безработицы и размер оплаты труда (за последний год – 2015 – оба показателя выросли, однако, уровень безработицы в регионе не является критическим, т.к. связан с общим падением темпов роста экономики)
Социальные	***Технологические***
Уровень культуры и образования (в НСО располагается три РАН – СО РАН, СО РАМН, СО РАСХН, высокий научный и культурный потенциал всего региона, независимо от районов)	Уровень проникновения новых технологий (развитие Новосибирского технопарка, Новосибирского Академпарка, Новосибирского медицинского технопарка)
Темпы роста населения и продолжительность жизни (в 2014-2015 гг. наблюдается естественный прирост населения, не связанный с миграцией – рождаемость превысила смертность; увеличилась продолжительность жизни, в среднем на 1 год)	Расходы на инновационные разработки (местные органы власти оказывают существенную поддержку резидентам технопарков; увеличены расходы на научные разработки в области сельского хозяйства, выдан гранд СО РАСХН)
Образ жизни и привычки потребления (за три последних года произошли существенные изменения – заметен эффект от популяризации здорового образа жизни, не выездного туризма, сформировался образ «нового Новосибирца» - много работающего, занимающегося	Степень внедрения и использования технологий (только в начальной стадии)

спортом, проводящего максимальное количество свободного времени на свежем воздухе)	

В настоящей таблице рассмотрена только часть факторов и кратко отражено их влияние на территорию.

Следующим этапом разработки маркетинговой стратегии территории является проведение портфельного анализа, который представляет собой построение матриц, позволяющих сфокусироваться на отдельных видах и типах территорий и сформулировать оптимальную для них стратегию.

Следует отметить, что существует достаточное количество подходов к формированию портфельной стратегии, но в рамках настоящей статьи остановимся на самой простой из них – матрице И. Ансоффа, называемой также «продукт-рынок» (рис. 2).

Используя данную матрицу, проведем анализ Новосибирской области.

В матрице используются две переменные – рынок и продукт. Под рынком будем понимать рыночную потребность в территориях того или иного типа. Под продуктом – территорию с определенными квалификационными характеристиками.

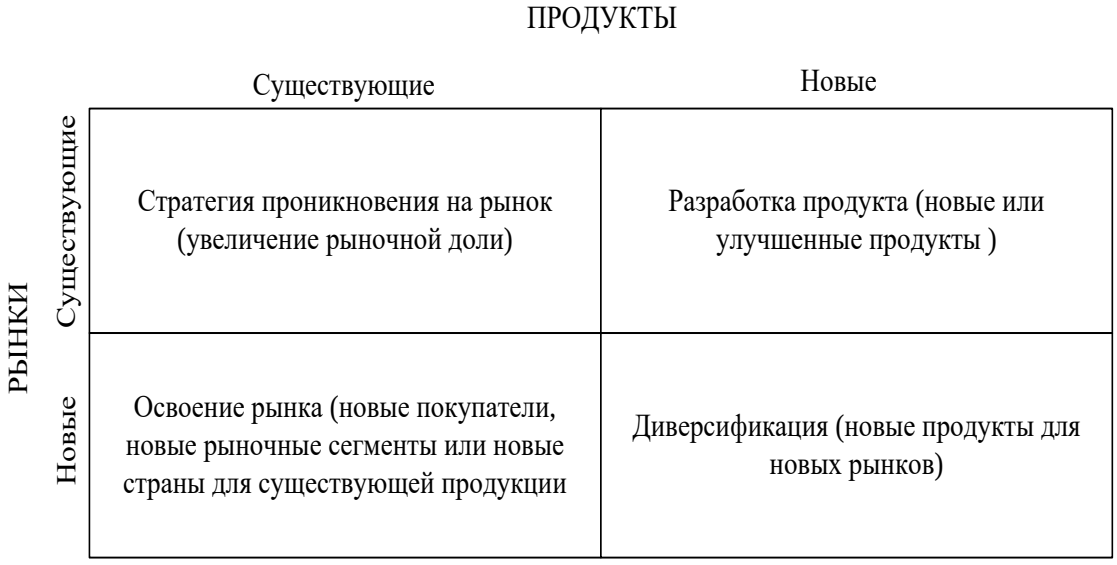

Рис. 2. Матрица И. Ансоффа

Цель стратегии проникновения на рынок – увеличение рыночной доли на старых рынках с помощью существующей продукции. Под этим подразумевается разработка мер, направленных на усиление существующих конкурентных преимуществ территории, или создание новых. Эти мероприятия призваны улучшить качественные характеристики территории и повысить её репутацию. В контексте регионального развития эта стратегия будет

выражаться в предоставлении потребителям новых территорий для освоения, в том числе коммерческого. В новосибирской области примером может служить создание промышленно – логистического кластера, расположенного в Коченевском районе, и промышленно-туристического кластера – в Новосибирском районе. Эти территории были давно освоены, но, в связи с изменившейся потребностью рынка, произведена их структурная переформатизация.

Освоение рынка связано со вступлением на новые рынки или захватом новых сегментов старых рынков с использованием существующей продукции, т.е. выходом с новыми предложениями и новыми территориями. Данная стратегия является самой рискованной, так как уже не осталось территорий, рентабельность освоения которых достаточно высока. В Новосибирской области данную стратегию развития территорий реализовали ещё 10 лет назад, посредством предоставления неликвидных земельных участков в городе Новосибирск под строительство гипермаркетов «Лента» - пойма реки Плющиха, Кирзаводской котлован, дамба Димитровского моста и т.д.

Разработка продукта означает разработку новых товаров для существующих рынков. Цель данного направления заключается в привлечении новых покупателей, сохранении старых и увеличении доли рынка. в отношении территорий это наиболее простой стратегический подход, примером которого служит, так называемая, «точечная застройка». Однако, не всегда стратегия продуктовых инноваций реализуется при помощи настолько простого метода. Зачастую собственники территорий, желая получить максимальную выгоду от их реализации и использования, заранее оговаривают направления развития в рамках территориального маркетинга. Подобный путь маркетинга территорий реализуется в последний год в Новосибирской области, примером может послужить ОАО «Моршанское», которому собственник территории – Новосибирская область и Каргатский сельсовет, предоставили земельные угодья, земли сельских поселений, земли сельхоз назначения и т.д. для реализации долгосрочной коммерческой программы.

Диверсификация – это развитие с помощью новой продукции и новых рынков. В современных условиях быстро меняющейся предпринимательской среды, насыщение рынков происходит скоротечно, а жизненный цикл продукта, в нашем случае – территории, измеряется коротким отрезком времени, диверсификация является неплохой альтернативой. Она предполагает наличие разных, зачастую качественно между собой не связанных, продуктов – территорий. Иначе говоря, наличие разных по характеристикам территорий, для предложения на совершенно разных рынках.

Следует отметить, что рассмотренные стратегические альтернативы развития территорий, представлены весьма условно, так как разработка маркетинговой стратегии развития требует учета множества качественных и количественных факторов.

© Ю. Ю. Соловьева, 2016

УДК 332

ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИМУЩЕСТВОМ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Ольга Юрьевна Соловьева
Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Новосибирской области, 630004, Россия, г. Новосибирск, ул. Революции, 38, заместитель начальника отдела по распоряжению и управлению государственным имуществом, тел. (383)218-86-96, e-mail: OUSoloviova@mail.ru

Юлия Юрьевна Соловьева
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-01-24, e-mail: solovieva77@rambler.ru

В статье рассматриваются эффективного управления Федеральным имуществом, находящимся в ведении региона.

Ключевые слова: регион; субъект Российской Федерации; государственное имущество; ресурсы; рентабельность.

EFFECTIVE MANAGEMENT OF THE PROPERTY AS A FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Olga Yu. Solovyeva
Territorial Department of the Federal Agency for State property management in the Novosibirsk region, 630004, Russia, Novosibirsk, Revolution, 38, Deputy head of the division for the disposal and management of state property, tel. (383)218-86-96, e-mail: OUSoloviova@mail.ru

Yuliya Yu. Solovyeva
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., candidate of economic sciences, Associate Professor of Management and entrepreneurship, tel. (383)361-01-24, e-mail: solovieva77@rambler.ru

This article discusses the effective management of federal property administered by the region.

Key words: region; a constituent entity of the Russian Federation; public property; resources; profitability.

Социально-экономическое развитие региона – уровень благосостояния региона и его рост, с учетом природных, географических, демографических, экономических, социальных особенностей конкретной территории.

В различных источниках понятие «регион» применяется в отношении различных «географических площадей». За регион принимают субъект Российской Федерации, федеральный округ, местность, объединенную общими географическими и климатическими особенностями (Восточная или Западная Сибирь, Арктический район, район Крайнего Севера и т.д.).

Для удобства рассмотрения социально-экономических аспектов в настоящей статье используется официальное административно-территориальное деление страны, т.е. за регион принят субъект Российской Федерации.

Социально-экономическое развитие региона – основная функция органов власти, их основная задача.

Эта задача, вопреки распространенному мнению, состоит не только в том, чтобы развивалось производство, сельское хозяйство, повышался уровень услуг населению, увеличивалась продолжительность жизни и комфортность проживания на территории субъекта, но и в том, чтобы обеспечить поступление средств в бюджет региона.

Именно наличие денежных средств в бюджете обеспечивает выполнение социальных обязательств перед населением, повышениях той самой комфортности проживания.

Часто представители власти оправдывают низкий уровень развития региона и благосостояния его населения отсутствием на своей территории «легких» источников дохода (нефти, газа, иных природных ресурсов), малочисленностью промышленных предприятий (особенно ВПК), низкой сельскохозяйственной рентабельностью (климатические особенности) и т.д.

Но главное не наличие ресурсов, а эффективность их использования.

В государственной собственности субъекта РФ имеются объекты недвижимости (здания, сооружения, помещения, земельные участки). Какой-то процент из них используется субъектовыми учреждениями и предприятиями. Но есть имущество, не используемое для обеспечения деятельности органов исполнительной власти субъекта.

Такое имущество не должно лежать «мертвым грузом». ОНО ДОЛЖНО РАБОТАТЬ.

Распространена практика – избавляться от неиспользуемого имущества. Особенно это заметно в периоды экономических спадов. А нельзя ли заставить такое имущество работать и приносить прибыль в региональную казну?

Да, любое имущество требует затрат на содержание, ремонт, коммунальное обслуживание и т.д. Но, с другой стороны, субъекты РФ не платят налоги на имущество и земельные налоги.

Не будем спорить, что не все имущество «может» работать.

Для конкретизации состава государственной собственности необходимо учитывать несколько критериев:

- влияние объекта на безопасность государства;
- социальная значимость объекта;
- рентабельность и конкурентоспособность объекта;
- рыночная стоимость объекта.

Не будем рассматривать объекты, попадающие под два первых критерия, т.к. наша основная задача – устойчивое получение прибыли.

Рыночная стоимость объекта – критерий, рассматриваемый для разового поступления в бюджет при приватизации (продаже) имущества.

А вот рентабельность – именно тот фактор, который характеризует возможность регулярного пополнения бюджета (гарантирует доходы от имущества). Самый распространенный способ – передача в аренду (долгосрочную или краткосрочную, целиком или по частям и т.п.).

Определить какой из вышеназванных критериев более выгоден для конкретного объекта, на сегодняшний день проще простого – провести рыночную оценку стоимости объекта и арендной платы. И принять решение в зависимости от поставленной цели.

Таким образом, путем нехитрых вычислений, можно добиться максимальной «отдачи» от имущества, находящегося в государственной собственности субъекта РФ. А устойчивое поступление финансовых средств в региональный бюджет позволит решать другие социально-экономические проблемы в регионе.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что одной из важных функций органов власти субъекта, стремящихся к экономическому развитию региона, является организация эффективного распоряжения государственным имуществом, рост поступлений в бюджет от использования государственного имущества, вовлечение в хозяйственный оборот объектов имущества путем их продажи и сдачи в аренду.

© О. Ю. Соловьева, Ю. Ю. Соловьева, 2016

УДК 331

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Инна Вячеславовна Рязанцева
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, директор Центра тестирования и профориентации, тел. (383)343-37-01, e-mail: zentr_riv@mail.ru

В статье на обсуждение выносятся проблемы подготовки конкурентоспособных специалистов в современных экономических условиях. Взаимодействие всех уровней образования позволит увязать в единую систему обучение, мотивацию, профессиональное ориентирование и таким образом достичь сквозного профессионального образовательного процесса.

Ключевые слова: непрерывное образование, конкурентоспособный специалист, качество подготовки.

BUILDING AN INTEGRATED SYSTEM OF CONTINUOUS PROFESSIONAL EDUCATION

Inna V. Ryazantseva
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph. D. in Economics, director of Testing and Vocational Counseling Career – guidance, tel. (383)343-37-01, e-mail: zentr_riv@mail.ru

In the article on the agenda of the discussion are the problems of training of competitive specialists in modern-day economic conditions.The cooperation of all levels of education will help to connect training, motivation, vocational guidance and create a unite system of professional education.

Key words: continuous education, a competitive specialist, quality of training.

С 2013 года Сибирский государственный университет геосистем и технологий совместно с Министерством труда, занятости и трудовых ресурсов Новосибирской области проводит работу в рамках Соглашения о сотрудничестве с учреждениями среднего профессионального образования в сфере непрерывного образования.

В рамках настоящего Соглашения:

– разрабатываются и внедряются программы непрерывного многоуровневого образования;

– проводятся конгрессы (в т.ч. международного уровня), научно-практические конференции, симпозиумы, семинары и круглые столы по направлениям деятельности;

– осуществляется взаимодействие по эффективному использованию материально-технической базы учреждений СПО и университета в рамках образовательного процесса;

– профессорско-преподавательский состав вуза привлекается к чтению лекций и проведению практических занятий в учреждениях СПО;

– проводятся совместные исследования, разработки, создаются перспективные проекты и программы в сферах образовательной и научно-производственной деятельности;

– создаются экспертные группы из представителей различных научно-производственных профессиональных сообществ, по отдельным направлениям совместной деятельности [1].

За это время получено немало положительных результатов. Подготовлены учебные планы для обучения выпускников профильных СПО по сокращенным программам. Организован набор студентов, проведены совместные учебные практики, проведен ряд круглых столов и совместных профориентационных мероприятий, организованы курсы повышения квалификации для преподавателей учреждений СПО и многое другое [2].

В 2015 году подписано Соглашение о создании «Научно-производственного образовательного кластера оптоэлектронных технологий (фотоники) и приборостроения Новосибирской области»

Следует отметить, что данное нововведение полностью соответствует задаче формирования «гибкой, подотчетной обществу системы непрерывного профессионального образования, развивающей человеческий потенциал, обеспечивающей текущие и перспективные потребности социально-экономического развития Российской Федерации», которая является первой задачей Государственной программы РФ «Развитие образования на 2013-2020 годы».

Формирование интегрированной системы непрерывного профессионального образования, крайне важно для страны и личности: ФГОСы, компетенции, квалификации, конкурентоспособность, информатизация, технические и технологические (в том числе – педагогические) инновации. Но за всем этим, точнее - над всем этим стоит главная задача, главная инновационная идея, которую необходимо превратить в инновацию – идея формирования нового человека, с новым мировоззрением, человека трудолюбивого, неравнодушного, творческого и ответственного [3].

И эту главную задачу может и должна выполнить по-новому построенная система образования.

Внедряя идею создания Консорциума, учитывались следующие основные тенденции развития профессионального образования:

- сокращение количества профессий, специальностей, направлений подготовки, унификация требований;
- переход от знаниевого к компетентностному подходу, от «рынка дипломов» к «рынку квалификаций»;
- интеграция образования, науки и производства как условие конкурентоспособности вуза и специалиста, усиление практической направленности обучения.

• кредитно-модульная система как механизм обеспечения многовариантности, последовательной реализации и индивидуализации формирования образовательных траекторий;

• сертификация компетенций и квалификаций, их сопоставимость и признание;

• сетевая интеграция организаций и учреждений, профессиональная аккредитация образовательных программ;

• непрерывное образование как норма жизни.

К ключевым идеям внедрения Консорциума можно отнести следующее.

1. Системная интеграция ресурсов (материальных, интеллектуальных, информационных) участников Консорциума на основе идей интеграции, базисного подхода и сетевой самоорганизации.

2. Преемственность образования:

3. Возможности и мотивация на непрерывное образование как на непрерывное развитие, массовое творчество, выявление и сопровождение талантливой молодежи.

4. Сертификация компетенций и квалификаций (в рамках национальной и региональной системы компетенций и квалификаций).

5. Реализация социальных функций.

Главными задачами данного взаимодействия является:

1. Разработка и апробация элементов научно-методического обеспечения формирования и развития всей системы непрерывного профессионального образования:

• научно-обоснованных предложений по развитию региональных систем непрерывного обучения;

• принципов и механизмов интеграционного взаимодействия учреждений высшего и среднего образования;

• научно-методических рекомендаций по обеспечению преемственности и межуровневой координации образовательных программ в системе непрерывного образования;

• принципов и механизмов мотивации обучающих и обучающихся на непрерывное развитие;

• интегрированных образовательных программ по отраслевым (профильным) направлениям среднего, высшего и послевузовского профессионального образования, в частности в области приборостроения и др.

2. Разработка и апробация элементов информационного обеспечения формирования и развития непрерывного профессионального образования:

• сайтов организаций-участников Консорциума, отражающих специфику совместной деятельности;

• электронных программных средств реализации и сопровождения образовательного процесса (электронные презентации, создание и монтаж видеофильмов, пользование Интернет, электронные учебники, видеоконференции, дистанционные он-лайн занятия и др.).

3. Разработка и апробация элементов технологического обеспечения формирования и развития непрерывного профессионального образования:

- технологии последовательного формирования (приращения) компетенций и квалификаций обучающихся на различных уровнях в учреждениях среднего и высшего образования;
- технологии выявления, поддержки и развития талантливой молодежи;
- технологий интеграции образования и науки, образования и производства;
- технологии оценки качества образования с привлечением работодателей;
- технологий сертификации компетенций и квалификаций обучающихся, выпускников и специалистов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шабурова А.В. Особенности разработки модульных программ для обучения работников предприятий // Научный журнал ВАК «Теория и практика общественного развития», №20, 2013г. С.48-52

2. Рязанцева И. В. Образовательные кластеры в системе воспроизводства конкурентоспособных специалистов // Изв. вузов. Геодезия и аэрофотосъемка. – 2014. – № 2. – С. 131–135.

3. Царьков А.Н., Бугаков И.А. Современная интегрированная система непрерывного образования как основа эффективного воспроизводства кадров для устойчивого инновационного развития. // Известия Института инженерной физики, 2012, № 2, С. 66-73.

© И. В. Рязанцева, 2016

УДК 332

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЗЕМЛИ И НЕДВИЖИМОСТИ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ ЦЕЛЕЙ

Ангелина Константиновна Семенова
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, магистрант кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Анастасия Петровна Данилова
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, магистрант кафедры управления и предпринимательства, тел. (383) 361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Данная статья посвящена актуальной проблеме рынка оценочной деятельности объектов недвижимости и земли. В работе рассматриваются особенности установления цен, уделено особое внимание тем случаям, когда необходима обязательная оценка объекта недвижимости, раскрываются и анализируются факторы, влияющие на рыночную стоимость объекта.

Ключевые слова: недвижимость; оценочная деятельность; недвижимое имущество; земельный участок; оценщик.

FEATURES OF THE ASSESSMENT OF THE EARTH AND REAL ESTATE FOR VARIOUS PURPOSES

Angelina K. Semenova
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., master inventory, tel. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Anastasia P. Danilova
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., master inventory, tel. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

This article is devoted to the problem of market valuation activities of real estate and land. The paper discusses the specifics of pricing, paid special attention to those cases where the required mandatory evaluation of the property, reveals and analyzes the factors affecting the market value of the object.

Key words: real estate; valuation services; real estate; land; appraiser.

Стоимость объекта недвижимости может рассматриваться в качестве основного интегрального показателя ценности этого объекта как экономического ресурса, способного обеспечивать удовлетворение потребностей его пользователей на соответствующем уровне. Эта способность определяется характеристиками самого объекта и качеством системы управления [1,2]. В связи с этим все процедуры оценки недвижимости оказываются практически полностью востребованными в качестве основных элементов анализа эффективности хозяйствования на объекте. Существенную

роль в экономическом анализе будет играть рыночная стоимость объекта, а также норма отдачи на капитал как основной инструмент оценки и экономического анализа.

Целью оценки является стоимость, вид которой определяется обозначенным в договоре между оценщиком и заказчиком назначением (предполагаемым использованием) результата оценки. Результаты оценки могут быть использованы для совершения сделок с объектами оценки:

· купли-продажи имущества;
· страхования;
· кредитования;
· передачи имущества в аренду;
· налогообложения;
· внесения имущества в уставной капитал;
· при реорганизации и реструктуризации имущественных комплексов;
· разрешении имущественных споров;
· принятии управленческих решений и для других целей.

Оценочная деятельность начинается со сбора и анализа данных об оцениваемом объекте и об окружающей среде:

· данных о земельном участке, о технических и эксплуатационных характеристиках улучшений;

· правоустанавливающих документов и сведений об обременении объекта правами иных лиц;

· данных бухгалтерского учета и отчетности, относящихся к объекту оценки;

· данных о характеристиках физической среды, включая сведения об особенностях окружающего ландшафта, о характере застройки и особенностях климата, об экологических характеристиках среды и опасностях катастроф;

· информации об особенностях правового пространства функционирования, развития и обращения объекта оценки, включая сведения о публичных сервитутах, об ограничениях в области землепользования градостроительства, охраны памятников, устанавливаемых местными органами законодательной и исполнительной власти;

· сведений об экономической среде, в том числе данных о сделках с аналогичными объектами на местном рынке недвижимости, об арендных ставках и издержках доступности кредитных ресурсов, о тенденциях изменения спроса и предложения;

· информации о социальной среде, включая данные о преступности, о предпочтениях населения, о характеристиках престижности района расположения объекта.

На основании анализа полученной информации осуществляется выбор варианта наилучшего и наиболее эффективного использования объекта оценки. Далее выполняются расчеты рыночной стоимости объекта с использованием трех подходов, позволяющих учесть представления типичного продавца (затратный подход) и типичного покупателя (доходный подход) о справедливой

цене сделки с такого вида объектами, а также оценить величину равновесной цены (рыночный подход) для такого вида объектов на основании сведений о реальных сделках с ними.

· Затратный подход основывается на определении денежных средств, необходимых для приобретения земельного участка и для создания точной копии (воспроизводство) объекта оценки или на создание функционального аналога (замещение) этого объекта, с учетом прибыли предпринимателя и за вычетом потерь, связанных с износом и устареванием объекта оценки.

· Доходный подход основывается на определении текущей стоимости будущих доходов от эксплуатации и перепродажи объекта оценки.

· Рыночный подход предусматривает оценку равновесной цены на основании сравнения объекта оценки с аналогичными объектами, проданными или предложенными к продаже на местном рынке недвижимости. Эти подходы реализуются с использованием разнообразных методов и техник, выбираемых оценщиком самостоятельно с обоснованием сделанного выбора.

Земля является сложным и специфическим объектом оценки, что обусловлено особенностями земли, такими как неподвижность, уникальность, многофункциональность, ограниченность предложения, а также необходимостью учета при оценке многих других факторов [3,5].

Рынок недвижимости можно охарактеризовать как сферу вложения капитала в объекты недвижимости и систему экономических отношений, возникающих при операциях с недвижимостью [5,6].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Грибовский С.В. Оценка доходной недвижимости [Текст]: учеб. пособие / С.В. Грибовский. – М.: Маросейка, 2009.

2. Дорожкин В.Р. Ценообразование и управление стоимостью в строительстве [Текст] / В.Р. Дорожкин. – Воронеж. Изд-во им. Е.А. Болховитинова, 2010.

3. Павленко В.А., Юхименко Ю.М. Риск в оценке переходного состояния геопространства // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск : СГГА, 2012. Т. 2. – С. 143–149.

4. Павленко В.А., Юхименко Ю.М. Геопространство в институциональном дискурсе // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск : СГГА, 2012. Т. 2. – С. 149–155.

5. Крутеева О.В., Павленко В.А., Соловьева Ю.Ю. Формирование концепции оценочной деятельности в условиях современного рынка // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2014. X Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 8–18 апреля 2014 г.). – Новосибирск : СГГА, 2014. Т. 2. – С. 139–146.

6. Соловьева Ю.Ю., Соловьева О.Ю. Проблемы и перспективы создания информационной системы обеспечения градостроительной деятельности // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013. IX Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 15–26 апреля 2013 г.). – Новосибирск : СГГА, 2013. Т. 1. – С. 181–183.

© А. К. Семенова, А. П. Данилова, 2016

УДК 332

ВОПРОСЫ ВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КАДАСТРА НЕДВИЖИМОСТИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ Г. НОВОСИБИРСКА)

Юлия Сергеевна Полунина
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, магистрант ИКиП, тел. (383)344-31-73, e-mail: kadastr204@yandex.ru

Евгения Алексеевна Минина
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, магистрант ИКиП, тел. (383)344-31-73, e-mail: kadastr204@yandex.ru

Валерия Александровна Павленко
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru, e-mail: lera-pavlenko1@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы ведения государственного кадастра недвижимости на примере г. Новосибирска.

Ключевые слова: государственный кадастр недвижимости, квалификационный аттестат, кадастровые инженеры.

QUESTIONS OF MAINTAINING STATE IMMOVABLE PROPERTY CADASTRE: GENDER ASPECT (ON THE EXAMPLE OF SITY OF NOVOSIBIRSK)

Yulia S. Polunina
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., undergraduate of IKIP department, tel. (383)344-31-73, e-mail: kadastr204@yandex.ru

Evgenia A. Minina
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., undergraduate of IKIP department, tel. (383)344-31-73, e-mail: kadastr204@yandex.ru

Valery A. Pavlenko
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph. D., associate Professor in the Department of management and entrepreneurship, tel. (383)361-04-71, e-mail: lera-pavlenko1@yandex.ru, e-mail: pm-ssga@mail.ru

In article questions of maintaining the State Immovable Property Cadastre on the example of Novosibirsk are considered.

Key words: State Immovable Property Cadastre, qualification certificate, cadastral engineers.

В Новосибирской области в соответствии с законодательством РФ осуществляется ведение ГКУ. Кадастровый учет осуществляет филиал федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральная кадастровая палата федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» по Новосибирской области.

Из общего числа сдавших квалификационный экзамен достаточно большое количество составляют кадастровые инженеры Новосибирской области - 543. В 2014 году по Новосибирской области количество действующих квалификационных аттестатов 541. Из этого следует, что к большому сожалению, 2 специалиста утратили возможность работы кадастровыми инженерами.

Организация ведения государственного кадастра недвижимости. По данным на 2013 год на территории Новосибирской области за прием и выдачу документов отвечают 12 межрайонных отделов филиала ФГБУ «ФКП Росреестр», в 37 офисах приема в 100 окнах. Во всех пунктах приема Новосибирской области, за исключением г. Новосибирска, специалист в принимает участие в исполнении таких функций, как принятие и выдача документов, как по заявлениям на государственный кадастровый учет земельных участков и объектов капитального строительства (ОКС), так и по запросам на предоставление сведений, внесенных в государственный кадастр (ГКН) в отношении земельных участков и ОКС, по заявлениям о государственной регистрации прав, а также по запросам о предоставлении сведений из Единого государственного реестра прав. Нами была сведена статистика выдачи кадастровых аттестатов, которая охватывает периоды с 2010 г. до 2015 г. (рис. 1, таблица).

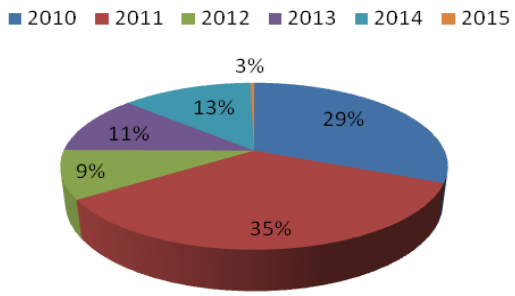

Рис. 1. Статистика выдачи кадастрового аттестата на начало 2015 года

Таблица

Статистика выдачи кадастрового аттестата на начало 2015 года

Год выдачи квалификационного аттестата	Количество получивших квалификационный аттестат	Процентное соотношение
2010	169	29%

2011	188	35%
2012	51	9%
2013	62	11%
2014	71	13%
Начало 2015	2	3%

Как видно из рисунка и таблицы, наибольшее количество выданных квалификационных аттестатов в 2010 году – 29 % и в 2011 году 35 % и если брать в учет статистику то, с каждым годом их количество уменьшается.

Работая в данной сфере, мы заметили, что в Новосибирской области основной объем кадастровых работ выполняют женщины. Данная тема нас очень заинтересовала, и мы решили провести исследования по данному вопросу. Выяснилось, что из 543х кадастровых инженеров 440 женщин (81 %) и 103 мужчин (19 %), хотя кадастровые работы предусматривают большой объем полевых работ. На рис. 2 представлена диаграмма преобладания по гендерному признаку в среде кадастровых инженеров женщин над мужчинами.

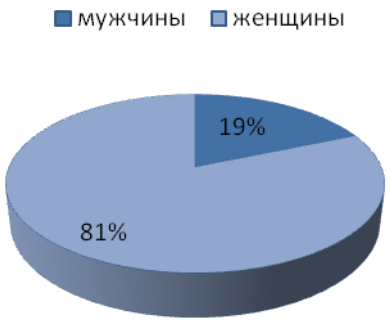

Рис. 2. Преобладание женщин по гендерному признаку

Влияет ли это количественное преобладание на качество проводимых работ, будет предметом дальнейшего исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Доклад о состоянии и использовании земель Новосибирской области в 2012 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pandia.ru/text/78/573/31868.php

2. Павленко В. А., Юхименко Ю. М. Риск в оценке переходного состояния геопространства // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск : СГГА, 2012. Т. 2. – С. 143–149.

3. Павленко В. А., Ховрина Е. В., Шевченко Н. А. Земля как социо-экономический фактор развития территории // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск : СГГА, 2012. Т. 2. – С. 155–159.

4. Крутеева О. В., Павленко В. А., Соловьева Ю. Ю. Формирование концепции оценочной деятельности в условиях современного рынка // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2014. X Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 8–18 апреля 2014 г.). – Новосибирск : СГГА, 2014. Т. 2. – С. 139–146.

5. Крутеева О. В., Никулич М. О. Экономические аспекты перспективного использования земельных ресурсов как фактор инновационного развития // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013. IX Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 15–26 апреля 2013 г.). – Новосибирск : СГГА, 2013. Т. 1. – С. 219–221.

6. Соловьева Ю. Ю., Соловьева О. Ю. Проблемы и перспективы создания информационной системы обеспечения градостроительной деятельности // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013. IX Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 15–26 апреля 2013 г.). – Новосибирск : СГГА, 2013. Т. 1. – С. 181–183.

© Ю. С. Полунина, Е. А. Минина, В. А. Павленко, 2016

УДК 528.1:379.85

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГИС-ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ПЛАНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЕЙ

Ираида Яковлевна Барлиани
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат технических наук, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (913)942-92-63

В статье рассматриваются вопросы использования географических информационных систем в территориальном планировании, их применение при разработке градостроительной документации и в земельном кадастре. Рассмотрены территориальные информационные системы управления, серверные технологии, основные приложения ArcGIS, виды геоинформационного и пространственного анализа территории.

Ключевые слова: географические информационные системы, территориальное планирование, территориальные информационные системы, электронные кадастровые карты, градостроительное прогнозирование, моделирование территории в ГИС, технологии ArcGIS, геоинформационный и пространственный анализ территорий.

POSSIBILITIES OF USE OF GIS-TECHNOLOGIES IN SYSTEM OF PLANNING AND MANAGEMENT OF THE TERRITORY

Iraida Ya. Barliani
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Cand.Tech.Sci., associate professor of management and business, tel. (913)942-92-63

In article questions of use of geographical information systems in territorial planning, their application when developing town-planning documentation and in the land registry are considered. Territorial information management systems, server technologies, the main ArcGIS appendices, types of the geoinformation and spatial analysis of the territory are considered.

Key words: geographical information systems, territorial planning, territorial information systems, electronic cadastral cards, town-planning forecasting, modeling of the territory in GIS, the ArcGIS technology, the geoinformation and spatial analysis of territories.

Территориальная организация общества представляет собой совокупность функционирующих территориальных систем, объединенных системой управления для воспроизводства в соответствии с целями развития регионов и с учетом действующих экономических законов. Элементы территориальной структуры являются самостоятельными системами и закономерности их формирования соответствуют тем признакам, которыми характеризуются основные функции систем. По этим признакам территориальные системы подразделяются на интегральные, частные (по отраслевой принадлежности), региональные и локальные.

В современных условиях прогнозы развития территориальных систем должны разрабатываться на основе оперативного картографического

изображения их результатов и дополнены комплексным анализом вариантов развития в пространстве. Для этого необходима соответствующая программно-технологическая поддержка на основе ГИС-технологий, которые позволяют наглядно представить результаты экономического анализа.

Технология географических информационных систем с успехом может быть использована в качестве проектной базы для осуществления территориального планирования. ГИС позволяет хранить весь набор проектной документации, схемы, планы в электронном виде, в единой системе координат и системе отображения, а так же атрибутивную информацию обо всех объектах.

Для формирования механизма геоинформационного обеспечения систем жизнеобеспечения и социально-экономического развития региона необходимо создание ТИС - территориальной информационной системы, которая позволит обеспечить процессы выработки оптимальных пространственных решений на основе актуальной, достоверной и комплексной геоинформации, и методов геоинформационной обработки данных. Краткосрочной целью ТИС является объединение разнородной по тематике геоинформации в единое геоинформационное пространство, а в долгосрочном периоде – использование геоинформационных методов моделирования, анализа и прогнозирования при разработке пространственных решений с целью их оптимизации и более рационального использования ресурсов организации.

Территориальное планирование предусматривает установление зон планируемого размещения объектов, которые носят название инвестиционных площадок. Схемы территориального планирования в соответствии со стратегией социально-экономического развития региона определяют основные направления развития территории. Впоследствии на их базе разрабатываются целевые программы и планы по развитию инфраструктуры территории, на основе которых производится планирование размещения инвестиционных площадок.

Картографическая привязка инвестиционных площадок и пространственный анализ ситуации целесообразно осуществлять с использованием программного комплекса ArcGIS. Чаще всего используется ArcMap, являющееся основным приложением ArcGIS, которое позволяет решить задачи общего профиля и территориального управления.

Территориальное развитие должно быть комплексным и сбалансированным, поэтому расположение инвестиционных площадок должно соответствовать распределению основных ресурсов региона. План стратегического развития региона должен содержать в себе подробный анализ этих факторов в сфере экономических, трудовых и производственных ресурсах. Следовательно, расположение инвестиционных площадок должно соответствовать этому плану. Для этой цели используется геоинформационный и пространственный анализ территории, результаты которого в наглядном виде позволят отобразить его данные.

Геоинформационный анализ позволяет установить взаимосвязи объектов и явлений с использованием методов пространственного анализа и

геомоделирования. Он включает в себя работу с базами пространственных и атрибутивных данных, геокодирование и выполнение различных картометрических функций, которые реализуются с помощью алгоритмического и математического аппарата внедренного в ГИС.

ГИС находит широкое применение для управления городами и территориями с целью оптимизации процесса и структуры управления использованием городских территорий для обеспечения общегосударственных интересов и интересов отдельных членов общества. При использовании данных кадастра возникают проблемы, связанные с множеством местных кадастровых систем координат, которые делают невозможным совмещение кадастровых единиц в едином географическом пространстве. Эта проблема решается путем использования автоматизированной системы комплексного использования геоинформационных кадастровых данных. Комитетом РФ по земельным ресурсам и землеустройству сформирована единая система государственного земельного кадастра и мониторинга земель (АСКК).

В связи с этим большие возможности применения ГИС-технологий открываются и при отработке градостроительной документации. Использование информационной системы поддержки принятия управленческих решений на основе ГИС- и Web-технологий позволяет представить картографическое описание объекта управления. Конечной целью является создание в сети Интернет геоинформационного сайта, который обеспечит совместно с ГИС возможность отображения и обработки информации, а также поддержку принятия решений в сфере управления территориальным развитием.

ГИС-технологии позволяют автоматизировать процесс обработки информации, используемой в целях градостроительного прогноза и проектирования, которая подразделяется на три вида: директивную, аналитическую и картографическую. На основе программно-аппаратных комплексов можно производить предплановую и постплановую градостроительную и земельно-кадастровую оценку территории для оптимального плана функционального зонирования территории.

Информационная система обеспечения градостроительной деятельности (ИСОГД) включает:

- муниципальную ГИС;
- систему сбора и представления информаций;
- систему автоматизации документа оборота;
- методы планирования развития территории;
- систему мониторинга использования территории.

В состав современной платформы ГИС для управления городами и территориями входят:

- настольные ГИС – основные рабочие места специалистов для контроля качества, создания и использования геоинформации для накопления базы данных.

- серверные ГИС, которые используются для всех видов централизованного использования ГИС-вычислений, функций управления данными ГИС и операции геообработки;

- встраиваемые ГИС, которые используются для добавления выбранных ГИС-компонентов в приложения и в специализированных пользовательских программах;

- мобильные ГИС, используемые для решения специфических задач в «поле».

В настоящее время интенсивно развиваются серверные технологии, представленные новым комплексом серверных продуктов ArcGIS Server 9.2. которые позволяют создавать разнообразные системы, отличающиеся по функциональности, объему данных производительности и сложности.

ArcGIS Server включает в себя:

- сервер пространственных данных ArcGIS Server Basic Edition (ArcSDE);
- сервер публикации карт ArcGIS Server Standard Edition (ArcIMS);
- сервер функций ГИС ArcGIS Server Advanced Edition;
- сервер метаданных ArcGIS Metadata Server;
- сервер обработки изображений ArcGIS Image Server;
- сервер контроля динамических процессов Tracking Server;
- сервер мобильных клиентов ArcGIS Mobile.

Практика создания муниципальной ГИС показывает, что использование серверных технологий и представление пространственных данных в сети Интернет позволяет повысить эффективность работы органов муниципального управления и коммунальных служб, значительно упрощает доступ к пространственной информации для граждан и коммерческих структур города.

Таким образом мы видим, что в связи с быстрым развитием информационных технологий появились новые методы планирования развития территорий. Использование технологии ГИС вносит изменения в систему управления процессом проектирования в области оптимизации использования территории и создания основы для ее устойчивого развития. Это дает основания для разработки грамотной политики по привлечению инвестиций в регионы с высоким потенциалом развития и включения этой территории в комплексную программу интенсивного развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Информационные технологии управления: учеб. пособие для вузов / Под ред. проф. Г.А. Титоренко. – 2-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 439 с.

2. Барлиани И. Я. Использование геоинформационных систем в туристическом бизнесе // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2015. XI Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб.

материалов в 2 т. (Новосибирск, 13–25 апреля 2015 г.). – Новосибирск : СГУГиТ, 2015. Т. 1. – С. 103–107.

3. Геоинформатика: учебное пособие /Лайкин В.И., Упоров Г.А. – Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПГУ, 2010. – 162 с.

4. Основные принципы геоинформационных систем: учеб. пособие / Под. ред. В.Д. Шипулина. – М.: Финансы и статистика, 2010.

© И. Я. Барлиани, 2016

УДК 339.13.01

ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Анна Николаевна Гурина
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, магистрант кафедры кадастра и территориального планирования, тел. (383)344-31-73, e-mail: kadastr204@yandex.ru

В статье освещается понятие «интеллектуальная собственность», рассматриваются виды интеллектуальной собственности и их характеристика, отображается сущность понятия «охрана интеллектуальной собственности», кратко рассматривается система и формы интеллектуальной собственности на международном уровне, определяются проблемы, связанные с данной тематикой в Российской Федерации на сегодняшний момент.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, охрана, система, формы, анализ, проблемы охраны.

THE PROTECTION OF THE INTELLECTUAL PROPERTY

Anna N. Gurina
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Graduate student of the Cadastre and Territorial planning, tel. (383)344-31-73, e-mail: kadastr204@yandex.ru

The article highlights the term «intellectual property», considers the kinds of the intellectual property and their characterization, displays the essence of the term « the protection of the intellectual property», considers briefly the system and the forms of intellectual property at the international level, defines current problems by the theme in Russian Federation.

Key words: intellectual property, protection, system, forms, analysis, problems of the protection.

Развитие науки, культуры и техники в любой стране, в зависимости от того, какое внимание уделяется ему, показывает уровень цивилизованности общества. От того, насколько значителен интеллектуальный потенциал общества и уровень его культурного развития, в конечном счете, зависит и успех решения стоящих перед ним экономических проблем.

Каждый год в мире интенсивно создаются объекты, которые используются обществом для совершенствования техники и технологий, модернизации производства. Охрана и защита прав авторов и патентообладателей, надежный уровень которой стимулирует научные исследования, развитие культуры, литературы и искусства, практическое использование достижений науки и техники и международный обмен ими, а также пресечение недобросовестной конкуренции, на данный момент является важным фактором, определяющим положение стран в мире [1].

Одновременно с положительным ростом доли интеллектуального труда во всем объеме товаров и услуг, вовлеченных в международный оборот, расширилась торговля фальсифицированными изделиями, что связано с

техническим совершенствованием средств записи и воспроизведения звука и изображения, копирования и передачи информации.

Особенно отрицательно нарушение прав интеллектуальной собственности сказывается на наиболее передовых и наукоемких отраслях, требующих огромных затрат на проведение научных изысканий и испытаний. Контрафактная (поддельная) продукция, имеющая более низкую цену, вытесняет с рынков товары самих разработчиков технологий, ослабляя моральные и материальные стимулы для дальнейших исследований.

Ввиду этого вопрос об охране и защите прав интеллектуальной собственности, в современном мире уже стал острой и актуальной проблемой.

В зависимости от сферы применения понятие интеллектуальной собственности может интерпретироваться и звучать по-разному. В общеупотребительном смысле, интеллектуальная собственность - это право на результаты умственной деятельности человека в научной, художественной, производственной и другой сфере, которое является объектом гражданско-правовых отношений в части права каждого владеть, пользоваться и распоряжаться результатами своей интеллектуальной, творческой деятельности, которые, будучи благом невещественным, сохраняются за его творцами и могут использоваться другими лицами лишь по согласованию с ними, кроме случаев, отмеченных в законе [2,3].

Структура интеллектуальной собственности приведена в таблице.

Таблица

Структура интеллектуальной собственности (ИС)

Характер творческой деятельности	Научно-техническое творчество	Любой вид деятельности	Литературно-художественное и научное творчество	Исполнительская деятельность
Виды ИС	Промышленная собственность	Ноу-хау; Ноу-уай	Авторское право	Смежные права
Объекты ИС	Изобретения	Технически и технологические	Литературные произведения	Звукозаписи
	Полезные модели	Производственные	Художественные произведения	Теле- и радиопередачи
	Промышленные образцы	Коммерческие	Научные труды	Исполнительская деятельность
	Товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров	Организационно-управленческие	Произведения искусства	Аранжировки
	Селекционные достижения		Программы для ЭВМ и базы данных	Режиссерская деятельность
	Пресечение		Топологии	

	недобросовестной конкуренции		интегральных микросхем	

Суть охраны прав на объекты интеллектуальной собственности заключается в том, что автор (создатель) объекта интеллектуальной собственности или другое признанное законом лицо получает от государства исключительные права на созданный объект интеллектуальной собственности на определенный период времени. Эти права регламентируются специальным охранительным документом. Если бы автор не имел охранительного документа, то он, скорее всего, не раскрыл бы данное изобретение, никто бы не смог воспользоваться им и предмет изобретения остался бы неизвестным. Кроме того, закрепление охранительным документом присвоения личных (неимущественных), а также имущественных прав способствует использованию объекта интеллектуальной собственности, и это, по-видимому единственный способ получения выгоды автором в результате использования объекта интеллектуальной собственности самостоятельно с получением преимуществ над конкурентами или путем разрешения третьим лицам использовать объект интеллектуальной собственности за лицензионные платежи [4].

Правовая охрана распространяется на объекты авторского права и смежных прав независимо от назначения, достоинств и способа выражения. Авторское право не распространяется на идеи, методы, процессы, системы, способы, концепции, принципы, открытия, факты. Авторское право на произведение науки, литературы или искусства возникает в силу факта его создания и не требует специальной регистрации или выполнения каких-либо других формальных действий. Срок действия авторского права установлен в течение всей жизни автора и 50 лет после его смерти. Для возникновения и осуществления смежных прав не требуется соблюдение каких-либо формальностей. Срок действия смежных прав исполнителя установлен в течение 50 лет после первого использования или постановки [1].

В России термин «интеллектуальная собственность» был узаконен новой Конституцией РФ от 12 декабря 1993 г. Хотя статья 44 Конституции РФ, посвященная свободе литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, и не раскрывает содержание данного понятия, но подчеркивает, что «интеллектуальная собственность охраняется законом» [1].

Российская Федерация участвует в ряде основных международных конвенциях об охране авторских прав, в частности, в Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений (с ноября 1993 года); во Всемирной конвенции об авторском праве (в редакции 1952 года - с 27 мая 1973 года, в редакции 1971 года-с 13 марта 1995 года); в Конвенции 1971 года об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (с 13 марта 1995 года), а также в Конвенции 1974 года о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники (с 13 марта 1995 года). С 26 мая 2003 г. Российская Федерация также участвует в Международной конвенции по охране прав исполнителей, производителей

фонограмм и организаций эфирного вещания (Римской конвенции 1961 г.), с некоторым запозданием реализовав своё обязательство перед Европейским Союзом присоединиться к конвенции до конца 2002 г., нашедшее отражение и в Соглашении 1997 г. о партнёрстве и сотрудничестве, устанавливающем партнёрство между Европейскими сообществами и учреждающими их государствами с одной стороны и Российской Федерацией, с другой стороны.

В настоящее время первой из главных проблем является проблема повышения эффективности применения законодательства об интеллектуальной собственности. Некоторые специалисты советуют для решения данной проблемы существенно ожесточить меры уголовной ответственности. В литературных источниках приводятся мнения о том, что после принятия в 1996 году нового Уголовного кодекса началась реальная борьба с нарушением прав интеллектуальной собственности». Приведенное мнение не соответствует действительности, поскольку реальная борьба с указанными нарушениями началась в 2002-2003 годах. До этого времени размах нарушений интеллектуальных прав в Российской Федерации превосходил все ожидаемые прогнозы.

Вторая проблема, более узкого характера - это отсутствие конкретизированных норм законодательства в плане нарушения прав интеллектуальной собственности.

Третья проблема - отсутствие эффективно действующего механизма создания и распространения всех видов инноваций. Данный механизм является одним из главных приоритетов научно-промышленной политики. Процесс воспроизводства знаний, разработок и практического опыта, приобретенных ценой концентрации лучших интеллектуальных, трудовых и материальных ресурсов, должен регулироваться, в первую очередь, мерами экономического стимулирования распространения нововведений, которые являются главной движущей силой модернизации экономики и вытеснения отживших неэффективных технологий.

Четвертая проблема, как вытекающее из проблемы номер три, это несформированная окончательно система поддержки развития науки и ее финансирования в рыночных условиях, включающая концептуальные положения, целевые ориентиры, меры законодательного регулирования (в том числе защиты прав интеллектуальной собственности), порядок ресурсного обеспечения и др.

Пятая проблема - затяжной процесс создания и отлаживания законодательного механизма использования и распространения нововведений, а также создания общедоступной системы их государственного учета и распространения. Это может быть связано с происходящими институциональными преобразованиями и изменениями в условиях хозяйствования в стране. В частности, пока еще не отрегулирован порядок передачи российским и иностранным партнерам прав на использование отечественных изобретений и внесения их в уставный фонд создаваемых предприятий.

Шестая проблема - отсутствие укрепления научно-технического потенциала страны. Из-за недостаточного внимания и опыта решения проблем, связанных с использованием интеллектуальной собственности, российское государство несет значительные убытки. Во-первых, потому, что многие научно-технические достижения по разным причинам (в том числе и из-за спада производства, наиболее резкого в высокотехнологичных отраслях) не используются в практической деятельности, не востребованы обществом. Во-вторых, значительная часть достижений бесконтрольно уходит за рубеж, не принося должного дохода их разработчикам. И, наконец, происходящая крупномасштабная утечка самих высококвалифицированных кадров, труд которых не оценивается по достоинству, ведет к понижению статуса страны, поскольку самое главное наше достояние - классные специалисты, их талант, принадлежащая им интеллектуальная собственность, - меняют гражданство, уменьшая богатство России.

Так как практически любая современная технология базируется на изобретениях, удачный дизайн изделия обеспечивает спрос, а зарегистрированный товарный знак защищает от подделок и недобросовестной конкуренции, то своевременная правовая охрана и квалифицированное использование объектов интеллектуальной собственности является в наши дни необходимым условием успешного выхода на рынок и эффективного хозяйствования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://constitution.garant.ru
2. Защита интеллектуальной собственности: международно-экономические аспекты / Полякова А.И. // Право: современные тенденции. II Междунар. науч. конф.: сб. материалов (Уфа, апрель 2014 г.). - Уфа: Лето, 2014. - с. 63-65.
3. Заметки и материалы на общеэкономические темы // Право: современные тенденции. II Междунар. науч. конф.: сб. материалов (Уфа, апрель 2014 г.). - Уфа: Лето, 2014. - с. 23-28
4. Бадица И. А. Авторское, изобретательское право, право на открытия и международная защита авторских прав. - К.: ИЗМН, 1997. - с. 34.
5. Павленко В.А., Шрайнер Н.В., Иванова А.Ю. Анализ инновационной деятельности на территории Новосибирской области // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013. IX Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 15–26 апреля 2013 г.). – Новосибирск : СГГА, 2013. Т. 1. – С. 205–209.
6. Липинский В.В. - Основы интеллектуальной собственности, Д., 2005. - с. 40-52.
7. Бутнев В.В. К понятию механизма защиты субъективных прав / Субъективное право: проблемы осуществления и защиты. Владивосток, 1989. - С. 10.
8. Крутеева О.В., Павленко В.А., Соловьева Ю.Ю. Формирование концепции оценочной деятельности в условиях современного рынка // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2014. X Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 8–18 апреля 2014 г.). – Новосибирск : СГГА, 2014. Т. 2. – С. 139–146.

9. Troller Alois. Die mehrscitigcn vSlkerrcchtlichen Vertrage im Intemationalen Gcwerblichen Rechtsschutz und Urhebcrrecht. Basel, 1965.- S. 7

10. Соловьева Ю.Ю., Соловьева О.Ю. Проблемы и перспективы создания информационной системы обеспечения градостроительной деятельности // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013. IX Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 15–26 апреля 2013 г.). – Новосибирск : СГГА, 2013. Т. 1. – С. 181–183.

© А. Н. Гурина, 2016

УДК 378

ГОТОВНОСТЬ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ

Елена Александровна Веселкова
Сибирский государственный университет путей сообщения, 630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 189, кандидат медицинских наук, доцент кафедры «Профессиональное обучение, педагогика и психология», тел. (383)328-02-15, e-mail: veselkovs59@mail.ru

Алексей Владимирович Веселков
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-04-71, e-mail: veselkovs59@mail.ru

В статье рассматриваются механизмы формирования готовности к профессиональному самоопределению. Важно учитывать индивидуальные потребности личности. Способности и результативность необходимо соотнести с социальной востребованностью. В ходе исследования разработан авторский курс для формирования готовности к профессиональному самоопределению.

Ключевые слова: профессия, самоопределение, индивидуальность, результативность, востребованность, ответственность, готовность, реализация, способность, тренинг.

READINESS FOR PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION

Elena A. Veselkova
Siberian State transport University, 630049, Russia, D. Covalciuc, 189, Ph. D., Associate Professor of professional education, pedagogics and psychology, tel. (383)328-02-15, e-mail: veselkovs59@mail.ru

Alexey V. Veselkov
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., senior lecturer, of the Department of Management and Entrepreneurship, tel. (383)361-04-71, e-mail: veselkovs59@mail.ru

The article discusses the mechanisms of formation of readiness for professional self-determination. It is important to take into account the individual needs of the person. Capacity and performance to be correlated with social relevance. The study developed a authors course for the formation of readiness for professional self-determination.

Key words: profession, self, individuality, effectiveness, relevance, responsibility, readiness, implementation, training.

Выбор профессии является одним из важных и определяющим шагом в судьбе человека. Молодые люди, заканчивающие школу, не всегда осознанно совершают этот выбор. Очень часто ими движет престиж, мода и возможность быстрого карьерного роста. Даже поступление в выбранный, престижный вуз, благополучное обучения и достойное окончание учебного заведения не гарантируют успешного профессионального самоопределения.

Процесс самоопределения начинается в детстве и связан с принятием собственной индивидуальности. Профессиональное самоопределение включает в себя востребованность личностной уникальности, ободрение и реализацию в социальном мире. Определяя понятия готовности к профессиональному самоопределению, хотелось акцентировать внимание на способность личности адекватно оценивать свои возможности, принимать решения и нести ответственность в конкретных условиях.

Важной составляющей профессионального самоопределения является гармония индивидуального самоопределения, результативности профессиональной деятельности, социальной востребованности и реализации.

Вопрос о готовности к самоопределению является окончательно не изученным и актуальным.

Большинство авторов изучающих профессиональное самоопределение приходят к выводу, что это длительный процесс развития личности. Эрик Берн, описывая первые представления о жизненном плане, предполагает готовность ребенка уже в 3-х летнем возрасте в игровом процессе определить основные параметры своей деятельности. К 6-7 годам жизненный план готов [1]. Он не реализован в готовом профессиональном и окончательном выборе. Так как ребенок в этом возрасте чаще всего хочет быть шофером, продавцом мороженого или спасателем. Дошкольник в игровой форме закрепляет основные механизмы профессионального самоопределения.

Достоинством дошкольного возраста является спонтанность и естественность индивидуальных проявлений личности. Наблюдая за детьми этого возраста можно выделить несколько категорий самовыражения: дети – организаторы процессов; дети – наслаждающиеся процессом; дети – активно включающиеся в деятельность, если она организована другими; дети всегда желающие быть главными. Данный возраст позволяет определить ведущую доминанту профессионального самоопределения. По мнению автора именно этот период предназначен для выявления параметров индивидуального самоопределения.

Начальный и средний школьный возраст предназначен для адаптации и освоения базовых социальных границ в большом социальном мире. Важность социальных задач заставляет личность выдвинуть на первый план тренировку своих способностей и возможностей. Неудачный опыт приводит к накоплению иллюзий, предрассудков и социальных страхов. По мнению автора, данный период формирует и реализует вторую составляющую профессионального самоопределения – результативность профессиональной деятельности. Необходимо обращать внимания не только на способность ребенка следовать за указаниями взрослого, но и на реализацию собственных желаний, на способность самостоятельно распоряжаться свободным временем, на нестандартность выполнения задания, возможность реализовать задуманное. На вопросы о будущей профессии в этом возрасте дети отвечают многообразием ответов, которые чаще всего зависят от настоящего увлечения.

Старшие классы, не зависимо от готовности, вынуждают личность сделать профессиональный выбор. Именно в этот период подросток сталкивается с необходимости принимать решения. Легче всего согласиться на предложения взрослых, тем самым перекладывая на них ответственность своих будущих неудач. Или согласиться с выбором подруги (друга) и за компанию выбрать престижную профессию. Анализирую данный период важно обращать внимание на способность личности принимать собственное решение и нести за него ответственность.

Важность данного периода заключается ещё в том, что готовность профессионального самоопределения связана не только с поиском собственной индивидуальной реализации, но и социальной востребованности профессии обществом. Иногда последнее доминирует, в этом случае абитуриенты и их родители ориентированы на возможность дальнейшего устройства, игнорируя не только желания, но возможности подростка.

Исход такого выбора, если не учитываются индивидуальные возможности и результативность, очевиден. Студент, получив престижную профессию, не начинает трудовую деятельность по профессии или его деятельность не способствует карьерному росту и не приводит к профессиональной самореализации. Наличие потребности к самореализации, саморазвитию, создание нового, желание и возможность улучшить жизнь других гарантирует профессиональное самоопределение (4).

Социальная реализация по данным наших более ранних исследований связана с показателями нравственной сферы (3). Показатели ориентации личности на результат коррелируются с осмысленностью принятых решений (-0,27); внутренняя мотивация выбора с общей осмысленностью жизни (+0, 23), тогда когда нежелание влиять на решение соотносится с ориентацией на процесс (+0,28) .

Базовые параметры готовности профессионального самоопределения можно диагностировать в ходе авторского курса «Острова Профессии». Выявленные нереализованные потребности не только анализируются и осознаются, но и в тренинговой манере формируются и апробируются в социально одобряемых условиях.

В ходе авторского курса разработана система индивидуальных и групповых занятий. Тренинговый подход позволяет облегчить процессы самораскрытия, идентифицировать себя с другим человеком или опытом. Группа отражает общество в миниатюре. В групповом тренинге есть возможность получения обратной связи и поддержки от людей различных социальных групп (2). Данный опыт противодействует отчуждению и непродуктивному замыканию. В индивидуальном блоке авторского курса отрабатываются и осознаются глубинные аспекты, препятствующие профессиональному самоопределению, вторичная выгода.

Данная авторская программа предназначена не только для старшеклассников и выпускников вузов, но и людей более старшего возраста имеющих проблемы с профессиональным самоопределением.

Таким образом, для формирования готовности профессионального самоопределения необходимо учитывать индивидуальные потребности личности, способности и результативность, а также возможность социальной востребованности и реализации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Берн Э. Трансактный анализ в психотерапии: системная и индивидуальная психиатрия. – М. : Академический проект, 2003. – 320с.

2. Веселкова Е.А. Анализ теоретических подходов к процессу личностного роста студентов-психологов в ходе интерактивного обучения. Интеграция образовательного пространства с реальным сектором экономики. Ч. 3. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Новосибирск: СГГА, 2012. – С.163 - 168.

3. Веселкова Е.А. Исследование нравственной сферы студентов. Роль непрерывного образования в подготовке инновационных кадров для экономики России. Международная научно-практическая конференция 13 сентября 2012 года. Новосибирск: СГГА - 2012. – С.189 – 192.

4. Кашник О.И., Веселкова Е.А., Веселков А.В., Бутина Е.Ю. Мотиваторы инновационной активности студенческой молодежи. Сборник научных трудов «Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии», № 12(35), ч. I, стр. 68 – 73.

© Е. А. Веселкова, А. В. Веселков, 2016

УДК 001.891

АРТУР ШОПЕНГАУЭР О НАУКОМЕТРИИ И ИНДЕКСЕ ЦИТИРОВАНИЯ КАК О МЕТОДАХ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Михаил Абрамович Креймер
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доцент кафедры экологии и природопользования, тел. 361-08-86, e-mail: kaf.ecolog@ssga.ru; ФБУН «Новосибирский НИИ гигиены» Роспотребнадзора, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Пархоменко, 7, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник научного отдела, тел. 343-34-01, e-mail: ngi@niig.su

Предложено РИНЦ рассматривать как модель построения трансцендентного метода в науке и образовании. Регистрируемая статистика накопления и использования статей (публикаций) на портале eLIBRARY.RU является федеральным информационным фондом для совершенствования отраслевых, профессиональных и научных классификаций, по которым осуществляется преобразование науки и образования в России В качестве научных принципов предложено использовать диссертационное исследование А. Шопенгауэра «О четверояком корне закона достаточного основания. Философское рассуждение».

Ключевые слова: наукометрия, цитирование, индекс, семейство чисел, закон достаточного основания, эпистемология правдоподобных рассуждений, категория.

ARTHUR SCHOPENHAUER ON SCIENTOMETRICS AND CITATION INDEX AS INNOVATIVE METHODS OF TRANSFORMING SOCIO-ECONOMIC REALITY

Mikhail A. Kreymer
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., department of ecology and environmental management, associate professor, tel. 361-08-86, e-mail: kaf.ecolog@ssga.ru; Novosibirsk Scientific Research Institute of Hygiene of Rospotrebnadzor, 630108, Russia, Novosibirsk, Parkhomenko St., 7, leading researcher of scientific department, Candidate of Economic Sciences, tel. 343-34-01, e-mail: ngi@niig.su

The author proposed to consider as the model of the transcendental method in science and education. Recorded statistics for the collection and use of articles (publications) on the portal eLIBRARY.RU is the Federal information Fund for the improvement of the industry, professional and scientific classifications, at which transformation of science and education in Russia as scientific principles is proposed to use the dissertation research of A. Schopenhauer "On chitwarakom the root of the law of sufficient reason. Philosophical reasoning".

Key words: scientometrics, citation index, a collection numbers, the law of sufficient reason, epistemology plausible reasoning, category.

7 декабря 2015 года в Томском государственном университете Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU проводила семинар на тему «Наукометрические методики, теоретические вопросы и практическое применение анализа публикационной активности ученых, журналов и научных организаций на базе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)». Выступал Генеральный директор ООО НЭБ Еременко Г. О. и ведущие

специалисты. Во второй половине семинара были заданы вопросы по работе в системе РИНЦ. Пользующиеся российским информационно-аналитическим порталом представители организаций, редактирующие материалы в фонде, и авторы публикаций, размещающие их в фонде, познакомились с 10-летней практикой работы РИНЦ и планами по дальнейшему совершенствованию.

РИНЦ является одной из четырех систем открытого и системного преобразования науки и образования в России. Имеются в виду следующие порталы: «Единая государственная информационная система учета результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских технологических работ гражданского назначения» (http://rosrid.ru/); «Федеральный портал проектов нормативных правовых актов» (http://regulation.gov.ru) и «Федеральная система мониторинга результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы» (http://www.sciencemon.ru).

РИНЦ стал неотъемлемой частью научной и педагогической деятельности. Доступность оглавлений всех журналов, а в некоторых случаях и текстов статей «напрягает», в хорошем смысле этого слова, к работе над рукописью. Стало доступным понимание того, как раскрывается проблема и есть ли интерес к вашей теме исследований. Статистика РИНЦ, как желаемая наукометрия, через индексы ранжирует авторов, журналы, организации и научные проблемы. По этим данным составляется оценка эффективности для соответствия табелю о рангах.

В то же время есть публикации, доказывающие низкую чувствительность индексов и даже бесполезность наукометрии, как статистики публикаций без научной дискуссии, защиты своих положений, вынесенных на всеобщее обсуждение. В РИНЦ наукометрия сведена к анализу цитирования, что является спорным предметом для различных отраслей научно-образовательной деятельности. Научные публикации, как высшая психологическая функция человека, могут быть измерены по шкале: наименований, рангов, интервалов и отношений. Количественные признаки, измеряемые по шкале интервалов и отношений, отражают доказательные рассуждения. Качественные оценки, измеряемые по шкале наименований и рангов, отражают правдоподобные рассуждения [1, 2].

Тяготение к математической точности приводит к трансцендентальному методу как науки на основе чистого разума. И. Кант [3, с. 527-544] дает следующее содержание этого метода как математического знания и философского познания. Математическое знание является начальным (первичным), конструирует [геометрические] величины и величину [как в алгебре], отвлеченные от свойств предмета, как понятие величины. Для этого выбираются обозначения для конструирования чисел и арифметических действий для синтетических тезисов. Математическое знание «рассматривает общее в частном и даже в единичном», но «… ничего не может добиться посредством одних лишь понятий и … конструирует, …» априорные суждения. Поэтому, по И. Канту, математический анализ и доказательство «есть причина

того, что оно может быть направлено только на количества …», которые можно «… представить a priori в созерцании, можно только понятия величины...».

Философское познание является вторичным, совместным, а аналитические положения позволяют получить «лишь расчленения понятий». Однако дискурсивным познанием, т.е. посредством одних лишь понятий, никогда нельзя достигнуть конструирования. Поэтому, по И. Канту, «качества можно показать не иначе как в эмпирическом созерцании … познание разумом возможно только посредством понятий»

База данных РИНЦ отражает две стороны трансцендентального метода, одну из которых условно можно назвать «математико-статистическое знание», которое достигается средствами вычислительной техники. К нему относятся абсолютные признаки, такие как число публикаций, цитирований (самоцитирования) и зарегистрированных авторов организации в РИНЦ. Они образуют множество, различающееся по атрибутивным признакам, которые можно анализировать как натуральные числа (N). К числу регистрируемых атрибутивных признаков относится регистрация авторов в Science Index, в том числе, имеющих статьи в журналах, входящих в Web of Science или Scopus. Для снижения неопределенности и придания множеству регистрируемых событий «стабильного основания» в РИНЦе создается ядро с перечисленными выше параметрами измерения.

Для снижения атрибутивного различия по журналам, организациям и датам регистрации публикаций в РИНЦе вычисляют средневзвешенный импакт-фактор журналов, среднее число публикаций в расчете на одного автора, или среднее число цитирований в расчете на одну публикацию или одного автора. Такие преобразования приводят к получению натуральных чисел с меньшей вариабельностью по атрибутивным признакам. Таким образом формируется исходная база данных РИНЦ.

Из перечисленных выше натуральных чисел рассчитываются доли (в процентах), характеризующие атрибутивные признаки в виде альтернативных показателей. Они легко вычисляются, но теряют размерность и отражают два неравнозначных процесса по числителю и знаменателю. Результаты вычисления, представленные в виде кратности ¼ ½, 2/3, ¾ доли, свидетельствуют о доминирующем положении некоторых атрибутивных признаков. Менее ¼ доли свидетельствуют о более сложной синергетике явлений, представленных в рациональных числах (Q). Математико-статический метод «сравнение выборочных долей вариант» позволяет дать оценку доли 25 и менее процентов, но не дает причину присутствия в данных мониторинга многополярности. В качестве мониторинга публикационной активности приводятся доли статей в российских и зарубежных журналах, в т. ч. из перечня ВАК, переводных журналов, входящих в ядро РИНЦ, в RSCI, в Web of Science или Scopus. В интересах мониторинга оценивается в долях число статей в журналах с ненулевым импакт-фактором, число публикаций, процитированных хотя бы один раз, выполненных в сотрудничестве с другими организациями, с участием зарубежных авторов.

В базе данных РИНЦ регистрируются события в виде множества N, из которых вычисляются Q, но не регистрируются изначальные условия (R) их образования из вещественных (действительных) чисел. Идеалистическое познание [1], как последовательность семейства чисел $R \rightarrow N \rightarrow Q \rightarrow Z$ завершают целые числа (Z). В РИНЦе они представлены в виде индексов h, g, i и комбинаций между ними. По своему образованию и аналитическим способностям они могут быть отнесены к техническому анализу (в экономике). Цитирование, измеряемое в индексах, отражает случайный процесс объединения найденных публикаций с творческим интересом по подтверждению своих изложений или сочинений в статье. В изложении, как жанре лингвистики, приветствуется множественное цитирование, в отличие от собственного сочинения, где цитирование присутствует (в скромном виде), но как переработанный продукт всех знаний, начиная, наверно, с Аристотеля.

Вторая часть трансцендентального метода, которую условно можно назвать «категориальное знание» в РИНЦе представлена в виде описания следующих рубрик: распределение публикаций по организациям, по тематике, по типу, по журналам, с учетом отражения профиля в сфере научной и образовательной деятельности с привязкой к классификации ВАК. Распределение публикаций по авторам отражает общий и научно-педагогический стаж их работы в данной организации. Распределение по годам отражает миграцию научно-педагогических кадров в учреждении. Распределение по ключевым словам отражает глубину философского осмысления отрасли (дисциплины), представленное в категориях. В статистике распределений не прослеживается систематика знаний, классификация наук, интеграция отраслей знаний на научно-технический прогресс. Специалисты в области информатизации eLIBRARY.RU, очевидно, не стали развивать вторую часть РИНЦ. Категориальное мышление – это философские трансцендентальные обобщения познания, в каждой науке, отрасли знания, профессии имеющие свое определение, дает (сводит, привносит) классификации этого знания для перечисленных выше четырех систем открытого и системного преобразования науки и образования в России.

Категориальное мышление в статьях присутствует в виде ключевых слов, и, по моему мнению, носит в настоящее время произвольный характер. Главная задача редакции журналов – работать над этим списком и формировать категориальное мышление в отрасли и профиле данным ВАКом.

При написании статьи «Признание научности в эпистемологии правдоподобных рассуждений» [4] «наткнулся» на странное для современного научного языка выражение «О четвероякомкорне закона достаточного основания. Философское рассуждение». Плохо, что большинство журналов ограничивают уровень погружения по времени до 5 или 10 лет. Истина – всегда дальше, чтобы быть таковой. Рассматриваемая работа Артура Шопенгауэра, за которую он в 1813 г. получил степень доктора, стала основой его научной системы. В качестве научной новизны, выносимой на защиту можно привести

следующие доказательства А. Шопенгауэра: 1. «Наука ведь означает систему знаний, т. е. совокупность связанных знаний в противоположность простому их агрегату. Но что же, если не закон достаточного основания, соединяет члены системы? Ведь науку отличает от агрегата то, что знания следуют в нем одно из другого как из своего основания». 2. Закон достаточного основания – общее выражение ряда a priori данных познаний по формуле Вольфа: Ничто не существует без основания того, почему оно есть.

В качестве якорей А. Шопенгауэром приведены 4 класса объектов для субъекта и господствующей в нем форме закона достаточного основания. В указанной выше публикации [4] я показал естественную связь философии познания с математическими числами в виде следующих алгоритмов (модель трансцендентального метода):

Исходному множеству закономерностей (iii) соответствует первый класс объектов для субъекта и господствующая в нем форма закона достаточного основания, выступающего в качестве закона причинности (с. 28) по А. Шопенгауэру. В первом классе созерцаемые эмпирические представления в силу соединенных законов пространства, времени и причинности «связываются в тот бесконечный и безначальный комплекс», доступный нам как *R*.

Изначальному множеству объектов (i) соответствует второй класс объектов для субъекта и господствующая в нем форма закона достаточного основания, который строится по А. Шопенгауэру на понятиях. «Наш разум, или сила мышления, … имеет своей основой способность отвлечения, или дар создавать понятия; наличность последнего в сознании» (с. 76) составляет и отражает семейство *N*. Работа над понятиями есть мышление (с. 77).

Объекты научно-практического изучения (ii) соответствуют третьему классу объектов для субъекта и господствующая в нем форма закона достаточного основания, который «образует формальная часть полных представлений, т. е. a priori данные созерцания форм внешнего и внутреннего чувства — пространства и времени» (с. 97) по А. Шопенгауэру. Пространство и время, формирующие апостериорные суждения, приводят к семейству *Q*.

Предметы научно-практического изучения (iv) соответствуют четвертому классу объектов для субъекта и господствующей в нем форме закона достаточного основания, по А. Шопенгауэру «для познающего субъекта служит объектом и дан только внутреннему чувству; поэтому он [объект] является исключительно во времени, а не в пространстве, и даже в нем, как мы увидим, еще со значительным ограничением» (с. 104). Такое обособление отображает свойство *Z* представлять прошедшее время относительно нулевой отметки исчисления.

В качестве канатов между якорным основанием и современным суждением должно использоваться цитирование: соответствующее *R* (исходное множество закономерностей, iii тип исследований для первого класса); соответствующее *N* (изначальное множество объектов, i тип исследований для второго класса); соответствующее *Q* (объекты научно-практического изучения, ii тип исследований для третьего класса); соответствующее *Z* (предметы научно-

практического изучения, iv тип исследований для четвертого класса). Для этого, как указывал А. Шопенгауэр, «мы должны строго различать группы, объединенные многообъемлющим родовым понятием», … чтобы «обособлять друг от друга знания, различающиеся между собой по роду и происхождению (соответствующие семейству чисел R и N - прим. М. Креймера), и тщательно следить за тем, чтобы они не смешивались со знаниями, которые обычно связаны с ними в применении (соответствующие семейству чисел Q и Z - прим. М. Креймера)».

Только в этом случае цитирование будет необходимым и добровольным. Можно будет оценивать силу связи не толщиной каната (индекс цитирования), а свойством числовой системы, которая определяет доступные арифметические, логические и психологические действия в построении правдоподобных рассуждений. Самоцитирование, которое хотят извести (исправить, исключить) в РИНЦ, является отражением якорного мышления по Шопенгауэру. И до 1813 года и после него новые методы измерения не привели к отмене закона достаточного основания, держащегося на четырех математических корнях. Просто его забыли, но вернулись к более худшим методам признания научности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Креймер М.А. Правдоподобные рассуждения и дидактика обучения // Вестник СГУГиТ. – 2012. – Вып. 4 (20). – С. 147–158.

2. Креймер М.А. Построение методологии научного познания // Вестник СГУГиТ. – 2013. – Вып. 1 (21). – С. 88–104.

3. Кант И. Критика чистого разума. Сочинения. В 8-ми т. Т. 3. М.: Чоро, 1994. – 741 с.

4. Креймер М. А. Признание научности в эпистемологии правдоподобных рассуждений // Вестник СГУГиТ. – 2014. – Вып. 4 (28). – С. 140–157.

© М. А. Креймер, 2016

УДК 655.59; 070

АНАЛИЗ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КНИЖНОГО РЫНКА (НА ПРИМЕРЕ КРУПНОГО МЕГАПОЛИСА)

Ирина Владимировна Лизунова
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доктор исторических наук, профессор кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-01-24; Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, 630200, Россия, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ведущий научный сотрудник, e-mail: 2004liv@ngs.ru

Трансформации постсоветских лет привели к формированию новых структур книжного рынка, некоторыми из них стало возникновение электронных книг, электронного книгоиздания, новых форматов чтения. Анализу потребителей книжного рынка Новосибирска посвящена данная статья: их читательским предпочтениям и покупательным возможностям. Подводятся выводы – к чему могут привести нерешенные сегодня проблемы в перспективе, как это повлияет на формирование рынка электронных книг.

Ключевые слова: книжный рынок, читатели, форматы чтения, электронная книга, печатная книга, аудиокнига.

PROFESSIONAL PUBLIC ASSOCIATIONS OF THE DOMESTIC BOOK INDUSTRY: CHALLENGES, SPECIALIZATION

Irina V. Lizunova
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., doctor of historical Sciences, Professor of management and entrepreneurship, tel. (383)361-01-24; State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 630200, Russia, Novosibirsk, st. Dawn, 15, leading researcher, e-mail: 2004liv@ngs.ru

In post-Soviet Russia in the emerging book market has significantly increased the role of professional organizations specializing in the protection of the interests of independent market players: publishers, booksellers, printers. Describes the process of the emergence of public associations, given their characteristics, identified the main tasks of professional organizations.

Key words: public associations, professional associations, specialization, book market, book industry, book business.

Начало XXI в. – это время значительных изменений всех явлений социокультурной среды, и не только в России, но и во всем мире. В условиях глобализации информационных процессов, существующие социальные структуры разрушаются, образуются новые. Применительно к книжному рынку можно наблюдать коренные, принципиальные институциональные изменения всех его составляющих. Трансформации подверглись: структура производителей книг, социальная структура читателей. Наконец, меняется и система ценностей, которая по существу составляет содержание книжного рынка.

На начало второго десятилетия XXI в. в России выпущено более 120 млн наименований книг. С 2001 по 2010 г. число изданий, выпущенных на душу населения выросло на 24,3%. В пиковом 2008 г. этот показатель достиг своего максимума – 5,35 экз. книг [1, с. 7]. Книжный рынок перенасыщен, что предоставляет его потребителю возможность выбора и формирования собственных предпочтений в данной области. Более того, потребитель сегодня имеет возможность прочтения не только бумажного варианта книги, рынок наполняется аудио- и электронными книгами, что обусловлено прогрессом в развитии технологий и коммуникаций.

Какие возможности в приобретении и прочтении книг имеются у жителей крупнейшего мегаполиса? Каким образом в Новосибирске подтверждается или опровергается выше названная тенденция предпочтения электронного или традиционного форматов чтения? Каково вообще отношение сибиряков к чтению книг?

После проведения социального опроса среди жителей города Новосибирска в возрасте от 20 до 65 лет, основная масса которых имеет высшее образование, выяснилось, что 73% опрошенных респондентов предпочитают бумажный вариант книги. Многие обосновали такой выбор привычным способом прочтения, другие поясняли, что им нужен непосредственный контакт с «живой» книгой. Электронную книгу предпочли 18%, в основном, молодых людей в возрасте от 20 до 30 лет, обосновав свой выбор компактностью устройства и возможностями быстрочтения. 9% респондентов предпочли аудио-книгу, ссылаясь на удобство прослушивания в дороге, публичных местах и т.д., а также количеством информации, которую можно прослушать и воспринять через аудио-книгу (рис. 1).

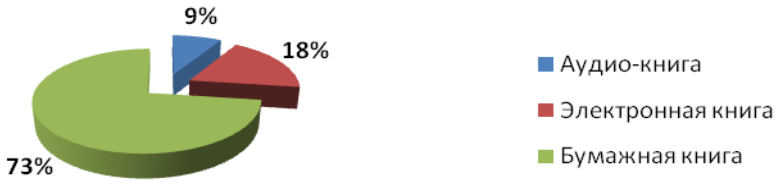

Рис. 1. Схема предпочтений форматов книг жителями Новосибирска

Кардинально расширились и возможности потребителей в приобретении книг. Одни горожане традиционно берут их в домашних и публичных библиотеках, на книжных рынках и в книжных магазинах, но другие, а их оказалось большинство – 36% опрошенных, приобретают книги в интернете и преимущественно старается сделать это бесплатно. Наличие всевозможных бесплатных сайтов делает литературу доступной для потребителя, не имеющего возможностей или желания заплатить деньги за нужную книгу (рис. 2).

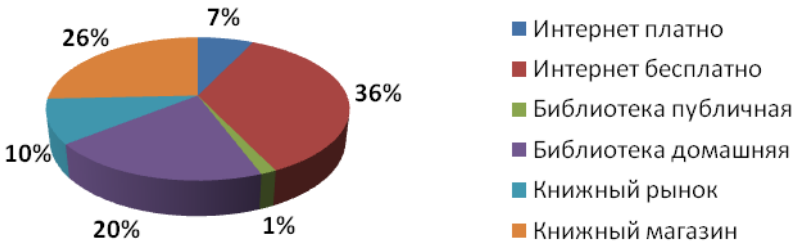

Рис. 2. Схема предпочтений в приобретении книг жителями Новосибирска

В ходе опроса выяснилось, что большинство потребителей – 60% предпочитают книги художественной тематики, 30% – научной, 7% и то и другой, и 3% предпочитают эзотерическую литературу. Относительно чтения художественной литературы следует отметить, что современный читатель чаще всего обращается к литературе классической, цитирует этих авторов, перечитывает по нескольку раз любимые произведения.

По количеству прочитываемых книг за месяц читательские возможности распределились следующим образом. 27% опрошенных ответили, что в зависимости от объема могут читать книгу долго – до 2–3-х месяцев. 60% респондентов читают 1–2 книги в месяц. 7% – от 3–4 книг в месяц, в основном, это учащиеся или неработающие потребители. Более 5 книг в месяц прочитают 3% опрошенных, и столько же – 3% не читают вообще, либо не берут книги в руки несколько месяцев подряд.

Далее выясняем, как влияет стоимость книг на возможности ее приобретения. Оказалось, что стоимость книг в книжных магазинах, на рынках и в интернете сегодня зачастую превышает покупательные возможности потребителя. В таком случае, что же является движущим фактором для приобретения книг среди потребителей? Что важнее цена, желание прочитать или просто необходимость информации? Итак, 69% ответили, что «желание прочитать книгу может побороть покупательские возможности», такой потребитель покупает желанную книгу не взирая на реальные возможности. 17% считают, что только острая необходимость в данной книге, либо в располагаемой в ней информации может подвигнуть на приобретение желаемой книги и «даже очень дорогая книга все-таки будет приобретена». И только 14% респондентов ответили, что не станут покупать книгу за высокую цену, даже если у них велико желание ее прочитать или им срочно нужна информация из этой книги.

Ценовая политика книжного рынка зависит от стоимости сырья, заработной платы, аренды помещений и прочих немаловажных затратах, что значительно сказывается на цене тех или иных экземпляров книг. А какую цену готовы заплатить новосибирцы за любимую книгу? На этот вопрос 65% опрошенных ответили, что расположены заплатить за книгу не более 500 руб., 29% назвали сумму в 500–1500 руб. И только 6% потребителей намерены

расстаться с суммой от 1500 до 3000 руб., причем в их числе оказались в основном мужчины.

Жители некоторых районов Новосибирска ощущают острую недостаточность книжных магазинов. Это такие районы как Заельцовский и Калининский. Немного лучше, но все же напряженно, дела обстоят в Октябрьском и Дзержинском районах города. В Ленинском районе сосредоточено самое большое количество книжных магазинов, но все они неравномерно распределены по району, что делает проблематичным покупку книги, например для жителей Западного жилого массива Ленинского района. На вопрос: «Есть ли рядом с Вашим местом жительства в шаговой доступности книжный магазин?», опрашиваемые в разных районах города потребители отвечали следующим образом: (рис. 3).

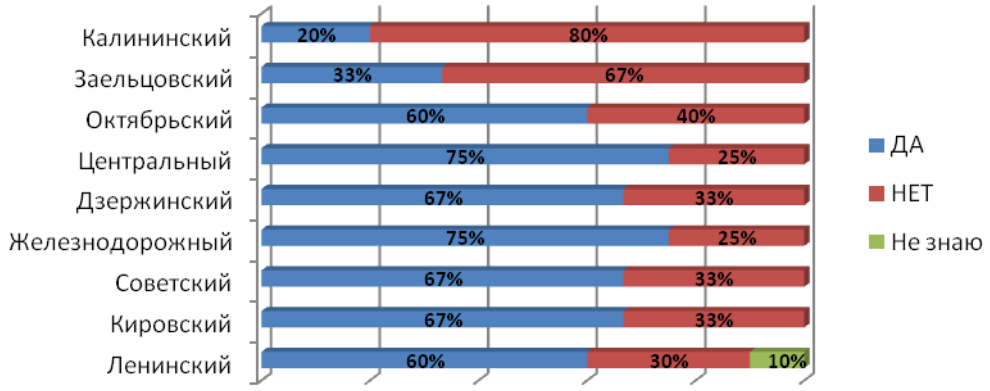

Рис. 3. Схема опроса жителей Новосибирска о доступности книжных магазинов

Итак, среднестатистический житель Новосибирска по-прежнему предпочитает для чтения бумажный вариант книги, однако молодое поколение более склонно к прочтению электронных книг, либо к прослушиванию аудиокниг. Горожане любят художественную литературу, готовы потратить на любимые книги крупные денежные суммы и имеют разные возможности для их приобретения.

По статистическим данным российский потребитель книжного рынка в среднем за 3 месяца в 2014 г. прочел 4–5 книг [2, с. 85], по данным нашего исследования 1–2. Можно сделать вывод, что эти показатели понижаются не в лучшую для бумажных книг сторону.

Социологический опрос позволил выявить основные проблемы, которые встают перед современным потребителем книжного рынка г. Новосибирска. Прежде всего, это дефицит книжных магазинов в отдельных районах города. Также это обилие «пиратского контента» – бесплатных книг в интернете. Еще одна проблема – это недостаточность рекламы печатной продукции, новых книг, а также отсутствие социальных программ по привлечению молодого

поколения к чтению книг, особенно бумажных. Все это ведет к отвыканию потребителя от печатных книг, к смене форматов чтения.

Если не приступить к решению возникающих проблем уже сейчас, мы можем прийти к итогу, когда последующие поколения, не понимая смысла в прочтении книги, будет прибегать к информации полученной исключительно из интернета и из других источников, а бумажные книги могут оказаться невостребованными.

Учеными спрогнозировано, что к 2034 г. рынок электронных книг достигнет величины, соразмерной современному традиционно-печатному книжному [3]. Как раз к тому времени сегодняшние дети и молодежь, воспитанные на мобильной электронике, подрастут, составив основную платежеспособную и читающую массу населения. Через 20 лет начнется спад бумажно-книжного рынка по равномерной параболе. Что в конечном итоге, повлияет на расширение рынка издания и потребления электронных книг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития. 2010 год: Отраслевой аналитический доклад / Под общ. ред. В. В. Григорьева. – М.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2011. – 78 с.

2. Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад / Под общ. ред. В.В.Григорьева. – М.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2014. – 92 с.

3. Будущее книги // Работа и учеба: образование, кадры, вакансии. Url: http://www.vomv.ru/index.php?Itemid=151&id=95&option=com_content&task=view (дата обращения 20.10.2013).

© И. В. Лизунова, 2016

УДК 655.59; 070

ИЗДАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ КНИГИ В СИБИРИ: СТАТИСТИКА, ДИНАМИКА, ТЕМАТИКА (НА ПРИМЕРАХ НОВОСИБИРСКОЙ И ОМСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)

Екатерина Валерьевна Енгалычева (Булгакова)
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 644077, Россия, г. Омск, ул. Мира 55, а, преподаватель кафедры библиотечно-информационной деятельности, тел. (3812)67-06-20, e-mail:katja-03@mail.ru

В статье рассматривается процесс издания детской книги в Сибири. На примерах Новосибирской и Омской областей выявляется статистика выпуска книг для детей, прослеживается динамика, анализируется тематика.

Ключевые слова: книгопечатание, детская книга, детское книгоиздание, статистика, Сибирь.

EDITION OF CONTEMPORARY CHILDREN'S BOOKS IN SIBERIA: BRIEFLY, PERFORMANCE, SCOPE (ON AN EXAMPLE OF NOVOSIBIRSK AND OMSK REGIONS)

Ekaterina V. Engalycheva (Bulgakova)
Omsk State University. FM Dostoevsky, 644077, Russia, Omsk, ul. Mira 55, a, Lecturer, Department of Library and Information Activities, tel. (3812)67-06-20, e-mail: katja-03@mail.ru

The article deals with the process of publishing a children's book in Siberia. On examples of the Novosibirsk and Omsk regions revealed statistics of books for children, can be traced dynamics, subject is analyzed.

Key words: printing, children's book, children's book publishing, statistics, Siberia.

Проблемы книгоиздания для детей в России в последнее время обсуждаются все чаще и чаще. Детская книга остается в центре внимания книгоиздателей, книгораспространителей, библиотекарей, учителей, социологов, психологов, общества в целом [1, с. 172]. Задачи, решаемые детским книгоизданием на каждом из этапов своей эволюции, были своеобразными и всегда соответствовали историческому моменту развития страны и общества [2, с. 163]. Современное развитие провинциального книгоиздания для детей можно представить, проанализировав выпуск, художественное и полиграфическое исполнение детских книг в Омской и Новосибирской областях. Для этого анализа были использованы: сводные электронные каталоги (ЭК) Российской государственной детской библиотеки; базу данных «Детская книга России»; библиографический указатель «Омские книги»; ЭК Омской государственной областной научной библиотеки им. А.С. Пушкина; ЭК Областной библиотеки для детей и юношества г. Омска; ЭК Детского центра литературного краеведения г. Омска; ЭК Новосибирской областной библиотеки; ЭК Областной детской библиотеки им. А.М. Горького

г. Новосибирска, а также алфавитные и систематические каталоги; фонды архивных источников. Собрав все статистические данные, выявили, что за период с 1991 по 2008 гг. на территории рассматриваемых городов было выпущено 454 и 367 изданий соответственно. Динамика выпуска изданий в разные годы в Омске и Новосибирске представлена на рис. 1 (рис. 1).

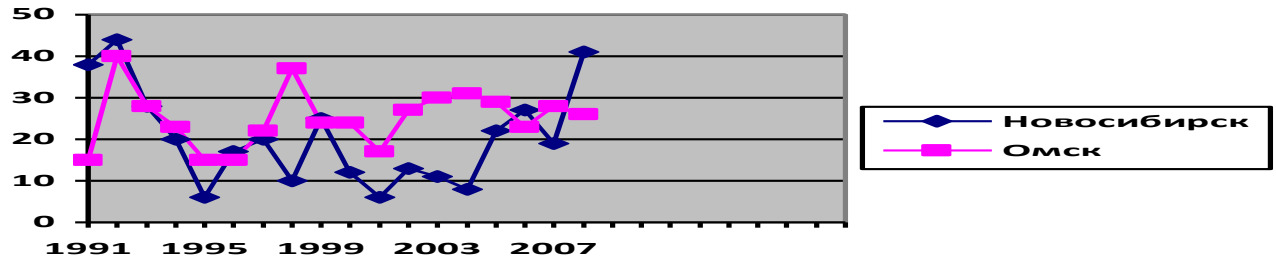

Рис. 1. Динамика выпуска книг в 1991–2007 гг.

Общую тематическую картину за рассматриваемый период можно представить следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Тематико-видовое разнообразие детской книги

Вид / жанр	Омская область		Новосибирская область	
	454 издания		367 изданий	
	Число изданий	%	Число изданий	%
Стихи	139	30,6%	42	11,44%
Учебная	77	16,96%	40	10,9%
Сказки	67	14,75%	99	27%
Развлекательно-обучающая	37	8,15%	51	13,9%
Рассказ	38	8,37%	17	4,63%
Повесть	28	6,17%	21	5,72%
Роман	18	3,96%	32	8,72%
Научно-популярная	14	3,08%	32	8,72%
Книжки-раскраски	9	2%	8	2,18%
Избранные сочинения	7	1,54%	1	0,27%
Поэма	6	1,32%	2	0,54%
Сказания	4	0,88%	6	1,63%
Религиозная	3	0,66%	3	0,82%
Басни	2	0,44%	1	0,27%
Драма	1	0,22%	3	0,82%
Новелла	1	0,22%	-	-
Трагедия	1	0,22%	-	-

Народная байка	1	0,22%	-	-

Окончание табл. 1

Вид / жанр	Омская область		Новосибирская область	
	454 издания		367 изданий	
	Число изданий	%	Число изданий	%
Фантастика	1	0,22%	2	0,54%
Приключения	-	-	2	0,54%
Документалистика	-	-	3	0,82%
Справочная	-	-	1	0,27%
Пьеса	-	-	1	0,27%

Как видно из таблицы количественные и качественные данные по городам отличаются. Если на первом месте в Омской области стоят поэтические произведения, то в Новосибирской – сказки. Причем по некоторым позициям во многом видна числовая разница.

Учебная литература, как видно из таблицы, в исследуемых областях, также занимает лидирующее позиции. Среди нужно выделить следующие учебные пособия: А.Н. Лукьянова «Всемирная история: история первобытных времен»; А.А. Плешакова «Природоведение» для 1 и 2 класса; С.И. Волковой «Математика и конструирование» для 1, 2, 3 классов; тексты для чтения в 7, 8, 10 классах «Почитай, это интересно» и «Русское литературное зарубежье» А.А. Асояна (издательство ОмГПУ); учебник для 1 класса школы с преподаванием немецкого языка «Устный вводный курс», для 2 класса «Букварь» А. Келлера, изданные ОмИПКРО, а также альбомы по математике и конструированию для 1, 2, 3 класса, выпущенные издательством «Интеллектика» и др. В НГПУ издаются рабочие тетради для учащихся 3–4 классов «Путешествие с Городовичком по столице Сибири» О.М. Хлытиной, учебно-методическим пособием для 5–9 классов «История Сибири» Ф.С. Кузнецовой, «Природно-территориальные комплексы материков» Н.В. Гуляевой, «Английский словарик для русских детей» А.А. Бондаренко.

Научно-популярная литература Омска представлена изданиями Н.П. Баныкина «Детям о Космосе, Земле и Человеке», Б.С. Гвоздева «Ключи от прошлого: сибирские легенды и предания», И.Ф. Петрова «История с географией». Новосибирск, продолжая традиции академического книгоиздания располагает большими возможностями по изданию научно-популярных произведений. В серии «Научно-популярная литература» издательством СО РАН выпущены книги: А.М. Черепащука «Горизонты Вселенной», Т.А. Янушевича «Мифология детства», А.Ф. Кравченко «История науки и техники», С.А. Язева «Загадки красного соседа, или Марсианские хроники – 2», Акаевой М.Д. «Звезды науки».

Книжки-раскраски издавались в Сибири в крайне малых количествах, что связано, скорее всего, со спецификой оформления, большим вложением

финансовых средств. Небольшими объемами выходила и религиозная литература– 0,66% и 0,82% соответственно.

За рассматриваемый период в Омске вышло большое количество серий: «Звезды детектива» с произведением А. Кристи «Кошка среди голубей», «Российские сказки» (П.П. Ершов «Конек-горбунок»); серия Библиотека приключений «Золотой сфинкс» (Л. Жаколио «Грабители морей»), серия «Живое слово» (В.В. Набоков «Дар»), библиотека детской классики (В.Г. Губарева «Остров пиратов», К.И. Чуковский «Чудо-дерево и другие сказки»), Всемирная история для школьников (А.Н. Лукьянов «История стран Востока»), серия миниатюрных книг Левша, выпущенная издательством Наследие. Диалог–Сибирь, с произведениями С.А. Есенина, У. Шекспира, А.С. Пушкина и др.

В Новосибирске активно выпускается серия «Библиотека девочки» издательства Риф-плюс («Бутерброды», «Пироги», «Торты», «Бисеринка»), серия издательства Детской литературы «Библиотека приключений и фантастики» (Р.Л. Стивенсон «Остров сокровищ», М. Рид «Всадник без головы», Г. Кроних «Приключения неуловимых мстителей, М. Твен «Приключения Тома Сойера», Т. Готье «Капитан Фракасс», А.К. Дойл «Записки о Шерлоке Холмсе»), Серия «Волшебный мир сказок» (А.А. Волков «Сказочные повести»), серии «Сказки ученого кота» (Я. Экхольм «Тутта Карлсон Первая и единственная, Людвиг Четырнадцатый»; Т.И. Александрова «Кузька»; А. Линдгрен «Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять») и др.

Тиражность изданий варьируется от 200 до 100000 изданий как в одном, так и в другом случаях.

Исследование выявило авторов-лидеров детских книг. Десятку активных мыслителей можно увидеть в таблице 2 (табл. 2).

Таблица 2

Лидеры детского книгоиздания

	Омская область		Новосибирская область	
	Авторы / составитель	Кол-во названий	Авторы / составитель	Кол-во названий
1.	Седов Н.	40	Мартышев Е.Ф.	9
2.	Белозеров Т.М	22	Шамов В.В.	7
3.	Пушкин А.С.	15	Гоголь Н.В.	6
4.	Зензин В.В.	12	Гончаров С.С.	6
5.	Новиков В.П.	11	Рид Т.М.	6
6.	Четверикова Т.Г.	10	Белоусов С.М.	5
7.	Башкатов Н.	8	Дойл А.К.	5
8.	Удалов Р.	7	Иванова Н.В.	5
9.	Рехин Э.	6	Магалиф Ю.М.	5
10.	Лукьяненко И.	5	Соловьев Б.А.	5

Как видно из таблицы, в этот список вошли не только региональные авторы, но и отечественные и зарубежные классики, писавшие свои произведения для разных возрастных групп (А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Т.М. Рид, А.К. Дойл).

Важное, о чем бы еще хотелось упомянуть, это организации, выпускающие детскую книгу (табл. 3).

Как видно из представленной таблицы, в период с 1991–2008 гг. выпуском детской литературы занимались различные издательства. Многие из представленных организаций просуществовали недолго. Все это было связано с экономической и политической обстановками в стране. Если в Новосибирске первые места занимают государственные издательства (Новосибирское книжное издательство, Сибирское университетское издательство, Наука), то в Омске выпуск детской книги в основном занимались негосударственные издательства (Омское книжное издательство занимает лишь третье место). Что примечательно, первое место занимает издательство «Наследие. Диалог-Сибирь», специализирующееся на миниатюрной книге. В списке по городу Омску отсутствует вообще специализирующее издательство детской литературы. В Новосибирске данное издательство занимает второе место. Выпуском учебной литературы для детей в основном занимались университетские издательства.

Таблица 3

Лидеры издательств, занимающиеся выпуском детской книги

	Омская область		Новосибирская область	
	Издательство	Кол-во названий	Издательство	Кол-во названий
1.	Наследие. Диалог-Сибирь	75	Новосибирское книжное издательство	69
2.	Издательство ОмГПУ	50	Детская литература Сибирское отделение	47
3.	Омское книжное издательство	49	Сибирское университетское издательство	33
4.	Арена	15	Наука (с 1998 г Сибирская издательская фирма РАН)	18
5.	Амфора	12	Сибирская горница	18
6.	ОмИПКРО	10	Мангазея	16
7.	Сибирский Левша	10	Инфолио-пресс	14
8.	Издательско-полиграфический комплекс «Омич»	9	Издательство СО РАН	12
9.	Полиграфический центр КАН	6	Риф-плюс	10
10.	Издательский дом «ЛЕО»	5	Издательство НГУ	6

Несмотря на положительные стороны влияния книги, широкого жанрового разнообразия, существуют проблемы, которые тем или иным способом ограничивают читательскую активность ребенка на разных этапах его развития. В этой связи следует подчеркнуть, что современное детское книгоиздание требует пристального внимания и развития со стороны государства, производителей, общественности и меценатов. Необходимо проводить комплексные мероприятия, направленные на престиж детского чтения, поддержку издательств, выпускающих книги для детей [3, с. 70].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лизунова И.В., Булгакова Е.В. Книгоиздание и телевидение для детей и юношества: общность проблем и задач // Девятые Макушинские чтения: материалы науч. конф. (15–16 мая 2012 г., Барнаул) / Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В.Я. Шишкова. – Новосибирск, 2012. – С. 172–178.

2. Лизунова И.В., Булгакова Е.В. Детская книга в Сибири в постсоветскую эпоху // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013. IX Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 15–26 апреля 2013 г.). – Новосибирск : СГГА, 2013. Т. 1. – С. 163–165.

3. Лизунова И.В., Булгакова Е.В. Издание книг для детей в Сибири и на Дальнем Востоке (1990-е гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. – 2013. – №3. – С. 66–70.

© Е. В. Енгалычева (Булгакова), 2016

УДК 332.64

УЧЕТ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ПРИ ОЦЕНКЕ ЗЕМЕЛЬ

Оксана Владимировна Крутеева
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-01-24, e-mail: oxana.kruteeva@yandex.ru

В статье предлагается классификация особенностей земельных участков в зависимости от целей оценки земли, ее местоположения и типа землепользования. В качестве одного из аспектов сравнения индивидуальных особенностей земельных участков также рассматривается использование рейтинговых методов оценки: метода суммы мест и таксонометрического метода.

Ключевые слова: методика, учет, классификация, рыночные факторы, земельный участок, оценка, подход, информация.

INTO ACCOUNT THE INDIVIDUAL CHARACTERISTICS OF LAND WHEN EVALUATING LAND

Oxana V. Kruteeva
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph. D., Prof. of Department Management and Business, tel. (383)361-01-24, e-mail: oxana.kruteeva@yandex.ru

In the article the classification of land depending on the purpose of assessment of land, its location and type of land use. As an aspect of the comparison of individual features of the land also explores the use of rating methods of evaluation.

Key words: methodology, accounting classification, market factors, land, assessment, approach, information.

Оценку стоимости земель можно рассматривать с двух точек зрения: предусмотрен ли конкретный участок под застройку или будет использоваться как незастроенный. Исходя из этого, оценщик должен выбрать наиболее эффективный вариант его использования с учетом конкретных рыночных факторов, влияющих на стоимость участка.

В качестве рыночных факторов можно выделить следующие: местоположение, тип землепользования объекта оценки, конкурентоспособность на рынке, возможные варианты застройки, финансовую оценку будущих доходов. Каждый из этих факторов имеет свою реализацию в зависимости от типа земельного участка.

К индивидуальным особенностям земельных участков можно отнести особые варианты их использования, а именно: уникальное, временное, для специальных целей, использование, которое не является эффективным или юридически не обоснованным. Индивидуальной особенностью земли может

также считаться различные возможные варианты их оценки: индивидуальная или массовая.

В целях налогообложения требуется оценивать большое количество земельных участков, разной формы и категорий, расположенных на протяженной географической территории. Обычно это делается для целей налогообложения и кадастрового учета. Такая оценка называется массовой и предполагает разработку индивидуальных моделей расчета стоимости, основанную на применении обширной статистической информации. Массовые модели расчета стоимости различают трех видов: аддитивную, мультипликативную и комплексную модель, которая совмещает характеристики первых двух. Каждая из этих моделей должна учитывать как типичную информацию о земельном участке, так и индивидуальную (специфическую).

Общий алгоритм расчета стоимости земельных участков с учетом этой информации представлен в табл. 1.

Таблица 1

Расчет стоимости земельного участка с учетом его индивидуальных особенностей

<table>
<tr><td colspan="6">1. Определение цели оценки</td></tr>
<tr><td>Фискальные цели</td><td>Экономические цели</td><td>Рыночные цели</td><td>Страховые цели</td><td colspan="2">Особое и уникальное использование</td></tr>
<tr><td colspan="6">2. Сбор и анализ информации о земельном участке</td></tr>
<tr><td>физическая</td><td>экологическая</td><td>экономическая</td><td>юридическая</td><td>географическая</td><td>Информация об улучшениях</td></tr>
<tr><td colspan="6">3. Выбор наиболее эффективного варианта использования земельного участка</td></tr>
<tr><td colspan="3">Как застроенного</td><td colspan="3">Как незастроенного</td></tr>
<tr><td colspan="6">4. Определение варианта оценки стоимости земельного участка</td></tr>
<tr><td colspan="3">индивидуальная</td><td colspan="3">массовая</td></tr>
<tr><td>Доходный подход</td><td>Сравнительный подход</td><td>Затратный подход</td><td>Аддитивная оценка</td><td>Мультипликативная оценка</td><td>Комплексная оценка</td></tr>
<tr><td colspan="6">5. Согласование полученных результатов оценки земельного участка</td></tr>
<tr><td colspan="3">Метод анализа иерархий</td><td colspan="3">Метод экспертных оценок</td></tr>
<tr><td colspan="6">6. Формирование отчета об оценке земельного участка</td></tr>
</table>

Целесообразно применение рейтинговой оценки стоимости земельных участков при использовании известных подходов к оценке. Данный метод позволяет сопоставить несколько индивидуальных особенностей земельных участков друг с другом и на основании проведенного сравнения вывести характеристики эталонного участка, что позволит при отсутствии рыночной информации по объекту провести более качественную оценку. Широкое применение метод может найти именно в построении моделей массовой оценки.

Этапы рейтинговой оценки земельных участков:

− выбор участков для сравнения;

− выбор критериев для проведения сравнения;

− определение весового коэффициента для каждого выбранного критерия;

− оценка с помощью метода суммы мест или таксонометрическим методом.

Весь земельный фонд РФ делится на следующие категории:

− земли сельскохозяйственного назначения;

− земли поселений;

− земли промышленности и пр.;

− земли особо охраняемых территорий и объектов;

− земли лесного фонда;

− земли водного фонда;

− земли запаса.

Каждая из приведенных категории обладает своим набором уникальных характеристик. В качестве примера можно исследовать участки земель, планируемые под застройку баз отдыха. Их уникальность будет заключаться в местоположении (соседство с природоохранными зонами, благоприятная экологическая обстановка, живописный ландшафт и пр.), в особенностях градостроительной и архитектурной политики региона, степени освоенности участка, физических характеристиках, в потенциале развития региона (социальный, демографический, ресурсный, правовой и административный), в финансовых возможностях для инвестора (размер чистого операционного дохода, норма прибыли и процент отдачи на капитал).

Для рассматриваемого примера, в качестве количественных показателей можно предложить: размер участка, величина затрат на строительство, величину чистого операционного дохода от объекта. Используем таксонометрический подход для определения эталонного участка и участка с наилучшими показателями. Исходные данные для расчета показаны в табл. 2.

Таблица 2

Исходные данные для таксонометрического метода

показатели	Участок А	Участок Б	Участок В	Участок Г
Размер, га	0,42	0,30	0,34	0,51
Затраты на строительство базы отдыха, тыс.руб.	2 345	1 980	2 210	1 850
ЧОД, тыс.руб.	2 500	2 300	2 100	2 450

Определим для рассматриваемых участков среднее значение показателя, дисперсию и стандартное отклонение. На основании рассчитанных данных получим матрицу значений

$$\begin{matrix} 0{,}37 & -1{,}11 & -0{,}62 & 1{,}49 \\ 0{,}53 & 0{,}26 & 0{,}43 & 0{,}16 \\ 1{,}04 & -0{,}24 & -1{,}53 & 0{,}72 \end{matrix}.$$

В каждой строке полученной матрицы определим наилучшие значения и получим эталонный участок с наилучшими характеристиками. В нашем случае, эталон = 1,49; 0,53, 1,04.

Далее определим общую сумму квадратов отклонений чисел j-го столбца матрицы от соответствующих значений эталонного земельного участка. И получим для первого столбца 1,25, для второго столбца 8,46, для третьего столбца 11,06 и для четвертого столбца 0,24. Последнее значение является наименьшим, следовательно, по трем уникальным особенностям самым лучшим является земельный участок Г.

Индивидуальные особенности при оценке земельных участков должны учитываться в зависимости от целей оценки. Данный фактор будет определяющим при согласовании результатов оценки и определении итоговой стоимости земли.

© О. В. Крутеева, 2016

УДК 332.31

МЕТОДЫ ОБОСНОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИИ

Оксана Владимировна Крутеева
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-01-24, e-mail: oxana.kruteeva@yandex.ru

В статье предлагается обобщенный анализ методов принятия управленческих решений, которые применимы в землепользовании. Также рассматривается практическое применение данных методик для разработки инвестиционных проектов развития земельных участков в регионе.

Ключевые слова: управленческие решения, методы, землепользование, оценка, проект, инвестирование, эффективность.

TECHNIQUES TO INFORM MANAGEMENT DECISIONS IN LAND USE

Oxana V. Kruteeva
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph. D., Prof. of Department Management and Business, tel. (383)361-01-24, e-mail: oxana.kruteeva@yandex.ru

The article proposes a synthesis of the management decision-making methods that are applicable in land use. We also consider the practical application of these techniques for the development of investment land development projects in the region.

Key words: management decisions, practices, land management, evaluation, design, investment, efficiency.

Процесс принятия управленческих решений в землепользовании определяется ситуацией и решаемой проблемой. Идеальная модель реализации данного процесса включает следующие процедуры: анализ ситуации, идентификация проблемы, определение критериев выбора, разработка альтернатив, выбор альтернативы, согласование результатов, управление реализацией, контроль и оценка результатов. Все перечисленные процедуры должны быть реализованы в совокупности с существующими методами обоснования управленческих решений, которые можно разделить на два класса: методы моделирования и оптимизации решений и методы экспертных оценок.

Методы моделирования и оптимизации решений могут найти применение в построении прогнозных значений изменения арендных ставок, методы экспертных оценок чаще всего используются при выборе альтернатив и согласовании полученных значений. Это применимо при оценке стоимости земельных участков доходным, затратным или сравнительным подходами, а также при обосновании инвестиционных проектов развития земли и недвижимости.

В землепользовании качество принимаемых решений напрямую зависит от качества информации, полученной в процессе анализа ситуации. Ее достоверность, своевременность и достаточность является основанием для дальнейшего определения расчетных методов принятия управленческого решения, а также для оценки неопределенности и риска, в условиях которых вынужден действовать любой из участников рыночных отношений.

Землепользование предполагает использование земли в установленном законом порядке и может быть реализовано в трех формах: смена собственника, ведение хозяйственной деятельности, добавление иных субъектов прав в виде аренды, введения или снятия сервитутов, страхования.

Отношения на рынке земли и недвижимости осуществляются между различными субъектами. К ним относятся: продавцы (арендодатели), покупатели (арендаторы) и прочие квалифицированные участники рынка недвижимости. Состав последних будет определяться видом деятельности и участием коммерческих и некоммерческих структур в процессе управления. Так квалифицированными участниками рынка могут считаться как оценщики, девелоперы, брокеры или страховщики, так и территориальные и федеральные органы земли, занимающиеся вопросами кадастра, землеотвода, инвентаризацией и учетом строений и пр.

Каждый из участников, задействованный в процессе землепользования, вынужден принимать ряд решений управленческого характера. Собственник или управляющий заинтересован в эффективном использовании земли для того, чтобы минимизировать затраты, снизить себестоимость товаров или услуг, и повысить свою конкурентоспособность. Муниципальные образования стоят перед выбором рыночных форм учета стоимости земли в виде арендной платы или налога на землепользование с собственника.

Отражение процесса принятия управленческих решений также можно найти в составлении отчета об оценке. В данном случае контроль и оценка результатов должен предшествовать процедуре согласования, так как оценщик должен предварительно убедиться, что использованная информация, аналитические методы и все возможные допущения позволили получить адекватные и сопоставимые данным рынка величины стоимости объекта оценки.

Самым предпочтительным вариантов проведения процедуры согласования полученных результатов можно считать взвешенное усреднение. Для определения удельного веса результата применения каждого подхода необходимо учитывать следующие факторы:

- цель оценки и предположительное использование ее результатов;
- применяемый вид (стандарт) стоимости;
- характер оцениваемой доли собственности;
- количество и качество данных, подкрепляющих применение метода;
- уровень контроля рассматриваемой доли собственности;
- уровень ее ликвидности.

Для принятия обоснованного управленческого решения оценщик должен руководствоваться такими критериями как адекватность, качество информации и количество доказательств. Ряд этих критериев может быть значительно расширен, так как процедура согласования требует их четкого выделения в зависимости от выбранного подхода или метода оценки. Измерение связи между этими критериями без вычисления основных параметров распределения можно производить при помощи непараметрических методов. Рассмотрим это на примере.

Оценку тесноты связи между ранжированными признаками (как количественными, так и качественными) можно проводить с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена

$$\rho = 1 - \frac{6\sum d^2}{n(n^2 - 1)}, \qquad (1)$$

где d^2 – квадраты разности рангов, n – число наблюдений (число пар рангов).

Сущность метода Спирмена состоит в том, что сначала единицы совокупности ранжируют по возрастанию факторного признака (X), а затем по возрастанию результативного признака (Y).

Проанализируем при помощи коэффициента ранговой корреляции зависимость между интенсивностью использования жилых территорий в городе Новосибирске и мнением горожан. Под интенсивностью использования подразумевается существующая плотность застройки районов города с учетом различных типов застройки и плотности населения в различных районах города.

Таблица

Расчетная таблица для определения коэффициента корреляции рангов

Районы	Интенсивность использования жилых территорий, R x	Мнение горожан, R y	Разность рангов, $d = R_x - R_y$	d^2
1	1	1	0	0
2	2	4	-2	4
3	3	5	-2	4
4	4	6	-2	4
5	5	3	2	4
6	6	2	4	16
7	7	8	-1	1
8	8	7	1	1
Итого	–	–	–	34

1- Центральный округ (Центральный, Железнодорожный, Заельцовский районы); 2 – Дзержинский район; 3 – Калининский район; 4 – Кировский район; 5 – Ленинский район; 6 – Октябрьский район; 7 – Первомайский район; 8 – Советский район.

Коэффициент корреляции рангов составил 0, 6016, что указывает на сильную зависимость между официальными результатами интенсивности использования районов города Новосибирска и мнением горожан. Размер выборки составлял 1 000 человек.

Следовательно, можно сказать, что выбор методов обоснования управленческих решений в землепользовании должен базироваться на типах операций, совершаемых с недвижимым имуществом, качестве используемой информации и на четком выборе критериев отбора возможных альтернатив.

© О. В. Крутеева, 2016

УДК 303.43

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ И ЗНАЧИМЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНОВ

Сергей Александрович Вдовин
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-01-24, e-mail: eim447@gmail.com

В статье изучаются те виды экономического прогнозирования, которые оказывают влияние на социальное развитие, социум в целом. Они формируют общественное мнение, влияют на экономические ожидания различных социальных групп.

Ключевые слова: прогнозирование, социум, стратегия, развитие, регион, программа.

ECONOMIC ASSESSMENT OF STRATEGY OF DEVELOPMENT AND SIGNIFICANT INSTRUMENTS OF FORECASTING IN ECONOMY OF REGIONS

Sergey A. Vdovin
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., associate professor of the Department of Management and Entrepreneurship, tel. (383)361-01-24, e-mail: eim447@gmail.com

In article those types of economic forecasting which have impact on social development, society in general are studied. They form public opinion, influence economic expectations of various social groups.

Key words: forecasting, society, strategy, development, region, program.

Существует достаточно много подходов при построении моделей прогнозирования для различных аспектов функционального взаимодействия в рамках экономики регионов. При построении прогнозов необходимо учитывать их значимость, конъюнктурность и применять те инструменты прогнозирования, которые наилучшим образом подходят для конкретных моделей.

В состав этого пакета входят:

– данные о социально-экономическом развитии страны за прошедший период текущего года;

– прогноз социально-экономического развития на предстоящий год;

– проект сводного финансового баланса на территории РФ;

– перечень основных социально-экономических проблем (задач) развития, на решение которых будет направлена политика Правительства РФ;

– перечень федеральных целевых программ, намеченных финансированию в предстоящем году за счет средств федерального бюджета;

– проектировки развития государственного сектора экономики [1].

Социальное прогнозирование опирается на программы, которые разрабатывает правительство РФ и региональные правительства.

Модель прогнозирования не имеет завершенного вида и используется лишь для экспериментальных прогнозных расчетов. Возможны два принципиально различных подхода к прогнозированию экономических объектов:

- генетический;
- телеологический.

Методологические и методические проблемы прогнозирования социально-экономического развития являются прерогативой тех организаций, которым правительство поручает разработку прогнозов. В частности, сводный экономический прогноз разрабатывается Министерством экономического развития и торговли РФ. Именно оно и отвечает за методологию и методику разработки прогноза.

Разработка комплексного экономического прогноза региона преследует две цели:

- предоставить правительству региона информацию для принятия решений в области экономической и социальной политики;
- показатели служат основой для разработки показателей проекта государственного бюджета региона.

Государственное прогнозирование базируется на информации, предоставляемой соответствующими органами исполнительной власти Российской Федерации и ее субъектов. Основным органом по предоставлению информации является Государственный комитет по статистике, который через сеть своих региональных органов собирает первичную информацию, обобщает ее и официально публикует.

Далее определяют обобщающие показатели развития отраслей, секторов и институциональных единиц на различных стадиях процесса воспроизводства и взаимно увязать эти показатели между собой. Каждой стадии воспроизводства соответствует специальный счет или их группа. Это позволяет проследить движение массы произведенных товаров и услуг, а также добавленной стоимости через цикл воспроизводства, от производства до использования. Комплекс сводных таблиц системы национальных счетов может применяться как при проведении макроэкономических расчетов, так и в процессе обобщения отдельных разделов прогноза в единое целое.

Согласно теории Ростоу, выход из состояния слаборазвитости может быть описан серией стадий (шагов), через которые должна пройти любая страна. У. Ростоу выделял пять стадий движения традиционного общества к зрелости:

- традиционное общество;
- созревание предпосылок для рывка;
- рывок к самоподдерживаемому росту;
- переход к технологической зрелости;
- эра массового потребления.

Каждая из этих стадий имеет свою внутреннюю структуру и логику развития. По мнению автора теории, они не только характеризуют элементы

теории экономического роста, но вместе с тем являются, пусть весьма неполной, теорией всемирной истории.

Неоклассическая теория роста. Одним из главных пунктов неоклассической теории является тезис, согласно которому либерализация внутреннего рынка и внешней торговли увеличивает сумму внутренних и внешних иностранных инвестиций в стране и ускоряет накопление капитала. В свою очередь это ведет к росту капиталовооруженности и производительности труда и уровня душевых доходов [3].

Неоклассические модели роста строятся на моделях:

- Харрода — Домара;
- Солоу—Тинбергена.

В этих моделях среди всех прочих факторов роста отдавали приоритет сбережениям. Согласно неоклассической теории экономический рост обусловлен тремя главными факторами:

– ростом количества и качества применяемого труда (через прирост населения и развитие системы образования);

– накоплением капитана (через сбережения и инвестиции);

– прогрессом в технологиях.

В условиях открытой экономической системы и при наличии внешней торговли и притока иностранных инвестиций, тогда увеличение доходов происходит по достижении более высокого уровня развития, когда начинается перелив капиталов из богатых стран в бедные, где коэффициент «капитал — доходы на инвестиции» выше.

Теория развития А.Льюиса является одной из известнейших теоретических конструкций развития, в центре внимания которой находится структурная трансформация натуральной потребительской экономики — модель А.Льюиса. Созданная им двухсекторная модель является господствующей теорией развития для трудоизбыточной экономики стран «третьего мира».

Это традиционный сектор с натуральным сельским хозяйством, скрытым перенаселением и нулевой предельной производительностью труда.

Такая ситуация позволила Льюису ввести понятие избыточной рабочей силы в этом секторе, которую можно изъять оттуда, не уменьшая объем производства.

Существует высокопроизводительный современный сектор, к которому относится городская промышленность и в который постепенно перемещается рабочая сила из сельского хозяйства.

Основное внимание в модели А.Льюиса уделено миграции рабочей силы из деревни в город и росту производства и занятости в современном секторе. Как миграция, так и занятость в современном секторе зависят от экономического роста внутри него, что, в свою очередь, определяется накоплением капитала и уровнем инвестиций в промышленность.

Теории внешней зависимости. «Третий мир» отстает в своем развитии из-за хищнической деятельности ведущих капиталистических стран и созданных

ими международных организаций, а не из-за чрезмерного вмешательства государства в экономические процессы.

Стратегический план развития региона — это управленческий документ, который содержит взаимосвязанное описание различных аспектов деятельности по развитию региона. Подготовка такого документа предусматривает:

– постановку целей развития региона;

– определение путей достижения поставленных целей;

– анализ потенциальных возможностей, реализация которых позволит достичь успехов;

– разработку методов организации движения по избранным

– направлениям;

– обоснование рациональных способов использования ресурсов.

Стратегический план социально-экономического развития региона — это индиктивный документ, который позволяет администрации региона и региональному сообществу действовать совместно [4].

Подходы к организации директив сверху, направлены на взаимодействие от региональной администрации с предпринимательскими кругами и социумом, Ориентир, выработанный с участием всех агентов экономической деятельности, может быть интерпретирован как вектор формирования бюджета региона с участием федерального центра и собственными источниками финансирования его статей.

План предусматривает взвешенные и согласованные действия всех субъектов по решению имеющихся проблем. Он представляет собой инструмент налаживания партнерских отношений, механизм определения и осуществления эффективных стратегических действий во всех сферах жизни региона.

К характеристикам стратегического плана социально-экономического развития региона относятся:

– выделение сильных и слабых сторон региональной экономики, стремление усилить, развить, сформировать конкурентные преимущества региона с ориентиром прежде всего на создание лучших условий жизни людей;

– краткие идеи и принципы, которые ориентируют производителей товаров и услуг, инвесторов, администрацию и население, помогая им осуществлять решения, базирующиеся на видении будущего развития;

– партнерское взаимодействие всех региональных сил.

– Для повышения обоснованности принимаемых решений необходимо использовать единый интегральный критерий эколого-экономической эффективности.

Способом получения такого критерия является включение в структуру затрат по каждому варианту решения стоимостную оценку негативного внешнего эффекта, а в структуру доходов – стоимостную оценку благоприятного воздействия на различные сегменты деятельности экономики региона:

$$v = \sum_i p_i - \sum_i c_i + ПВ - ЭУ + ИЭ + СЭ \quad (1)$$

где v – интегральная оценка хозяйственного проекта;

p_i - финансовые поступления от проекта;

c_i - финансовые затраты по проекту;

ПВ – оценка затрат на экологические мероприятия;

ЭУ – оценка инфроструктурных ущербов ;

ИЭ – инфраструктурный эффект;

СЭ – социальный эффект.

В формулу 1 могут быть добавлены другие эффекты. Составляющей стратегического плана развития региона должен стать прилагаемый к нему план действий администрации по реализации намеченных мероприятий.

Этапы разработки стратегического плана социально-экономического развития региона при подготовке программ развития включают:

- оценку достигнутого уровня и особенностей социально-экономического развития региона, предполагающую также проведение анализа региональной ресурсной базы этого развития;

- выработку концепции развития экономики региона, проработку сценариев модернизации регионального хозяйства в целях адаптации последнего к новой системе межрегиональных связей и взаимозависимостей;

- выбор и обоснование направлений перспективного развития региона.

Определение «полюсов» регионального развития является важнейшей задачей при разработке стратегии развития региона.

Важным принципом развития отраслей социальной сферы будет снижение давления данных отраслей на бюджет региона с одновременным увеличением финансирования данных отраслей в бюджете.

Использование наиболее перспективных моделей прогнозирования позволит построить эффективную систему показателей и оценок деятельности предприятий регионов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Золотарев И. И. Современные концепции устойчивого развития социо-эколого–экономических систем // ГЕО-Сибирь-2010. VI Междунар. науч. конгр. : сб. материалов в 6 т. (Новосибирск, 19–29 апреля 2010 г.). – Новосибирск : СГГА, 2010. Т. 3, ч. 1. – С. 99–102.

2. Золотарев И. И. Проблемы комплексного развития социальной экологии и экономики Сибири // ГЕО-Сибирь-2007. III Междунар. науч. конгр. : сб. материалов в 6 т. (Новосибирск, 25–27 апреля 2007 г.). – Новосибирск : СГГА, 2007. Т. 6. – С. 176–178

3. Золотарев И. И., Вдовин С. А. Концепция устойчивого развития города как социоэкологической системы: монография. – Новосибирск: СГГА, 2012.

4. Александрова И. И. Особенности и тенденции современного развития малого предпринимательства в Новосибирской области // ГЕО-Сибирь-2010. VI Междунар. науч. конгр. : сб. материалов в 6 т. (Новосибирск, 19–29 апреля 2010 г.). – Новосибирск : СГГА, 2010. Т. 3, ч. 1. – С. 134–139.

© С. А. Вдовин, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

1. *М. В. Шиловский*. Фактор Первой мировой войны в развертывании гражданской войны в Сибири (внутри- и внешнеполитические аспекты) 3
2. *О. Н. Катионов, В. И. Баяндин.* Сибирь в годы Первой мировой войны 9
3. *А. А. Алексеев*. Социальная история Великой Отечественной войны. Проблема «Дети войны». Особенности в условиях оккупации 16
4. *А. В. Добровольский.* О роли и региональном значении научно-технических конференций НИВИТ в годы Великой Отечественной войны 21
5. *О. Н. Катионов*, *Ю. А. Зноско*. Кружки дам духовного звания в Томской губернии в годы Первой мировой войны 26
6. *Ю. И. Казанцев*. Перспективы опережающего социально-экономического развития моногородов Сибири 31
7. *Л. К. Островский*. Метрические книги костела Новониколаевска как источник по истории польской диаспоры 36
8. *А. А. Лобанова*. Формирование губернской межевой части в Западной Сибири в конце XVIII – первой трети XIX вв. 41
9. *Г. С. Хорохордин*. Картографическая коллекция печатных карт Сибири конца XIX – начала XX вв. Государственного архива Алтайского края 46
10. *О. Н. Катионов*. Материалы к сводному каталогу печатных карт Сибири XVIII – начала XX в. как источник библиографической и исторической информации для подготовки электронного каталога рукописных и печатных карт Сибири периода империи 51
11. *Т. В. Мжельская, А. А. Лобанова.* Карты Сибири как источник по изучению социально-экономических вопросов XIX – начала XX вв. 58
12. *Т. В. Чапля*. Социокультурные аспекты взаимодействия общества и искусства 62
13. *О. Н. Сидорчук*. «Общество» в интерпретации журнала «Природа и люди» (вторая половина XIX – начала XX в.) 67
14. *Е. Е. Тихомирова*. Универсальные культурные коды развития сибирского общества (середина XIX – начало XX в.) 72
15. *А. О. Катионова.* Социальная память и гражданское воспитание 77
16. *В. Н. Турченко*. Быть или не быть России в XXI веке? 81
17. *А. Г. Осипов*. Конвертация социального протеста в укрепление вертикали власти 86
18. *М. Н. Колоткин*. Формирование татарской партийной номенклатуры в Сибири в 1920–1930-е гг. 93

19. *В. Н. Болоцких*. Политические партии в России в прошлом и настоящем времени 96
20. *Е. Э. Казаков*. Становление промышленного маслоделия Сибири в начале XX в. (роль А. Н. Балакшина) 103
21. *Е. В. Яблонских*. Российская внешнеполитическая повестка дня в деятельности ШОС в условиях меняющегося мира 107
22. *Е. Н. Валиева*. Основные аспекты демократизации сибирской школы на рубеже 80–90-х гг. XX в. 112
23. *Н. Н. Макаренко*. Особенности становления и развития социальной педагогики в России 117
24. *Л. А. Фёдорова.* Методологические основы формирования корпоративной системы образования 120
25. *Л. А. Фёдорова, В. Н. Черкашин, Н. Н. Шабанова*. Организация профориентационной работы в Ордынском аграрном колледже на основе анализа рынка труда Новосибирской области 126
26. *Л. А. Фёдорова, Л. А. Харина*. Воспитание и развитие социальной активности молодежи на основе интерактивных форм 132
27. *К. Б. Умбрашко*. Историографические представления А.-Л. Шлёцера 138
28. *Е. В. Сотникова*. Историко-культурный аспект становления идеологического контроля в театральном просвещении Сибири 1920-х гг. 143
29. *Д. Г. Хаяров*. Деятельность органов социального обеспечения по работе с демобилизизованными военнослужащими в первые послевоенные годы (исторический аспект) 148
30. *О. В. Пустовалова*. Значимость средств массовой информации для реализации земельной политики в начале 1990-х гг. 152
31. *Е. И. Петрова*. Экологизация сознания в информатизирующемся обществе 159
32. *А. С. Акопьянц*. К истории международных договоров с Турцией: Карсский договор 1921 г. 166
33. *А. Ю. Дергачев*. Взаимодействие сибирской администрации и научных обществ в Сибири (конец XIX – начало XX в.) 170
34. *В. Н. Шумилов*. Ретроспективный анализ стратегии размещения отечественного авиастроения в начальный период Второй мировой войны 174
35. *И. В. Нитяго, О. Н. Мороз*. Анализ и оценка рынка лизинговых услуг в России 186
36. *В. А. Павленко, Д. П. Николаев.* Методологическое обоснование подхода к обучению, ориентированного на конкретные цели и финансовые результаты хозяйствующего субъекта в условиях конкурентной среды 192
37. *И. В. Лизунова, А. С. Метельков.* Литературно-художественные журналы – «властители дум» в контексте эпох XIX–XXI вв. 195

38. *А. Г. Барлиани, И. Я. Барлиани*. Оценка параметров моделей экономических систем на основе итерационного алгоритма псевдообращения матриц 200
39. *А. С. Метельков*. Толстые журналы в книгоиздательском процессе 208
40. *А. Ф. Бурук*. Концептуальные основы формирования экологического менеджмента 211
41. *Л. В. Федосеева*. Особенности оценки кадастровой и рыночной стоимости объектов жилого и нежилого фондов 217
42. *Е. В. Убоженко*. Компетентностный подход при подготовке магистров на современном этапе 222
43. *Ю. Ю. Соловьева*. Формирование маркетинговой стратегии территории как фактор инновационного развития региона 228
44. *О. Ю. Соловьева, Ю. Ю. Соловьева*. Эффективное управление имуществом как фактор экономического развития региона 233
45. *И. В. Рязанцева*. Формирование интегрированной системы непрерывного профессионального образования 236
46. *А. К. Семенова, А. П. Данилова*. Особенности оценки земли и недвижимости для различных целей 240
47. *Ю. С. Полунина, Е. А. Минина, В. А. Павленко*. Вопросы ведения государственного кадастра недвижимости: гендерный аспект (на примере г. Новосибирска) 243
48. *И. Я. Барлиани*. Возможности использования ГИС-технологий в системе планирования и управления территорией 247
49. *А. Н. Гурина*. Охрана интеллектуальной собственности 251
50. *Е. А. Веселкова, А. В. Веселков*. Готовность к профессиональному самоопределению 256
51. *М. А. Креймер*. Артур Шопенгауэр о наукометрии и индексе цитирования как о методах инновационного преобразования науки и образования 260
52. *И. В. Лизунова*. Анализ потребителей книжного рынка (на примере крупного мегаполиса) 266
53. *Е. В. Енгалычева (Булгакова)*. Издание современной детской книги в Сибири: статистика, динамика, тематика (на примерах Новосибирской и Омской областей) 271
54. *О. В. Крутеева*. Учет индивидуальных особенностей земельных участков при оценке земель 277
55. *О. В. Крутеева*. Методы обоснования управленческих решений в землепользовании 281
56. *С. А. Вдовин*. Экономическая оценка стратегий развития и значимые инструменты прогнозирования в экономике регионов 285

CONTENTS

1. *M. V. Shilovskiy.* World war i as a factor in launching the civil war in Siberia (domestic and foreign policy aspects) 3
2. *O. N. Kationov, V. I. Bayandin.* Siberia during the First World War 9
3. *A. A. Alexeyev*. Social history of Great Patriotic War. War children. Features of being under occupation 16
4. *A. V. Dobrovolsky.* About the role and value of the regional scientific and technical conferences NIVIT during the Great Patriotic War..... 21
5. *O. N. Kationov, Yu. A. Znosko.* Circles of female clerics in Tomsk province during World War I..... 26
6. *Yu. I. Kazantsev.* The perspectives of forward-looking social and economical development of single-profile cities in Siberia..... 31
7. *L. K. Ostrovskii*. Metric books of the churcy of Novonikolayevsk as a source for the history of the Polish Diaspora..... 36
8. *A. A. Lobanova*. The formation of a provincial landmark in Western Siberia in the late XVIII – first third XIX centuries 41
9. *G. S. Khorokhordin*. Cartographic collection of printed maps of Siberia, the turn of XIX – XX centuries State archive of the Altai region 46
10. *O. N. Kationov.* He material for the consolidated catalogue of printed maps of Siberia of XVIII – early XX century as a source of bibliographis and historic information for the preparation of electronic catalogue of manuscript and printed maps of Siberia of the empire period..... 51
11. *T. V. Mzhelskaya, A. A. Lobanova*. Maps of Siberia as a source for research on socio-economic issues XIX – beginning of XX centuries..... 58
12. *T. V. Chaplya.* Sociocultural aspects of interaction of society and art..... 62
13. *O. N. Sidorchuk.* Society in the interpretation of the journal «Nature and people» (second half of XIX – early XX century)..... 67
14. *E. Ev. Tikhomirova.* Universal cultural codes of development of the Siberian society (middle of XIX – the head of the XX century) 72
15. *A. O. Kationova*. Social memory and civic education..... 77
16. *V. N. Turchenko.* To be or not to be Russia in the XXI century? 81
17. *A. G. Osipov*. Conversion of social protest into entrenchment of power vertical..... 86
18. *M. N. Kolotkin.* Tatar party establishment formation in Siberia in 1920–1930 93
19. *V. N. Bolotskikh.* Political parties in Russia in the past and in the present time 96
20. *E. E. Kazakov.* Establishment of butter industry in Siberia at the beginning of XX century (role of A. N. Balakshin)..... 103

21. *E. V. Yablonskih.* Russian's foreign policy in the SCO in a changing world 107
22. *E. N. Valieva*. Key aspects of democracy at the turn of the Siberian school 80–90th XX century 112
23. *N. N. Makarenko*. Social pedagogics in Russia: features of formation and development 117
24. *L. A. Fedorova.* Methodological basis of formation of corporate education system 120
25. *L. A. Fedorova, V. N. Cherkashin, N. N. Shabanova.* Organization of career guidance in Ordynsk agricultural college based on analysis of labour market Novosibirsk region 126
26. *L. A. Fedorova, L. A. Harina.* Education and social development of youth activity based interactive forms 132
27. *K. B. Umbrashko.* Presentations of the historiography of the A.-L. Schlozer 138
28. *E. V. Sotnikova*. Historical and cultural aspects of formation ideological control in the theater education Siberia 1920 143
29. *D. G. Khayarov.* Social insurance bodies activities in relation to ex-servicemen in postwar years (historical aspect) 148
30. *O. V. Pustovalova*. Significance of mass media for land policy implementation at the beginning of 1990s 152
31. *E. I. Petrova.* Eclogization of consciousness in information society 159
32. *A. S. Akopyants.* About the history of international treaties with Turkey: Kars treaty 1921 166
33. *A. U. Dergachev.* Cooperation between the Siberian authorities and scientific societies in Siberia (late XIX – early XX c.) 170
34. *V. N. Shumilov.* The retrospective analysis of strategy of placement of domestic aircraft industry in the initial stage of World War II 174
35. *I. V. Nityago, O. N. Moroz.* Analysis and assessment of the market in Russia leasing services 186
36. *V. A. Pavlenko, D. P. Nikolaev.* Justification of methodological approach to learning focused on specific goals and financial results of the entity in a competitive environment 192
37. *I. V. Lizunova, A. S. Metelkov.* Literary magazines – «political thinkers» in the context of the era of the XIX–XXI centuries 195
38. *A. G. Barliani, I. Ya. Barliani.* Assessment of parameters of models of economic systems on the basis of iterative algorithm of the pseudo-address of matrixes 200
39. *A. S. Metelkov.* Thick journals in publishing deal 208
40. *A. F. Buruk.* Conceptual bases of formation environmental management 211
41. *L. V. Fedoseeva.* The evaluation of cadastral and market value of the residential and non-residential funds 217

42. *E. V. Ubozhenko.* Competence-based approach when training masters on modern the stage 222
43. *Yu. Yu. Solovyeva.* Formation of marketing strategy of the territory as a factor of innovation development of the region 228
44. *O. Yu. Solovyeva, Yu. Yu. Solovyeva.* Effective management of the property as a factor of economic development of the region 233
45. *I. V. Ryazantseva.* Building an integrated system of continuous professional education 236
46. *A. K. Semenova, A. P. Danilova.* Features of the assessment of the earth and real estate for various purposes 240
47. *Yu. S. Polunina, E. A. Minina, V. A. Pavlenko.* Questions of maintaining state immovable property cadastre: gender aspect (on the example of sity of Novosibirsk) 243
48. *I. Ya. Barliani.* Possibilities of use of GIS-technologies in system of planning and management of the territory 247
49. *A. N. Gurina.* The protection of the intellectual property 251
50. *E. A. Veselkova, A. V. Veselkov.* Readiness for professional self-determination 256
51. *M. A. Kreymer.* Arthur Schopenhauer on scientometrics and citation index as innovative methods of transforming socio-economic reality 260
52. *I. V. Lizunova.* Professional public associations of the domestic book industry: challenges, specialization 266
53. *E. V. Engalycheva (Bulgakova).* Edition of contemporary children's books in Siberia: briefly, performance, scope (on an example of Novosibirsk and Omsk regions) 271
54. *O. V. Kruteeva.* Into account the individual characteristics of land when evaluating land 277
55. *O. V. Kruteeva.* Techniques to inform management decisions in land use 281
56. *S. A. Vdovin.* Economic assessment of strategy of development and significant instruments of forecasting in economy of regions 285